
ИСТОРИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Генезис мировых войн XX века

Понять и осмыслить условия и причины возникновения Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистской Германии и ее европейских союзников в 1941 г. невозможно, если не принять во внимание систему явлений и факторов — как мирных, так и военных, — составивших содержание века, определивших его характер и основные тенденции развития мировой цивилизации.

Жизнь человечества на протяжении веков сопровождаются войны. История всех длительно существовавших обществ представляет неравномерные мирно-военные циклы. За циклом «мир — война» следует новый цикл «мир — война». Этот процесс можно назвать мирно-военной спиралью общественной истории. В результате войны общество если не погибает, то возвращается на путь мирного бытия и ведет подготовку к новой войне (захватнической или оборонительной), которая через меньшее или большее время неизбежно совершается.

Исторической наукой давно установлено чередование мирно-военных циклов. Так, если взять период с заключения Амфикионова трактата (первый мирный договор) в 1496 г. до н. э. по 1861 г., то есть в период 3357 лет, то на 227 лет мира приходится 3130 лет войны, то есть на один год мира — 13 лет войны¹. Данное соотношение с небольшими изменениями сохранилось до сих пор.

Переход от простых форм к более сложным, государственным системам организации общественной жизни только видоизменял мирно-военный ход истории. Война явилась изначальной родовой травмой человечества, от которой оно оказалось неспособным излечиться на протяжении своего последующего развития. Мирно-военный алгоритм как бы фатально задан общественной историей, но вопросы войны и мира решаются конкретными людьми и группами, возглавляющими общества и государства; поддерживающими их массами, побуждаемыми рациональными и иррациональными мотивами и интересами. Причем, как отмечал известный социолог П. Сорокин, на мирно-военный ход истории не оказывают заметного влияния формы и режимы правления обществом². Мирно-военный ход истории характерен как для авторитарных, так и для демократических государств. Следовательно, такое движение истории диктуется более весомыми, глубинными и фундаментальными факторами внутриобщественной и межобщественной жизни, чем формы и методы государственного правления.

Анализ статистики мирных и военных периодов истории показывает, что существует алгоритм их смены. В то же время строгой периодичности войны и мира не наблюдается, они повторяются с «плавающей» частотой.

В свое время военный теоретик и историк К. Клаузевиц отметил, что всякая эпоха имеет свои войны, а всякая война имеет свои и теорию, и историю³. Каждое из минувших столетий вошло в мировую историю по-своему. И в каждом из них по-своему решалась проблема войны и мира. Век XVIII стал эпохой просвещения, а XIX нарекли временем прогресса. Но и они сопровождались многими войнами. Ушедший в историю XX век по весьма важным, существенным признакам может быть назван кризисным потому, что мир был поставлен на грань ядерной катастрофы, которая угрожала человечеству уничтожением.

Новые условия и возможности для подготовки и ведения войн, тенденции их дальнейшего роста сделали войны XX в. существенно отличающимися от войн предшествующих веков: невиданно возрос их разрушительный потенциал; войны превратились во всеохватывающее противоборство государств и управляемых ими обществ; невиданно возросли масштабы военного противоборства; началось использование в интересах войны новых сфер окружающего мира: воздушного и подводного пространств, а в перспективе — космоса. Все это вызывало массовые антивоенные настроения и активные действия многих представителей культуры и науки, политиков и даже руководителей отдельных государств.

В XX в. происходило интенсивное количественное и качественное изменение общественной организации человечества. Еще быстрее эволюционировали войны. Впервые в этом веке война стала мировым явлением по охвату существующих на планете человеческих обществ. Наряду с традиционными средствами и методами ведения вооруженной борьбы получили развитие еще более разрушительные их сочетания. Но мирно-военный ход общественной истории принципиально не изменился. В то же время на характер мирно-военных отношений между великими державами в XX в. существенное влияние оказало появление в 1945 г. ядерного оружия. Оно стало средством, удерживающим ядерные державы на пороге необратимой катастрофы. Войны сместились в регион молодых, развивающихся государств Азии, Африки и Латинской Америки, которые получили независимость после Второй мировой войны. Государства, вошедшие в военно-политические блоки, которые возглавляли две сверхдержавы (США и СССР), участвовали в этих войнах опосредованно: поставкой вооружений и военной техники, подготовкой и обучением военных кадров, военными советниками, политической, экономической и другой поддержкой воюющих сторон. Государства — члены НАТО и Варшавского договора участвовали в «холодной войне» на стороне возглавлявших эти военно-политические блоки сверхдержав.

Поражение СССР в «холодной войне» и его последующее разрушение существенно изменили расстановку военно-политических сил на планете. Но мирно-военный ход истории остался прежним. Стремление в последнем десятилетии XX в. установить новый мировой порядок, устраивающий победившую в «холодной войне» сверхдержаву, (США), единолично решающую проблемы войны и мира «в интересах общего блага», оказалось неосуществимым. XXI в. начался серией новых, необычных войн, получивших название террористических, сетевых, информационных и т. д. Все как бы стало на круги своя — общественная история продолжает развитие традиционно, хотя и модифицированными мирно-военными циклами. Пока не ясно, возможно ли остановить нарастание войн. Региональные и мировое сообщества заняты подготовкой и ведением войн при всеобщих декларациях мира и осуждения войны. В условиях современного военно-технического прогресса и международных противоречий в глобализующемся мире риск неограниченного по своим масштабам военного катаклизма возрастает. Лимит на мирно-военный ход общественной история исчерпала, но иного пути пока не нашла.

На вопрос о том, возможно ли изменить мирно-военный ход истории, даются различные ответы. На базе взаимоисключающих теорий вечной войны и вечного мира в духовном

восприятию человека сталкиваются безысходный пессимизм и неоправданный оптимизм. Решение этой задачи существует только в рамках доктрины прочного мира, которая опирается на самую широкую поддержку различных слоев мирового общества.

Пока остановить войну на длительное время, то есть прервать мирно-военный ход истории ни в масштабе планеты, ни в масштабе больших регионов не удавалось, хотя целенаправленные попытки предпринимались многократно; о некоторых из них будет сказано ниже. Правда, есть государства, которые длительное время не вели классических войн (в форме массовой вооруженной борьбы), например Швейцария и Швеция. В этом проявились не только специфика их общественного устройства и устремленность на сохранение мира, но и их особое геополитическое положение, а также умение властей лавировать среди враждующих и воюющих сторон на позициях нейтралитета, отказываться от вступления в военно-политические союзы и коалиции.

Народы вступали в XX в. с надеждой на рост благосостояния и избавление от нищеты, бедствий, в том числе от одного из наиболее губительных для человека — войны.

Мира требовало быстро возросшее население многих стран. Если к началу христианского летоисчисления численность населения нашей планеты составляла около 250 млн человек, а к XIX в. возросла до 850 млн, то к 1900 г. она увеличилась до 1 млрд 650 млн человек.

Условия мирной жизни могли быть обеспечены возросшими производительными силами, освоением индустриальных технологий. В странах Европы и Северной Америки начался переход в автоматизированную фазу индустриального производства. Хотя на планете еще сохранялись очаги первобытности и технологии Средних веков, народы стремились освоить передовые методы высокопроизводительного труда. Им нужны были опыт и поддержка ушедших вперед, организация массового производства, рынки сбыта продукции и получения сырья. Принцип справедливого обмена решал проблемы и развитых, и отсталых стран. Но на пути его реализации стояла многовековая традиция господства сильного.

Делу мира могли послужить достижения XX в. в развитии науки и культуры, общего образования. Но и они были поставлены на службу войне. Наука вооружала и вооружает общество средствами и методами ведения войны, хотя это и не соответствует ее гуманистическим устремлениям, которым не противоречат только оборонительные и освободительные войны. Наука не сама распоряжается своими результатами. Этим занимается политика, которая находится в руках различных общественных сил.

Еще во второй половине XIX в. межгосударственные противоречия и распространившийся нигилизм революционизировали духовную жизнь. Многие духовные ценности и авторитеты прошлых веков стали подвергаться сомнению, а в некоторых странах — отвергаться. Традиционные императивы (настоятельные требования) начали терять сдерживающую силу, в том числе и по отношению к военной агрессии. В то же время был сделан рывок и в развитии средств массовой информации (печатание книг и газет), появилось радио. Формировался сложный феномен общественного мнения низов, а не только элиты общества. Вместе с тем усложнилась проблема общественного согласия, которое веками держалось на вере и административных указаниях. Стала осваиваться технология манипулирования общественным мнением (здесь особенно отличился американский газетный магнат Р. Херст)⁴.

Возросли возможности выбора политики войны и мира. XX в. получил в наследство от XIX в. сложную и противоречивую политическую систему управления внутренней и международной жизнью народов. Их судьбы — тайно или явно — определяли империи, которые к началу XX в. разделили мир между собой. Но не все государства устраивал сложившийся раздел сфер эксплуатации, особенно Германию и Японию, которые взяли курс на силовое изменение своего геополитического статуса.

В то же время политические и общественные силы многих стран стремились остановить вооруженное насилие. Ими, в частности в России, велись дискуссии о природе войны и возможности ее исключения из общественной истории. В 1899 г. по инициативе России состоялась Первая всемирная конференция мира.

Однако активная миротворческая политика Российской империи в канун XX в. не смогла существенно повлиять на мирно-военный ход мировой истории. Благие односторонние устремления к отказу от подготовки к войне вымостили к ней дорогу. В 1904 г. войну против России развязала Япония, которую поддержала большая группа государств (особенно Великобритания и США). Формально это была война между двумя государствами, а реально — война коалиции государств против Российской империи. Их позиция объяснялась стремлением ослабить Россию, хотя многие из них были с ней в союзе. В этом проявилась объективная логика мирно-военных отношений, согласно которой усиление любого государства представляет реальную или потенциальную опасность для других государств, поскольку сегодня оно может быть нейтральным или дружественным, а завтра, возможно, станет военным противником каждого из них.

В 1907 г. Россия заключила договор с Великобританией о мире и сотрудничестве, который втягивал Россию в процесс подготовки коалиционной войны в Европе. Она разразилась в 1914 г., став Первой мировой войной в истории человечества. Эта война показала, каких масштабов может достигать вооруженная борьба в условиях технологического прогресса в XX в. Если в начале войны Японии с Россией у сторон было незначительное количество пулеметов, то в начале Первой мировой войны их уже были десятки тысяч. За четыре года войны промышленность воюющих государств произвела: пулеметов — 1075,5 тыс.; артиллерийских орудий — 151,7 тыс.; минометов — 18,1 тыс.; танков — 9,2 тыс.; самолетов — 1181,9 тыс.; более 1 млрд артиллерийских снарядов и почти 50 млрд патронов (т. е. более 25 патронов на каждого жителя Земли!).

Колоссально возросли и жертвы войн. В ходе русско-японской войны обе ее участницы потеряли около полумиллиона человек. В Первую мировую войну потери действующих армий составили: стран Антанты — 5039,8 тыс. человек, из них потери России — 2254 тыс.; стран Четверного союза — 3733 тыс. человек, в том числе потери Германии — 2350 тыс. человек⁵.

Западные державы, воспользовавшись правом победителей, предельно унизили побежденные страны. Россию вовсе исключили из клуба победителей, хотя до выхода из войны в 1917 г. она внесла по существу решающий вклад в победу Антанты над Четверным союзом. Победители установили несправедливый мир, посеяли ядовитые семена ревности и обеспокоенное недоверие к своей политике, формально нацеленной на создание системы обеспечения международной военной безопасности. Поэтому, хотя и была создана Лига Наций в интересах предотвращения войн, она не смогла стать эффективным инструментом укрепления и защиты мира. Начался новый виток раскручивания милитаризма, и Вторая мировая война не заставила себя долго ждать. В новых исторических условиях, созданных возникновением СССР, ростом его сил и влияния, была реальная возможность предотвращения фашистской агрессии. Но проблема создания единого фронта борьбы с фашизмом решилась только в ходе Второй мировой войны, когда в нее оказался втянутым Советский Союз.

Подчеркнем, что создание такого фронта было необходимо и возможно в интересах предотвращения этой войны. Германский фашизм, придя в начале 1930-х гг. к власти, выдвинул губительную для рода человеческого альтернативу дальнейшего хода истории: не отказ от войны, а наоборот, движение истории только по военному пути. Итальянский фашизм и германский нацизм выступили с программой войны за жизненное пространство и повышение уровня своего потребления за счет порабощения «недочеловеков». И значительная часть европейских стран подчинилась этой программе и установленному фашистами «новому порядку». Гитлеровское руководство рассчитывало на такой ход событий и во время войны против Советского Союза. Но просчиталось.

Глобальные планы завоеваний нацисты неизменно связывали с борьбой против коммунизма и Советского государства. Став рейхсканцлером, Гитлер следующим образом разъяснял главнокомандующим сухопутными войсками и военно-морскими силами свои цели: «Уничтожение марксизма с корнем... устранение раковой опухоли — демократии... Завоевание нового жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация»⁶.

Невозможно рассматривать Великую Отечественную войну (что зачастую делают некоторые современные авторы) лишь как столкновение двух идеологий. Она замышлялась нацистским руководством в геополитических категориях. Гитлер в своей книге «Майн кампф» повторил лозунг тевтонских рыцарей: «дранг нах остен» Германии к «необъятным просторам России». В расистских теориях это преломлялось в идею установления господства и максимального уничтожения евреев, славян и некоторых других народов, которых немецкие расисты назвали «недочеловеками».

Геополитические цели Японии были сформулированы в 1927 г. в меморандуме генерала Танака, представленном императору. В нем говорилось: «Для того чтобы покорить мир, мы должны прежде всего покорить Китай... Овладев ресурсами Китая, мы перейдем к покорению Индии, Малой Азии, Средней Азии и Европы». Муссолини в 1939 г. назвал Италию «узницей, томящейся в тюрьме, имя которой Средиземноморье», и призвал двигаться через Судан к Индийскому океану. Ряд малых стран, в том числе появившихся на политической карте после Первой мировой войны, ориентировался на великие державы. Эти страны не только пытались защитить свои границы, но (как было с Польшей, а затем с Венгрией, Румынией и Финляндией) вынашивали собственные захватнические замыслы в отношении Советского Союза. Принцип неделимости мира так и не утвердился. Насильственный пердел его границ, начавшийся вскоре по завершении Первой мировой войны, неизбежно обострял национальные, религиозные и иные столкновения в других проблемных регионах и вел к дестабилизации целых стран, к новому глобальному конфликту.

Империализм как система, в недрах которой возникла Первая мировая война, породил все новые противоречия в экономической сфере. Неравномерность экономического развития и унаследованные рядом молодых европейских государств из последней четверти XIX в. имперские амбиции привели в середине 1930-х гг. к расколу капиталистического мира. В одну из враждовавших между собой групп вошли Германия, Италия и Япония, в другую — Великобритания, Франция и США. При этом особенно неблагоприятно складывались обстоятельства для России. Вынужденная и ранее вести оборонительные войны, она после 1917 г. оказалась во враждебном окружении. Страна напоминала осажденную крепость, и важнейшая задача советской дипломатии состояла в том, чтобы разобщить могущественных противников, найти союзников, не допустить или максимально отдалить втягивание страны в войну.

В Великой Отечественной войне Советского Союза с фашистской Германией, как ни в одной из войн, особенно ярко проявились природа и все качества войны как общественного явления, а также особенности войн XX в. Поэтому, пока существует общественная потребность изучения войны, история именно этой войны будет рассматриваться как великое бедствие, воплощение военных злодеяний агрессоров, с одной стороны, и проявление человеческого благородства, альтруизма и самопожертвования защитников свободы и независимости — с другой.

История подтверждает, что война была и остается продолжением политики средствами вооруженного насилия. Раскрыть причины войн — значит, найти пути ответа и на вопрос о том, почему не удалось их предотвратить или хотя бы ограничить их масштабы и разрушительный характер. Но, как писал русский военный философ и теоретик А. Е. Снесарев, война «нелегко поддается как нравственному, так и научному критериям». Война — всегда продукт сложного комплекса причин, современных и исторических, аккумулируемых и реанимированных. В любой войне, даже развязанной, на первый взгляд, по капризу властвующих лиц, при более тщательном рассмотрении выясняется присутствие многих причин. Без их установления невозможно решить проблему устранения или ограничения войн.

Причины войн изучались различными научными школами и политическими течениями. В древности войны считались божественным промыслом, и лишь позже, устами древнегреческого историка Фукидида, представления о причинах войн переместились в материальную и социальную сферы. В конце XVIII в., накануне французской революции, английский историк Э. Гиббон сделал важный вывод о причинах упадка и крушения Римской империи:

«необходимое, но неравномерное распределение собственности», жажда власти, нетерпимость к инакомыслию, к другому образу жизни (культуры)⁷.

В XIX в. под влиянием личности Наполеона Бонапарта возобладал субъективный подход, согласно которому главную роль в истории играют политические или военные лидеры. Не отрицая их роли, современная историческая наука рассматривает более широкий спектр причин. Сценарии подготовки, развязывания и ведения войн XX в. освещаются во все больших подробностях. При этом естественное внимание уделяется и действиям тех личностей, которые возглавляли государства, манипулировали сознанием и мнением больших масс людей, их поведением и тем самым оказывали непосредственное влияние на мирно-военный ход истории. Многие решения военных и политических руководителей, глав ключевых ведомств, влиятельных политических партий и других групп, а также пользовавшихся непрекращаемым авторитетом у масс представителей науки и культуры получили исчерпывающую и обоснованную оценку.

Субъективные источники каждой из войн XX в. в основном раскрыты, и хотя противоборствующие стороны нередко трактуют причины ее возникновения по-своему, реальная картина в основном представлена. Однако среди других остаются без ответа вопросы, насколько действия исторической личности и масс, приведшие к войне, были делом их свободного выбора и насколько они были результатом различных исторических процессов. Если общество в своем развитии идет к войне, то предотвратить ее не в состоянии даже действия влиятельных государственных личностей. В то же время прошлое является результатом выбора из имеющихся альтернатив. Прошлое в этом смысле — учитель выбора альтернатив для настоящего и будущего. Настоящее и будущее всегда альтернативны. Пока ни наука, ни общество не предложили бесспорных сценариев общественного развития, исключающих войну. Создание общественных сил, способных предотвратить войну, — неотложная задача XXI в. Война продолжает висеть дамокловым мечом над судьбами народов, и проблема ее предотвращения остается нерешенной.

С весьма распространенной точки зрения, причина войны — природа человека. Действительно, если бы человек не был способен убивать, разрушать, насиловать, грабить и совершать другие действия, которые он совершает на войне, то не было бы войн. Свойства человека противоречивы: он способен проявлять альтруистическую (бескорыстную) заботу о себе подобных, защищать их интересы и даже жертвовать своей жизнью, и в то же время в изменившихся обстоятельствах человек проявляет каиновы черты поведения. Но свойства человека — результат формирования, долгосрочного культивирования и эксплуатации обществом, его управленческими структурами как разбойно-садистских, эгоистических, так и жертвенно-альтруистических, коллективистских свойств и качеств человека.

Война — общественное явление, радикальный метод изменения устройства мира, отношений между социумами (племенами, государствами) или большими группами внутри их. Но война не является условием существования человеческого общества. Более того, она противоречит его биологической природе. Всеобщий закон борьбы за существование не является причиной войн.

Причины вооруженных конфликтов (и особенно войн XX в.) рассматриваются различными течениями общественной мысли, политическими партиями и другими организациями. Каждое из них имеет свое объяснение природы войны и ее причинности. Классический либерализм рассматривает войну только как средство самозащиты. Марксизм делает акцент на экономических причинах войн, на классовой борьбе. Поскольку в XX в. эти исходные установки общественной мысли вышли за сектантские и академические рамки, стали основой идеологии влиятельных политических партий и многих государств, в том числе активно участвовавших в войнах этого века, то проблема причинности войны стала проблемой общественного сознания, внутренней и международной идеологической и политической борьбы.

С развитием общества и межобщественных связей растут как сотрудничество, так и противоборство за различные интересы, реальные и виртуальные (т. е. возможные). Множатся

противоречия. Одновременно возрастают возможности их разрешения на принципах и нормах как мира, так и войны.

Война возникает при сочетании объективных и субъективных причин, интегрированных в интеллектуальные мотивы и эмоциональные побуждения людей, их массовые действия. В этом отношении показательны войны XX в.

Непосредственной причиной войн являются не сами противоречия, а методы их разрешения. Многообразная по формам и целям мирная борьба — норма внутренней и международной жизни. Но такая борьба зачастую может перерасти в вооруженное противостояние, когда одна из сторон или все участники прибегают к бесчеловечным средствам и методам для достижения своих целей. Так, к примеру, экономическая конкуренция может перерасти из мирного соперничества в ожесточенную экономическую войну с применением различных средств и методов ослабления и уничтожения конкурентов, включая военную силу.

Источником войн часто выступают идущие в мировом сообществе количественные и качественные изменения, их дисбаланс между странами. Так, рост народонаселения требует перехода к интенсивным методам производства или расширения природно-географического базиса общества. Но если у общества нет резервных территорий для размещения возросшего населения, то радикальным средством их разрешения может быть избрана военная экспансия.

Причиной войн всегда была внутриобщественная и межобщественная борьба за устройство внутреннего и международного миропорядка. Она привела к гражданским войнам в России, Китае, Испании и ряде других стран. Борьба за освобождение от экономической и политической зависимости также понуждала многие народы к вооруженному противостоянию.

Важным источником войн являются сами войны. Общество, потерпевшее поражение в войне, далеко не всегда смиряется со своими потерями и уступками победителю. Несправедливые войны закладывают устойчивое стремление к реваншу. В мировой истории таких примеров множество. Поражение Франции в войне с Пруссией в 1871 г. явилось одним из источников Первой мировой войны. Обман и унижения, нанесенные победителями, стали благодатной почвой для возникновения итальянского фашизма и германского нацизма, которые развязали новую мировую войну. Поражение России в войне с Японией в 1905 г. стало одним из поводов вступления СССР в войну против Японии в 1945 г. Победа в несправедливой войне почти всегда становится источником новой войны. За нее чаще всего расплачиваются новые поколения бывших победителей. Геополитические интересы и амбиции великих держав явились главными причинами войн XX в.

По-разному, вплоть до взаимоисключения, трактуется проблема духовных и материальных факторов при анализе причин войны обособленных обществ за жизненно важные материальные ресурсы, расширение природно-государственного базиса общества. Действительно, борьба за территории, свободу коммуникации и доступ к ресурсам других стран была объявленной или скрытой причиной многих войн, в том числе в XX в. Войны, которые ведутся в XXI в., также продиктованы стремлением обеспечить контроль или свободный доступ одних государств к общественно важным ресурсам других государств.

В истории человечества нередко причиной войн было стремление тех или иных обществ или общественных групп насильственно унифицировать по собственному шаблону сформировавшиеся в течение длительного периода времени цивилизационные различия. В XXI в. в связи с процессом глобализации и желанием определенных общественных сил насильственно стереть эти различия возросла опасность межцивилизационных и межконфессиональных войн. Они объявляются чуть ли не основной военной опасностью XXI в. Действительно, это столетие может стать веком нового уровня сотрудничества или веком ожесточенных войн. Все зависит от того, какой выбор сделают государства и народы: будут проводить политику мира или следовать по накатанной мирно-военной колее, ведущей мировое сообщество в необратимый исторический тупик.

Рост общей заинтересованности в ослаблении военной угрозы заставляет отступать от идеологических догматов, изучать как предпосылки вооруженных конфликтов, так и их

трансформацию в процесс подготовки и развязывания войн в разные исторические эпохи, прежде всего в наше время. Война — это системное событие, противоборство социумов. Войны происходят не в результате каких-то отдельных событий, коих множество, а являются следствием перехода системы в новое качественное состояние.

Война и мир — это разные состояния социумов как субъектов внутренних общественных и внешних отношений между ними. Война и мир — это разная мораль, разные права, разная психология людей. При этом переход от мирных к военным условиям жизнедеятельности, формирование необходимых для ведения войны свойств людей осуществляются как средствами и методами побуждения (воспитанием, пропагандой, духовным воздействием), так и средствами и методами принуждения, вплоть до привлечения к административной и уголовной ответственности.

В состоянии мира и войны общество избирательно культивирует и эксплуатирует различные свойства человека. Любые войны, в том числе войны XX в., стали возможны потому, что развязавшие их силы смогли возбудить в массах ненависть к врагу. Если эта ненависть была неустойчивой, исчезала, то это серьезно влияло на ход войны. Такое случилось с народом и армией России в ходе Первой мировой войны. Подобное произошло с народом и армией Италии в ходе Второй мировой войны. Таких примеров в военной истории XX в. было немало.

Политика не может бороться с войной, если не руководствуется выводами науки о войне и не располагает волей, силами и средствами для их реализации. Современный немецкий философ Х. Хофмайстер констатацию этого факта вынес в заглавие своей книги «Воля к войне, или Бессилие политики». История подтверждает правомерность такого вывода.

Война продолжает свое шествие, подчиняя себе и политику, и науку, и изменчивые настроения народных масс. Мирно-военное движение истории набрало мощную силу инерции, и ее изменение — весьма трудная как национально-государственная, так и общечеловеческая проблема. Но, кроме поиска научно обоснованного ее решения и реализации, другого пути нет. Для современной науки нет более важной задачи, чем разработка теоретических взглядов и практических путей обеспечения длительного периода мирного развития стран и народов. До настоящего времени наука, несмотря на неоспоримые успехи в XX в., не смогла раскрыть войну как общественное явление до такого уровня, который открывал возможности не только выбирать средства и методы для подготовки и ведения войны, но и успешно предотвращать ее с тем, чтобы избавиться исторический процесс от императива мирно-военного алгоритма.

Неслучайно целью авторов ряда фундаментальных книг о войне, опубликованных в последние годы, являются именно поиск путей вывода науки о войне из тупика, стремление создать новую историю войны и мира. Нужны знания не только о том, как готовить и успешно вести войну, но и о том, как ее исключить из общественного исторического процесса. Например, американский философ и социолог Э. Тоффлер в книге «Война и антивоенная» пишет, что его целью было «набросать новую теорию войны и борьбы с нею»⁸. Западноевропейский автор Мартин ван Кревельд в труде «Трансформация войны» целью своей работы заявляет не только попытку «заглянуть в будущее войны», но и прежде всего выяснить, «почему наши представления о войне оказались тупиковыми»⁹.

Современные представления о войне не свободны от доктринальных воззрений на общество, от господствующих в нем политики и идеологии. Различия в общественном устройстве предопределяют и различия взглядов на войну, на мирно-военный процесс. Как показал опыт XX в., борьба общественно-политических систем существенно сказывается на их мирно-военной стратегии, особенно если она наслаивается на геополитические противоречия. Именно такой характер противоречий сложился между основными союзниками, победившими во Второй мировой войне, — США, Великобританией и Советским Союзом. В результате этого отношения между ними и приобрели нетрадиционный характер, получивший название «холодной войны». США и Великобритания рассматривали ее как орудие политики, призванной нанести глобальное поражение СССР, взломав его изнутри и угрожая извне. Советское руководство, напротив, противопоставило геополитическим целям «холодной войны» политику предотвращения внешней военной угрозы как главной опасности

для СССР и его союзников в ущерб приоритету укрепления внутренних основ государства, против которых наносился главный удар. Такое представление о мирно-военной реальности второй половины XX в. явилось одной из причин, которые привели Советский Союз к поражению в «холодной войне».

Обоснованным также является вывод, что к войне прибегают страны с низким уровнем духовности и избытком милитаристских сил. Духовная деградация общества в таких условиях является серьезным источником военной опасности. Борьба с ростом духовного зла в обществе — это важнейшее направление в борьбе за мир, за обуздание войн в XXI в. В какой степени судьбы войны и мира находятся в зависимости от конкретных граждан данной страны, социальных групп населения и правящих сил государства? Они взаимосвязаны. Но политические решения о войне и мире принимают государственные деятели, находящиеся у власти. Поэтому, согласно международному праву, эта формула утверждена решением Нюрнбергского и Токийского трибуналов над главными военными преступниками и созданными ими организациями, развязавшими в агрессивных целях Вторую мировую войну. За совершенные преступления многие высшие политические и военные руководители Германии и Японии были приговорены трибуналом к смертной казни через повешение.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Война: Энциклопедия военных и морских наук / Под ред. Г. А. Леера. СПб., 1881. Т. 2. С. 269.

² *Сорокин П.* Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб., 2000. С. 647.

³ См.: *Клаузевиц К.* О войне. М., 1934. С. 546.

⁴ В 1898 г., когда один из фоторепортеров, считавший, что испано-американской войны не будет, попросил у Херста разрешения вернуться из Гаваны в США, его шеф телеграфировал: «Гавана. Ремингтону. Прошу оставаться на месте. Вы даете фото, я даю войну. Херст». Последовавший вскоре взрыв на броненосце «Мэн» был представлен в многочисленных газетах Херста как диверсия Мексики. Негодующая Америка начала войну.

⁵ Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М., 2001. С. 106.

⁶ *Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940-41).* Berlin, 1970. S. 60.

⁷ См.: *Гибон Э.* История упадка и крушения Римской империи. М., 1994. С. 19–20.

⁸ *Тоффлер Э.* Война и антивоина: Что такое война и антивоина и как с ней бороться. Как выжить на рассвете XXI века. М., 2005. С. 3.

⁹ *Кревельд М. ван.* Трансформация войны. М., 2005. С. 16.

Наши знания о Великой Отечественной войне

Отечественная литература

Становление и развитие советской историографии Великой Отечественной войны проходили в суровых и сложных условиях. Оставляя в 1941–1942 гг. западные и южные районы европейской части страны, партийные и государственные органы вместе с военным командованием прилагали все усилия для эвакуации и сохранения научных кадров, документов, исторических реликвий. Из западных областей страны успели вывезти 14 млн архивных дел¹. Из прифронтовой полосы были эвакуированы научно-исследовательские институты и высшие учебные заведения вместе с их сотрудниками, однако большая группа историков осталась в осажденном Ленинграде. С началом войны сократилось издание исторической литературы, прекратился выпуск ряда исторических журналов («Красный архив», «Пролетарская революция», «Военно-исторический журнал» и др.). Многие историки ушли на фронт в составе частей Красной армии, вступили в дивизии народного ополчения и истребительные батальоны, преграждавшие путь врагу к Москве, Ленинграду, Киеву. Немало их погибло на поле боя.

Историческая наука в тех условиях содействовала укреплению морально-политического единства нашего народа, развитию патриотизма, готовности отстоять независимость своего государства. Историки считали своим гражданским долгом раскрыть перед советскими воинами и тружениками тыла героические, национальные и интернациональные традиции народов нашей страны, сложившиеся в многовековой борьбе против иноземных захватчиков, воспитать в них чувство гордости и ответственности за свою Родину и ее историческое прошлое.

Основные усилия историков с 1941 по лето 1943 г. были сосредоточены на написании научно-популярных статей и брошюр по этой тематике. Историки вместе с представителями других общественных наук принимали активное участие в пропаганде справедливого характера Великой Отечественной войны, показе преступного характера нацистской идеологии, внося свой вклад в мобилизацию духовных сил народа на отпор врагу. Развенчание антигуманного характера этой идеологии имело не только внутреннее, но и огромное международное значение.

Перелом в ходе войны, изгнание врага с территории страны отразились и на исторической науке. С возвращением из эвакуации научных учреждений, архивов, библиотек, музеев, созданием новых академий, открытием научно-исследовательских центров и расширением сети вузов как в центре, так и на местах складывались более благоприятные условия для научно-исследовательской работы. Со второй половины 1943 г. стали проводиться научные сессии, конференции, обсуждения, разрабатывались обширные планы работ и изданий, рассчитанные на длительную перспективу. Большое внимание уделялось сбору и популяризации материалов о трудовой и военной доблести советских людей в их самоотверженной

борьбе с фашистскими захватчиками. Ученые обеспечивали печать и радио, огромную армию пропагандистов и агитаторов бесценными материалами о героическом прошлом и настоящем нашей Родины. Разносторонняя и эффективная деятельность научных сил способствовала успешному решению задачи по мобилизации всех сил народа на борьбу с врагом.

В декабре 1941 г. Президиум Академии наук СССР (АН СССР) образовал комиссию по созданию «Летописи Отечественной войны», в первую очередь «Летописи обороны Москвы». С 1942 г. она стала называться Комиссией по истории Отечественной войны. На нее возлагалась крайне сложная и трудоемкая задача по сбору материалов и написанию истории войны. Комиссию возглавил начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) профессор Г. Ф. Александров. Комиссии по сбору материалов по истории войны были созданы также в областях, краях, республиках, наркоматах и учреждениях, в армии и на флоте².

В мае 1942 г. в Свердловске прошло общее собрание Академии наук СССР, посвященное роли и значению общественных наук в условиях войны. В своем докладе «Отечественная война и задачи общественных наук» Г. Ф. Александров подчеркнул, что сбор материалов по истории войны является на ближайший период одной из самых важных задач исторической науки. В ходе обсуждения доклада был поставлен вопрос не только о сборе источников по истории войны, но и об их обработке³.

Комиссия АН СССР не только организовала сбор материалов по истории войны (документов и дневников), но и проводила стенографические записи воспоминаний участников событий. По инициативе комиссии стали собирать записи рассказов награжденных воинов о совершенных ими подвигах. Члены комиссии выезжали непосредственно на фронт и вели (под стенограмму) беседы с солдатами, офицерами и генералами Красной армии. Фонды комиссии содержат воспоминания-интервью, собранные и записанные непосредственно по следам боев⁴.

Много материалов, в ряде случаев уникальных, собрали также отделы и комиссии по обобщению опыта войны, созданные при академиях наук союзных республик, в краях, областях, наркоматах и учреждениях, в армии и на флоте. В июне 1943 г. на Всесоюзной конференции историков-архивистов был заслушан доклад В. В. Максаква «Задачи государственных архивов СССР по собиранию и хранению материалов Великой Отечественной войны»⁵. Несмотря на большие трудности, уже в годы войны было подготовлено и издано несколько тематических сборников документов и материалов, отражавших ход военных действий на фронте и деятельность тружеников тыла. Эти публикации сыграли известную роль в становлении историографии Великой Отечественной войны. День за днем в стране закладывалась богатейшая документальная основа будущих многочисленных трудов, посвященных самым ярким и трагическим страницам истории нашей Родины.

На разработке этой комплексной темы истории Великой Отечественной войны были сконцентрированы лучшие научные силы страны. В организационную и исследовательскую работу включались коллективы ученых научно-исследовательских учреждений и республиканских академий наук, государственные и общественные деятели, военные специалисты, преподаватели высших учебных заведений, партийные, комсомольские и профсоюзные работники. Создание комиссий, предпринятые шаги по организации научной работы, вовлечение в нее широкого круга исследователей имели большое значение как для формирования научных кадров по истории Великой Отечественной войны, так и для более интенсивной разработки ее проблем. Уже с 1942 г. в «Историческом журнале» началась публикация первых материалов Комиссии АН СССР. Это были очерки об обороне Одессы и о партизанском движении. В том же году появились серьезные работы об успехах советских людей на фронте и в тылу. К числу таких изданий, вызвавших особый интерес, относились «Крушение германской стратегии» М. Толкунова, «Разгром северной ударной группировки немцев под Москвой» А. Васильева, «О провале немецкого плана окружения и взятия Москвы» Г. Александрова и др.⁶

Изучение и освещение истории войны шло по нескольким направлениям. С 1943 г. стали регулярно издаваться книги с описанием битв и важнейших операций, публиковались также работы о партизанах и подпольщиках, народном ополчении, описания истории отдельных соединений, печатались биографии Героев Советского Союза. Вышли работы о помощи Сибири фронту, о деятельности колхозов в годы войны. В 1943 г. появилась первая публикация по истории одной из союзных республик в годы войны — сборник «Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны». Борьбе СССР за создание и укрепление антигитлеровской коалиции была посвящена серия «Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны в документах и материалах», первый том которой был выпущен в 1944 г.

Усилия ученых-экономистов были сосредоточены на анализе изменений в экономике и производстве в ходе войны, на стремлении раскрыть преимущества нашей экономики над экономикой врага. В 1944 г. коллектив ученых Института экономики под руководством академика С. Г. Струмилина создал книгу «Очерки военной экономики СССР», где освещалась работа промышленности, сельского хозяйства, транспорта, сферы обслуживания в условиях военного времени.

Перед учеными-юристами война поставила ряд правовых проблем. В своих работах они рассказывали об актах агрессии и вандализма, творимых на оккупированных территориях, о грубейшем попрании норм ведения войны, установленных международными конвенциями, ими ставился вопрос о личной ответственности руководителей нацистской Германии за причиненный СССР материальный ущерб, о способах его возмещения, об организации расследования преступлений против человечности и суда над ними⁷.

Важное место среди документальных публикаций принадлежит «Сообщениям Советского информбюро». В его сводках начиная с осени 1941 г. систематически освещался ход военных действий, причем наряду с анализом положения на фронтах запечатлены многочисленные эпизоды героизма советских воинов в каждый из 1418 дней войны. В конце войны эти сообщения были изданы в девяти книгах⁸.

Среди всех изучаемых и освещаемых проблем заметное место занимала вооруженная борьба советских людей против захватчиков на временно оккупированной территории. С 1943 г. стал издаваться «Информационный бюллетень Центрального штаба партизанского движения», в первом выпуске которого была предпринята попытка обобщить опыт действий некоторых партизанских отрядов. Немаловажную роль в становлении историографии партизанского движения сыграли вышедшие из печати брошюры и статьи ряда руководящих деятелей партии и правительства (И. В. Сталина, М. И. Калинина, Е. М. Ярославского), видных историков (Б. М. Волина, И. И. Минца, Р. И. Сидельского, Е. В. Тарле), а также непосредственных руководителей партизанской борьбы (И. П. Бойцова, П. З. Калинина, Г. Н. Куприянова, Т. А. Строкача, М. Н. Никитина, П. К. Пономаренко, Д. М. Попова и др.). В них раскрывались всенародный характер партизанского движения и его задачи, массовый героизм советских людей, шла речь о формах и методах борьбы партизан, подводились итоги их боевой деятельности. В годы войны были опубликованы первые документальные сборники, главным образом состоявшие из дневниковых записей, кратких очерков и других материалов, характеризующих деятельность подпольных групп и партизанских отрядов.

В целом материалы, опубликованные в периодической печати о партизанах и подпольщиках, больше носили публицистический и агитационный характер. За время войны только в газете «Правда» появилось свыше 500 статей и корреспонденций по этой тематике, из них 28 передовых статей, посвященных задачам партизанского и подпольного движения, а также характеристике обстановки в оккупированных районах страны⁹. Научная же ценность этих работ заключается в том, что они явились, по существу, первыми шагами на пути изучения и обобщения опыта вооруженной борьбы партизан и подпольщиков. Правда, целый ряд объективных причин, прежде всего требования конспирации, отсутствие достаточной документальной базы, не позволил осветить многие важные вопросы.

Основным же направлением в исследовании истории Великой Отечественной войны являлась вооруженная борьба на советско-германском фронте. Изучение и обобщение богатейшего опыта ее ведения стали главными в деятельности военно-научных учреждений и военных учебных заведений, одними из важнейших задач военного командования и штабов всех степеней. Уже вскоре после начала войны был предпринят ряд мер по организации этой работы. 17 июля 1941 г. Генеральный штаб специальной директивой обязал генералов-инспекторов выделить из состава каждой инспекции группы из двух-трех человек для отправки в действующую армию в целях изучения опыта боевых действий соответствующих родов войск, боевых приемов наших войск, тактики противника. Спустя десять дней начальникам штабов направлений, фронтов и армий, начальникам центральных управлений НКО была поставлена задача срочно представить в Оперативное управление Генерального штаба Красной армии «все материалы, выявляющие боевой опыт наших войск и новые боевые приемы войск противника, выводы и предложения по организации, вооружению и боевому применению войск Красной армии, по организации, ведению и обеспечению боя (операции) и управлению войсками»¹⁰.

Приказом НКО СССР от 25 апреля 1942 г. на базе отдела оперативной подготовки Оперативного управления Генерального штаба был создан отдел (впоследствии управление) по изучению и обобщению опыта войны в целях его оперативного использования в действующей армии. Подобные органы (отделы и отделения) были сформированы в Главном политическом управлении РККА, штабах видов и родов войск, фронтов и армий, флотов и флотилий, главных и центральных управлений НКО. В период войны отделом было создано 20 сборников материалов по изучению опыта войны, в которых собраны директивы Ставки ВГК, директивы и приказы командующих (командиров) с анализом опыта наступательных и оборонительных операций и боев, способов боевого применения имеющихся сил и средств. Кроме того, в них освещались вопросы подготовки и ведения операций и боев, использования родов войск, специальных войск и служб. В этих же сборниках были опубликованы исследования по ряду крупных операций.

Отдел (управление) по изучению и обобщению опыта войны с 1943 по 1945 г. издал 50 информационных бюллетеней, в которых кратко освещался поучительный опыт действий наших войск в различных условиях обстановки, использования военной техники и оружия, давалось описание новых видов оружия и боевых средств, применяемых противником. Кроме того, управления и отделы Генерального штаба, штабы родов войск и служб, военные академии подготовили и издали 30 сборников тактических примеров наиболее поучительных действий подразделений, частей и соединений в наступлении и обороне, при преследовании противника, форсировании водных преград, преодолении гор, штурме городов, в разведке и т. д.¹¹

В Главном штабе ВМФ был также создан отдел по использованию опыта войны. С 1943 г. он стал выпускать сборники материалов с обобщением опыта боевых действий флотов и флотилий.

Интенсивно обобщался боевой опыт штабами и политорганами фронтов, армий, а иногда и соединений. В выпущенных ими сборниках, бюллетенях и памятках рассматривались представлявшие практический интерес примеры действий подразделений, частей и соединений в различных видах боя и условиях обстановки. Важная работа, проводившаяся в Вооруженных силах по изучению и обобщению боевого опыта, обеспечивала быстрое внедрение в войска всего наиболее ценного. Она способствовала разработке уставов, наставлений и инструкций, регламентировавших боевую деятельность армии и флота, созданию документальной базы для углубленного исследования проблем вооруженной борьбы. За годы войны отделами и управлениями Генерального штаба, штабами видов Вооруженных сил и родов войск было издано 800 названий книг и брошюр о боевых действиях и развитии военного искусства советских Вооруженных сил¹².

Большой вклад в освещение боевых действий и разработку военного искусства, особенно в вопросах организации и ведения фронтовых и армейских операций, внесли военные ака-

демии, в первую очередь Академия Генерального штаба. Одной из наиболее крупных работ, подготовленных в академии, является «Прорыв фронта» профессора Е. А. Шиловского. В аннотации к книге отмечалось, что это оригинальное исследование напрямую связано с теорией и практикой оперативных прорывов. Автор рассматривал вопросы подготовки и осуществления прорыва на основе исторического опыта Первой мировой войны и опыта оперативного прорыва обороны противника на реке Лама в январе 1942 г., на зубцовско-ржевском направлении в августе 1942 г., а также в Сталинградской и Орловской наступательных операциях. Учитывая актуальность вопросов и глубину их разработки, изданный труд был разослан в главные и центральные управления НКО СССР, во все военные академии, в штабы фронтов, округов, армий, корпусов. Всего за годы войны академией было опубликовано 1186 сборников статей, обзоров боевых действий и учебных пособий. Многие из этих работ имели для войск большое практическое значение.

В Военной академии имени М. В. Фрунзе только в 1943–1944 гг. было подготовлено более 100 научных работ, посвященных важнейшим операциям и развитию военного искусства. Ученые Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева за 1941–1944 гг. разработали 293 научных труда, в том числе 14 инструкций, наставлений и руководств по инженерному обеспечению боевой деятельности войск¹³.

Весомый вклад в развитие военно-исторической науки во время войны внесли своей научно-исследовательской работой военно-исторический отдел Генерального штаба и исторический отдел Главного штаба ВМФ. Военно-исторический отдел Генерального штаба, возглавляемый полковником Н. А. Таленским, подготовил труды с описанием и анализом большинства операций. Эти работы создавались на основе материалов и документов, собранных и обработанных сотрудниками отдела при выезде в действующую армию, а также обобщающих материалов, поступивших из штабов фронтов и армий. Были опубликованы секретные оперативно-тактические, оперативные и оперативно-стратегические очерки о многих операциях и битвах.

Наиболее значимыми явились разработки о битвах под Москвой и Сталинградом. Первое обстоятельное трехтомное исследование «Разгром немецких войск под Москвой» под редакцией Маршала Советского Союза Б. М. Шапошникова вышло в свет в 1943 г. В подготовке этого труда активное участие приняли А. Н. Бахтин, А. В. Васильев, К. Н. Вахтеров, А. Ф. Кораблев, И. С. Коротков, Г. В. Кузьмин, Г. П. Мещеряков, Н. И. Френкель, Е. А. Шиловский и др. В нем наряду с изложением хода боевых действий с 16 ноября 1941 по 31 января 1942 г. были даны анализ и оценка обстановки на различных этапах борьбы, рассмотрены вопросы использования родов войск, тылового обеспечения, сделаны краткие, но содержательные выводы, имевшие практическое значение. В 1944 г. был издан оперативно-стратегический очерк «Битва под Сталинградом», подготовленный под руководством Н. М. Замятина авторским коллективом в составе Ф. Д. Воробьева, И. В. Паротькина, М. В. Савина. Впервые битва получила в нем достаточно полное научное описание.

В целом во всех очерках, подготовленных военно-историческим отделом Генерального штаба, содержалось систематизированное и обстоятельное изложение операций и битв Великой Отечественной войны. Однако следует признать, что в них не было еще всестороннего исторического анализа, основанного на исчерпывающей документальной базе, глубоких научных обобщений и выводов. Другой особенностью подготовленных трудов являлось то, что они были с грифом «секретно», т. е. предназначались для очень узкого круга лиц. Научный уровень военно-исторических исследований того периода снижали такие факторы, как необходимость быстрого обобщения и использования опыта вооруженной борьбы, ограниченность источниковой базы, которая пока находилась на стадии сбора и накопления фактов, относительная малочисленность военно-исторических органов с ограниченным количеством сотрудников, часть которых не имела достаточных профессиональных навыков, чтобы в короткий срок изучить, обобщить и проанализировать сложные явления и события войны.

Наряду с подготовкой закрытых крупных научных работ по военной тематике готовилась и выпускалась для массового читателя научно-популярная литература. Интерес к ней был огромен. В Академии наук СССР, например, была образована специальная Комиссия по изданию научно-популярной литературы. В ее состав вошли академики В. Л. Комаров (председатель), В. П. Волгин, Б. Д. Греков, А. М. Деборин, Н. С. Державин и др.¹⁴ В 1943–1945 гг. были изданы значительное количество брошюр, а также ряд книг по военной тематике. В частности, Издательство политической литературы опубликовало серию книг, в которую вошли сборники «Битва за Москву», «Героический Ленинград», «О героическом Сталинграде», «Орловская битва»¹⁵.

Не оставались в стороне и другие издательства страны. Воениздат, например, выпустил большими тиражами подготовленную военными историками серию брошюр о героической обороне Одессы, разгроме гитлеровцев под Москвой, Сталинградом, Ростовом, Курском, в Маловишерской, Елецкой и ряде других операций, о боевых действиях флота¹⁶. Вся эта популярная литература оказывала большое патриотическое воздействие на широкие слои населения.

Важную роль в освещении событий Великой Отечественной войны играла периодическая печать: общественно-политические и военные журналы, партийно-советская пресса, фронтовые, флотские, окружные, армейские и дивизионные газеты. Номера газет представляли собой не только летопись героизма советских воинов, но и школу изучения искусства воевать. Только в 1944–1945 гг. в «Правде», «Красной звезде», во фронтовой печати и в военных журналах было опубликовано около 50 статей, написанных командующими фронтами и армиями. В ряде случаев статьи командующих фронтами издавались отдельными сборниками¹⁷. Военные газеты оперативно освещали ход боевых событий на фронтах, боевое мастерство и приемы действий с учетом, разумеется, неизбежных для открытой печати ограничений, обусловленных необходимостью сохранения военной тайны. Из номера в номер публиковались статьи и просто заметки, повествующие о высоких моральных качествах советских воинов, их силе духа, воинской смекалке.

В военных журналах авторы статей в несколько больших масштабах разбирали ход боев, сражений и битв с точки зрения военного искусства. Периодическая печать немало делала для пропаганды военно-исторической литературы, помещая на своих страницах рецензии и библиографические обзоры вышедших книг и брошюр по истории Великой Отечественной войны.

Характеризуя опубликованную в годы войны историческую литературу, следует отметить, что в основном она носила или оперативный, или публицистический характер, в то же время обобщала значительный фактический материал, касалась злободневных проблем. Эта литература акцентировала внимание на показе позитивных эпизодов борьбы с захватчиками, не останавливаясь подробно на неудачах и их причинах. Такой подход был обусловлен еще и тем, что глубокий анализ причин наших неудач, особенно в 1941 г., являлся запретной темой, поскольку неизбежно выводил на обсуждение просчетов и ошибок, допущенных высшим руководством страны и армии.

У истоков создания военно-исторической литературы о вооруженной борьбе с нацистским нашествием, научного освещения важнейших операций советских войск были: И. В. Анисимов, В. И. Ачкасов, Е. А. Болтин, В. В. Возненко, Ф. Д. Воробьев, А. И. Готовцев, П. А. Жилин, Н. М. Замятин, И. С. Исаков, А. Н. Крутиков, И. С. Коротков, Г. А. Деборин, В. М. Кравцов, Г. В. Кузьмин, М. М. Минасян, Н. Г. Павленко, И. В. Паротькин, С. П. Платонов, Н. А. Таленский, Б. С. Тельпуховский, Н. А. Фокин, Е. А. Шиловский и др. Достойный вклад в дело мобилизации сил народа на борьбу с врагом своими трудами внесли видные ученые-обществоведы: Б. Д. Греков, Н. С. Державин, Н. М. Дружинин, Е. М. Жуков, И. И. Минц, М. В. Нечкина, А. М. Панкратова, П. Н. Поспелов, Б. А. Рыбаков, Е. В. Тарле, М. Н. Тихомиров и многие другие.

Таким образом, в 1941–1945 гг. была проделана большая работа по созданию источниковедческой базы истории Великой Отечественной войны, накоплен и систематизирован

значительный материал. Была заложена основа для более глубокого изучения событий войны, для нового этапа в развитии ее историографии. Именно на первом этапе формировались концепции, закладывались основы взглядов на военно-исторические события, их военно-политические, экономические и общеисторические оценки. В то же время слабой стороной многих трудов были отсутствие в них достоверного статистического материала (о соотношении сил, о потерях и др.), недостаточное знание и использование документов противника, а также пробелы в исследовании некоторых военных кампаний, прежде всего 1941 г.¹⁸

В первое послевоенное десятилетие (1945–1955) наши знания о Великой Отечественной войне получили дальнейшее развитие. Этот период характеризовался переходом нашего общества из состояния войны к мирной жизни, более широкой и планомерной, чем прежде, организацией научной работы, быстро нарастающим объемом исследований, расширением их тематики. В это десятилетие были сделаны первые шаги по созданию обобщающих трудов о войне в целом и по ее важнейшим проблемам.

Документы и материалы сосредоточивались в архивах, проводились активная подготовка кадров историков — специалистов по Великой Отечественной войне и значительная перестройка всей системы исторических научных учреждений. На характер историографии тогда оказала влияние острая идеологическая борьба в развернувшейся «холодной войне». В этих условиях усилия советских ученых сосредоточивались на показе превосходства социалистической системы над капиталистической как важнейшего источника победы, что приводило к лакировке истории войны, боязни выйти за рамки официальной точки зрения. Не подлежали критическому обсуждению проблемы причин поражений Красной армии в 1941–1942 гг. и неудачных операций последующих лет, размеры людских и материальных потерь страны, судьба военнопленных, особенности функционирования в годы войны репрессивной системы.

Перед военными историками ставилась задача по осмыслению накопленного огромного боевого опыта и извлечению из него необходимых уроков и выводов, полезных для практики строительства и подготовки Вооруженных сил, укрепления их боевой мощи. С завершением деятельности Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны эта работа была возложена на Институт истории АН СССР. Главным исполнителем вначале стал сектор военной истории, а после его ликвидации — группа сотрудников сектора истории советского общества. С октября 1954 г. работу продолжил сектор истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода, доукомплектованный научными кадрами, подготовленными в первое послевоенное пятилетие¹⁹. Большую научно-исследовательскую работу по проблемам истории Великой Отечественной войны проводила созданная в 1946 г. Академия общественных наук при ЦК ВКП(б). В нее включились также ученые Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б), Московского, Ленинградского, Киевского, Томского, Свердловского, Азербайджанского университетов, Высшей школы профсоюзного движения и ряда других высших учебных заведений страны. Одновременно развернулась разработка трудов по истории союзных республик в годы войны в институтах истории академий наук Украины, Белоруссии, Армении, Грузии, Азербайджана и др.²⁰

В Вооруженных силах основным научно-исследовательским центром стало сформированное в 1947 г. на базе самостоятельного военно-исторического отдела Военно-историческое управление Генерального штаба во главе с известным ученым генерал-майором Н. А. Таленским, а с 1950 г. — генерал-лейтенантом С. П. Платоновым. Организационно был укреплен исторический отдел Главного штаба ВМФ, объединявший и направлявший военно-историческую работу на флоте. В феврале 1946 г. был создан Исторический отдел Главного штаба ВВС, который последовательно возглавляли известные ученые Ф. С. Лучкин, В. П. Сокольский, В. Г. Никифоров.

В штабе тыла, штабах родов войск, во многих главных и центральных управлениях Министерства обороны (с 15 марта 1953 г.) были образованы военно-исторические отделения и группы, а также научные коллективы для разработки трудов по важным проблемам истории Великой Отечественной войны. Например, созданная в 1946 г. группа под руководством ге-

нерал-полковника артиллерии Ф. А. Самсонова занялась разработкой многотомного труда о применении артиллерии в годы войны²¹. В исследование истории войны активно включились и преподаватели кафедр истории войн и военного искусства военных академий. К работе в военно-исторических органах были привлечены генералы и офицеры войск, имевшие богатый боевой опыт. Подавляющее большинство из них имело высшее военное образование, а часть — опыт научно-исследовательской работы.

С 1946 г. началась активная подготовка квалифицированных кадров по истории войны. В военных академиях Генерального штаба и имени М. В. Фрунзе были созданы военно-исторические факультеты, а в Военно-морской академии — высшие исторические классы. Готовили специалистов по проблемам Великой Отечественной войны в Академии общественных наук при ЦК ВКП(б), Институте истории АН СССР, в других научных и учебных заведениях страны. Во многих из них с этой целью были значительно расширены адъюнктура и аспирантура. В течение десяти послевоенных лет, по неполным данным, по тематике Великой Отечественной войны было защищено более 500 кандидатских и две докторские диссертации²². Предпринятые шаги по подготовке научных кадров имели большое значение для ведения научно-исследовательской работы в последующие годы.

Одновременно осуществлялось дальнейшее формирование источниковой базы научных исследований. Основным в этой работе было сосредоточение документов и материалов военных лет в центральных государственных, ведомственных, областных и республиканских архивах. Процесс приема и обработки документальных материалов завершился примерно к началу 1950-х гг. Благодаря этому исследователи получили возможность ознакомиться с материалами бывших наркоматов, комитетов, областных и республиканских партийных, советских и общественных организаций, войсковых объединений, соединений и частей. В научный оборот впервые стали вводиться, особенно в диссертациях, разнообразные документальные материалы из различных фондов, что значительно повышало научный уровень представленных на обсуждение работ. Однако источниковая база нуждалась в дальнейшем совершенствовании. Все еще оставались закрытыми и недоступными для большинства исследователей многие важнейшие документы и материалы ЦК ВКП(б), Государственного Комитета Оборона, Ставки ВГК, СНК СССР, Наркомата обороны СССР, Госплана, Центрального статистического управления СССР и других руководящих органов, что отрицательно сказывалось на глубоком и всестороннем исследовании и освещении целого ряда вопросов истории Великой Отечественной войны. Не способствовало этому и то, что в 1946–1955 гг. центральные архивы еще не занимались публикацией источников, не делали их достоянием широкого круга исследователей.

Предпринятые меры организационного характера способствовали развертыванию более широкой по своим масштабам и планомерной научно-исследовательской работы. За первые послевоенные десять лет было подготовлено и опубликовано около 1200 книг, брошюр и журнальных статей²³, из которых 14 носили обобщающий характер²⁴. В изданных трудах получили освещение такие кардинальные вопросы, как характер войны и ее особенности, организаторская деятельность Коммунистической партии и Советского правительства в годы войны, ход вооруженной борьбы, боевые действия в начальный период войны²⁵, партизанское движение, развитие военной экономики, трудовой подвиг в тылу, внешняя политика СССР в годы войны, итоги войны и источники победы, всемирно-историческое значение победы советского народа в войне. Эти работы опирались уже на более обширную, чем в военные годы, источниковую базу, хотя пока она, довольно ограниченная, не позволяла глубоко и всесторонне исследовать всю совокупность явлений и событий войны.

В то же время продолжался поиск проблематики и методики исследований, разворачивалась работа по подготовке молодых научных кадров. В условиях острого идеологического противоборства в период «холодной войны» снова возникла необходимость в патриотической направленности литературы о войне, но уже на основе показа преимуществ социалистического строя перед капиталистическим, что выражалось в освещении главным образом только лишь положительного. Заметное влияние на работу историков оказали принятые

в 1946—1948 гг. постановления ЦК партии по идеологическим вопросам, нацеливавшие их на борьбу против влияния чуждых буржуазных взглядов, против различных форм безыдейности и аполитичности²⁶, а также нарастающий объем исследовательской работы.

Для военно-исторической науки первого послевоенного десятилетия характерен быстро нарастающий объем исследовательской работы. За эти годы по военной истории были опубликованы 43 монографии, 121 военно-исторический очерк, 450 сборников статей и брошюр, 86 сборников документов, 72 мемуарных произведения и дневника²⁷. Военные историки исследовали в относительно полном объеме крупнейшие операции и битвы минувшей войны, в ряде работ обобщен опыт использования видов Вооруженных сил и родов войск, сделаны попытки рассмотреть развитие военного искусства в годы войны. Появились первые обобщающие работы как по войне в целом, так и по ее важнейшим проблемам. Однако преобладающая часть работ по-прежнему посвящалась отдельным операциям.

Процесс изучения и освещения вооруженной борьбы шел по восходящей линии — от создания работ по отдельным битвам и операциям до разработки обобщающих трудов, охватывающих всю войну. Были изданы крупные работы о Курской битве, битвах за Кавказ и Днепр, о Берлинской, Киевской, Сандомирско-Силезской операциях. На основе более широкой документальной базы, особенно на материалах фронтов и армий, авторы этих трудов дали первое систематическое описание данных битв и операций, достаточно полно рассмотрели вопросы планирования, подготовки и хода операций, сделали обстоятельные и хорошо аргументированные выводы, отразили новые моменты в военном искусстве в каждой из битв и операций. В этом отношении особо выделяются работы о битве под Курском и Берлинской операции, выполненные группой научных сотрудников Военно-исторического управления Генерального штаба — Н. Ф. Артемьевым, П. С. Болдыревым, Ф. Д. Воробьевым, Н. М. Замятиным, И. В. Паротькиным, Н. А. Таленским. Другие работы были созданы В. В. Возненко, И. Г. Завьяловым, Т. Е. Калядиным, Н. А. Фокиным²⁸.

Многие крупные наступательные операции (Острогожско-Россошанская, Воронежско-Касторненская, Свирско-Петрозаводская, Будапештская, Восточно-Прусская, Восточно-Померанская, Висло-Одерская и др.) впервые получили документальное освещение в «Сборниках военно-исторических материалов», пришедших в 1949 г. на смену издававшимся до того сборникам материалов по изучению опыта войны²⁹. В первом выпуске нового сборника указывалось, что впредь до издания обстоятельных монографий в нем предполагается публиковать краткие описания операций советских войск в Великой Отечественной войне, помещать примеры боевых действий соединений в масштабе «корпус — дивизия» и другие военно-исторические материалы, освещающие боевую деятельность родов войск и служб в операциях, а также рецензии на закрытую военно-историческую литературу. С 1949 по 1956 г. под редакцией сначала Н. А. Таленского, а с 1950 г. — С. П. Платонова было издано 17 номеров сборников³⁰. К сожалению, из-за грифа «секретно» на этих публикациях они были недоступны широкому читателю.

Воениздат продолжал начатый еще в годы войны выпуск оперативно-тактических, оперативных и оперативно-стратегических очерков об отдельных битвах и операциях. Эти очерки публиковались в закрытых сборниках Управления Генерального штаба по изучению опыта войны, и доступ к ним исследователей был по-прежнему весьма ограничен. Одновременно велась работа по изучению боевых действий частей и соединений. Ее результаты публиковались в сборниках тактических примеров, подготовленных Военно-историческим управлением Генерального штаба, главными штабами видов Вооруженных сил, штабами родов войск и военными академиями. В течение 10 послевоенных лет было издано более 30 сборников о действиях подразделений, частей и соединений всех родов войск в различных условиях обстановки и местности³¹.

Для массового читателя в тот период издавались относительно небольшие по объему научно-популярные очерки по ряду важнейших операций минувшей войны, которые, несмотря на богатый фактический материал, были лишены глубоких научных выводов и обобщений, ибо их авторам приходилось учитывать неизбежные для открытой печати ограничения,

связанные с секретными сведениями. Эти очерки были посвящены победам советских войск на Карельском перешейке, в Белоруссии, на Дальнем Востоке, освобождению Киева, разгрому противника под Сталинградом, Ленинградом, в Венгрии, Восточно-Прусской, Висло-Одерской и других операциях³².

Большая работа велась военными историками Военно-морского флота. В ряде научно-популярных работ освещались действия флотов и флотилий в боях за освобождение Крыма и Одессы, по прорыву блокады Ленинграда. В 1953–1954 гг. вышли четыре тома учебного пособия по истории военно-морского искусства. Кроме того, сразу после окончания войны исторический отдел Главного штаба ВМФ развернул целеустремленную работу по созданию хроник боевой деятельности флотов и флотилий³³, трудов об использовании подводных лодок и организации противолодочной обороны. В этих разработках принимали участие В. И. Ачкасов, А. В. Басов, Н. П. Вьюненко, Н. М. Гречанюк, И. Д. Елисеев, Ф. В. Зозуля, И. А. Козлов, Р. Н. Мордвинов, В. Н. Носырев, Ю. А. Пантелеев, С. Н. Хаханов, В. С. Шломин и др.³⁴

В послевоенное десятилетие были подготовлены несколько военно-исторических очерков, а также учебное пособие об участии авиации в обеспечении боевых действий наземных войск в Сталинградской, Орловской, Яско-Кишинёвской, Берлинской и Маньчжурской операциях³⁵. В 1955 г. авторский коллектив под руководством редакционной комиссии во главе с А. Ф. Гороховым на широкой документальной базе создал капитальный труд о действиях Войск противовоздушной обороны страны в годы войны. В 1955–1956 гг. вышли подготовленные научным коллективом, возглавляемым генерал-полковником артиллерии Ф. А. Самсоновым, два первых тома по истории артиллерии в годы войны, где были рассмотрены вопросы строительства и боевого применения полевой реактивной и самоходной артиллерии. В это же время были изданы два тома «Истории бронетанковых и механизированных войск Советской Армии»³⁶. Слабее всего были исследованы проблемы тыла Вооруженных сил и организации материально-технического обеспечения войск в операциях. Актуальные вопросы тыла получили частичное освещение только лишь в отдельных работах.

Создание обобщающих трудов в те годы было сопряжено с немалыми трудностями, прежде всего связанными с отсутствием в распоряжении исследователей многих необходимых материалов и документов высших партийных, государственных и военных органов, раскрывающих процессы, происходившие в вооруженной борьбе и войне в целом. На их качество сказывалось и то, что авторы не всегда использовали накопленный фактический материал, которым к тому времени располагала историография. Тем не менее последовательное описание в них общего хода войны сыграло свою положительную роль, особенно в последующем — при создании фундаментальных исследований о Великой Отечественной войне.

Среди изданных работ наибольший интерес представляет книга Ф. Д. Воробьева и В. М. Кравцова «Победы Советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945». Выгодно отличаются в этом плане и такие труды, как четырехтомный «Сборник материалов по истории военного искусства в Великой Отечественной войне», изданный в 1955 г. Академией Генерального штаба под редакцией А. И. Готовцева, и сборник статей «Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» под редакцией П. А. Жилина, выпущенный в 1956 г. Эти работы являлись важным шагом в изучении операций наших Вооруженных сил и военного искусства в ходе всей войны.

В первое послевоенное десятилетие продолжалось расширение источниковой базы. В 1947 г. началось издание «Сборников боевых документов Великой Отечественной войны», которые содержали документы штабов видов Вооруженных сил и родов войск, штабов фронтов, армий, корпусов, дивизий. Они имели тематическую направленность, объединяя документы и материалы (инструкции, памятки, указания, директивы, циркуляры и приказы) по всем видам боевых действий в различных условиях местности и в различные времена года. Помимо таких документов в сборниках приводились и документы Ставки ВГК по вопросам организации обороны и наступления, управления войсками в ходе их ведения, боевого использования различных родов войск. Всего до 1957 г. было издано 30 номеров таких сборников³⁷. В решении этой задачи активную роль сыграли коллективы научных сотрудников

Главного военно-научного управления Генерального штаба и Центрального архива Министерства обороны СССР. Расширению источниковой базы для изучения истории войны способствовали подготовка и издание целого ряда материалов и документов по внешней политике. В 1946 г. вышли в свет двухтомник «Документы и материалы кануна второй мировой войны», трехтомник «Документы министерства иностранных дел Германии», а также сборник документов «Внешняя политика СССР», отражавшие усилия советского государства в предвоенные годы по сохранению мира и укреплению своей обороноспособности. К числу важных публикаций такого рода относится изданный в 1946–1947 гг. трехтомный сборник документов, освещающих внешнюю политику Советского Союза в годы войны³⁸.

Однако следует заметить, что многие дипломатические документы были надежно сокрыты от глаз исследователей, причем довольно продолжительное время. Это прежде всего документы, касавшиеся советско-германских отношений 1939 г. и первой половины 1941 г. Более того, как стало известно в конце 1980 — начале 1990-х гг., эти документы из Архива внешней политики СССР были переданы в Особый архив ЦК КПСС, а затем — в Архив Президента СССР.

Все это время советские историки обязаны были придерживаться официальной точки зрения советского правительства на политику западных держав и процесс подготовки германской агрессии. Она была изложена в исторической справке «Фальсификаторы истории», опубликованной в начале 1948 г. Советским информационным бюро при Совете министров СССР и полемически направленной против американской документальной публикации «Нацистско-советские отношения 1939–1941 гг.»³⁹.

В 1955 г. появилось пять выпусков «Сборников материалов по составу, группировке и перегруппировке сухопутных войск фашистской Германии и войск ее бывших союзников на советско-германском фронте за 1941–1945 гг.», которые и поныне используются историками.

Однако документальная база военно-исторической литературы первого послевоенного десятилетия оставалась относительно узкой. Работы создавались главным образом с использованием оперативных документов фронтов и армий без привлечения материалов, касавшихся планов командования вермахта, состава и перегруппировки его войск и т. д., многие из которых историкам в то время были неизвестны. Подготовленные работы носили описательный характер без достаточно полного показа противоборства сторон, а следовательно, не содержали глубоких научных выводов и обобщений. При этом авторы не всегда давали объективную оценку описываемым событиям, порой освещали их односторонне, не показывая всех трудностей вооруженной борьбы, особенно в 1941–1942 гг. Военные поражения и отступление советских Вооруженных сил в 1941 г. характеризовались как проявления стратегии активной обороны, противопоставленной советским командованием «авантюристической германской стратегии “молниеносной войны”». «Провал планов немецко-фашистского командования под Сталинградом, — утверждал, например, Б. С. Тельпуховский, — ярко показал торжество сталинской стратегии, мудрость сталинского плана активной обороны и порочность немецкой стратегии и тактики»⁴⁰.

Высокую оценку исследованиям послевоенного десятилетия дают авторы «Очерков советской военной историографии». Они отмечают, что «работы этого периода создавали благоприятные условия для перехода к качественно новому этапу — изучению Великой Отечественной войны в плане глубоких научных обобщений»⁴¹. По мнению А. Грылева, достигнутые военно-исторической наукой результаты могли быть более значительными, если бы не произошло сокращение военно-исторических органов во второй половине 1953 и начале 1954 г.⁴²

Военно-историческое управление Генерального штаба было свернуто в отдел с резким уменьшением числа научных сотрудников, исторический отдел Главного штаба ВМФ — в отделение, а исторический отдел Главного штаба ВВС вообще был ликвидирован. То же самое произошло и с другими научно-исследовательскими историческими органами. Кафедры истории войн и военного искусства в большинстве академий были упразднены, а оставшиеся в четырех академиях существенно сокращены. Были ликвидированы военно-исторические

факультеты в академиях Генерального штаба и имени М. В. Фрунзе, аналогичной оказалась судьба высших исторических классов в Военно-морской академии. Все это не могло не отразиться на размахе и результатах военно-исторической работы. Предпринятые в тех условиях попытки найти равноценную замену за счет создания временных научно-исследовательских групп себя не оправдали. Результаты деятельности этих групп, укомплектованных в большинстве своем лицами без опыта научно-исследовательской работы, оказались малоутешительными⁴³.

Послевоенное десятилетие явилось началом большой работы по исследованию темы борьбы народа в тылу фашистских захватчиков. Появление брошюр и статей по истории партизанской и подпольной борьбы в «Ученых записках» и других научных журналах свидетельствовало о расширении фронта научно-поисковой работы. В ряде областей и регионов, подвергшихся оккупации (Ленинградская, Псковская, Одесская области, Молдавия и Латвия), в 1946–1952 гг. были изданы сборники документов и материалов о народной борьбе с врагом на их территории. В первых монографических работах по партизанской тематике значительно шире, чем прежде, использовались документальные материалы и освещался более объемный круг вопросов.

О заметно возросшем интересе к проблемам народной борьбы в тылу врага говорит и тот факт, что в 1945–1955 гг. было подготовлено и защищено 70 кандидатских диссертаций по указанной тематике⁴⁴. Диссертанты ввели в научный оборот большой фактический материал, который давал представление о размахе и эффективности борьбы партизан и подпольщиков на всей оккупированной врагом советской территории. К исследованию этой темы привлекались известные историки, видные руководители партизанской и подпольной борьбы, что существенно отразилось на уровне научных исследований.

В работах того периода партизанская борьба рассматривалась преимущественно на примерах отдельных партизанских частей и соединений, а также партизанских группировок, действовавших в отдельных областях или регионах. Однако серьезных научных работ, включая и диссертации, было крайне мало, зато было издано большое количество мемуарной литературы, причем она составляла не менее четверти всех книг, написанных за десять лет по партизанской тематике⁴⁵. Признавая вполне заметные успехи в историографии партизанского движения, следует, однако, отметить, что многие ее аспекты продолжали оставаться слабо изученными. Во многих работах преобладало описание событий почти без анализа, обобщений и выводов. Предпринимались лишь первые попытки, да и то только в диссертациях, по выявлению основных тенденций и особенностей в развитии этой борьбы применительно к различным регионам.

В послевоенное десятилетие из числа историков военного поколения и исследователей, подготовленных в послевоенные годы, сложилась большая группа специалистов, которая взялась за разработку вопросов истории советского тыла. Начатая еще в годы войны публикация документов и материалов, отражавших жизнь советского тыла, продолжалась и в первое послевоенное десятилетие. Но объем и тематика их расширялись очень медленно, а статистические материалы по экономике вообще не публиковались. Тем не менее тематика исследований стала более разнообразной. Историки делали пока еще робкие попытки проследить развитие экономики, работу отдельных отраслей народного хозяйства и всех звеньев советского тыла. Прогресс в исследованиях определился выходом в свет первых обобщающих трудов о войне. В них нашли отражение вопросы тыла, особенно в специальных работах, посвященных военной экономике, промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, строительству, восстановлению разрушенного войной хозяйства.

Одной из первых работ такого рода стала книга Н. А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны», вышедшая в свет в 1947 г. В своем исследовании ученый-экономист, возглавлявший Госплан, на широком историческом фоне проанализировал конкретные факты, сделал важные теоретические выводы, подкрепив их обширными архивными статистическими данными. Впервые в советской научной литературе автор языком цифр и фактов вскрыл главнейшие черты военной экономики СССР, показал зако-

номерность экономической победы над рейхом. Труд Н. А. Вознесенского — это серьезный вклад в исследование истории развития народного хозяйства страны в период Великой Отечественной войны. Ее выход положительно сказался на дальнейшем исследовании многих аспектов истории минувшей войны, в особенности проблем военной экономики и советского тыла, несмотря на то что после ареста и расстрела Н. А. Вознесенского книга была изъята из всех библиотек и, соответственно, из научного обихода⁴⁶. Примечательно, что и ныне она сохраняет свою научную ценность.

Военной промышленности и экономике в целом в те годы было посвящено еще несколько работ. Это «Советская экономика в Великой Отечественной войне» Б. М. Сухаревского, «Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне» Л. М. Гатовского, «Советская промышленность в Великой Отечественной войне» Е. А. Грановского, «Вопросы экономики в современной войне» П. А. Белова. В середине 1950-х гг. ученые попытались обобщить опубликованные материалы о работе тыла. Полнее всего деятельность тыла впервые удалось осветить коллективу авторов в труде «Очерки истории Великой Отечественной войны», хотя рецензенты и отмечали, что в этой книге недостаточно отражены трудности, с которыми пришлось столкнуться советскому народу. Была издана и первая научно-популярная книга с обобщением ранее опубликованных материалов о самоотверженном труде работников тыла⁴⁷. Историография войны пополнилась также рядом работ историков союзных и автономных республик, краев и областей, в которых освещались вклад трудящихся разных национальностей в победу, роль рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции в укреплении и развитии военной экономики.

Особое место в знаниях о Великой Отечественной войне заняла мемуарная литература. Воспоминания непосредственных участников тех или иных событий минувшей войны — важный исторический источник, помогающий глубже понять и оценить героическую борьбу нашего народа за свою свободу и независимость. Их авторы не только дают оценки происшедшим событиям сквозь призму своего видения и личного опыта, но и отражают настрой общества — без чего не может быть написана объективная история. С большим интересом читатели встретили ленинградский дневник писательницы Веры Инбер, воспоминания прославленных асов А. И. Покрышкина и И. Н. Кожедуба, героев-подводников Я. К. Иосселиани и В. Г. Старикова, офицера-танкиста Г. И. Пенежко, разведчика А. И. Алексеева, санитарструктора роты, а затем начальника штаба стрелкового батальона Ирины Левченко, дневниковые записи штурмана гвардейского авиаполка Евгении Рудневой, погибшей в воздушном бою, и др.

Появились и сразу стали известными воспоминания участников партизанского движения: В. А. Андреева, А. П. Бринского, П. П. Вершигоры, П. К. Игнатова, С. А. Ковпака, В. И. Козлова, И. А. Козлова, Г. М. Линькова, В. И. Ливенцова, Д. Н. Медведева, М. И. Наумова, А. Н. Сабурова, А. Ф. Семенова, А. Ф. Федорова и др. Авторами воспоминаний выступали чаще всего командиры, комиссары и другие руководители крупных партизанских соединений, отрядов или подпольных организаций. Поэтому их мемуары, отличавшиеся масштабностью видения событий, давали относительно обобщенную картину борьбы в тылу врага, широко показывали боевую, политическую и организационную деятельность партизан и подпольщиков во взаимосвязи с освещением жизни населения оккупированных районов. Что же касается мемуаров, написанных фронтовиками, то их возможности были весьма ограниченными. Ведь чтобы осмыслить события и факты, сделать обобщения и выводы, требовалось определенное время. Именно поэтому за десять послевоенных лет появилось слишком мало работ, написанных командирами дивизий, командующими армиями, военачальниками фронтового звена.

В первое послевоенное десятилетие произошло становление официальной концепции истории минувшей войны. В ней утверждалось, что победа — это полное торжество советского социализма, его государственного и общественного строя, триумф коммунистической партии, ее генеральной линии, стратегии и тактики, методов руководства страной в мирное время и в годы войны, победа передовой советской науки, сталинского военного искусства.

Выработанная концепция не ограничивалась рамками историографии. Она широко воспроизводилась средствами массовой информации как в нашей стране, так и за рубежом. К историкам присоединились писатели и работники искусства. Официальная точка зрения на Великую Отечественную войну прочно укрепилась в советской научной и художественной литературе, других произведениях искусства, а главное — в сознании миллионов советских людей. Она стала важнейшей частью коммунистической идеологии и одним из эффективных средств воздействия на массовое сознание.

Главной в освещении истории войны и ее результатов в этот период была тема советского народа-победителя, народа-героя. Подчеркивалось, что его огромные жертвы во имя свободы и независимости Родины, неисчислимы лишения и страдания не были напрасными и увенчались полной победой над врагом. Проблема цены победы вообще не ставилась в полном объеме. Все это вместе взятое не только ограничивало, но и лишало историческую науку возможности критического, объективного, всестороннего исследования войны, научного познания ее итогов и уроков.

С приближением десятилетия победы над нацистской Германией в среде военных и гражданских историков развернулись оживленные дискуссии по ряду принципиальных вопросов. Состояние исследования проблем истории минувшей войны стало предметом обсуждения на совещании руководящего состава Вооруженных сил в феврале 1955 г. в Москве⁴⁸. А в мае в Институте истории АН СССР прошло заседание ученого совета отдела истории СССР периода социализма с участием военных историков, на котором обсуждался доклад «Состояние разработки проблемы Великой Отечественной войны. Краткие итоги за десять лет». Собравшиеся, выступив с критическими замечаниями по поводу доклада, подняли важные организационные вопросы, внесли конкретные предложения по проблематике научных исследований. Эти вопросы были обстоятельно изложены в статье «О разработке истории Великой Отечественной войны Советского Союза»⁴⁹, опубликованной в пятом номере журнала «Вопросы истории» за 1955 г.

Со второй половины года наметились определенные сдвиги в вопросах организации научно-исследовательских работ. Разработка проблем истории Великой Отечественной войны стала обязательной для многих ведущих научно-исследовательских учреждений, даже включалась в их перспективные планы. Большая организаторская работа по созданию капитальных обобщающих научных трудов развернулась в институте истории республиканских академий наук, в Институте истории СССР Академии наук страны, Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в Военно-историческом отделе Генерального штаба и других научных учреждениях.

Таким образом, во второй половине 1950-х гг. историческая наука, опираясь на достигнутое, подошла к качественно новому рубежу — всестороннему и комплексному исследованию проблем истории Великой Отечественной войны и глубокому научному обобщению.

Во втором послевоенном десятилетии (1956–1965) развитие наших знаний о Великой Отечественной войне во многом шло под влиянием решений XX съезда КПСС (февраль 1956 г.). Произошло некоторое оживление научной мысли, что способствовало формированию более благоприятных условий для всестороннего и углубленного исследования истории советского общества вообще и истории минувшей войны в частности. Были несколько ослаблены ограничения допуска ученых к работе в архивах, историки получили большую свободу творчества. Развернулась далеко не всегда аргументированная критика культа личности И. В. Сталина и многих решений периода нахождения его у власти.

В этот период происходят количественные и качественные сдвиги в организации планомерной научно-исследовательской работы в стране, значительное расширение источниковой базы. Для этого этапа характерны разработка проблем периодизации Великой Отечественной войны и публикация в более широких масштабах документальных материалов. Некоторая либерализация общественной жизни в стране позволила поставить вопрос о большей доступности архивной информации. Постановление Совета министров СССР от 7 февраля 1956 г., хотя всего лишь «упорядочивало режим хранения архивных документов», тем не менее

декларировало их «лучшее использование». С этого времени архивы приступили к работе по подготовке и изданию научно-справочных материалов, прежде всего путеводителей, сборников документов, в том числе и материалов, подписанных лицами, подвергшимися репрессиям⁵⁰. Однако следует заметить, что слегка качнувшаяся в сторону либерализации стрелка политического и идеологического курса практически не затронула фундаментальных принципов политики в отношении доступности архивов.

Значительно увеличился выпуск сборников документов, раскрывающих роль коммунистической партии в организации отпора врагу, ведущую роль нашей страны в сплочении антифашистских сил и укреплении антигитлеровской коалиции. Более глубокому пониманию истории Второй мировой войны способствовало издание документов о внешней политике различных государств накануне и в годы войны. В их числе два тома «Переписки Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании в период Великой Отечественной войны», сборники документов о взаимоотношениях Советского Союза с другими странами, о важнейших событиях кануна Второй мировой войны⁵¹.

Продолжалась активная публикация документов о боевой деятельности советских Вооруженных сил, правда, все с тем же грифом «секретно». За сравнительно небольшой отрезок времени (1957–1960) вышли в свет 12 таких сборников. Кроме того, тогда же было подготовлено около 40 микрофильмов, содержащих документальные данные о боевых действиях соединений и объединений в различные периоды войны, о подготовке и проведении ряда крупных операций⁵². Наряду с этим были изданы сборники документов и материалов о вкладе трудящихся Москвы в победу над врагом, о героической борьбе ленинградцев в осажденном городе, о подвигах советских воинов на фронте, партизан и подпольщиков в тылу врага, а также о зверствах гитлеровцев на советской земле. Большая работа проводилась по сбору и публикации документальных материалов командования вермахта, раскрывающих планирование операций на восточном фронте. Значительная часть их была помещена в секретном «Сборнике военно-исторических материалов» № 18, подготовленном к печати И. М. Глаголевым, И. Е. Зайцевым и Л. К. Комоловой. Документы немецкого командования были опубликованы также на страницах «Военно-исторического журнала» и в сборнике «Поражение германского империализма во второй мировой войне». Заметным вкладом в расширение исторической базы явился изданный в 1963 г. третий том «Морского атласа», подготовленный большим коллективом историков под руководством В. А. Алафузова, С. Г. Горшкова, Л. А. Демина, Н. С. Фрумкина.

Большое значение для улучшения исследовательской работы в области истории вообще и военной истории в частности имели развитие архивной службы, повышение роли архивов в государственной и научной жизни страны. Начиная с 1959 г. от работы по изучению и отбору документов и материалов они стали переходить к их планомерной публикации. А чтобы помочь исследователям лучше ориентироваться в имеющихся документах, печатались обзоры архивных фондов. В результате возросшего объема документальных публикаций основополагающие документы и материалы военных лет стали доступны более широкому кругу исследователей. Всего до 1965 г. было подготовлено к печати и опубликовано свыше 6 тыс. разнообразных документов и материалов⁵³.

Улучшению исследовательской работы по истории войны, созданию трудов на более высоком научном уровне способствовал ряд предпринятых мер по определению задач научно-исследовательской работы и сосредоточению на их решении научных сил. Документом, определившим направление организаторской и научно-исследовательской работы по изучению и разработке трудов по истории войны, явилось постановление ЦК КПСС от 12 сентября 1957 г. «Об издании труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»». Этот многотомный труд должен был представлять собой капитальное исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941–1945 гг., внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также международные отношения и внешнюю политику СССР в тот период.

Для непосредственного руководства подготовкой и изданием этого труда ЦК партии утвердил редакционную комиссию в составе видных ученых, крупных военачальников и хозяйственных руководителей под председательством академика П. Н. Поспелова. В ее состав вошли: А. И. Антонов, И. Х. Баграмян, А. А. Гречко, А. А. Епишев, П. А. Жилин, И. И. Минц, А. Л. Сидоров, В. Д. Соколовский, В. М. Хвостов и др. Комиссии была предоставлена возможность широко использовать новые архивные документы. Разработка труда возлагалась на созданный осенью 1957 г. в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отдел истории Великой Отечественной войны во главе с Е. А. Болтиным и его заместителем Б. С. Тельпуховским⁵⁴. Отдел сыграл важную роль в объединении научных кадров, сборе архивных материалов, разработке проблематики труда. К написанию его были привлечены свыше 1200 человек: историки, экономисты, философы, статистики, юристы, исследователи по истории международных отношений, военные специалисты, публицисты, в том числе и из стран социалистического содружества⁵⁵.

Редакционная комиссия и отдел истории Великой Отечественной войны провели большую организационную, теоретическую и научно-исследовательскую работу по созданию шеститомного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945»⁵⁶.

Многотомный труд не только впитал достижения предыдущих исследований, но и впервые ввел в научный оборот огромное количество новых документов и архивных источников, данных статистики. С позиций начала 1960-х гг. были проанализированы корни, причины и характер Второй мировой и Великой Отечественной войн, источники победы Советского Союза. В нем более глубоко были освещены многие вопросы вооруженной борьбы на фронте и работы тыла, разрешены на более высоком научном уровне ранее поставленные проблемы, определены новые, даны научно-теоретические обобщения итогов войны, показаны ее место, роль и значение в истории нашей Родины. Несмотря на крупные достижения, написанный вскоре после разоблачения культа личности труд все же имел ряд существенных недостатков, хотя у исследователей появилась, особенно вначале, уникальная возможность освободиться от односторонности и тенденциозности в изложении событий войны.

В труде отсутствует серьезная попытка правдиво раскрыть тему цены победы в войне, отдельных кампаниях и операциях, недостаточно глубоко были вскрыты причины наших неудач и крупных поражений в начальном периоде войны и целом ряде безуспешных операций, не совсем объективно и полно показаны деятельность и роль Ставки ВГК, Генерального штаба и фронтового командования. Прослеживается явная тенденция всю вину за неудачи взвалить в основном на Сталина, а в достижении успехов отдать предпочтение фронтовому командованию, принижая таким образом роль Верховного главнокомандования. Не удалось полностью избавиться и от синдрома культа личности, порожденного партийно-государственным аппаратом. Между тем господство диктата этого аппарата все продолжалось. Тем не менее даже при этих недостатках шеститомник, по мнению представителей научной общественности, явился важным событием в науке и до сего времени признан наиболее удачным фундаментальным трудом по истории войны. В это же время был создан и однотомный труд «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945. Краткая история», рассчитанный на массового читателя⁵⁷.

Одновременно продолжалась разработка важнейших проблем отечественной истории в институтах АН СССР, академий наук союзных республик, филиалов Института марксизма-ленинизма, военно-исторических органов Вооруженных сил, архивов, военных и гражданских высших учебных заведений. Результатом работы сектора истории Великой Отечественной войны и послевоенного периода в Институте истории АН СССР явился выход в свет в 1958–1960 гг. ряда монографий и документальных сборников. После 1960 г. сотрудники, занимавшиеся проблемами минувшей войны, были заняты написанием 10-го тома «Истории СССР с древнейших времен до наших дней (СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.)». Параллельно продолжались разработка монографий, краткой хроники войны, а также подготовка сборников статей и воспоминаний, освещающих героический подвиг работников советского тыла. Накопление и систематизация фактиче-

ского материала по истории войны позволили Институту истории АН СССР при участии Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а также институтов истории украинской и белорусской академий наук подготовить и издать хронику важнейших событий, в которой собраны факты, воссоздающие день за днем картину жизни Советского Союза с 22 июня 1941 по 4 сентября 1945 г.⁵⁸

Научная редакция «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях и документах» под руководством директора издательства Академии наук А. М. Самсонова подготовила и выпустила в свет 90 книг, в том числе 40 — военные мемуары. Активизировалась публикация литературы о войне всеми советскими издательствами: только за пять лет, с 1956 по 1961 г., было опубликовано более 200 книг. Вышли в свет монографии о важнейших событиях войны, а также мемуары военачальников⁵⁹. Появились новые исторические журналы: «Вопросы истории КПСС», «История СССР», «Новая и новейшая история». В 1959 г. возобновил свою деятельность «Военно-исторический журнал». В них публиковались новые документы и материалы по истории войны.

Основное внимание военных историков было сосредоточено на проблемах вооруженной борьбы. После сокращения в 1953—1954 гг. военно-исторических органов к исследованиям были привлечены офицеры и генералы войск, находившиеся в запасе или отставке, а также ученые гражданских учреждений и ведомств. Большую работу в этом отношении проводили Военно-исторический отдел Генерального штаба, историческое отделение Главного штаба ВМФ, созданные в 1962 г. военно-исторические группы в некоторых других штабах видов Вооруженных сил, Военное издательство Министерства обороны СССР, военно-исторические секции военно-научных обществ при гарнизонных Домах офицеров. Расширению военно-исторических исследований и улучшению военно-исторической подготовки кадров в армии и на флоте способствовало восстановление в ряде военных академий кафедр истории войн и военного искусства.

В 1956—1965 гг. было создано немало работ, посвященных изучению вооруженной борьбы в ходе войны, отдельных ее периодах и операциях, вопросов развития военного искусства. Среди них можно выделить сборник статей под общей редакцией П. А. Жилина⁶⁰. Авторы осветили вопросы стратегии и оперативного искусства при подготовке и проведении важнейших операций, последовательно осуществленных советскими войсками. Проанализировав большой фактический и документальный материал, они пришли к выводу, что советское военное искусство в период войны творчески обобщало боевую практику, решительно отбрасывало все устаревшее, заменяя его новым и передовым.

Большую работу в области изучения истории военных действий провели Генеральный штаб Вооруженных сил и военные академии. Их исследования имели грифы «секретно» и «для служебного пользования». Среди них необходимо отметить такие издания, как «Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне» в четырех томах, «Военное искусство в Великой Отечественной войне» в трех томах, «Стратегический очерк Великой Отечественной войны», монографии и сборники статей и материалов по отдельным операциям и кампаниям, а также труды Академии Генерального штаба и других военных академий, вышедшие во второй половине 1950—1960-х гг.⁶¹ Подготовленный коллективом военно-исторического отдела Военно-научного управления Генерального штаба четырехтомный труд об операциях советских Вооруженных сил явился ценным военно-историческим исследованием вооруженной борьбы на советско-германском фронте. В отличие от прежних изданий подобного рода в нем анализировалось военно-политическое положение страны к началу каждой кампании, давались краткие стратегические обзоры боевых действий. Такая структура четырехтомника помогала читателю глубже уяснить взаимосвязь рассматриваемых операций, военно-политическое и стратегическое значение каждой из них. Авторский коллектив стремился показать развитие советского военного искусства всех видов Вооруженных сил.

Глубоким анализом вооруженной борьбы на всех фронтах Второй мировой войны, в первую очередь на советско-германском, отличался труд «Вторая мировая война 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк» под общей редакцией Н. Г. Павленко, И. В. Пароткина,

С. П. Платонова⁶². Авторы его не только обобщили и проанализировали все ранее изданные работы по этой проблеме, но и привлекли новый архивный материал. На конкретных фактах и цифрах они сумели осветить подготовку Германии к нападению на СССР, ход боевых действий. Краткие, но емкие выводы о развитии советского военного искусства, совершенствовании средств и способов вооруженной борьбы, улучшении методов управления войсками можно отнести к достоинствам этого труда. Он явился значительным шагом в освещении боевых действий на советско-германском фронте и в обобщении опыта развития советского военного искусства в годы войны. И тем не менее авторам не все удалось осветить в равной мере. Как отмечала критика, в работе не был раскрыт механизм планирования Ставкой ВГК операций, не показано, что планы разгрома противника во всех сражениях были результатом творчества Генерального штаба, военных советов фронтов, флотов и армий, нет достаточно полной характеристики действий авиации и флота, лишь в общих чертах освещались боевые действия на Правобережной Украине и в Берлинской операции.

Во втором послевоенном десятилетии историки стали больше уделять внимания исследованию подготовки страны и Вооруженных сил к отражению агрессии, изучению внешнеполитических акций советского правительства, направленных на обеспечение безопасности СССР и защиту его жизненно важных интересов, техническое перевооружение и подготовку Вооруженных сил к войне, в особенности войск приграничных военных округов и сил ВМФ, состояние военной науки. Они анализировали просчеты и ошибки советского руководства и в общих чертах освещали последствия массовых репрессий 1937–1941 гг. На страницах периодической печати развернулась дискуссия между историками по поводу характера и содержания начального периода войны, а также его продолжительности в Первой и Второй мировых войнах. Начало ей было положено публикацией в 1959 г. в «Военно-историческом журнале» статьи генерала И. Рухле «О характере начального периода в двух мировых войнах»⁶³, где, в частности, был сделан анализ советской военно-теоретической мысли с начала 1920-х гг. до 1941 г. При этом сам автор рассматривал начальный период войны как отрезок времени со дня объявления войны и общей мобилизации армии до начала приграничных сражений главных сил, развертываемых на театре военных действий (ТВД) по плану войны. Выступившие в дискуссии сторонники другой точки зрения⁶⁴ трактовали понятие более широко, включая в начальный период войны не только мобилизацию, сосредоточение и развертывание вооруженных сил сторон, но и вооруженную борьбу главных сил. Высказывалась и точка зрения, имевшая как сторонников, так и противников, о том, что в мировых войнах каждая из воюющих сторон имела свой начальный период войны, в ходе которого решала ближайшие стратегические задачи⁶⁵. Характерно, что большинство исследователей конца 1950-х — начала 1960-х гг. считали, что в межвоенный период разработка военно-теоретических вопросов применительно к изучению начального периода войны велась в СССР недостаточно полно, не соответствовала современным реалиям и требованиям военной науки, во многом канонизировала опыт Первой мировой войны, что привело к разрыву теории с практикой к моменту вступления Советского Союза в Великую Отечественную войну. По их мнению, советская военная мысль своевременно не учла основных уроков начала Второй мировой войны, особенностей вторжения Германии на территорию Польши, Франции и других европейских государств и в результате не сумела предусмотреть возможностей применения противником скрытого способа мобилизации и развертывания вооруженных сил в целях внезапного нападения сразу главными силами⁶⁶.

В конце 1950-х — середине 1960-х гг. вышли в свет исследования, непосредственно посвященные начальным периодам Второй мировой и Великой Отечественной войн и их урокам⁶⁷. Среди них можно выделить опубликованный в 1962 г. военно-исторический очерк «Начало Великой Отечественной войны» В. А. Анфилова⁶⁸ (разработкой этой темы он занимался многие годы)⁶⁹. В. А. Анфилов указывал, что накануне Великой Отечественной войны советское командование рассчитывало вести оборону в течение нескольких дней после нападения агрессора, а затем, после отмобилизования и сосредоточения главных сил, перейти в решительное наступление и разгромить его. По расчетам советского командования, воо-

руженная борьба в этот период должна была вестись войсками прикрытия, опирающимися на укрепленные районы приграничной полосы. Однако в связи со слишком запоздалым принятием мер по приведению войск приграничных военных округов в боевую готовность наши соединения не были своевременно развернуты для отражения удара агрессора, вступали в бой разрозненно, по частям и вследствие этого терпели поражение⁷⁰.

Знаковым стал выход в 1961 г. четырехтомной монографии бывшего начальника штаба 4-й армии Л. М. Сандалова «Боевые действия войск 4-й армии Западного фронта в начальный период Великой Отечественной войны»⁷¹, рассекреченной только в конце 1980-х гг.⁷² Несмотря на достаточно «узкое» название, автор не замыкается только на проблемах своей армии, а выходит на широкие обобщения, дает развернутую характеристику начального периода войны в целом, подробно описывая не только первые дни и недели войны, но и события, непосредственно предшествовавшие ее началу. Хотя на протяжении нескольких десятилетий этот фундаментальный труд был доступен только преподавателям и слушателям военных академий, его влияние на дальнейшие разработки данной проблемы оказалось весьма значительным.

Обширный фактический материал и некоторые обобщения по важнейшим событиям битвы под Москвой содержались в статье Маршала Советского Союза В. Д. Соколовского в «Военно-историческом журнале» (№ 11, 12 за 1961 г.); битвы за Ленинград — в работах В. И. Ачкасова и Б. А. Вайнера «Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне» (М., 1957), А. В. Карасева «Ленинградцы в годы блокады. 1941–1943 гг.» (М., 1959).

Продолжались исследования по битве под Сталинградом. Наиболее крупной работой по данной теме является исторический очерк А. М. Самсонова «Сталинградская битва. От обороны и отступления к великой победе на Волге» (М., 1960). В нем освещались оборонительные сражения и контрнаступление советских войск. Основное внимание автор уделил действиям 62-й и других общевойсковых армий Сталинградского фронта. На солидном фактическом и документальном материале он раскрыл процесс планирования оборонительных и наступательных операций, организации взаимодействия, уделил внимание и другим вопросам, связанным с ведением боевых действий. С 1957 г. возрос интерес к изучению истории Курской битвы. В исследованиях того времени стали более широко использоваться материалы Архива Министерства обороны СССР, других центральных и местных архивов, а также трофейные документы. Появился целый ряд статей, подготовленных военными историками и видными советскими военачальниками, руководившими войсками в этой битве⁷³. В работах И. В. Тимоховича, А. П. Маресьева, Б. Г. Соловьева и других авторов, использовавших новые документы, были рассмотрены малоисследованные вопросы применения авиации и войск ПВО страны в воздушных битвах, подготовки противником операции «Цитадель», критически анализировались книги зарубежных авторов по этой же теме.

Коллектив историков и сотрудников архивов Курска и области подготовил и создал сборник, в который вошло около 400 документов. Подобный сборник был подготовлен и орловским издательством. К тому времени коллектив сотрудников Архива Министерства обороны СССР завершил описание и частичный перевод трофейных журналов, освещавших боевые действия групп армий «Центр» и «Юг» за 1943 г., а также приказов, директив и других документов командования вермахта.

В начале 1960-х гг. продолжалось исследование Белорусской наступательной операции 1944 г. Ее дальнейшему изучению способствовал выход книг, в которых исследовались отдельные армейские операции и бои стрелковых соединений. В этот же период историки расширили круг своих исследований по таким операциям, как Керченско-Феодосийская десантная операция, битва за Кавказ, освобождение Крыма и др., которые еще не имели систематического описания. Заметно активизировалась работа по изучению истории видов Вооруженных сил и родов войск. В конце 1950-х гг. появились книги, в которых исследовались боевые действия Вооруженных сил при освобождении оккупированных гитлеровцами стран Восточной Европы⁷⁴.

На основе анализа опубликованных исторических трудов и изучения документальных источников в Военной академии имени М. В. Фрунзе были созданы работы: «Развитие тактики Советской Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)» (М., 1958); «Общевойсковая армия в наступлении по опыту Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., 1962). В них были рассмотрены важнейшие тенденции в развитии оперативного искусства и тактики в обороне и наступлении, на большом фактическом материале показаны творчество воинов в боевых условиях и его значение для развития советского военного искусства, особенно тактики.

Середина 1960-х гг. ознаменовалась выходом крупных монографий. Так, в 1964 г. появилась капитальная работа по результатам исследования всех этапов обороны Ленинграда⁷⁵. Созданная на основе архивных материалов, эта книга отличается глубиной анализа событий, широтой охвата боевых действий на северо-западном направлении во взаимосвязи с ходом вооруженной борьбы на других фронтах. Авторы книги ввели в научный оборот многие документы и на этой основе всесторонне показали положительные и отрицательные моменты, характерные для операций и боев под Ленинградом. В работе рассмотрены особенности оперативно-тактического использования видов Вооруженных сил и родов войск, показаны полководческое искусство военачальников, воинское мастерство и массовый героизм воинов, вклад в дело обороны Ленинграда трудящихся города-героя и партизан.

Во втором послевоенном десятилетии продолжалось освещение истории борьбы советского народа в тылу врага. В более широких масштабах, чем прежде, стали публиковаться документы и материалы. Если значительную часть ранее изданных сборников составляли листовки и материалы из прессы военных лет, то в новые сборники в основном стали включать документы партийных органов, штабов партизанского движения, партизанских отрядов и соединений. Глубоким содержанием отличались сборники документов и материалов об оккупационной политике нацистов на захваченной ими территории. Включенные в них немецкие источники убедительно свидетельствуют о чудовищных преступлениях оккупантов на советской земле. Сборники содержат также фактический материал о борьбе советских людей за срыв политических, экономических и военных мероприятий врага. Исследование борьбы народа в тылу врага в период войны способствовало появлению новых публикаций на эту тему⁷⁶.

Однако к тому времени в литературе еще не получили должного освещения военные аспекты темы, хотя в статьях и монографиях, посвященных партизанскому движению, подчеркивалось, что оно явилось важным стратегическим фактором достижения победы в войне. Но этот тезис, по существу, так и не был раскрыт. В исторической литературе крайне мало внимания уделялось военному искусству советских партизан. В нашей историографии эта тема была представлена лишь отдельными монографиями, но чаще статьями, принадлежащими небольшому кругу авторов. Кроме того, еще не появилось ни одного труда, который бы освещал основные вопросы всенародного движения в тылу врага в масштабе всей оккупированной вермахтом советской территории. Шагом на пути преодоления этого недостатка стала статья известного историка Ю. П. Петрова под названием «Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны», опубликованная в пятом номере журнала «Вопросы истории» за 1958 г. Помимо показа роли партии в руководстве партизанским движением автор сделал попытку дать его периодизацию и привести обобщенные данные о численности партизанских формирований. Опубликованная в 1962 г. монография А. И. Залесского «В партизанских краях и зонах» явилась первой крупной работой, освещающей жизнь и быт населения в контролируемых партизанами районах, его разностороннюю помощь партизанским формированиям.

В целом в этом десятилетии произошло заметное оживление исследований о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, что выразилось, в частности, в издании целого ряда обобщающих трудов, посвященных как их истории, так и развитию военного искусства и военного строительства⁷⁷.

В обобщающих трудах, посвященных войне в целом, все обстоятельнее стали освещаться вопросы советского тыла. Так, в вышедшей в 1959 г. монографии Б. С. Тельпуховского «Великая Отечественная война Советского Союза. 1941–1945 гг. Краткий очерк» значительно полнее, чем в предыдущие годы, раскрывались различные стороны жизни советского народа в глубоком тылу, прифронтовых и освобожденных от врага районах. Обобщив опубликованные ранее материалы, автор привлек новые фактические и статистические данные, характеризующие развитие экономики и качественные изменения в рядах рабочего класса. Наиболее полное освещение история развития военной экономики СССР нашла в шеститомном труде по истории Великой Отечественной войны. В нем были комплексно рассмотрены военно-экономические возможности и укрепление обороноспособности СССР накануне войны, перестройка экономики на военный лад и рост военного производства в 1943–1945 гг., итоги развития народного хозяйства в годы войны. Значительное место в труде было отведено проблемам промышленности, сельского хозяйства и транспорта. Подробно рассмотрены основные пути развития важнейших отраслей тяжелой индустрии, показана картина огромного нового строительства и восстановления промышленности, разрушенной врагом. Освещены особенности развития сельского хозяйства в каждом из периодов войны.

Однако авторам все же не удалось избежать существенных огрехов субъективистского характера по целому ряду вопросов общего руководства войной и в освещении некоторых событий. В частности, история советского тыла была раскрыта далеко не так обстоятельно, как история вооруженной борьбы, слабо показана сложная и многообразная деятельность ГКО, СНК СССР по руководству хозяйственной жизнью советского общества в условиях войны. Некоторые важные вопросы деятельности советского тыла (эвакуация, состояние сельского хозяйства, вклад союзных республик в победу, деятельность Советов, общественных организаций и др.) освещались, как правило, слишком фрагментарно.

Вторая половина 1950-х и 1960-е гг. ознаменовались выходом ряда других значительных публикаций по вопросам истории советского тыла в годы войны⁷⁸. Определенный интерес представляли также работы, посвященные отдельным отраслям промышленности и экономике отдельных регионов. Среди многочисленных изданий этого плана выделялись работы Н. И. Супруненко, Г. Абишева, Ж. Калымбетова, Г. И. Дедова, В. А. Беляевой⁷⁹, посвященные экономике Украины, Казахстана, промышленности Узбекистана, Азербайджана, Кизеловско-угольному бассейну, промышленности Ленинграда во время блокады.

Еще одним важным событием, подхлестнувшим интерес к истории минувшей войны в этот период, стало издание военных мемуаров. В 1958 г. в Военном издательстве Министерства обороны СССР была образована редакция военно-мемуарной литературы, подготовившая и выпустившая в свет большое количество мемуаров, среди авторов которых были видные советские военачальники и маршалы Победы. Они быстро завоевали признание миллионов читателей. Редакция превратилась, по сути, в методический центр, где военным мемуаристам оказывали квалифицированную помощь. Аналогичную работу проводил и «Военно-исторический журнал», издание которого, прерванное войной, возобновилось в 1959 г. Воспоминания участников войны стали одним из ведущих разделов журнала. Весной 1960 г. весьма полезный разговор о военных мемуарах состоялся на страницах газеты «Красная звезда», где с обстоятельными статьями выступили писатель К. М. Симонов и военный историк П. А. Жилин⁸⁰. В центре обмена мнениями, организованном газетой, встал вопрос о содержании мемуаров, о том, что мемуарист должен «писать лишь о тех событиях, непосредственным участником которых он был, лишь о том, что он видел сам, что пережил и что имеет историко-познавательный или военно-научный интерес». 25 августа 1962 г. в «Красной звезде» выступил со статьей «Достоверность — главное» известный военный историк, главный редактор «Военно-исторического журнала» генерал Н. Г. Павленко. Отметив растущую популярность военных мемуаров и их широкое использование в научных исследованиях, он подчеркнул, что именно этими обстоятельствами обуславливается ответственность авторов воспоминаний перед своими читателями.

За вторые десять лет после войны фонд советской военно-мемуарной литературы пополнился примерно 500 новыми книгами, что было почти в пять раз больше, чем за предыдущие десять лет. Наметился определенный сдвиг в издании мемуаров видных советских военачальников, в первую очередь командующих и членов военных советов армий (П. И. Батова, А. П. Белобородова, П. А. Белова, С. А. Красовского, Н. К. Попеля, И. В. Тюленева, В. И. Чуйкова, И. И. Федюнинского и др.), некоторых бывших командующих фронтами и флотами, а также других военных и политических работников фронтового звена (И. И. Азарова, И. Х. Баграмяна, С. С. Бирюзова, Б. В. Бычевского, А. Г. Головки, А. И. Еременко, В. И. Казакова, К. А. Мерцкова, Л. М. Сандалова, В. Ф. Трибуца), главнокомандующего артиллерией Красной армии и представителя Ставки ВГК на фронтах Н. Н. Воронова⁸¹. С одной стороны, публикация военных мемуаров явилась расширением источниковой базы для военно-исторических исследований, в том числе начального периода войны, с другой — практически все мемуары полководцев сами содержали серьезный аналитический материал, носили элементы научного исследования. В издательстве АН СССР «Наука» также была создана научная редакция «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях и документах», в рамках деятельности которой вышли в свет многочисленные мемуары активных участников событий второй половины 1930-х — начала 1940-х гг., в частности армейских политработников, журналистов и дипломатов.

Во втором послевоенном десятилетии было положено начало ознакомлению советских читателей с зарубежной литературой о минувшей войне. До 1965 г. в нашей стране было переведено на русский язык и издано большое количество западногерманских, английских и американских авторов⁸². Издание этих трудов позволило ввести в научный оборот новый фактический материал о важнейших событиях Второй мировой войны, ее движущих силах, действиях вооруженных сил, системах политического и стратегического руководства, важнейших политических и стратегических решениях, экономике других государств — участников Второй мировой войны, а также обширные статистические данные. Советские историки, получившие непосредственный доступ к этим материалам, могли использовать их в своих работах. Не переведенная на русский язык иностранная литература находилась, как правило, в библиотеках в отделах специального хранения, и для пользования ею требовался допуск.

В 1956—1965 гг. историография Великой Отечественной войны поднялась на качественно новый уровень. Это было время более активного и успешного развития, отличавшееся постановкой широкого круга проблем, достаточно свободного их обсуждения и достижения значимых результатов. Если до сих пор шел процесс осмысления и обработки огромного фактического материала и в свет выходили преимущественно работы, в которых рассматривались отдельные аспекты Великой Отечественной войны, то теперь стали появляться труды, обобщающие результаты предыдущих исследований, с объяснениями и выводами военно-исторических событий.

Изучение событий 1941—1945 гг., публикация монографий, объективных трудов и большого количества брошюр и статей о войне позволили в общем плане отобразить длительный и сложный путь Советского Союза к победе. Они позволили также ввести в научный оборот огромный пласт источников по истории войны и дать ответы на некоторые спорные вопросы ее истории. В изданных работах предпочтение отдавалось описанию важнейших событий на фронте и в тылу, приводились конкретные данные о численности действующей армии, ее вооружении и военной технике, свидетельствовавшие о наращивании военной мощи страны в ходе войны, об изменении соотношения сил на фронте в пользу советских Вооруженных сил, о развитии военной промышленности и самоотверженности миллионов тружеников тыла, о состоянии экономики воевавших государств. Критический взгляд, однако, как правило ограничивался в основном разоблачительными пассажами в адрес Сталина и объяснением всех неудач его просчетами и ошибками. Вместо скрупулезного и объективного исследования причин поражения советских Вооруженных сил в начальный период войны историки пытались использовать уже сложившиеся взгляды: так, одной из важнейших причин часто

указывалось численное превосходство противника в танках и самолетах. На самом деле противник стал обладать таким превосходством лишь после того, как в первые дни войны он уничтожил и захватил большую часть советского вооружения и техники.

Весьма поверхностно и своеобразно истолковывалась и другая причина поражения — несвоевременное приведение войск приграничных военных округов в повышенную боевую готовность. И в этом в первую очередь были виноваты Сталин, руководители Наркомата обороны и Генерального штаба РККА. Значительная доля ответственности за неподготовленность Вооруженных сил к отражению мощного первого удара врага была возложена историками на руководителей Наркомата обороны и Генерального штаба, которые не разобрались в создавшейся военно-стратегической обстановке, а потому не сумели сделать из нее правильные выводы о необходимости принятия соответствующих мер по приведению войск западных приграничных округов в боевую готовность⁸³. Иной раз имело место и вовсе упрощенное толкование этого вопроса: «...если бы не упорство Сталина, то гитлеровскому вермахту не удалось бы внезапное вторжение. И тогда начальный период войны да и война в целом приобрели бы совершенно иной характер»⁸⁴.

Не получила глубокого изучения и проблема потерь. Все свелось только к упоминанию в шестом томе «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза» (С. 29–30), что среди 20 млн погибших граждан СССР свыше половины служили в Вооруженных силах, т. е. приводились весьма приблизительные данные. Точные же сведения о количестве общих потерь и потерь в операциях Вооруженных сил, и не только в людях, но и в оружии, и военной технике, продолжали оставаться тайной. Неполно была раскрыта, особенно во время драматических событий для страны и Вооруженных сил, деятельность Государственного Комитета Обороны, Совета народных комиссаров СССР, Ставки Верховного главнокомандования и Генерального штаба по руководству Вооруженными силами.

Во второй половине 1960-х — начале 1980-х гг. для советской историографии характерно постепенное свертывание критики «культы личности», сохранение цензурных запретов на критическое обсуждение наиболее острых сюжетов. Новые установки по вопросу освещения истории Великой Отечественной войны исходили из того, что история должна воспитывать народ на положительных фактах и явлениях. Начальник отдела печати Главного политического управления Советской армии и ВМФ генерал В. С. Рябов в статье, опубликованной в журнале «Коммунист Вооруженных сил» (1968, № 17), изложил установку партии о том, какой должна быть история войны в целом. Он подверг резкой критике тех историков и писателей, которые брали в качестве отправной точки неудачи на фронте в начале войны и сосредоточивали внимание на негативных моментах, тем самым умаляли «огромную работу партии, правительства, народа по подготовке страны и армии к отражению фашистской агрессии», принижали «величие героических подвигов советских людей, разгромивших под водительством ленинской партии сильнейшую армию империализма». Он обвинил многих авторов в попытке «дегероизации нашей военной истории», вредной для воспитания советской молодежи. При разработке новых трудов, затрагивающих просчеты советского главнокомандования, реальные потери Красной армии и т. п., «исследователи были обязаны строго придерживаться концепций, одобренных и санкционированных идеологическим аппаратом ЦК КПСС. Как только в каких-либо работах по истории войны появлялись упоминания о негативных моментах, имевших у нас место во время войны, сверху без промедления следовало указание о наложении на данную работу ограничения в виде грифа “секретно” или же организовывалось официальное осуждение данного труда в открытой печати»⁸⁵.

В четвертом издании учебника «История Коммунистической партии Советского Союза» содержалось утверждение, что Советский Союз был способен отразить империалистическую агрессию и что во всех отношениях «СССР имел громадное превосходство над любой капиталистической страной». Но коварную роль, по мнению его авторов, сыграли временные факторы, которые и обусловили «временные» неудачи на фронте в первый год войны: войска приграничных военных округов не были приведены в боевую готовность, но сделано это было из благих побуждений, чтобы не спровоцировать нападение Германии⁸⁶. Трагические

поражения советских войск в 1941 г. стали именоваться «временными неудачами», а термин «репрессии» был заменен понятием «необоснованные обвинения». Утверждалось, что жалобы многих обвиненных были рассмотрены и ошибки в значительной степени исправлены еще в 1939–1940 гг.

Одним из первых эпизодов в системе мероприятий по ограничению поисков истины о войне явился запрет на публикацию статьи К. М. Симонова «Уроки истории и долг писателя», написанной к 20-летию победы. Автор заявил в ней, что литература о войне находится в прямой зависимости от развития исторической науки. Тогда же, в 1965 г., эта статья была принята редколлегией «Военно-исторического журнала» и даже набрана для печати, но на ее публикацию последовал запрет А. А. Епишева. Только спустя 22 года статья К. М. Симонова была напечатана в журнале «Наука и жизнь»⁸⁷.

Другим примером является критическое обсуждение книги научного сотрудника Института истории АН СССР А. М. Некрича «1941. 22 июня»⁸⁸, сделавшего акцент на освещении просчетов, допущенных высшим руководством Советского Союза накануне Великой Отечественной войны и в ее начальный период. Особо следует отметить, что написана она была еще до отставки Н. С. Хрущева и, по воспоминаниям самого А. М. Некрича, последовательно прошла несколько уровней цензуры: обычную цензуру Главлита; военную цензуру для проверки, не просочилась ли секретная информация; специальную военную цензуру Главного разведывательного управления; цензуру Комитета государственной безопасности; цензуру Министерства иностранных дел. И, наконец, часть книги согласовывалась с отделом науки ЦК КПСС⁸⁹. В январе 1966 г. в журнале «Новый мир» на нее была опубликована положительная рецензия, но уже 16 февраля по прямому указанию идеологического отдела ЦК КПСС было проведено обсуждение книги Некрича в Институте марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, а затем в журнале «Вопросы истории КПСС» была опубликована разгромная рецензия. Издательство, выпустившее в свет труд «1941 г. 22 июня», было обвинено в безответственном отношении к изданию «политически вредной книжки»⁹⁰. Директору издательства «Наука» А. М. Самсонову был объявлен строгий выговор, и вскоре ему пришлось оставить свой пост.

Во второй половине 1960-х — начале 1970-х гг. концепция истории Великой Отечественной войны была несколько скорректирована и приведена к предъявляемым требованиям того времени, которое впоследствии стали называть периодом застоя. Впервые она нашла свое выражение в подготовленном Институтом военной истории Министерства обороны СССР кратком научно-популярном очерке «Великая Отечественная война», изданном тиражом в 200 тыс. экземпляров⁹¹.

Несмотря на сложности, разработка новых трудов по истории войны продолжалась во все возрастающих масштабах. Этому в значительной мере способствовали предпринятые меры по повышению уровня научно-организационной работы и расширению источниковой базы. Во второй половине 1960-х гг. произошли некоторые изменения в составе научно-исследовательских учреждений, появились новые организации, включившиеся в разработку проблем истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Важной мерой по дальнейшему усилению организации научно-исследовательской работы явилось создание в ноябре 1966 г. Института военной истории Министерства обороны СССР. Он был призван решать широкий круг задач по разработке методологии военно-исторической науки, изучению отечественной военной истории в целом, особенно вооруженной борьбы советского народа в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, военного строительства в социалистическом сообществе, деятельности коммунистической партии по укреплению обороноспособности государства, актуальных проблем зарубежной военной истории.

В соответствии с постановлением ЦК КПСС от 27 июня 1969 г. важное место в работе ученых института, возглавляемого членом-корреспондентом АН СССР генерал-лейтенантом П. А. Жилиным, заняли подготовка и издание фундаментального двенадцатитомного труда «История второй мировой войны 1939–1945». Разработка его началась с конца 1970 г. и продолжалась до 1982 г., когда из печати вышел завершающий, 12-й том (первый был издан

в 1973 г.). Подготовка многотомника осуществлялась совместно с Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтом истории СССР и Институтом всеобщей истории АН СССР. К работе над трудом привлекались представители различных специальностей — историки, экономисты, философы, социологи, юристы, статистики, архивисты.

Высшим органом, осуществлявшим руководство этим процессом, являлась Главная редакционная комиссия (ГРК). Ее председателем был утвержден министр обороны СССР Маршал Советского Союза А. А. Гречко, а после его смерти — Д. Ф. Устинов. В ее состав входили академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР, советские военные и государственные деятели и др. При ГРК был создан институт военных консультантов.

Непосредственными исполнителями кропотливой работы по созданию труда выступили 10 штатных редакций Института военной истории в составе шести-семи сотрудников каждая. Эти структуры возглавляли главные редакторы из числа руководителей научных подразделений института. Важную роль в созданной организационной структуре выполняли редакционные коллегии томов труда, в состав которых вошли ученые — представители всех институтов-исполнителей. Члены этих коллегий тщательно подбирались и затем утверждались председателем ГРК и отделами ЦК КПСС. Редколлегии обсуждали рукописи глав томов и определяли степень их готовности к печати. Для технического обслуживания работы ГРК был создан секретариат, который готовил заседания ГРК, систематизировал замечания ее членов и военных консультантов.

Создание труда шло под жестким контролем отдела науки и высших учебных заведений и отдела административных органов ЦК КПСС. Во время отработки верстки каждого тома проводились обсуждения в ЦК. Выпуск в свет тиража многотомника был возложен на Военное издательство. После выхода в свет каждого тома в соответствии с заключенными соглашениями он переводился в ГДР, Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии. Согласование переводов в институте проводила контрольная редакция⁹².

В целом в двенадцатитомном труде⁹³ обобщен опыт советского народа в различных сферах деятельности по мобилизации и использованию сил и ресурсов в ходе войны, раскрыты роль коммунистической партии в мобилизации народов Советского Союза и его Вооруженных сил на достижение победы в Великой Отечественной войне, опыт антифашистской освободительной борьбы. Тираж двенадцатитомника составил 330 тыс. экземпляров. Издание распространялось по подписке. На последовательно выходявшие тома опубликовано несколько сотен рецензий в периодической печати как в нашей стране, так и за рубежом. Общая оценка была положительной. Отмечались безусловные фундаментальность исследований, новизна ряда введенных в научный оборот архивных документов, широта освещения событий и процессов войны. Научной общественностью этот труд оценивался как новый этап в развитии советской исторической науки, серьезный вклад в исследование Великой Отечественной войны, как первое фундаментальное обобщение истории Второй мировой войны не только в советской, но и в мировой историографии.

Спустя много лет после завершения издания этого уникального труда опыт его подготовки и издания не потерял своего значения. Оправдала себя практика творческого сотрудничества ученых — специалистов в различных областях знаний, содружество больших научных коллективов. Успех издания во многом определился тем, что предварительно была разработана концепция многотомника в целом и каждого тома в отдельности. В ее разработке принимали участие все институты-соисполнители и многие авторы труда. Вместе с тем приобретенный за прошедшие годы опыт, новые знания, полученные на основе изучения ранее недоступных документов, позволяют увидеть в этом труде и многие недостатки. В главном они связаны с духом времени, в котором создавался двенадцатитомник. Вследствие этого в нем не получил должной оценки ряд явлений и процессов, предшествовавших войне, прежде всего репрессии против высшего командно-начальствующего состава РККА и ВМФ в 1937–1938 гг., кризис 1939 г. и связанные с ним Пакт о ненападении между СССР и Германией, Договор о дружбе и границах между ними, а также содержание секретных приложений к ним.

Недостаточно глубоко исследованы причины неудач и поражений советских войск в 1941–1942 гг. Излишне много говорится о просчетах и неудачах советского командования войск в связи с внезапностью нападения нацистской Германии, ее превосходством в силах и средствах, поверхностно анализируются ошибки и просчеты высшего военно-политического руководства. Сосредоточив внимание на показе героизма советских людей, воинов Красной армии, деятельности коммунистической партии, авторы слабо показали драматизм войны, трагичность многих ее событий, трудности и невзгоды, которые пережили наши люди. Не показаны боевые потери советских Вооруженных сил, не дана их оценка. Не полностью раскрыта проблема цены победы. На издании лежит печать идеологизированного подхода к освещению вклада в общую победу, внесенного нашими союзниками по антигитлеровской коалиции.

К числу изъянов разработки труда можно отнести запрет на публикацию истинных данных о количестве советских танков и самолетов, состоявших на вооружении к началу Великой Отечественной войны, данных о потерях советских войск в стратегических операциях. Не были сформулированы полные и объективные оценки причин поражения советских войск под Киевом в сентябре 1941 г., под Харьковом в мае 1942 г., неудач Красной армии в наступательных операциях зимой 1941/42 г. Налицо была переоценка вклада в победу войск Северо-Кавказского фронта, в частности 18-й армии, начальником политотдела которой был Л. И. Брежнев. Серьезным недостатком труда является отсутствие в нем важнейших директив Ставки ВГК и Генерального штаба, других важных документов высших военных органов Красной армии.

Перечисленные и многие другие недостатки двенадцатитомной «Истории второй мировой войны» во многом объясняются тем, что издание носило по сути официальный характер. Оно осуществлялось под непосредственным повседневным контролем ряда структур Центрального Комитета КПСС (достаточно сказать, что верстка каждого тома тщательно изучалась и затем обсуждалась в отделах ЦК КПСС, а верстка первого тома такому рассмотрению подвергалась трижды). Попытки некоторых авторов сказать об ошибках и просчетах политического и военного руководства при подготовке страны и армии к войне, дать полную характеристику состояния Вооруженных сил к июню 1941 г., показать потери Красной армии не нашли поддержки со стороны высших руководителей издания⁹⁴.

При всех объективных и субъективных трудностях, просчетах и ошибках, допущенных в данном издании, категорически нельзя согласиться с мнением некоторых историков, негативно оценивающих этот фундаментальный труд. Подобные суждения бездоказательны и некомпетентны. В целом, несмотря на недостатки и упущения, имеющиеся в томах, труд является единственным многоплановым изданием по истории Второй мировой войны, не имеющим аналогов в мире. В нем наряду с тем, что основное внимание уделено освещению боевой деятельности советских Вооруженных сил, работе экономики СССР, советской внешней политике, с достаточной полнотой, значительно большей, чем в других изданных трудах, освещены военные операции армий США и Великобритании в Африке, в бассейне Средиземного моря, в Италии и в Европе. В труде уделено внимание вопросам перестройки английской и американской экономик на военный лад. Достаточно подробно показано строительство вооруженных сил США и Великобритании в ходе войны. Обстоятельно описаны действия военно-морских сил этих стран в войне на Тихом океане. Много страниц в томах отведено анализу внешнеполитической деятельности западных союзников в ходе войны.

Все это отличает данное издание от подобных английских и американских трудов, где за редким исключением нет места сколько-нибудь обстоятельному освещению боевой деятельности советских Вооруженных сил в их ожесточенной борьбе против германской армии, проблем советской экономики и внешней политики. Этим вопросам посвящены лишь отдельные фрагменты.

Многотомное фундаментальное исследование явилось большим шагом вперед в освещении минувшей войны, помогло в приращении военно-исторических знаний не только в СССР, но и в других странах, где оно также было издано. Разработанные в нем концепции

были взяты на вооружение учеными ряда государств мира. Это означает, что и в современных условиях ни один серьезный исследователь предыстории и хода Второй мировой войны не сможет обойтись без учета того огромного массива достоверных исторических фактов, на котором базировалось издание. Особую ценность имеет опыт организационной подготовки многотомных изданий в сотрудничестве с другими научно-исследовательскими институтами в сравнительно короткие сроки. К сожалению, ныне многое из этого, по-своему бесценного опыта растеряно.

На базе двенадцатитомника был создан итоговый труд «Вторая мировая война. Итоги и уроки» (М., 1985), однако в нем осталось немало ошибок и узких мест, отмеченных при анализе многотомника⁹⁵. В период создания «Истории второй мировой войны 1939–1945» продолжалась разработка вопросов теории и методологии, важнейших политических, экономических, внешнеполитических, идеологических и военных аспектов Великой Отечественной войны⁹⁶. Эти годы характеризовались непрерывным пополнением рядов исследователей молодыми учеными. Во всех научных центрах республик, областей и краев выросли квалифицированные коллективы специалистов по проблемам истории минувшей войны. Заметно увеличилось число защищенных диссертаций. С 1969 по 1971 г. по истории Великой Отечественной войны только в Институте военной истории было защищено 15 докторских и 77 кандидатских диссертаций⁹⁷. Повышению уровня научно-организаторской работы способствовало совершенствование системы координации деятельности различных научных учреждений, занимавшихся историей Великой Отечественной войны.

Научные исследования в этой области согласовывались в Отделении истории АН СССР, в научном совете по координации исследований в области военной истории Института военной истории Министерства обороны СССР, в научном совете по проблемам истории КПСС в отделе координации научно-исследовательских работ в области истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. По данным Института военной истории Министерства обороны СССР, в начале 1969 г. в различных научных учреждениях страны разрабатывалось 118 тем по истории Великой Отечественной войны. Кроме того, в 1969–1970 гг. 54 работы по этой же проблематике создавались в исторических секциях военно-научных обществ при Центральном доме Советской армии (ЦДСА) и Домах офицеров военных округов⁹⁸.

Более разнообразными и эффективными становились сами формы координации деятельности историков различных специальностей. Это выражалось в совместном написании обобщающих трудов, проведении научных конференций и совещаний внутри страны и участии в международных конференциях и симпозиумах. Важную роль в анализе и оценке уровня разработки истории Великой Отечественной войны, определении дальнейших путей ее углубленного исследования сыграли научные конференции, сессии и собрания ученых, состоявшиеся в период подготовки к 20-, 25-, 30-, 35- и 40-летию победы над нацистской Германией. Определенный шаг вперед был сделан в разработке и введении в научный оборот архивных материалов, правда, не затрагивавших негативных сторон истории войны. Активизировалась работа архивов, в первую очередь Центрального архива Министерства обороны СССР (ЦАМО), Центрального государственного архива Советской армии (ЦГАСА) и Военно-морского архива — основных хранителей документального материала по истории строительства Вооруженных сил и истории Великой Отечественной войны.

В 1965–1980 гг. благодаря тесному сотрудничеству историков и архивистов, их напряженной работе по публикации документов истории минувшей войны вышло в свет более 50 сборников. Во многих из них были впервые опубликованы важнейшие документы, освещающие работу тыла, деятельность партии и правительства, самоотверженный труд советского народа. Два сборника документов посвящены пограничным войскам, одно издание — внутренним войскам в период войны. Этими публикациями были введены в научный оборот свыше тысячи документов, наглядно показывающих вклад пограничных и внутренних войск в победу над врагом⁹⁹. Большое количество документальных публикаций было посвящено вкладу в эту победу отдельных регионов, республик, краев и областей. В них приводятся многочисленные и убедительные факты, характеризующие единство фронта и тыла, Вооруженных сил и всего

советского народа, огромный вклад всех регионов нашей страны в победоносное завершение войны. В 1966—1978 гг. вышли сборники документов и материалов по проблемам партизанского движения на Брянщине, в Калининской и Псковской областях, в Крыму, Карелии, Белоруссии, Эстонии и Молдавии¹⁰⁰.

В журналах и специальных сборниках началась систематическая публикация документов противника. В это же время завершилась публикация секретных выпусков «Сборника военно-исторических материалов», подготовленных военно-историческим отделом Военно-научного управления Генерального штаба. Был подготовлен и сборник документов Верховного главнокомандования периода Великой Отечественной войны. В него вошли директивы, приказы, распоряжения, записи переговоров членов и представителей Ставки ВГК с командованием стратегических направлений, фронтов и армий. В 1968—1969 гг. вышли в свет четыре выпуска сборника. Однако многие документы были даны с большими купюрами, а часть документов вообще не включена. В середине 70-х гг. прошлого столетия Институт военной истории и Военно-научное управление Генштаба подготовили и издали сборник приказов Верховного главнокомандования, которые являются важнейшими документами истории войны. Публикация этих приказов позволила глубже раскрыть победу советского военного искусства, показать решающую роль советского народа и его Вооруженных сил в разгроме Германии и милитаристской Японии, освободительную миссию Советского Союза¹⁰¹.

Достаточно широкое распространение получили журнальные документальные публикации. Так, в четырех номерах журнала «Коммунист» в 1975 г. были помещены документы о безвозмездной помощи СССР народам ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы в годы войны, о формировании на территории нашей страны иностранных воинских частей и соединений, о военной помощи армиям некоторых европейских стран, о героических подвигах советских воинов на фронте. Журнал «Советские архивы» опубликовал документы о работе Гражданского воздушного флота в период войны, о Берлинской операции, о героизме советских воинов, о противовоздушной обороне северо-запада страны, о трудовом героизме тружеников тыла и др.¹⁰² «Военно-исторический журнал» опубликовал с весьма обстоятельными комментариями указания Военного совета Западного фронта по организации обороны (1973, № 5), приказ наркома обороны о применении бронетанковых войск (1974, № 10), положение о работе корпуса офицеров — представителей Генерального штаба (1975, № 2), директивное письмо Военного совета артиллерии и гвардейских минометных частей Красной армии (1975, № 6), приказ наркома обороны СССР о применении штурмовой и истребительной авиации на поле боя в качестве бомбардировщиков (1976, № 3), указания командующего 2-м Белорусским фронтом по планированию и проведению артиллерийского наступления в Восточно-Прусской операции (1977, № 5), дал подборку материалов к 35-летию Львовско-Сандомирской операции (1979, № 7) и других документов¹⁰³.

Несмотря на указанные положительные сдвиги, следует подчеркнуть, что смена политического курса и концепции истории Великой Отечественной войны заморозила, а вскоре фактически вернула в прежние рамки едва начавшийся процесс доступности к закрытой архивной информации, необходимой историкам для более глубокого и объективного исследования войны. В 1966 г. Главархивом СССР была введена в действие Инструкция о работе государственных архивов с секретными документальными материалами, которая закрепила порядок хранения архивных документов так называемого ограниченного доступа. Каких-либо грифов секретности такие документы не имели, но доступ к ним все равно осуществлялся с теми же ограничениями. Это привело к тому, что к 1987 г. лишь в госархивах СССР объем охваченных теми или иными ограничениями документов составлял более 50 % от их общего объема¹⁰⁴.

Повышение уровня научно-организаторской работы оказало благотворное влияние на тематику исторических трудов и методику научных исследований по всей проблематике минувшей войны. Общие результаты кропотливого и упорного труда советских историков по разработке проблем войны оказались довольно значительными. Только за десять лет, с 1965 по 1975 г., увидели свет около 6 тыс. книг, брошюр и научных статей, посвященных

истории войны¹⁰⁵. Видное место среди этих изданий занимают такие труды, как «50 лет Вооруженных сил СССР» (М., 1968), «Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945» (2-е изд. М., 1970), «Великая Отечественная война. Краткий научно-популярный очерк» (М., 1970), 10-й том «Истории СССР с древнейших времен до наших дней. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., 1970).

Значительное место вопросам вооруженной борьбы на советско-германском фронте отведено в восьмитомной «Советской военной энциклопедии» (М., 1976–1980). Во втором томе этого издания дается краткий стратегический обзор Великой Отечественной войны, раскрываются причины возникновения войны, анализируются ее итоги. В других томах энциклопедии приводятся сведения о битвах и важнейших операциях Второй мировой и Великой Отечественной войн. Помещенный в них фактический и цифровой материал был основан на последних достижениях отечественной и зарубежной военно-исторической науки.

Весомый вклад в историографию Великой Отечественной войны в те годы внесли авторы книг известной серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах». Председателем ее редакционной коллегии был член-корреспондент АН СССР А. М. Самсонов. Книги этой серии готовились институтами АН СССР, отдельными историками, государственными деятелями, советскими дипломатами, известными военачальниками¹⁰⁶.

В середине 60-х гг. прошлого столетия вышло несколько крупных военно-исторических работ, подготовленных авторскими коллективами Военно-научного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР. Одна из них посвящена исследованию Московской битвы¹⁰⁷. В отличие от ранее изданных работ на данную тему новый труд представлял собой наиболее полное оперативно-стратегическое исследование. В нем последовательно рассматриваются оборонительные операции на подступах к столице, контрнаступление советских войск под Москвой, общее наступление трех фронтов на московском стратегическом направлении. Показана возрастающая мощь Красной армии как одно из важнейших условий победы, героизм и непоколебимая стойкость ее воинов. Авторы проанализировали особенности советского военного искусства в битве под Москвой, роль руководства войсками. О возросшем значении организаторских способностей командного состава в ходе сражений на подступах к советской столице рассказано в книге «Беспримерный подвиг» (М., 1968), подготовленной редакционной коллегией во главе с членом-корреспондентом АН СССР П. А. Жилиным на основе материалов научной конференции, посвященной 25-летию разгрома немецких войск под Москвой.

В этот период продолжалось развитие историографии Московской битвы. Она пополнилась работой военного историка Д. З. Муриева, созданной им на базе широкого привлечения архивных документов, советских и иностранных публикаций, а также собственных исследований¹⁰⁸. Автор внес ряд уточнений, привел новые цифровые данные и осветил Московскую битву как сумму взаимосвязанных сражений групп фронтов, которые привели к разгрому крупнейшей группировки вермахта на советско-германском фронте. В 1975 г. вышло второе издание сборника статей «Битва за Москву». В числе его авторов выступили видные советские военачальники А. М. Василевский, Г. К. Жуков, И. С. Конев и др. Этот труд позволил ввести в научный оборот ранее неизвестные документы и материалы, связанные с руководством войсками, выработкой решений, использованием родов войск и видов Вооруженных сил. В те же годы вышли и другие издания, посвященные этой битве¹⁰⁹.

Заметным явлением в историографии Сталинградской битвы стал фундаментальный военно-исторический очерк, вышедший к 20-летию окончания войны. Его разработал авторский коллектив Военно-научного управления Генерального штаба под редакцией Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского¹¹⁰. Этот труд отличается полнотой описания оборонительных и наступательных операций. В нем рассмотрены важнейшие боевые действия Сталинградского и Донского фронтов в сентябре и октябре 1942 г. Важное научное значение имеет объективное описание процесса планирования контрнаступления советских войск. Хотя эта книга и не свободна от некоторых неточностей, она получила высокую оценку научной общественности. Историографию битвы под Сталинградом пополнили книга

«Операция “Малый Сатурн”» (Ростов-на-Дону, 1973) и сборник статей «Сталинградская эпопея» (М., 1968), в котором выступили Г. К. Жуков, А. М. Василевский, А. И. Еременко, К. К. Рокоссовский, Н. Н. Воронов, К. С. Москаленко, В. И. Чуйков, Н. И. Крылов, другие известные полководцы и военачальники.

Значительно обогатилась историография и Курской битвы. В работах Г. А. Колтунова и Б. Г. Соловьева обстоятельно воссоздана картина Курской битвы, впервые приведены директивы Ставки ВГК, документы Генерального штаба, решения командующих фронтами и армиями на всех этапах битвы, решения командования вермахта (по трофейным документам). Авторы использовали новые статистические данные, что способствовало более аргументированному раскрытию особенностей советского военного искусства в этой битве¹¹¹.

В конце 1960-х гг. т. н. историческая группа Главного штаба ВМФ подготовила фундаментальный трехтомный труд о боевой деятельности советских подводных лодок в годы Великой Отечественной войны. Он был разработан на основе архивных документов, трофейных материалов, отечественных и иностранных военно-исторических описаний, касавшихся действий подводных лодок на морских театрах. В первом томе труда рассматривались действия подводных лодок Северного флота, во втором — Балтийского, в третьем — Черноморского и Тихоокеанского флотов¹¹². В это же время появились труды, в которых анализировался ход боевых действий советских Вооруженных сил на Дальнем Востоке в войне против Японии¹¹³. В них показаны размах, темпы и значение операций дальневосточных фронтов в разгроме Квантунской группировки, в оказании помощи народам Китая, Кореи и других стран Юго-Восточной Азии в освобождении от японских оккупантов. С привлечением новых фактов объяснялись причины вступления СССР в войну против милитаристской Японии, приведены данные о количестве и боевом качестве сосредоточенных на Дальнем Востоке советских войск и военной техники.

Большое внимание военные историки уделяли анализу и обобщению опыта использования видов Вооруженных сил и родов войск в операциях и в войне в целом¹¹⁴. В 1970 г. вышло справочное издание «СССР в Великой Отечественной войне: Краткая хроника», содержащее краткое описание операций и сражений минувшей войны и выдержавшее два издания. Вооруженная борьба на заключительном этапе войны, когда боевые действия велись на территориях европейских государств, нашла свое отражение в работах, изданных к 20-летию Победы¹¹⁵. Эти работы отличались богатством фактического материала. Они создавались объединенными усилиями советских полководцев и военных историков. Так, в разработке труда «За освобождение Чехословакии» принимали участие маршалы М. В. Захаров и К. С. Москаленко, генерал армии Д. Д. Лелюшенко, генерал-полковник Л. М. Сандалов, генерал-лейтенант К. В. Крайнюков.

В трехтомном труде, посвященном исследованию борьбы Вооруженных сил СССР за освобождение Прибалтики¹¹⁶, на документальных материалах многих архивов и личных воспоминаниях участников боев дана общая панорама хода боевых действий, показаны полководческое искусство военачальников и массовый героизм советских воинов, приведены примеры участия народов прибалтийских республик в борьбе за освобождение родной земли от немецко-фашистских оккупантов.

В это же время вышло в свет и первое крупное монографическое издание, в котором всесторонне рассмотрена освободительная миссия советских Вооруженных сил¹¹⁷. Авторы книги сделали важные обобщения, касающиеся развития советского военного искусства на заключительном этапе Великой Отечественной войны. В монографии Ф. Д. Воробьева, И. В. Паротькина и А. Н. Шиманского «Последний штурм» (Берлинская операция 1945 г.), изданной в 1970 г., авторы, опираясь на архивные документы, включая директивы Ставки ВГК и Генерального штаба, последние достижения военно-исторической науки, представили результаты исследования крупнейшей стратегической операции Второй мировой войны в Европе, раскрыли ее масштабы и значение. Особое внимание уделено уточнению различных фактов и событий этой операции, по-разному освещаемых в ранее вышедших работах, более глубокому рассмотрению советского военного искусства. Вооруженная борьба нашла

свое отражение и в трудах, созданных совместно с историками Болгарии (Навеки вместе. М., 1969), Польши (Братство по оружию. М., 1975) и Чехословакии (На вечные времена. М., 1975). В тот же период появились и другие монографические работы, в которых рассмотрены еще недостаточно исследованные операции Великой Отечественной войны.

Предпринимались и попытки более объективно осветить самые тяжелые и драматичные события минувшей войны — ее начальный период¹¹⁸. Широкое привлечение новых документов и материалов позволило им достойно справиться с поставленной задачей. Важное место в освещении начального периода войны отведено в первой книге пятого тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза». Проблемам этого периода войны были посвящены и специальные работы. В коллективном труде «Начальный период войны»¹¹⁹ на основе анализа документов, отечественных и зарубежных публикаций глубоко и всесторонне рассмотрены замыслы и планы Германии в войне против Советского Союза, вопросы стратегического развертывания вермахта. В нем дано описание боевых действий советских войск, показана деятельность командования, обобщен опыт, представлявший в современных условиях интерес для подготовки страны и Вооруженных сил к возможному отражению агрессии. События и проблемы начального периода войны получили освещение в целом ряде научных статей на страницах журнала «Военная мысль» и «Военно-исторического журнала» и в известной степени в трудах по истории приграничных военных округов.

Анализ событий начального периода войны, подкрепленный обширным фактическим материалом, содержался в воспоминаниях видных советских военачальников.

В 1966 г. были опубликованы мемуары опального Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова «Накануне», написанные в отставке, куда его отправил Н. С. Хрущев. Уже в предисловии автор пишет о том, что «когда вспоминаешь то время, неизбежно возникают вопросы. Почему нападение гитлеровской Германии оказалось для нас внезапным, застигло наши Вооруженные силы врасплох, хотя правительство уделяло огромное внимание обороноспособности страны, повышению ее могущества и укреплению границ? Почему И. В. Сталин вопреки многочисленным фактам до последнего часа не хотел верить в возможность скорой войны?» При этом сам Кузнецов так характеризует свой труд: «Мои воспоминания — это не детальный анализ предвоенного периода и даже не исторический очерк, а лишь обыкновенные человеческие раздумья. И если они побудят читателя глубже осмыслить события тех лет, я буду считать, что труд мой не пропадет даром»¹²⁰.

Наибольший интерес представляют мемуары Г. К. Жукова, А. М. Василевского, С. М. Штеменко¹²¹, в которых довольно объективно и полно показаны вся сложность обстановки в начале войны и меры по мобилизации сил страны на отпор врагу, раскрыта деятельность высшего военного командования по руководству боевыми действиями советских войск, исследованы причины наших поражений в том периоде войны. Однако в них недостаточно полно проанализированы просчеты и ошибки советского Верховного главнокомандования накануне и в начальный период войны. Историография Великой Отечественной войны в 1970-е гг. пополнилась трудами о боевых путях многих общевойсковых, танковых и воздушных армий. Написанные на основе архивных документов и воспоминаний непосредственных участников событий, рассматривающие конкретные факты и оценивающие конкретных людей, что порой оставалось вне поля зрения авторов многих крупных работ, они внесли определенный вклад в изучение и освещение вопросов вооруженной борьбы.

В открытой печати во второй половине 1960-х гг. много внимания уделялось общетеоретическим вопросам. Появился ряд публикаций, посвященных проблемам стратегии, эволюции и развития доктринальных взглядов и вопросам военного строительства в межвоенный период¹²². Печатались и довольно крупные обобщающие работы, в которых так или иначе рассматривалась проблематика начального периода Великой Отечественной войны¹²³.

В 1970-е гг. в отечественной исторической науке интерес к изучению истории строительства советских Вооруженных сил, развития отечественной военной мысли и военного искусства в межвоенный период, а также начального периода Великой Отечественной войны еще более возрос¹²⁴. В это время был опубликован ряд коллективных монографий,

в которых проблематике начального периода войны уделялось немало внимания¹²⁵. Кроме того, в 1971–1973 гг. в журнале «Военная мысль» появился ряд публикаций генерала армии С. П. Иванова¹²⁶. Следует особым образом отметить изданный под его редакцией труд «Начальный период войны (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны)», где обобщался накопленный к тому времени фактический и теоретический материал. В книге исследуются формирование и развитие представлений о начальном периоде войны с XIX в. Особое внимание уделяется анализу взглядов на этот период, господствовавших в ведущих державах мира, в том числе в Советском Союзе, между двумя мировыми войнами. Главное содержание этого коллективного труда составляет исследование первых кампаний и операций ряда войн, вошедших составными частями во вторую мировую войну. Авторы раскрывают содержание стратегического планирования и развертывания вооруженных сил, анализируют опыт начальных стратегических операций, их уроки и последствия. Большое место отведено выяснению характерных особенностей начального периода Великой Отечественной войны.

Заметным событием в военной историографии стал выход в свет в 1975 г. первого издания фундаментального труда члена-корреспондента АН СССР (с 1981 г. — академика) А. М. Самсонова «Крах фашистской агрессии. 1939–1945»¹²⁷, где начальному периоду войны, в том числе анализу причин поражений Красной армии, просчетам руководства страны и военного командования уделяется серьезное внимание. В 1970–1980-е гг. вышли новые монографии В. А. Анфилова «Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны» (1971), «Провал «блицкрига» (1974), «Крах стратегии «молниеносной войны» (1981), «Провал плана «Барбаросса» (1986), «Крушение похода Гитлера на Москву, 1941 г.» (1989), «Незабываемый сорок первый» (1989). В своих работах он приходит к выводу, что накануне Великой Отечественной войны отдельные советские военные теоретики учитывали возможность нанесения противником удара главными силами в самом начале войны. Но в руководстве страны и армии не было единства взглядов. На совещании высшего командного и политического состава Красной армии, которое состоялось в декабре 1940 г., этих проблем почти не касались. А правильные идеи отдельных военных теоретиков, к сожалению, не стали официальными взглядами и не нашли своего отражения на практике¹²⁸.

В период с середины 1970-х до середины 1980-х гг. вышло большое количество историографических работ, посвященных тематике Великой Отечественной войны, а также проблемам развития военного искусства как в нашей стране, так и за рубежом¹²⁹. Наряду с общетеоретическими вопросами в данных работах большое внимание уделяется и становлению взглядов на начальный период войны. В это же время начали выходить работы Р. А. Савушкина, посвященные развитию советских Вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны, где в ряду других рассмотрены и вопросы начального периода войны¹³⁰.

Краткий анализ основных исследований хода вооруженной борьбы на советско-германском фронте свидетельствует о том, что советские историки и мемуаристы довольно успешно решили многие важные вопросы изучения и обобщения опыта Великой Отечественной войны. С вводом после 1965 г. в научный оборот многих новых и ранее неизвестных документов и материалов, выходом в свет мемуаров Г. К. Жукова, А. М. Василевского и других крупных военачальников, в которых освещались вопросы планирования и подготовки военных кампаний и крупных операций, стратегического руководства вооруженной борьбой, авторы трудов о войне стали полнее и объективнее отражать ход вооруженной борьбы, делать более обоснованные обобщения и выводы. Однако немало проблем оставалось вне поля зрения историков. Тщательного изучения требовали опыт политического, государственного и стратегического руководства вооруженной борьбой на фронте и партизанскими формированиями в тылу врага, а также вопросы развития военного искусства, деятельности командующих и штабов по управлению войсками в сложной динамичной обстановке, в ходе крупнейших битв и операций, материально-технического обеспечения войск в период боевых действий.

Многие вопросы истории битв и крупнейших операций оставались слабо изученными. Так, при исследовании Московской битвы не нашли глубокого отражения причины пора-

жения советских войск на вяземском рубеже в октябре 1941 г., незавершенности Ржевско-Вяземской наступательной операции в январе — апреле 1942 г., вопросы стратегического взаимодействия в ходе самой битвы. В работах по Сталинградской битве недостаточно глубоко и всесторонне показаны обстановка, которая сложилась на юго-западном направлении в июне — июле 1942 г., способы быстрого восстановления стратегического фронта, вопросы поддержания непрерывного управления войсками при обороне, способы активного ее ведения, неполно освещены вопросы деятельности Верховного главнокомандования, представителей Ставки ВГК, командования фронтов и армий при подготовке и в ходе операции. Более тщательного анализа требовали причины столь длительной борьбы с окруженной группировкой противника.

При изучении битвы под Курском без должной основательности были проанализированы причины неспособности Воронежского фронта своими силами остановить наступление врага. Фронту это удалось только тогда, когда Ставка ВГК передала ему стратегические резервы, предназначенные для перехода в контрнаступление. Авторы изданных работ вскрыли часть причин затянувшегося наступления войск Центрального фронта 15—17 июля 1943 г. на орловском направлении, так и не объяснив, почему не удалось окружить и полностью уничтожить орловскую группировку противника.

Не нашли должного отражения роль и место важнейших битв в военных кампаниях и войне в целом. Анализ вышедшей тогда в свет литературы показывает, что по таким крупнейшим операциям, как Белорусская, Висло-Одерская, и некоторым другим, отсутствуют фундаментальные научные исследования. В большинстве публикаций рассматривались только некоторые аспекты темы, действия отдельных фронтов, армий и родов войск. Осталась не полностью раскрытой и тема освободительной миссии наших Вооруженных сил.

60—70-е гг. прошлого века оказались достаточно плодотворными в исследовании проблем всенародной борьбы в тылу врага. Только с 1965 по 1971 г. по этой тематике было опубликовано свыше 400 книг, брошюр, статей и документальных сборников¹³¹. Появились монографии, посвященные борьбе советских партизан и подпольщиков. В их числе вышедшая в 1965 г. книга Л. Н. Бычкова «Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Краткий очерк». В 1976 г. увидела свет монография Н. М. Макарова «Непокоренная земля Российская», в которой впервые в советской историографии освещалась борьба советских людей на оккупированной части территории Российской Федерации. Автор привел новые данные о количестве подпольных партийных и комсомольских организаций, о численности партизан и подпольщиков в областях РСФСР, подвел итоги их деятельности. Отдельные вопросы всенародной борьбы рассматриваются в коллективной монографии «Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Великой Отечественной войны» (М., 1974). Ее авторы на основе последних достижений советской историографии и ряда новых архивных материалов раскрыли сущность, характер, содержание, формы и методы партизанской борьбы на разных этапах войны, а также политику, проводимую врагом на оккупированной территории нашей страны. Определенный научный и познавательный интерес представляют также коллективные труды серии «Герои подполья» (в 1965—1971 гг. вышло четыре выпуска)¹³².

В указанные годы было издано значительное количество трудов, которые в той или иной степени касались темы вооруженной борьбы советских партизан. Таковы, например, монографии А. И. Залесского, З. А. Богатыря, Г. П. Иванова, М. М. Загоруйко и А. Ф. Юденкова, В. Е. Лобанка, Ю. П. Петрова, Н. Я. Якубовского. Эта тема затрагивалась и в вышедших в тот период трудах по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн, истории СССР. Неизвестные ранее страницы истории партизанского движения получили освещение во втором и третьем изданиях сборника документов и материалов о партизанской и подпольной борьбе на территории Псковской области. Каждое новое издание дополнялось значительным количеством новых документов, дающих более полное представление о вооруженной борьбе партизан в районах, которые административно входили в состав Ленинградской и Калининской областей¹³³.

В 1967–1978 гг. усилиями ученых Института истории партии при ЦК КПБ и Института истории Академии наук Белорусской ССР были разработаны и выпущены в свет два тома фундаментального трехтомного издания «Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944 г.)». Из других значительных работ общего плана, в которых рассматриваются вопросы партизанского и подпольного движения, стоит назвать трехтомный труд «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.»¹³⁴. Вообще следует заметить, что в республиках и областях Российской Федерации, подвергшихся оккупации, было создано немало работ по отдельным проблемам вооруженной борьбы советских людей в тылу врага.

Плодотворное изучение вопросов вооруженной борьбы партизан провел В. Н. Андрианов, уделивший в своих публикациях основное внимание военному искусству партизанских сил, выявлению общих черт и особенностей в их действиях по сравнению с регулярными войсками. В эти годы было положено начало исследованию вопросов взаимодействия действующей армии с партизанами в крупнейших битвах и операциях минувшей войны: в битве под Москвой — Д. З. Муриевым, в Курской битве — В. Е. Быстровым, в Белорусской операции — П. К. Пономаренко, в битве за Днепр — Г. М. Уткиным¹³⁵.

Краткое рассмотрение историографии вооруженной борьбы партизан и подпольщиков показывает, что историки при активной помощи непосредственных организаторов и участников этой борьбы добились заметных успехов в исследовании многих важных вопросов. Вместе с тем некоторые аспекты партизанского движения, имеющие важное научное значение, были затронуты лишь частично либо о них вообще не упоминалось. При значительном количестве литературы о борьбе в тылу врага подавляющее число опубликованных работ все-таки продолжало носить локальный или узкотематический характер. За прошедшие годы так и не было издано ни одной крупной монографии, которая обобщила бы партизанское движение на всей оккупированной территории СССР. Остались слабо исследованными работа центральных партийных и государственных органов, органов НКВД по организации вооруженной борьбы партизан и подпольщиков, деятельность Центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения, военных советов фронтов и армий. Требовали дальнейшей научной разработки вопросы подготовки партизанских кадров, снабжения партизан и подпольщиков всем необходимым, формы и способы партизанских действий, опыт взаимодействия партизан и подпольщиков с регулярными войсками.

К началу 1970-х гг. расширился фронт исследований военно-экономических вопросов, улучшилась координация научно-исследовательской работы по этой тематике. Важное значение в развертывании таких исследований сыграла всесоюзная научная сессия «Советский тыл в Великой Отечественной войне» (май 1971 г.). Она позволила заметно активизировать научно-исследовательскую работу по истории советского тыла военных лет. Существенно расширилась тематика исследований, охвативших не только магистральные линии проблемы, но и другие вопросы общесоюзного и регионального характера. Проблемы советского тыла заняли важное место в сборниках материалов всесоюзных и международных научных конференций, посвященных 20-, 25-, 30-, 35- и 40-летию победы над нацистской Германией. В опубликованных докладах и научных сообщениях видных историков и экономистов приводится новый фактический материал, содержатся ценные обобщения, оценки и выводы по вопросам военной экономики в период минувшей войны.

В 1965–1978 гг. историография Великой Отечественной войны обогатилась крупными монографиями наших известных исследователей по проблемам советского тыла и военной экономики. Одновременно с этим в центральных и местных издательствах вышли в свет работы по отдельным регионам советского тыла, по истории некоторых республик, Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центров страны. Появились обобщающие работы, написанные отдельными историками и экономистами, а также коллективные труды ученых Института экономики АН СССР¹³⁶. Эти исследования свидетельствовали об углубленном изучении различных аспектов экономического развития СССР в годы войны. Рассматривая состояние и развитие советской экономики накануне и в годы войны, создание в военные

годы слаженного и быстро растущего военного хозяйства, авторы не только использовали достижения историографии за прошедшие годы, но и широко привлекали новый документальный материал, особенно статистические данные (месячные, квартальные и годовые) о производстве военной продукции. Целый ряд работ был посвящен одной из важнейших отраслей народного хозяйства — транспорту. Среди них следует отметить вышедшую в 1976 г. монографию Г. А. Куманева «На службе фронта и тыла», где на основе уже известных или впервые введенных в научный оборот данных показано развитие железнодорожного транспорта накануне и в годы войны. Заметным вкладом в освещение проблемы материально-технического обеспечения действующей армии явился выход в свет крупного исследования «Тыл советских Вооруженных сил в Великой Отечественной войне». Это был первый историко-теоретический труд, обобщающий гигантскую работу по всестороннему обеспечению армии и флота в годы войны¹³⁷. Вопросы советского тыла все шире и обстоятельнее стали освещаться в обобщающих трудах и в монографических исследованиях, посвященных войне в целом, в учебных пособиях и учебниках, вышедших в 1965—1980 гг.

Пробел в изучении отраслей военной промышленности, относящихся к числу закрытых, а потому мало исследованных, в известной мере был восполнен рядом работ мемуарного характера. Ценность таких публикаций состояла в том, что они были подготовлены людьми, непосредственно возглавлявшими эти отрасли. Большой интерес представляли воспоминания Б. Л. Ванникова «Оборонная промышленность СССР накануне войны: Из записок наркома», Н. Э. Носовского «Артиллерийская промышленность в Великой Отечественной войне», И. В. Юрасова «Из истории советского танкостроения», П. Н. Горемыкина «О производстве вооружения и боеприпасов», А. И. Шахурина «Авиационная промышленность в годы Великой Отечественной войны». В исследованиях о войне большое место отводилось показу трудового подвига советских людей. Героический труд рабочих, колхозников, ученых, деятелей науки, литературы и искусства, массовый героизм всех советских людей в тылу нашли достаточно полное освещение в 10-м томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.» (М., 1970). О тружениках военной экономики рассказывается в сборнике очерков и воспоминаний «Кузница победы» (М., 1974), авторами которых выступили непосредственные участники событий: рабочие, инженеры, директора военных заводов, наркомы, секретари обкомов партии, депутаты Верховного Совета СССР, председатели колхозов, трактористы, конструкторы, ученые, журналисты.

Тематика исследований по истории советского тыла постоянно расширялась как в общесоюзном, так и в региональном плане. В научный оборот был введен большой фактический материал, сделаны важные обобщения и выводы. Историческая наука продвинулась вперед и на этом направлении. Усилиями историков и экономистов была создана довольно прочная документальная база для углубленного исследования проблем тыла.

Время после 1965 г. было плодотворным для военно-мемуарной литературы: ежегодно в среднем выходило около 500 новых названий книг, сборников воспоминаний и статей¹³⁸. Круг авторов военных мемуаров был довольно разнообразен. Это бывшие уполномоченные ГКО, члены и представители Ставки ВГК, руководящие работники НКО и Генерального штаба, командующие фронтами и армиями, члены военных советов, начальники штабов, командующие родами войск и начальники служб.

Среди авторов воспоминаний о войне все чаще стали появляться командиры соединений, частей, подводных лодок и кораблей, солдаты и матросы, правда, последние в очень незначительном числе. Словом, чтобы рассказать людям правду о великом подвиге советского народа и его воинов в минувшей войне, за перо взялись и те, кто прошел фронтовыми дорогами не одну тысячу километров. Авторы воспоминаний показывали Великую Отечественную войну с разных сторон, во всем ее многообразии и сложности. В мемуарах полководцев и военачальников были описаны события более широкого масштаба, затронут значительно больший круг вопросов, шире привлекались официальные документы, придающие воспоминаниям историческую достоверность, а главное — сделаны обобщения и выводы. В них нашли

отражение события всей войны, описывались важнейшие стратегические операции, раскрывались замыслы Верховного главнокомандования, порядок разработки планов фронтовых и армейских операций, объемно показывалась советская полководческая школа. Вызывают интерес оценка военачальниками обстановки, состояния своих войск и войск противника, освещение ими методов разработки операций, заслуживает внимания также и рассмотрение вопросов взаимоотношения Ставки ВГК и Генерального штаба с командующими фронтами и армиями и их штабами.

В своих воспоминаниях военачальники знакомят читателей с малоизвестными подробностями событий войны, прослеживают, как рушился гитлеровский план блицкрига, дают картину героической обороны советских войск, описывают некоторые события заключительного этапа войны. Маршал Г. К. Жуков, занимавший перед войной пост начальника Генерального штаба, а в ходе войны командовавший рядом фронтов и являвшийся одновременно заместителем Верховного главнокомандующего, создал ценнейший источник знаний о происходивших в то время событиях. По словам маршала А. М. Василевского, в своем труде Георгий Константинович детально рассмотрел решающие, узловые проблемы строительства и боевых действий советских Вооруженных сил. Большая часть мемуаров самого А. М. Василевского посвящена работе Ставки ВГК и Генерального штаба. Он убедительно показал, как возрастало военное могущество СССР, совершенствовались боевые и моральные качества советских воинов, как развивалась советская военная наука, как росли руководящие военные кадры. В воспоминаниях большое внимание уделяется героизму советского солдата, освещаются многие вопросы стратегического руководства в битвах за Москву и Сталинград, на Курской дуге, при форсировании Днепра, в Белорусской и Берлинской операциях.

Мемуары генерала армии С. М. Штеменко открывают для читателя двери в служебные кабинеты Генерального штаба, наглядно показывая, что Ставка ВГК и ее рабочий орган твердо держали в своих руках планирование кампаний и руководство операциями.

В мемуарах достаточное внимание уделяется и вопросам применения различных родов войск и видов Вооруженных сил. Наиболее полное отображение они нашли в воспоминаниях танкистов, артиллеристов, саперов, авиаторов и моряков. Бывший нарком Военно-морского флота Н. Г. Кузнецов дал обобщающую картину боевой деятельности этого вида советских Вооруженных сил. О действиях танковых войск делились своими воспоминаниями главным образом командиры танковых и механизированных корпусов, танковых бригад и полков. И лишь две книги были написаны командующим армии генералом армии Д. Д. Лелюшенко — «Москва — Сталинград — Берлин — Прага» (М., 1971) и членом военного совета, генерал-лейтенантом Н. К. Попелем — «Вперед! — Берлин!» (М., 1970). Среди авторов воспоминаний об артиллерии немало рядовых артиллеристов, командиров батарей, дивизионов и полков. В более широком плане вопросы использования артиллерии получили освещение в мемуарах командующих артиллерией армий генералов Г. Е. Дегтярева, И. С. Стрельбицкого и Г. Д. Пласкова¹³⁹. В 1966–1972 гг. впервые вышли крупные работы о действиях инженерных войск. Наиболее заметными являются воспоминания Б. В. Бычевского «Город-фронт» (Л., 1967), А. Г. Лебедева «Записки сапера» (М., 1966), М. Д. Максимцова «Дорогами мужества» (Тула, 1968).

Появились и первые книги с воспоминаниями работников органов и служб тыла, что в определенной степени восполнило пробел в мемуарной литературе по этой проблеме, так как до середины 1960-х гг. вопросы материально-технического обеспечения войск затрагивались лишь частично в мемуарах командующих фронтами и армиями, командиров соединений при описании операций и боев. В своих книгах работники органов тыла довольно подробно рассматривали особенности деятельности войскового и оперативного тыла в битве под Москвой, Сталинградом, Курском, в Белорусской, Висло-Одерской, Берлинской и других операциях¹⁴⁰. Основная часть воспоминаний о деятельности Военно-воздушных сил принадлежала перу прославленных летчиков. С большим интересом читаются книги таких известных авиационных военачальников, как А. А. Новиков, С. А. Красовский, А. И. Покрышкин, Ф. Я. Фалалеев. Флотские военачальники, офицеры и матросы посвятили свои

воспоминания боевой жизни Северного, Балтийского, Черноморского флотов, Ладужской и Волжской военных флотилий¹⁴¹.

Значительно шире освещался подвиг советских воинов в ходе освобождения от фашистского ига ряда стран Центральной и Юго-Восточной Европы. С. М. Штеменко, например, посвятил этой теме почти всю свою вторую книгу «Генеральный штаб в годы войны» (М., 1973). Этой благородной миссии посвящены и воспоминания Н. И. Бирюкова «Трудная наука побеждать» (М., 1968), С. А. Андриющенко «На берегах Дуная» (М., 1974), А. И. Гаспиловича «Будни военных дорог» (М., 1974), сборник воспоминаний «Дорогами Европы» (М., 1974) и др.

Появилось большое число воспоминаний рядовых солдат и сержантов — главных героев и тружеников войны. Эти воспоминания обогащали военно-историческую литературу, помогали лучше представить, что такое война с ее неисчислимыми лишениями и жертвами, позволяли воспринять ее глазами солдата. В этом плане представляет интерес книга Ф. Т. Дьяченко «Нейтральная полоса» (Л., 1974), рядового солдата-снайпера, участника битвы за Ленинград. Заслуживают внимания воспоминания рядового П. П. Любомирова «Записки пулеметчика» (М., 1974).

Мемуары участников войны — свидетельства большой исторической важности, ценнейшее средство военно-патриотического воспитания нашего народа, особенно молодежи. Наиболее полно и ярко запечатлеть и доверительно передать все, что было на фронте, могли только те, кто сам участвовал в боях, кто пережил войну, кто видел ее собственными глазами. Воспоминания очевидцев и участников событий во многом обогащают и расширяют сведения, полученные из документальных трудов, позволяют уточнить обстановку и детали событий, правильно понять мотивы принятых решений и действий, взаимоотношения людей и различных инстанций. Они обогащают читателей знаниями таких деталей и фактов, о которых нет сведений в трудах историков и архивных документах. В ряде случаев мемуары являются единственными свидетельствами тех или иных фактов, а потому рассматриваются в качестве исторических источников. Чаще всего это не зафиксированные ни в каких документах переговоры по телефону, указания и распоряжения в ходе личного общения вышестоящего начальника с подчиненным и т. д.

В то же время данной литературе присущи недостатки, связанные как с объективными особенностями жанра мемуаристики, так и с влиянием общественно-политической обстановки в стране в момент их написания. В частности, маршалы и генералы нередко преувеличивали значение боевых действий «своих» фронтов, армий, соединений, частей и подразделений, забывая и принижая тем самым других участников событий, необоснованно противопоставляли указаниям Ставки ВГК при планировании операций свои предложения и решения, якобы сыгравшие решающую роль, и т. д. В ряде воспоминаний в ущерб описанию непосредственной деятельности мемуариста, что представляло бы для читателя наибольшую ценность, много места занимает изложение общеизвестных фактов¹⁴².

В рассматриваемые годы и военные мемуары при подготовке их к изданию проходили строгую цензуру, подвергались серьезной корректировке со стороны идеологического аппарата, который исключал все, что с его точки зрения считалось неприемлемым, и вставлял то, о чем автор писать и не собирался. В Главном политическом управлении Советской армии и ВМФ была учреждена для этого специальная группа. Ее усилиями воспоминаниям военачальников всех рангов придавались заданные направленность и содержание. Рукописи долго ходили «по кругу» в высоких инстанциях, и авторам было хорошо известно, что можно писать, а чего нельзя. Прежде всего, благодаря этому фильтру в книги не попадали факты, выводы, события, статистика, наблюдения, размышления, оценки, которые могли «очернить» нашу историю, и потому она выглядела всегда благополучной. В случае несогласия автора с цензорами воспоминания вообще не выходили в свет. Так произошло с работой наркома вооружений Б. Л. Ванникова, которая готовилась к печати в 1965—1970 гг., а увидела свет только в 1988 г. Из рукописи К. К. Рокоссовского были изъяты главы, где автор рассказывал о поражениях советских войск в 1941—1942 гг. и их причинах¹⁴³.

Трудно назвать какие-то иные мемуары, которые бы подверглись столь большой корректировке со стороны идеологического аппарата, как воспоминания Г. К. Жукова. «Доработчики», в числе коих были сотрудники отдела пропаганды ЦК КПСС, Главного политического управления Советской армии и ВМФ и Военно-научного управления Генерального штаба, переписали целые абзацы текста о руководящей роли партии, индустриализации, коллективизации, культурной революции, предвоенном состоянии страны и Вооруженных сил в духе последних партийных указаний и вмонтировали их в мемуары. Эта вставка раболепствующих угодников властей предержащих, вызывающая сегодня лишь ироническую усмешку, неизменно оставалась в первых шести изданиях мемуаров маршала и была изъята только после кончины Брежнева. По советам «доработчиков» из первоначальной рукописи Жукова были исключены материалы о репрессиях 1937–1938 гг., недостатках в подготовке страны и Вооруженных сил к войне, о потерях более миллиона человек на завершающем этапе войны, расточительности в расходовании сил и средств во время боевых действий, неграмотных решениях Верховного главнокомандующего по нанесению контрударов в битве под Москвой, об ошибках в оценке обстановки и плане ведения военных действий на лето 1942 г. и др.¹⁴⁴

Подобный идеологический диктат, определявший, что можно, а что нельзя вспоминать, породил выпуск мемуаров, написанных, за редким исключением, по одной схеме. Такие книги, как правило, отражали не взгляды и мысли автора, а взгляды и установки высшего партийно-государственного руководства, мало содержали интересной и полезной информации, не давали, как говорится, ничего ни уму, ни сердцу. Довольно часто появление тех или иных воспоминаний определялось не их содержанием, а занимаемой должностью автора. Интерес к мемуарной литературе у читателей постепенно угасал, и книги столь популярной серии стали терять спрос.

Несмотря на определенные успехи, на появление большого количества публикаций по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн и создание документальных сборников, период 1965–1985 гг. явился, по оценкам многих специалистов, «застойным» в развитии отечественной историографии. В это двадцатилетие советская военно-историческая наука обходила молчанием многие актуальные проблемы, вызывающие большой общественный интерес; из-под пера историков вышло немало откровенно слабых работ. Вместо углубления анализа, включения в рассмотрение малоизученных, острых проблем читателю навязывались готовые схемы, не отражавшие всей многогранности и противоречивости исторических явлений и процессов. Это приводило к искажению представления о войне как о сложном двустороннем процессе, об истинных масштабах постигшего страну бедствия. Сложно, например, объяснить, почему в трудах различных авторов повторяются одни и те же причины наших «временных неудач» в начальный период войны, подробно освещаются успешные действия и, наоборот, умалчивается о тех, в которых успех был незначительным или его не было вовсе. Произошло своего рода обезличивание истории: люди, исторические личности оказывались на втором или третьем плане. Во многих научных работах, статьях, а также в учебниках описание боевых действий, многочисленные таблицы с различными данными, в том числе о тоннах произведенной продукции, количестве выпущенной военной техники и сосредоточенной в той или иной операции или битве, о миллионах киловатт-часов выработанной электроэнергии, заслонили человека с его жизненными идеалами и проблемами. Одним из проявлений этой тенденции можно считать отсутствие в большинстве военно-исторических работ данных о потерях советских войск в той или иной битве или операции. Как отмечалось на встрече ведущих ученых-историков 8 января 1988 г., многие выходявшие в стране труды не представляли для исторической науки никакой научной ценности, так как были написаны в основном ради получения ученых степеней¹⁴⁵.

Следует отметить, что наличие белых пятен в истории минувшей войны — это не только результат запретов на некоторые темы и ограниченного доступа исследователей к документальным источникам. Это еще и сюжеты, которые никто не запрещал, но которые почему-то принято было считать или немодными, или неинтересными, или вообще малоперспективными-

ми. Только с годами, когда была проделана основная работа по созданию истории минувшей войны, отчетливо выявилось их значение.

В так называемый период перестройки 1985–1991 гг. развитие знаний о Великой Отечественной войне проходило в условиях изменения общественных идеалов, девальвации ранее священных понятий. Отличие историографической ситуации того периода от времен застоя заключалось в появлении новых периодических изданий, научно-информационных центров, изменении режимов работы архивов, преодолении цензуры, открытии доступа к зарубежным исследованиям, появлении новой генерации отечественных историков. Демократизация общественной жизни, утверждение плюрализма мнений открыли широкие возможности для творческой оценки прошлого, произошло раскрепощение общественного сознания, обострился интерес к отечественной истории, в том числе и к Великой Отечественной войне. В этих условиях к исторической науке и ее представителям было предъявлено требование «правдивого и полного анализа всех страниц нашей истории, нацеленного на выявление диалектики пройденного пути, всех его аспектов», «анализа, который поможет решать сегодняшние и завтрашние проблемы, вооружать опытом, оберегать от ошибок»¹⁴⁶.

В целом идеологическое новаторство выразилось в призывах к переосмыслению исторического прошлого России, в первую очередь ее советского периода, отказу от «догматического мышления» и считавшихся ранее незыблемыми «стереотипов и догм»¹⁴⁷. Поэтому период 1985–1991 гг. оказался весьма непростым для исторической науки: с одной стороны, наблюдался необычайно высокий общественный интерес к истории, а с другой — происходило падение престижа исторических трудов, которые все чаще подвергались критике за «догматизм» и несоответствие «велениям времени». В обстановке нарастающей общественно-политической дискуссии о будущем страны оказались в первую очередь востребованы альтернативные, отличавшиеся от «официальных» точки зрения и интерпретации истории, которые воспринимались как символы «гласности» и свидетельства успешности «перестроенного реформирования» страны.

Все это потребовало определения роли и места исторической науки в происходивших преобразованиях, поиска новых форм организации научного процесса, методов управления им, совершенствования самого характера исторических исследований, поиска путей и средств достижения исторической наукой соответствия своему высокому общественному предназначению.

В то же время ослабление политической и военной цензуры создало определенные условия для углубления и совершенствования представлений по многим ключевым проблемам истории Второй мировой и Великой Отечественной войн.

Важнейшей проблемой того времени являлся вопрос доступности архивной информации. 3 декабря 1986 г. постановлением Секретариата ЦК КПСС для решения вопросов, связанных с расширением доступа к архивам, в том числе содержащим стратегическую информацию, была создана специальная комиссия. По рекомендациям комиссии к маю 1987 г. 14 союзных министерств и ведомств перевели из режима ограниченного пользования в открытое хранение 767 195 архивных дел, Центральное статистическое управление СССР — 92 589 единиц хранения. В режиме секретного хранения в государственных архивах оставалось около 7 млн дел. Комиссия предложила в течение 1987–1988 гг. провести «работу по пересмотру их состава и возможному переводу части документов на режим ограниченного пользования или открытого хранения»¹⁴⁸. Хотя рекомендации комиссии и их результаты удовлетворяли не всех, в том числе и в ЦК КПСС, тем не менее в 1988–1991 гг. в архивах страны была осуществлена, пожалуй, самая масштабная работа по снятию с архивных документов ограничений на доступ.

Ослабление цензуры, расширение доступа к закрытым фондам государственных архивов позволили открыть новую страницу в изучении истории Великой Отечественной войны. Многие исторические факты, события и люди, о которых в предыдущие десятилетия умалчивалось, постепенно становились предметами открытого обсуждения. Наступало время более глубокого познания сути всех явлений и сторон минувшей войны на основе

привлечения документов, сокрытых ранее за семью печатями, с одной целью — воссоздать во всем объеме и величии историческое значение нашей победы, показать роль ее главного творца — многонационального народа нашей страны. В новых работах возросла достоверность статистических данных, повысилась аргументированность суждений и доказательств, научность выводов и оценок. Все это способствовало накоплению нового исторического знания, преимущественно фактологического. В 1985–1990 гг. вышел целый ряд крупных справочных изданий, в которых содержался разносторонний материал по истории Второй мировой и Великой Отечественной войн: «Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия» (М., 1985), второе издание «Военного энциклопедического словаря» (М., 1986), «Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь» в двух томах (М., 1987), «Великая Отечественная война 1941–1945. События, люди, документы. Краткий исторический справочник» (М., 1990). Были собраны и опубликованы документальные материалы, отражавшие международные связи¹⁴⁹. Продолжалась публикация и других документальных материалов военного времени¹⁵⁰. В 1990 г. журнал «Известия ЦК КПСС» приступил к публикации документов и материалов о Великой Отечественной войне из архива ЦК КПСС, Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма и местных партийных архивов, прежде не доступных исследователям.

Большое внимание в конце 1980-х гг. было уделено проблемам начального периода войны¹⁵¹. Продолжалась разработка таких сюжетов, как предвоенная подготовка государства и армии к будущей войне¹⁵², состояние военных кадров¹⁵³, укрепление государственной границы накануне войны¹⁵⁴, вопросы стратегического развертывания¹⁵⁵, а также развитие военного искусства в межвоенный период¹⁵⁶ и формирование доктринальных взглядов накануне войны¹⁵⁷. Ряд работ был посвящен непосредственно содержанию и характеру начального периода войны¹⁵⁸. В конце 1980-х гг. были изданы новые обобщающие труды по истории военного искусства¹⁵⁹, в которых тема начального периода войны по-прежнему занимала важное место. Продолжали выходить историографические работы¹⁶⁰. Среди работ, отразивших новые тенденции в историографии, можно отметить статьи, посвященные проблеме «фактора внезапности»¹⁶¹, в том числе и в русле освещения предвоенной деятельности дипломатии и разведки¹⁶². Многие публикации уже в самих своих названиях — «истоки поражения», «причины неудач», «роковая ошибка» и т. п. — настраивали читателя на «обвинительные выводы»¹⁶³.

Если в советской историографии причины поражений Красной армии в начале войны сводились в первую очередь к объективным факторам — превосходству Германии в военно-экономическом отношении над СССР, вероломству гитлеровского руководства, нарушившего договор о ненападении и внезапно напавшего на Советский Союз, отобилизованности германских войск, накопивших большой опыт боевых действий, а причины субъективного характера, связанные с ошибками и просчетами советского руководства, отодвигались в тень, рассматривались упрощенно¹⁶⁴, то с конца 1980-х гг. трагедия 1941-го стала в основном объясняться именно субъективными причинами — ошибками руководства, просчетами лично Сталина¹⁶⁵.

Продолжалось издание монографий с описанием боевых путей объединений, соединений и частей, участвовавших в сражениях Великой Отечественной войны. Интересный фактический материал был собран в вышедших в то время работах о формировании и боевых действиях частей народного ополчения¹⁶⁶. Издавались переработанные и дополненные труды, в которых рассматривались наиболее поучительные битвы и сражения прошлой войны. Появлялись и совершенно новые издания, обобщавшие богатейший боевой опыт, накопленный за годы войны¹⁶⁷. Тогда же был опубликован ряд исследований по проблемам тыла Вооруженных сил¹⁶⁸. В военно-исторических сериях «Героическое прошлое нашей Родины» и «Защита Отечества» вышли некоторые популярные издания, посвященные сражениям 1945 г., штурму Рейхстага, подвигу подольских курсантов и танковым войскам в годы войны¹⁶⁹. Большой интерес представляли работы о совместной борьбе против общего врага, в том числе подготовленные в сотрудничестве с зарубежными учеными¹⁷⁰.

В этот период продолжалось дальнейшее освещение истории борьбы советского народа в тылу врага. Массовыми тиражами вышли монографические работы, повествующие о противодействии захватчикам со стороны населения в отдельных районах Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдавии. Выходили труды с широким обобщением проблем борьбы советских людей на оккупированной вермахтом территории¹⁷¹ и др. Появились отдельные исследования о национальных формированиях, воевавших на стороне врага¹⁷². Такие публикации стали возможны только после открытия недоступных ранее фондов архивных материалов.

Публиковались труды о функционировании советского тыла в годы войны¹⁷³. Одновременно в центральных и местных издательствах продолжали выходить работы по истории ряда советских национальных республик, Москвы, Ленинграда и других крупных промышленных центров страны в военные годы. В 1985 и 1989 гг. вышли новые труды, освещающие самоотверженную работу тружеников железнодорожного и морского транспорта в военное время. В 1989 г. был опубликован справочник, который содержал полные данные об ущербе, понесенном советским торговым флотом в 1941–1945 гг. Интересные сведения содержались в работе С. В. Биленко о формировании специальных частей, осуществлявших охрану тыла страны от подрывной деятельности вражеской агентуры. Ряд вышедших в те годы трудов освещал вклад советских ученых в дело победы, в создание оружия и военной техники.

Повышенное внимание как историков, так и публицистов стало уделяться дипломатической предыстории Великой Отечественной войны, в первую очередь советско-германским отношениям и договору о ненападении от 23 августа 1939 г.¹⁷⁴ Рассматривая историческую публицистику конца 1980-х гг., необходимо учитывать, что проблемы, связанные с советско-германскими соглашениями, носили тогда далеко не академический характер. «Народные фронты» прибалтийских республик взяли курс на отделение Литвы, Латвии и Эстонии от Советского Союза, и вопрос о законности происходивших в 1939–1940 гг. событий использовался в качестве идеологического и правового обоснования для достижения этой цели. О политической значимости проблемы свидетельствует тот факт, что начавший работу в 1989 г. II Съезд народных депутатов СССР сделал ее предметом специального рассмотрения, создав комиссию под руководством А. Н. Яковлева по политической и правовой оценке советско-германского договора 1939 г. Работа комиссии завершилась в декабре 1989 г. принятием постановления «О политической и правовой оценке советско-германского договора о ненападении от 1939 года», после чего наступил определенный перелом в оценках предшествовавших Великой Отечественной войне событий¹⁷⁵. Были опубликованы в центральной печати неизвестные ранее документы кануна войны, в том числе и обнаруженные в архиве ЦК КПСС подлинники секретных протоколов¹⁷⁶.

Еще одной крайне политизированной темой, поднятой в этот период, стала проблема характера войны СССР против Германии¹⁷⁷. Работы советских историков по этой проблеме в основном решались в русле разоблачения западных «фальсификаторов истории»¹⁷⁸. Теперь же обвинения в адрес Советского Союза в развязывании Второй мировой войны и планировании нападения на Германию стали составной частью историографического процесса и в нашей стране.

Зависимость историографии от общественно-политических настроений, стремление различных политических сил использовать «аргументы от истории» для воздействия на общественное сознание отчетливо проявились при подготовке нового фундаментального труда «Великая Отечественная война советского народа» в десяти томах, решение об издании которого было принято в августе 1987 г. Политбюро ЦК КПСС.

Подготовка издания возлагалась на Министерство обороны СССР и Академию наук.

В труде предполагалось более обстоятельно и объективно осветить военные действия на советско-германском фронте, их влияние на ход и исход Второй мировой войны, причины неудач советских Вооруженных сил в летне-осенних кампаниях 1941 и 1942 гг., военное искусство и боевое мастерство полководцев, военачальников и воинов, самоотверженность

партизан и подпольщиков, трудовой героизм рабочего класса, крестьянства, интеллигенции; раскрыть закономерность нашей военной, политической, экономической и дипломатической победы; оценить значение итогов и уроков войны для сохранения мира в современных условиях. Главным действующим субъектом новой официальной истории войны должен был стать советский народ — «народ-герой и творец победы».

В десятитомнике предусматривалось рассмотреть всю совокупность политических, дипломатических, военных и военно-технических мероприятий, проведенных СССР для обеспечения безопасности своих границ накануне Великой Отечественной войны, достигнутые результаты в оснащении Вооруженных сил СССР военной техникой, в развитии военно-теоретической мысли, в совершенствовании боевой выучки войск. Авторы ставили своей целью показать и допущенные ошибки, трагическим образом повлиявшие на характер и результаты военных действий советских Вооруженных сил в начальный период Великой Отечественной войны.

Для руководства работой по созданию десятитомника была создана Главная редакционная комиссия. В ее состав вошли крупные военачальники, директора ведущих научно-исследовательских институтов и организаций Академии наук СССР, представители общественных организаций, в том числе Всесоюзного совета ветеранов войны и труда. В марте 1988 г. ГРК обсудила вопрос «О задачах научных учреждений АН СССР по написанию труда «Великая Отечественная война советского народа»¹⁷⁹.

Главной редакционной комиссией была утверждена следующая структура десятитомника: 1-й том было решено посвятить предыстории войны, 10-й — ее итогам, социальным последствиям и урокам. Остальные тома, начиная со 2-го и заканчивая 8-м, охватывали события на фронте, в тылу, в стане противника и на международной арене в хронологических рамках той или иной кампании. В 9-м томе должны были рассматриваться две короткие, но очень насыщенные событиями кампании в Европе и на Дальнем Востоке. Указанное построение труда позволяло при сохранении установившейся периодизации Великой Отечественной войны в строгой хронологической последовательности проанализировать характер войны, более полно вскрыть причины временных неудач советских Вооруженных сил в ее начале, шире осветить вопросы экономики, политики, деятельности Коммунистической партии, международных отношений и более рельефно раскрыть влияние побед Красной армии на ход и исход событий на других театрах Второй мировой войны.

Для создания труда при Институте военной истории была создана редакция «Великая Отечественная война советского народа», которой руководил Р. А. Савушкин, а затем А. М. Соколов. Для разработки глав и разделов были приглашены многие крупные специалисты в области военной истории, ученые из различных научных организаций и учреждений страны. Коллектив руководителей, авторов, консультантов был полон решимости издать этот фундаментальный научный труд на высоком профессиональном уровне.

Однако на пути создания десятитомника встали многочисленные препятствия. Главное из них — авторы не получили обещанного доступа к архивным документам, находившимся в распоряжении высших партийных и государственных органов, крайне необходимым для аргументации целого ряда важнейших положений, которые предполагалось включить в десятитомник. Затем встал вопрос о переносе сроков разработки труда в связи с рекомендацией ЦК КПСС согласовать его концепцию с материалами «Очерков истории КПСС»¹⁸⁰.

В феврале 1991 г. рукопись первого тома была представлена на суд Главной редакционной комиссии. Реакция большинства членов Главной редакционной комиссии была резко негативной. В своих выступлениях они обвинили авторов тома в антипартийности, недоброжелательности к своей стране, клевете на коммунистов, некорректности приводимых в рукописи фактов и статистических данных, приукрашивании вермахта, отсутствии патриотизма¹⁸¹.

Вслед за состоявшимся обсуждением рукописи тома последовали организационные мероприятия: начальник Института военной истории генерал-полковник Д. А. Волкогонов был освобожден от своей должности, а начальник редакции десятитомника доктор истори-

ческих наук полковник Р. А. Савушкин уволен из армии. Ужесточился контроль над работой по подготовке десятитомника, для чего к штатным редакциям томов и их авторским коллективам подключили еще нескольких маршалов и генералов армии из группы генеральных инспекторов. В 1991 г. распоряжением Президента СССР разработка всего научного труда была приостановлена¹⁸². Такое решение объяснялось «социально-политическими изменениями в стране, новыми тенденциями в развитии исторических наук» и необходимостью «создания научной базы для разработки научного труда по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» Рекомендовалось рассмотреть вопрос об издании сборников важнейших документов, материалов и очерков о Великой Отечественной войне. Об этом был издан специальный приказ министра обороны СССР № 528 от 16 ноября 1991 г.¹⁸³ Материалы, разработанные авторами десятитомника, послужили добротной основой для создания труда «Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки» в четырех книгах (М., 1998–1999). А в 2004 г. первый том десятитомника, который забрала Главная редакционная комиссия в марте 1991 г., был издан под названием «Советский Союз: накануне великих испытаний».

В целом, по мнению ведущих ученых-историков, перестройка в исторической науке и историографии Великой Отечественной войны разворачивалась в 1985–1991 гг. медленно и желаемых результатов не дала¹⁸⁴. Инициатива в формировании общественного мнения полностью перешла к исторической публицистике и литературе, не связанных необходимостью следовать принципам историзма и научной объективности и поэтому в большей степени соответствовавших задачам формирования мировоззрения и «нравственного очищения» общества.

В результате бытующие среди значительной части населения представления о ключевых событиях отечественной истории, в том числе и истории Великой Отечественной войны, складывались не столько благодаря знакомству с работами профессиональных историков, сколько под влиянием далеко не бесспорных версий, оценок и идей, выраженных создателями литературно-художественных произведений и кинофильмов, а также авторами статей и материалов, распространяемых средствами массовой информации. Погоня за сенсационными темами прошлого нередко приводила их к скоропалительным, подчас ничем не обоснованным обобщениям и выводам. Многие статьи и выступления отличались дискуссионной запальчивостью, где мысль не подкреплялась фактами, а факты не оплодотворялись мыслью. Широкое распространение получило легковесное, а иногда и просто неквалифицированное освещение вопросов прошлого.

Раскованность в высказывании мнений, множественность позиций, подходов и оценок проявились и в профессиональной среде. Были опубликованы многие, ранее хранившиеся за семью печатями документы и материалы. Поставлены многие важнейшие научные проблемы, ждущие своего решения. Однозначность в оценках и суждениях уходила в прошлое, и в исторической науке утверждался плюрализм мнений. Этот сдвиг был чрезвычайно важен для последующей работы по созданию новых исторических трудов, ответственного отношения к нашему прошлому, а значит, к настоящему и будущему.

В целом в советский период в отечественной историографии Великой Отечественной войны, несмотря на многие недостатки, было сделано немало. Вышли в свет тысячи научных и научно-популярных работ, которые с большей или меньшей степенью объективности освещали причины, характер и историю войны, ее важнейшие кампании, битвы и сражения, историю партизанского движения, боевой путь отдельных видов Вооруженных сил и родов войск, развитие стратегии, оперативного искусства и тактики Красной армии в ходе вооруженной борьбы, героические усилия труженников тыла, вклад в победу отдельных отраслей экономики и отдельных регионов страны, дружбу народов, единство фронта и тыла, формы и методы деятельности органов власти, коммунистической партии, других общественных организаций (профсоюза, комсомола и др.) по мобилизации моральных сил народа, производственных мощностей и природных ресурсов на обеспечение победы. Появились обстоятельные историографические исследования по проблемам истории Великой Отечественной войны.

В 1991 г. наступил качественно новый период в развитии историографии Великой Отечественной войны. Переход к нему сопровождался крупными изменениями в жизни страны: либерализацией общественной жизни и мышления, распадом Советского Союза на отдельные государства, сломом социалистической системы хозяйства и переходом к рыночным отношениям.

Отечественная историческая наука и историография Великой Отечественной войны, как и общество в целом, пережили кризис, вызванный пересмотром традиционных ценностей. Оказались разорванными привычные связи, изменилось само историографическое пространство, резко ухудшились материальные условия функционирования науки, сократилась ее издательская база. После развала Советского Союза политическое руководство Российской Федерации официально декларировало отказ от идеологических ориентиров. Для многих историков приоритетными стали не четкие мировоззренческие и научные методологические позиции, а политические и моральные факторы. История Второй мировой и Великой Отечественной войн оказалась «полем боя» за историческую память, интерпретацию событий прошлого в соответствии с новой идейно-политической и геополитической конъюнктурой¹⁸⁵.

В ряду наиболее острых тем, за интерпретацию которых разгорелась борьба между историками (и отечественными, и зарубежными), оказался вопрос о событиях начального периода войны и связанных с ним проблемах более широкого плана (дипломатических, политических, идеолого-пропагандистских и др.).

В ходе дискуссий историков и публицистов на страницах журналов и газет, на часто практиковавшихся круглых столах стали более широко обсуждаться такие слабо изученные темы, ранее бывшие запретными, как причины поражения советских войск в начальном периоде войны, промахи и ошибки советского командования, роль в войне штрафных рот и батальонов, предательство и коллаборационизм советских людей, и многие другие. В центре внимания историков оставались политическая и дипломатическая предыстория Второй мировой войны, прежде всего пакта Молотова — Риббентропа¹⁸⁶, деятельность советской разведки накануне войны¹⁸⁷, последствия предвоенных репрессий в армии¹⁸⁸ и ряд других. Введенные в 1990-е гг. в научный оборот новые архивные материалы дали возможность отечественным и зарубежным историкам и публицистам инициировать дискуссию вокруг проблемы «внезапности» нападения Германии, подготовки Советского Союза к «наступательной войне» или к нанесению упреждающего удара¹⁸⁹. Острота и масштабы дискуссии были связаны с публикацией книг бежавшего на Запад разведчика В. Б. Резуна (литературный псевдоним В. Суворов) «Ледокол», «День М» и др., содержащих обвинения в адрес советского руководства в провоцировании Второй мировой войны и подготовке нападения на Германию в 1941 г.¹⁹⁰, а также публикацией ряда статей с поддержкой его «концепции» журналом «Отечественная история»¹⁹¹.

В качестве оппонентов Суворова прежде всего выступили профессиональные историки, специалисты в области истории Второй мировой войны — В. А. Анфилов, О. В. Вишнев, М. А. Гареев, Ю. А. Горьков, А. С. Орлов, О. А. Ржешевский¹⁹², в том числе зарубежные — Г. Городецкий, Б. Бонвеч, Б. Пиетров-Энкер, Д. Гланц¹⁹³ и др. В то же время в целом ряде публикаций отстаивались взгляды, в той или иной степени совпадающие с «концепцией» автора «Ледокола»¹⁹⁴. Развернувшаяся полемика способствовала постановке и обсуждению ряда актуальных проблем, связанных с оценкой обоснованности внешнеполитических и военно-стратегических решений советского руководства непосредственно перед 22 июня 1941 г. Сюжеты, связанные с этой полемикой, нашли отражение и в трудах, посвященных анализу отечественной¹⁹⁵ и зарубежной¹⁹⁶ литературы о Второй мировой и Великой Отечественной войнах.

Что касается сочинений самого Резуна, то за последнее время было издано немало работ, в которых показана полная несостоятельность его утверждений и основанной на подлогах аргументации¹⁹⁷. Разоблачение его как фальсификатора, однако, не означает, что прекратились попытки навязать общественному сознанию соответствующие представления о предыстории

Великой Отечественной войны. Например, в книге под редакцией профессора А. Б. Зубова, подготовленной с участием академика РАН Ю. С. Пивоварова, версия об «упреждающем ударе» превращается, без указания источников, в утверждение о наличии у СССР «плана агрессии», который означал «фактическое начало войны — внезапное и сокрушительное, так как это произошло с Финляндией 30 ноября 1939 г.»¹⁹⁸

Очевидно, что причины популярности любой «альтернативной» истории лежат вне науки. С. О. Шмидт, например, отмечает, что успех подобных «научно-коммерческих мероприятий» стал возможен за счет использования их «организаторами» ситуации коренных общественно-политических перемен в нашей стране, когда плюрализм мнений обеспечил «безнаказанность за суждения, не имеющие под собой не только серьезных, но и вообще каких-либо оснований»¹⁹⁹.

Нужно признать: ожидания, что после развала Советского Союза и прекращения «холодной войны» острота дискуссий вокруг интерпретаций основных событий Второй мировой и Великой Отечественной войн и степень их политизации пойдут на спад, не оправдались. Процесс становления новых независимых государств на постсоветском пространстве, стремление быстрее дистанцироваться от советского прошлого порождали новый виток исторического мифотворчества, носившего отчетливо антироссийский характер²⁰⁰. Подобное переосмысление своего прошлого происходило и в странах Восточной Европы, где утверждение новых национальных символов подразумевало отказ от «порочного» советского наследия как главного средства «возвращения в лоно европейской культуры». Острые идеологические баталии развернулись в 1991–1995 гг. и в российском обществе.

В числе тех сюжетов, при освещении которых «в наибольшей степени просматривается стремление подправить историю в антироссийском духе», специалисты выделяют также попытки принизить вклад Советского Союза в разгром фашизма, нападки на решения Ялтинской конференции, главным образом касающиеся Польши и других стран Восточной Европы и раздела «сфер влияния» между Советским Союзом, США и их союзниками, умаление полководческого таланта советских военачальников, сопровождающееся стремлением преувеличить потери Красной армии как в отдельных сражениях, так и в войне в целом²⁰¹.

В ходе дискуссий начала 1990-х гг., содержание которых далеко выходило за рамки собственно научного дискурса, произошло становление ревизионистского направления в отечественной историографии Великой Отечественной войны, представители которого, начиная с периода перестройки, отстаивали тезис о необходимости «переосмысления» основных положений «официальной» концепции как единственного средства приближения к «правде истории». Его представителей характеризовало настойчивое стремление предложить общественному сознанию принципиально иной взгляд на историю Великой Отечественной войны. Подчеркнем: речь идет не об исправлении и дополнении сложившихся концептуальных представлений, закрытии тех или иных «белых пятен» и т. д., а о перетолковании ключевых событий войны, приписывании им иного, отличного от устоявшегося, смысла. В частности, предлагается отказаться от тезиса о том, что Победа была одержана благодаря советскому общественно-политическому и экономическому устройству, особой роли коммунистической партии. «Не благодаря Сталину, а вопреки ему» — вот основная идея начатой с конца 1980-х гг. идеологической кампании, конкретное содержание проявлений которой варьировалось в зависимости от материала, ставшего основой аргументации²⁰².

В результате после относительно непродолжительного оживления исторической мысли, первых шагов к свободомыслию и демократическим условиям научной деятельности довольно скоро стало проявляться новое и все более заметное усиление влияния идеологии на историографию минувшей войны. В 1990-х гг. девальвация советского общественного сознания, всей системы политических, идеологических и научных представлений сопровождалась тенденциозным мифотворчеством, некомпетентностью, неуважением к отечественной истории, дегероизацией ее важнейших символов, попытками насадить культ единой точки зрения и рядом других негативных проявлений. Вместо объективного научного освещения истории минувшей войны стали появляться публикации с односторонним, поверхностным,

заранее заданным подходом, имеющие мало общего с подлинной правдой о войне. Их авторы не особенно утруждали себя изучением документов и архивных материалов, а тем более их научным обобщением. История Великой Отечественной войны освещалась ими только под одним углом зрения, в русле «разоблачительного подхода». В литературе такого толка просматривается тенденция развенчания героических усилий советских людей, отдавших жизнь во имя победы над врагом. Авторы некоторых исторических публикаций стали оправдывать тех, кто верой и правдой с оружием в руках служил захватчикам, предлагая рассматривать коллаборационизм как «сопротивление сталинизму», освободительную борьбу с «коммунистическим тоталитаризмом». Такие публикации, как правило, ничего нового не несут. Их содержание и концепции заимствованы из опубликованных на Западе в период «холодной войны» работ бывших власовцев и их адвокатов, которым необходимо было оправдать свое сотрудничество с нацистами²⁰³.

Важной предпосылкой для более глубокого и объективного изучения истории минувшей войны в 1990-х гг. стало постепенное рассекречивание архивных материалов. Первым шагом в этом направлении явилось создание Верховным Советом Российской Федерации комиссии по передаче-приему архивов ЦК КПСС и КГБ СССР на государственное хранение и по их использованию. 20 мая 1992 г. при Президенте Российской Федерации была создана Специальная комиссия по архивам, на которую возлагалось рассекречивание документов высших органов КПСС, центральных и местных органов власти и управления, сконцентрированных в бывших партийных архивах, архивах министерств, силовых структур, государственных, федеральных и местных архивах. Активная деятельность этой комиссии обеспечила введение в общественный оборот около 5 тыс. архивных документов высшего уровня, в основном по внутривластным и внешнеполитическим вопросам. 19 июня Верховный Совет Российской Федерации принял постановление «О временном порядке доступа к архивным документам и их использовании», а 7 июля следующего года были приняты Основы законодательства Российской Федерации об Архивном фонде Российской Федерации и архивах, которые фактически закрепили идею общедоступности российских архивов. В 1992 г. вышел в свет первый номер журнала «Исторический архив», закрытый в свое время по идеологическим соображениям ЦК КПСС. В этом журнале публикуются ранее неизвестные документы из российских архивов²⁰⁴.

В это же время начался процесс снятия ограничительных грифов с литературы особого хранения, после чего она была передана в общие фонды библиотек. Началась широкая публикация сборников прежде закрытых документов и материалов периода Великой Отечественной войны. Открытие большинства архивных фондов и публикация хранившихся в них документов стали одним из главных позитивных результатов перемен, свершившихся в жизни нашего общества. В этом проявился реальный прогресс, появилась надежда на сохранение и рост научного знания. Более доступным стал огромный, в массе своей не изучавшийся историками материал.

Особое внимание историки стали уделять поиску новых документов и свидетельств для всестороннего изучения событий кануна и начала войны. В 1991 г. журнал «Известия ЦК КПСС» в рубрике «Из истории Великой Отечественной войны» продолжил публикацию важнейших партийных и государственных документов, в том числе директив Совнаркома СССР, ЦК ВКП(б) и других материалов из архива ЦК КПСС. В том же году в Ленинграде был издан документальный сборник, посвященный кануну и началу войны. Он включал материалы о ходе военных действий на западном, северо-западном и юго-западном направлениях, итоговый документ начального периода войны, разработанный Г. К. Жуковым, а также другие материалы²⁰⁵. С выходом в свет ряда документальных сборников по внешней политике в научный оборот были введены многие материалы внешнеполитического характера, до этого не публиковавшиеся в открытой печати²⁰⁶. Значительная часть документов, причем как своих, так и трофейных, была опубликована в «Военно-историческом журнале», «Вестнике ПВО», журналах «Новая и новейшая история», «Советские архивы» и в других периодических изданиях.

Заметный вклад в решение задачи выявления новых документов по различным событиям и проблемам войны и подготовки их к печати внесли сотрудники Института военной истории. Этому во многом способствовало их тесное сотрудничество с институтами Российской академии наук, архивами, Историко-архивным и военно-мемориальным центром Генерального штаба. Методологическое руководство подготовкой документальных военно-исторических изданий, научно-контрольное рецензирование рукописей сборников документов и выработку предложений по совершенствованию работы над документальными изданиями осуществляет нештатная редакционная коллегия документальных изданий по военной истории, которую возглавляет В. А. Золотарев. Серия сборников включает 50 томов документов Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного главнокомандования, народных комиссариатов обороны и Военно-морского флота, Генерального штаба, посвященных важнейшим битвам и операциям, тылу Красной армии, партизанскому движению и военнопленным, освободительной миссии советских Вооруженных сил, военному сотрудничеству СССР с другими странами, деятельности выдающихся полководцев и военачальников и некоторым другим проблемам²⁰⁷.

В 2000-х гг. эта работа была продолжена. К числу наиболее ценных изданий последних лет следует отнести публикацию оперативных сводок Генерального штаба Красной армии²⁰⁸, а также специальный выпуск «Вестника Архива Президента Российской Федерации», включающий более 200 недавно рассекреченных документов²⁰⁹.

Для изучения международных отношений накануне и в годы войны, проблем становления и укрепления международного сотрудничества стран антигитлеровской коалиции, военного и политического взаимодействия союзников большое значение имела публикация сборников дипломатических документов, в ряду которых первое место принадлежит очередным томам продолжающейся серии МИД России «Документы внешней политики»²¹⁰. Их дополняют материалы ряда тематических сборников; некоторые неизвестные ранее документы публиковались в журналах, приложениях к монографиям и т. п.²¹¹

Ценнейшим комплексом источников, до недавнего времени остававшимся практически недоступными для историков, являются документы и материалы органов государственной безопасности. Их рассекречивание и публикация позволили расширить круг исследуемых проблем, дали основу для новых подходов и выводов. Среди них первоочередного внимания заслуживает открытая публикация (изданного в 1980-х гг. ограниченным тиражом для служебного пользования) многотомного сборника «Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне»²¹². Документы из Центрального архива Федеральной службы безопасности публикуются и в других изданиях, содержание которых интересно не только специалистам, но и широкой читательской аудитории²¹³. Заслуживает внимания также публикация документов Службы внешней разведки Российской Федерации²¹⁴.

Эти и многие другие осуществленные в 1990–2000-х гг. публикации архивных материалов²¹⁵ способствовали появлению условий для многопланового научного изучения истории войны, исправления и дополнения сложившихся ранее представлений. Кроме того, публикация архивных документов имеет и большую общественную значимость в качестве важнейшего средства разоблачения нередких в современной литературе недобросовестных толкований и прямых фальсификаций фактов Отечественной военной истории.

Особое место в историографии Великой Отечественной войны занимают пять томов сборника «Последние письма с фронта». Это своеобразный памятник погибшим в годы последней мировой войны. Эпистолярные откровения простых людей без прикрас и идеологической ретуши освещают суровые военные будни тех огненных лет. Они знакомят читателей с настроением воинов, их менталитетом, сокровенными мыслями, планами на будущую жизнь. Эти письма, личные документы советских людей, — уникальное свидетельство высочайшего патриотизма граждан великого многонационального государства, беззаветной преданности своей Отчизне, непоколебимой веры в неизбежный разгром врага, посягнувшего на ее суверенитет²¹⁶.

Значительным событием в 1993—1995 гг. стала подготовка и издание Всероссийской Книги Памяти — грандиозного печатного памятника, увековечившего поименно всех, кто отдал жизнь, защищая Отечество. Всероссийская Книга Памяти — историко-мемориальный труд, содержащий поименные списки граждан России, погибших и пропавших без вести в годы минувшей войны, а также документы и научно-публицистические материалы, раскрывающие вклад Российской Федерации и отдельных ее регионов в дело защиты Родины, достижение победы над врагом. Это уникальное издание объединяет более 900 томов республиканских, краевых, областных городов, Москвы и Санкт-Петербурга поименных Книг Памяти. Стараниями многотысячной армии создателей этих книг удалось вернуть из небытия имена многих и многих погибших граждан России. В имевшиеся на начальном этапе списки было внесено еще около миллиона фамилий, установлены судьбы более 400 тыс. без вести пропавших. Выявлено также, что около 35 тыс. россиян, считавшихся погибшими, к счастью, оказались живы²¹⁷.

Организационная и научная работа по созданию поименных Книг Памяти велась под руководством Редколлегии Всероссийской Книги Памяти (председатель — член-корреспондент Российской академии наук Е. М. Чехарин) и методического центра при ней (начальник — Н. А. Неелов), редколлегиями и рабочими группами в республиках, краях и областях России при участии и помощи органов власти, военных руководителей, ученых, деятелей культуры, журналистов, Всероссийского и региональных советов ветеранов войны и труда, отделений российского Фонда мира, научных сотрудников Института военной истории Министерства обороны Российской Федерации, военных комиссариатов, поисковых объединений, архивов и Русской православной церкви.

Выход в свет в канун 50-летия Победы обзорного тома Всероссийской Книги Памяти, а затем его переиздание в 2005 г. явились крупным событием в отечественной историографии и духовной жизни российского общества²¹⁸. Данная работа подготовлена авторским коллективом, в состав которого входили известные ученые, историки, участники войны. В ней представлена современная научная концепция истории минувшей войны. Авторам удалось воссоздать объективную панораму Великой Отечественной войны: они ярко и выразительно, избегая недомолвок и умолчаний, представили читателю самые драматические и трагические и в то же время героические главы нашей истории. Достоинства обзорного тома состоят в его доступности, простоте и популярности изложения материала. В нем содержится немало ранее не публиковавшихся сведений, в том числе об общих и частных потерях России и ее отдельных регионов, о материальном ущербе, нанесенном агрессорами народному хозяйству СССР. Приведены подробные статистические данные о потерях Вооруженных сил, их видов и родов войск как за всю войну, так и по ее периодам, кампаниям, стратегическим и фронтовым операциям. Многие показатели даны в сопоставлении с потерями противника. Объективно оцениваются ошибки и просчеты политического и военного руководства накануне и в ходе войны.

Отличительной чертой Книги Памяти является ее глубокая патриотичность. В ней убедительно и поучительно говорится о том, что любовь к своему Отечеству, патриотизм явились первопричиной и решающим фактором победы. В этих качествах советских людей заключена разгадка массового героизма, беспримерного терпения и самопожертвования сражающегося народа на фронте и в тылу, в обороне и наступлении, при освобождении территории своей страны и в ходе освободительной миссии Красной армии, которая ценой больших потерь обеспечила свободу и независимость народам Европы, Северной Кореи и Китая. Отдавая дань уважения воинам и военачальникам, труженикам тыла и деятелям культуры, партизанам и подпольщикам, авторы этой уникальной работы с глубоким проникновением говорят и о патриотизме миллионов матерей, жен и детей.

Массовый героизм воинов и народа представлен не безлико, а в неразрывном единстве с героизмом и самопожертвованием отдельных личностей. Это чрезвычайно сильная сторона изданной работы, позволившая широко и многообразно показать творцов победы. Обязательно говорится и о том, что полководцы и военачальники в своем искусстве руководства

войсками, в поисках путей победы над противником индивидуальны, но вместе с тем их объединяет высокий профессионализм. На примерах Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского, И. С. Конева и других видно, что у каждого из них свой стиль, личный почерк и подход к решению задач как обороны, так и наступления. Но все они являлись представителями одной школы, впитавшей в себя передовые традиции отечественного военного искусства.

В 1995 г. увидел свет и труд «Памяти павших. Великая Отечественная война (1941–1945)», который по своему характеру, содержанию и пафосу стоит в одном ряду с Всероссийской Книгой Памяти. В нем достаточно глубоко и объективно раскрыты важнейшие проблемы Великой Отечественной войны. Особое впечатление на читателя производят главы, посвященные беспримерному ратному и трудовому подвигу советского народа в годы военного лихолетья.

В результате упрощения доступа к архивам, в том числе к архивам высших государственных и партийных органов, появилась возможность существенно раздвинуть границы знаний о минувшей войне, создать на добротной документальной основе труды, всесторонне и объективно ее освещающие. Новые документы и материалы дали толчок к дальнейшей разработке многих тем, недостаточно изученных в предыдущие годы. В их числе развитие советского военного искусства и формирование взглядов на начальный период войны в 1920–1941 гг.²¹⁹, развитие советской военной доктрины²²⁰, проблемы военного строительства в межвоенный период, опыт военных конфликтов 1930-х гг., состояние Красной армии накануне Великой Отечественной войны и ее готовность к войне²²¹, причины и уроки поражения 1941 г.²²² и собственно характеристика начального периода войны²²³.

Заметно расширился диапазон и стали более аналитическими исследования, освещающие другие периоды Великой Отечественной войны. Авторы по-новому раскрывают планирование и ход важнейших наступательных операций советских войск, причины столь больших потерь. В частности, исследованы неудачные наступательные операции Западного фронта зимой 1943/44 г.²²⁴ В ряде работ удачно восполнялись пробелы в освещении малоисследованных ее сторон и событий, которым давались взвешенные оценки²²⁵.

До середины 1990-х гг. острая полемика велась вокруг вопроса о цене гитлеровской агрессии. Часть участников дискуссии оперировала данными о советских потерях в войне, почерпнутыми в основном из сомнительных зарубежных источников, а также цифрами, являвшимися результатом их собственных подсчетов и умозаключений. Поэтому не удивительно, что приведенные ими цифры намного отличались от реальных²²⁶. Многие вопросы были сняты с выходом в свет статистического исследования, осуществленного коллективом авторов под общей редакцией генерал-полковника Г. Ф. Кривошеева²²⁷. В ходе работы авторский коллектив имел в своем распоряжении все данные, до недавнего времени хранившиеся под грифом «секретно». Книга впервые познакомила российских читателей с обобщенными материалами о потерях армии и флота за всю советскую историю, начиная с Гражданской войны и заканчивая войной в Афганистане. В труде опубликованы статистические сведения по родам войск, стратегическим операциям, битвам, фронтам, отдельным армиям, приводятся потери офицерского корпуса. Кроме того, в книге сделан анализ численного состава пропавших без вести и оказавшихся в плену. Публикации этого труда предшествовала работа специально созданной комиссии Генерального штаба, которая предварительно изучила все закрытые архивные документы, касающиеся потерь советских Вооруженных сил в годы Великой Отечественной войны. Помещенные в труде цифровые данные выбили почву из-под ног многих участников дискуссии, до того претендовавших на достоверность приведенной ими статистики, и были приняты сообществом специалистов-историков как надежная база для дальнейшего уточнения названных цифр²²⁸.

В числе других дискуссионных вопросов остается проблема влияния репрессий 1937–1938 гг. на боеспособность Красной армии. Как правило, историками отмечается снижение качества офицерского корпуса в результате устранения опытного командно-начальствующего состава, частых перемещений по службе, создания дефицита военных кадров и снижения

образовательного уровня командного состава, особенно высшего. Не всегда, однако, принимается во внимание, что эти недостатки были порождены не столько репрессиями, сколько форсированным развертыванием новых частей и соединений, что привело к частым перемещениям офицеров на новые, более высокие должности и породило проблему дефицита военных кадров²²⁹.

Наибольшие разногласия вызывал вопрос о масштабах репрессий. Приводимая статистика не всегда отражает тот факт, что командиры и политработники увольнялись из рядов Вооруженных сил по разным причинам, а не только в результате репрессий. Не всегда принимается во внимание и процесс восстановления в кадрах Вооруженных сил несправедливо уволенных. В монографии О. Ф. Сувенирова сделана одна из первых в отечественной и мировой историографии попыток объективной реконструкции трагического процесса в жизни Красной армии — репрессий начсостава РККА в 1937–1938 гг.²³⁰

Значительным событием в отечественной историографии на данном этапе ее развития стал выход в свет в 1998–1999 гг. труда «Великая Отечественная война: 1941–1945. Военно-исторические очерки» в четырех книгах²³¹, который продолжил традицию многотомных изданий по истории войны. После приостановки работы над десятитомником «Великая Отечественная война советского народа» в конце января 1993 г. была издана директива министра обороны Российской Федерации «О подготовке научно-популярного труда “Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Военно-исторические очерки”», который рассматривался как переходный этап к созданию нового многотомного фундаментального труда по истории Великой Отечественной войны²³². В очерках полнее и глубже, чем раньше, отражена сложная и исключительно противоречивая эпоха, в которой вызревала, протекала и закончилась Великая Отечественная война. Публикация этого труда явилась подведением некоторых итогов в становлении новой официальной точки зрения на историю Второй мировой войны.

В 2000-х гг. в отечественной историографии Второй мировой и Великой Отечественной войн постепенно реализовывался потенциал, связанный с освоением значительно расширившейся источниковой базы. К числу наиболее значимых достижений последних лет следует отнести фундаментальные труды «Мировые войны XX века» в четырех томах и «История военной стратегии России»²³³. Выделим также получившие широкое признание труды президента Академии военных наук генерала армии М. А. Гареева и академика РАН Г. А. Куманева²³⁴.

Характерной особенностью этого этапа стало издание целого ряда справочников и энциклопедий, содержащих исчерпывающие сведения о составе частей и соединений Красной армии, принимавших участие в сражениях Великой Отечественной войны, времени их формирования, их командирах и командующих²³⁵. Также публиковались работы, где всевозможный справочный и статистический материал, а также документы скомпонованы в хронологической последовательности, день за днем, и в целом составляют летопись событий, происходивших в стране и в мире, на фронте и в тылу²³⁶.

В сфере исследовательского интереса сохраняются проблемы подготовки Советского Союза к войне, развитие военно-теоретических взглядов и военного искусства, военное строительство в межвоенный и военный периоды, стратегическое и мобилизационное планирование²³⁷, командный состав Красной армии накануне войны и репрессий²³⁸, идеологическая подготовка к будущей войне и представления о ней²³⁹. По-прежнему большое внимание уделяется вопросам дипломатии и политики в предвоенные годы²⁴⁰.

К настоящему времени в отечественной историографии произошла существенная корректировка осмысления событий кануна и первого этапа Второй мировой войны, основанная на новых данных конкретно-исторических исследований, статистическом материале и т. д. Сегодня историки предпочитают рассматривать противоречия между ведущими мировыми державами через призму геополитики, исследующей роль природно-географического фактора в формировании политики и военной стратегии государств²⁴¹. Цели Германии в отношении Советского государства далеко выходили за рамки борьбы идеологий и включали уничтожение государственности, культуры русского и других народов СССР, физическое истребление

народов Восточной Европы. Десятилетиями складывавшийся в Германии «образ врага» включал представления о вечности борьбы германцев против славян, культурном призвании и праве европейцев господствовать на Востоке. В этой системе координат Советский Союз (Россия) рассматривался как законная добыча западноевропейских держав, которым предстояло «закончить войну», расчленив СССР и установив над его народами свое колониальное господство.

Характерной особенностью предлагаемого современного «переосмысления» является акцент на идеологическую составляющую международных отношений. Распространение получило представление о том, что главным содержанием мировой истории после Первой мировой войны была борьба «за либеральную демократию» против двух тоталитарных идеологий — фашизма и коммунизма (сформулированное главным образом в англоязычной литературе в период «холодной войны»). Тезис о тождестве гитлеризма и большевизма, «родстве» Третьего рейха и «сталинского» СССР в 1990-х гг. активно использовался в публицистике и внедрялся в общественное сознание. Внимание обращалось в основном на поверхностное сходство использовавшихся некоторых политических и экономических технологий, в том числе репрессивных мер, способов взаимодействия государственного и партийного аппарата и т. п. Утверждение подобных взглядов в историографии происходило за счет привлечения исторического материала, относящегося к периоду 1939–1941 гг., прежде всего советско-германских договоренностей лета — осени 1939 г. и прилагавшихся к ним секретных протоколов.

Современные отечественные специалисты, опираясь на достижения предшественников, анализируя успехи и просчеты советской внешней и внутренней политики в 1930-е гг., неизменно подчеркивают незаинтересованность советского руководства в обострении международной обстановки. Как известно, в межвоенный период возникла реальная угроза объединения наиболее развитых в экономическом отношении держав против СССР. Важнейшая задача советской внешней политики в 1920–1930-е гг., таким образом, заключалась в том, чтобы найти союзников, предотвратить сплочение могущественных противников на антисоветской платформе и не допустить (или, по крайней мере, максимально отсрочить) вступление страны в войну²⁴². Этот подход методологически основан на представлениях о конфликте национально-государственных интересов как основной пружине международных отношений в Новое и Новейшее время. По мнению большинства современных специалистов, советская внешняя политика формировалась под влиянием тех базовых геополитических императивов, которые действовали на протяжении столетий российской истории, изменение же общественно-политического строя сказалось главным образом на идеологическом и пропагандистском обосновании тех или иных конкретных акций.

В основе альтернативной точки зрения лежит идеологизация внешнеполитических интересов как противостояния «светлого» и «темного» начал, цивилизации и прогресса в лице «демократии» против отсталости и варварства «тоталитаризма». В данном случае налицо «теологизация собственного исторического проекта, отождествление его с некими общечеловеческими идеалами, которые позволяют выставлять даже преемственные интересы как борьбу за некие вселенские моральные принципы, а соперника — врагом света»²⁴³. В наиболее серьезных трудах последнего времени эти представления безоговорочно отвергаются прежде всего по причине их методологической узости и очевидного несоответствия всему комплексу накопленного в науке документального материала²⁴⁴.

Современными военными историками много сделано для изучения хода вооруженного противоборства на фронтах Великой Отечественной войны. Более подробное освещение получили сражения, течение и исход которых были неудачными для советских войск²⁴⁵. В то же время значительно детализированы представления и о ключевых, решающих битвах на советско-германском фронте: Московской, Сталинградской и Курской (в том числе Прохоровском сражении), обороне и блокаде Ленинграда, операции «Багратион», взятии Берлина и т. д.²⁴⁶

Окружение и разгром советскими войсками вражеской группировки под Сталинградом справедливо признаются решающим событием, предопределившим изменение военно-

стратегической обстановки в пользу стран антигитлеровской коалиции и знаменовавшим коренной перелом в ходе Великой Отечественной и Второй мировой войн²⁴⁷. В то же время в современной литературе контрнаступление под Сталинградом (операция «Уран») предлагается рассматривать в общем контексте наступательных замыслов Ставки ВГК. В частности, внимание историков привлечено к сражениям на центральном направлении, а именно ко 2-й Ржевско-Сычевской операции (операция «Марс»), проводившейся войсками Западного и Калининского фронтов в ноябре — декабре 1942 г.²⁴⁸

Новейшую исследовательскую литературу отличает стремление к сравнительному сопоставлению советских и немецких источников, анализу не только победных, но и трагических страниц истории вооруженного противоборства, в том числе ошибок, допущенных командованием Красной армии при подготовке и проведении ряда операций, недостатков в управлении войсками.

«Архивная революция» начала 1990-х гг. открыла новые возможности для изучения социальной истории периода 1939—1945 гг. Введены в научный оборот статистические материалы, значительно расширяющие знания о военной экономике СССР, эвакуации, трудовом подъеме советских людей в тылу, демографических процессах, потреблении, ценах, доходах и расходах населения, перенесенных лишениях и т. д. С их учетом тема «народ и война», и ранее являвшаяся одной из центральных в отечественной историографии, получила более глубокое и всестороннее освещение²⁴⁹. В частности, проблематика исследований расширилась за счет включения в рассмотрение истории функционирования Главного управления исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений и мест заключения (ГУЛАГ) и его роли в экономике военного времени²⁵⁰.

В 2008 г. увидело свет первое в отечественной историографии обобщающее исследование, подготовленное в Институте всеобщей истории РАН — фундаментальный труд «Война и общество в XX веке», вторая книга которого посвящена периоду Второй мировой войны²⁵¹. В центре внимания авторов — комплекс взаимосвязанных проблем: особенности взаимодействия общества и государственных структур в период ведения войны; отношение общества к целям войны, милитаризации экономики и духовной жизни, к ограничению гражданских свобод в военное время; эволюция общественного мнения и настроений населения воюющих стран под влиянием побед и поражений; ухудшение условий жизни; людские и материальные потери; влияние процессов, происходящих в гражданском обществе во время войны, на боеспособность вооруженных сил. Значительное внимание было уделено изменениям в военное время в социальной структуре общества, мировоззрении определенных классов и слоев общества, их отношении к методам разрешения внутренних и внешнеполитических проблем; взаимосвязям войн с общественными потрясениями, революциями, национально-освободительными движениями; особенностям восприятия обществом итогов войн, его отношению к армии и руководству в странах, выигравших и проигравших войну.

С середины 1990-х гг. стало оформляться новое для отечественной историографии научное направление — военно-историческая антропология, которое получило развитие в трудах Е. С. Сеньявской²⁵². Окончательное оформление этой научной отрасли — как теоретическое²⁵³, так и организационное — произошло в начале 2000-х гг. с выходом в свет одноименного ежегодника под грифом Ассоциации военно-исторической антропологии и психологии «Человек и война»²⁵⁴. На сегодняшний день военно-антропологический подход внес наибольший вклад в разработку такой проблематики, как психология войны, война и идеология, война и общественное сознание, война и религия, история военной повседневности, война и историческая память, и др. Особенно активно изучение широкого круга проблем в рамках перспективной тематики «человек на войне» ведется применительно к истории Великой Отечественной войны²⁵⁵.

К настоящему времени историками России много сделано для освещения тех тем и сюжетов, которым в 1990-х гг. придавался характер сенсационности: коллаборационизма советских граждан (в том числе участия представителей ряда народов СССР в войне на стороне Германии), создания и боевого применения штрафных подразделений Красной армии,

участия органов НКВД в развертывании партизанского и подпольного движения на оккупированной территории, деятельности заградительных отрядов и т. п. В последние годы издано немало монографий и научных статей, где, в отличие от ангажированной публицистики, эти проблемы рассматриваются на документальной основе²⁵⁶.

Продолжается дискуссия о роли Сталина И. В. в войне, руководстве государством и вооруженными силами, отношении к нему различных слоев общества. Историками анализируются его сильные и слабые стороны как полководца, приверженность наступательной стратегии, стиль руководства при решении вопросов внешней и внутренней политики страны²⁵⁷.

Еще одной тенденцией современной историографии является стремление более объективно раскрыть коалиционный характер Второй мировой войны, показать значимость военных операций англо-американских союзников для развития событий на советско-германском фронте и оказываемой ими помощи Советскому Союзу по ленд-лизу²⁵⁸. Дипломатическая история взаимоотношений в рамках антигитлеровской коалиции рассматривается в контексте военной и экономической стратегий трех держав не только как сотрудничество, но и как противоборство. В результате новое осмысление получают не только история международных отношений периода Второй мировой войны, но и объективные и субъективные факторы послевоенной конфронтации²⁵⁹.

На новой источниковой базе в работах В. К. Волкова, Т. В. Волокитиной, Л. Я. Гибианского, Б. И. Желицкого, В. В. Марьиной, А. Ф. Носковой, Е. Л. Валева, П. А. Искендерова, Т. М. Исламова, Т. А. Покивайловой и других сотрудников Института славяноведения РАН исследуется широкий круг вопросов влияния Второй мировой войны на судьбы народов стран Центральной и Юго-Восточной Европы. За последние годы по данной тематике были опубликованы сборники документов²⁶⁰, ряд коллективных трудов и монографий²⁶¹, серия статей²⁶². В центре внимания исследователей находятся вопросы внутри- и внешнеполитического развития стран восточноевропейского региона в годы войны, военно-политические, социально-экономические, национально-территориальные проблемы. Анализируются общественные настроения и ориентация политических партий, отдельных социальных групп и слоев населения, их отношение к СССР и Красной армии, вступившей на территорию как оккупированных гитлеровской Германией стран Центральной и Юго-Восточной Европы (Польша, Чехословакия, Югославия), так и бывших ее союзников (Венгрия, Румыния, Болгария). Раскрывается острейшая борьба политических сил за перспективы послевоенного развития стран региона. Особое внимание в работах отечественных ученых уделяется международным конфликтам, сформировавшимся или обострившимся в годы Второй мировой войны, в первую очередь на территории Югославии (Хорватия, Босния и Герцеговина, Косово, Воеводина). С новых позиций проанализирована история Албании военного периода, позволяющая лучше понять последующее развитие страны в условиях внешнеполитической самоизоляции. Российскими историками подготовлена и издана серия очерков по истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы в XX в., включающих в себя разделы, относящиеся к периоду 1941–1945 гг.²⁶³

Российская историческая наука сегодня в большей степени, чем ранее, интегрирована в мировое научное сообщество. Обмен мнениями с зарубежными историками осуществляется в рамках международных научных конференций, совместных коллоквиумов, круглых столов²⁶⁴. В российских научных журналах регулярно публикуются работы зарубежных историков по отдельным проблемам минувшей войны²⁶⁵. Важное значение имеет работа Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений (сопредседатель с российской стороны академик А. О. Чубарьян)²⁶⁶, Группы по сложным вопросам историков Польши и России (сопредседатель академик А. В. Торкунов), а также Ассоциации историков Второй мировой войны Национального комитета российских историков, издающей информационный бюллетень о своих заседаниях на русском и английском языках²⁶⁷.

Результатом сотрудничества российских историков с зарубежными авторами явилось издание ряда оригинальных научных трудов: совместного российско-финляндского труда «Зимняя война 1939–1940» в двух книгах и совместного труда историков России, Велико-

британии, США «Союзники в войне»²⁶⁸. Исследователями России, ФРГ, США и Болгарии опубликована книга «Перелом во Второй мировой войне: Сражения под Харьковом и Курском весной и летом 1943 г. в оперативном планировании, проведении и политическом значении», куда включены материалы состоявшейся в 1993 г. в Берлине научной конференции. Выступающие использовали немало новых источников, в том числе и из российских архивов, что позволило им дать более объективную, чем раньше, картину сражений весной и летом 1943 г. на советско-германском фронте²⁶⁹. В рамках совместного проекта историков России, Украины и Белоруссии подготовлен труд «1941 год. Страна в огне», увидевший свет в конце 2011 г.²⁷⁰ Участие в одном издании историков различных национальных школ со своими взглядами и оценками, без сомнения, открывает перспективу более обстоятельного и разностороннего освещения многих аспектов истории Великой Отечественной войны, осмысления ее места и значения в структуре социальной памяти. Подобных примеров сотрудничества наших историков с зарубежными с каждым годом становится все больше.

Новым мощным импульсом к расширению научно-исследовательской работы и изданию трудов отечественных историков послужил ряд юбилейных событий, непосредственно связанных с событиями Великой Отечественной войны. Это и 70-летие начала Великой Отечественной войны, и 70-летние юбилеи Московской, Сталинградской и Курской битв, обороны Севастополя и Кавказа, битвы за Днепр, снятие блокады Ленинграда.

Изданные к знаменательным юбилейным датам труды подготовлены в основном с использованием значительного комплекса отечественных и зарубежных архивных документов и материалов, вводимых в научный оборот впервые. Они существенно дополняют историографию Великой Отечественной войны на основе современных подходов к ее изучению²⁷¹.

В 2008 году Президент России В. В. Путин подписал распоряжение «Об издании фундаментального многотомного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов»²⁷². Работа завершена. В марте 2015 г. вышел в свет заключительный, двенадцатый том.

Первый том «Основные события войны» был выпущен в июне 2011 года, в канун 70-й годовщины начала войны. В книге на документальной основе показано, что именно Советский Союз принял на себя главный удар агрессора, вынес основную тяжесть борьбы с нацистской Германией и ее европейскими союзниками. Второй том «Происхождение и начало войны» посвящен предыстории нападения Германии на нашу страну и первым трем месяцам войны, то есть с 22 июня до 30 сентября 1941 года. Третий том «Битвы и сражения, изменившие ход войны» посвящен событиям, происходившим с 30 сентября 1941 года по конец 1943 года. В конце 2012 года был опубликован четвертый том «Освобождение территории СССР. 1944 год». Авторскому коллективу удалось не только систематизировать и осветить ход и результаты боевых действий Красной армии по освобождению советской территории, но и обогатить их новыми фактами. В канун 68-й годовщины Великой Победы вышел в свет пятый том фундаментального издания — «Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией». Шестой том проекта — «Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны». В данном научном труде в единстве и взаимосвязи рассмотрены основные направления деятельности внешней и военной разведки, а также контрразведывательных органов в предвоенный и военный периоды. Подобное издание подготовлено в отечественной историографии впервые. Седьмой том «Экономика и оружие войны» посвящен анализу экономического и оборонного потенциала СССР, а также противостоящей ему нацистской Германии, располагавшей накануне войны ресурсами всей континентальной Европы. Большое внимание уделено проблеме развития вооружения противоборствующих сторон. В восьмом томе «Внешняя политика и дипломатия в годы Великой Отечественной войны» показан весь спектр деятельности советской дипломатии — от укрепления антигитлеровской коалиции до контактов с нейтральными государствами и обеспечения государственно-политического руководства СССР важной военно-политической информацией по дипломатическим каналам. Во второй половине 2014 года вышли из печати девятый том «Союзники СССР по антигитлеровской коалиции» и десятый том «Государство, общество и война». В 2015 году был издан одиннадцатый том

«Политика и стратегия Победы. Стратегическое руководство войной и Вооруженными силами в годы войны» В марте 2015 года создатели фундаментального труда завершили выполнение Президентского проекта — вышел в свет заключительный, двенадцатый том «Итоги и уроки войны», в котором излагаются современные взгляды на наиболее дискуссионные проблемы истории войны, раскрыто всемирно-историческое значение Великой Победы над нацизмом и милитаризмом.

Таким образом, наши знания о Великой Отечественной войне прошли долгий и богатый событиями путь. В советский период было сделано немало в изучении и освещении истории минувшей войны. В свет вышли тысячи научных и научно-популярных работ, отвечавших уровню и возможностям того времени. Был накоплен огромный фактический материал и заложена серьезная основа для дальнейшего, более глубокого изучения Великой Отечественной войны. В то же время серьезные достижения в исследовании и освещении истории войны чередовались с определенным застоєм и подчинялись строгим идеологическим и политическим детерминантам.

Качественное изменение условий развития отечественной исторической науки и историографии Великой Отечественной войны с начала 1990-х годов позволило по-новому подойти к изучению и освещению событий войны, раскрыть историю трагедии и триумфа нашего народа с большей полнотой и объективностью. Новые подходы к изучению истории Великой Отечественной и Второй мировой войн, стремление к достоверной реконструкции их сложной панорамы характерны для большинства публикаций постсоветского периода.

Зарубежная литература

За прошедшие десятилетия в различных странах мира о войне СССР с Германией и ее союзниками опубликованы многочисленные сборники документов и мемуаров, тысячи исследовательских и публицистических изданий. Подавляющее большинство работ о Великой Отечественной войне, которую на Западе обычно именуют советско-германской, или «войной на Востоке», опубликовано в главных странах — участницах войны: Великобритании, Соединенных Штатах Америки, Китае, Франции, Германии, Италии и Японии. После 1945 г. в большинстве этих стран были подготовлены и изданы многотомные труды, в которых нашли выражение национальные концепции Второй мировой войны и в той или иной степени Великой Отечественной войны Советского Союза.

По вполне понятным причинам зарубежная литература о войне окрашена в национальные цвета. Авторы каждой из стран — участниц войны главное внимание уделяют истории своей страны и ее вооруженных сил во Второй мировой войне. Национальная концепция проявляется и в оценках, нередко преувеличенных, конкретных событий войны, особенно сражений и битв, в которых участвовали войска данной страны. По этим же причинам количество трудов о Великой Отечественной войне в зарубежной историографии относительно невелико.

Одно из ведущих мест в западной историографии Второй мировой войны занимают германские публикации. В начале 1960-х гг. в Федеративной Республике Германия вышли в свет сборники документов, которые привлекли внимание как исследователей, так и широкого круга читателей. В первую очередь следует назвать «Военный дневник» начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта Ф. Гальдера²⁷³. Именно на генеральный штаб сухопутных войск было возложено планирование и руководство военными действиями на восточном фронте, в то время как на всех других фронтах войны руководство войсками осуществлялось штабом верховного командования вермахта (ОКВ). Не менее важным источником для изучения стратегии Германии во Второй мировой войне является «Военный дневник верховного командования вермахта»²⁷⁴. Это военное учреждение, возникшее в феврале 1938 г., изначально задумывалось Гитлером как личный штаб, который и приводил в действие ближайшее к нему военное руководство соответствующими директивами и приказами. Военный дневник ОКВ

издан в четырех томах. Первый том охватывает события 1940—1941 гг., второй — 1942 г., третий — 1943 г., четвертый — 1944 и 1945 гг. Каждый из четырех томов начинается с введения, в котором на основе содержащихся в том документов разъясняется суть происходивших событий. Авторами вводных статей были известные военные историки Г.-А. Якобсен, А. Хильгрюбер, В. Хубач и Р. Е. Шрам. Существенно расширяет источниковую базу публикация директив ОКВ и сохранившихся фрагментов протоколов совещаний в ставке Гитлера²⁷⁵.

Среди крупных научных центров наряду с Федеральным архивом ФРГ и Военным архивом, в которых ведется изучение истории Германии, следует отметить созданный в 1952 г. Институт современной истории в Мюнхене, где хранятся документы Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками, материалы об оккупационной политике Германии, действиях эсэсовских карательных эйнзатцгрупп, гестапо, о нацистских концентрационных лагерях, жизни в Германии иностранных рабочих и военнопленных. Здесь же представлены документы Антикоминтерновского пакта, воспоминания участников заговора против Гитлера 20 июня 1944 г. и др.

Мюнхенский институт выпускает журнал «Ежеквартальные тетради по современной истории» (*Vierteljahreshefte für Zeitgeschichte*), в которых значительное место отводится научным сообщениям и документам, относящимся к истории Германии в XX в., в том числе к вопросам о происхождении, ходе и итогах Второй мировой войны.

В 1967 г. сотрудник этого института профессор Л. Грухман одним из первых историков ФРГ издал книгу о Второй мировой войне под названием «Вторая мировая война. Ведение войны и политика»²⁷⁶. Затем эта книга вошла в один из разделов второго тома трехтомного труда «Германская история после Первой мировой войны», в котором последовательно была рассмотрена история Германии с 1919 по 1945 г.²⁷⁷

Затем сотрудниками мюнхенского института была подготовлена книга «Смертельная утопия. Иллюстрации, тексты, документы, даты, относящиеся к Третьему рейху»²⁷⁸. В 2001 г. вышло в свет третье издание этой книги. В ней, как и в указанном выше трехтомнике, рассматривалась история Германии после Первой мировой войны и до окончания Второй мировой войны. Оно рассчитано на широкий круг читателей и при этом отвечает требованиям, предъявляемым к серьезным научным изданиям. Исследование базируется на документах, раскрывающих преступную, агрессивную сущность нацизма как до, так и после установления его господства в Германии, снабжено хронологической таблицей, в которой отражены важные события, произошедшие со времени образования в мае 1919 г. Немецкой рабочей партии (переименована в Национал-социалистическую немецкую рабочую партию в феврале 1920 г.) до капитуляции Германии 9 мая 1945 г. и союзной ей Японии 2 сентября 1945 г., библиографией, именованным и географическим указателями, картами и иллюстрациями.

Ведущую роль среди германских военных исследовательских учреждений ФРГ в настоящее время занимает созданное в 1957 г. при федеральном министерстве обороны Военно-историческое исследовательское управление (*Militärgeschichtliche Forschungsamt*), которое объединяет военно-исторические центры сухопутных, военно-воздушных и военно-морских сил. Это учреждение призвано вести исследование немецкой военной истории начиная с XVII в., представлять результаты проделанной работы бундесверу и интересующейся историей широкой общественности. Для этого налажено издание два раза в год журнала «Военно-исторические сообщения» (*Militärgeschichtliche Mitteilungen*).

В управлении работают как офицеры, так и гражданские историки, которые поддерживают тесные связи с университетами, немецкими и заграничными архивами и музеями, а также с военно-историческими службами зарубежных стран.

Вначале в ФРГ было немало пессимистов, не веривших в то, что это управление будет соответствовать предъявляемым к нему высоким научным требованиям. Для этого нужно было иметь прежде всего широкую источниковую базу. Но с окончанием войны она серьезно ослабла из-за того, что большинство документов, проливающих свет на историю войны 1939—1945 гг., было захвачено западными державами и вывезено из Германии. Лишь во второй половине 1960-х гг. они вернули ФРГ эти документы в подлинниках или копиях.

К тому времени правительство ФРГ много сделало для восстановления Федерального архива, Военного архива, Политического архива министерства иностранных дел и др. Доступ в фонды этих архивов был открыт для историков, в том числе и зарубежных, так как не имело смысла засекречивать документы после того, как они были обнародованы и скопированы за рубежом. Большое значение для повышения профессионального уровня сотрудников Военно-исторического управления имело их сотрудничество при подготовке книг и статей с опытными историками из различных университетов ФРГ.

Довольно скоро управление приобрело авторитет среди историков как в своей стране, так и за рубежом. К середине 1980-х гг. оно подготовило около 220 исторических исследований и 37 полутомов журнала «Военно-исторические сообщения»²⁷⁹. Некоторые аспекты войны нацистской Германии против СССР и других стран затрагивались в большой серии трудов по различным и узким, и широким темам военной истории, но лишь в трех книгах из этой серии анализировались операции вермахта непосредственно на советско-германском фронте. Это монографии Э. Клинки «Стратегическая инициатива. Операция “Цитадель”. 1943 г.», К. Рейнхардта «Поворот под Москвой. Крушение стратегии Гитлера зимой 1941/42 г.», М. Керрига «Сталинград. Анализ и документация битвы»²⁸⁰. Анализ влияния Сталинградской битвы на рост противоречий между Германией и ее европейскими союзниками был представлен Ю. Ферстером в монографии «Сталинград. Раскол в коалиции 1942–1943 гг.»²⁸¹.

С деятельностью Военно-исторического исследовательского управления бундесвера связано наиболее значительное достижение историков ФРГ — издание многотомного военно-исторического труда «Германский рейх и Вторая мировая война». Разработка его концепции началась в конце 1960-х гг., после того как США передали ФРГ захваченные в 1945 г. американскими войсками германские архивы. Было решено на основе максимально широкой источниковой базы подготовить десяти томный обобщающий труд по истории Второй мировой войны. При этом руководство управления исходило из того, что при освещении военной истории, как и в других областях науки, необходимо не ограничивать авторов какими-либо национально-государственными рамками. Для написания каждого из десяти томов выделялась небольшая группа в количестве трех-шести человек, каждый из которых должен был подготовить несколько предусмотренных в плане частей или глав и нести ответственность за их научное содержание. Главные и ответственные редакторы томов не назначались. Научное руководство подготовкой всего проекта с 1970 по 1988 г. осуществлял профессор М. Мессершмидт, затем его сменил В. Дайст. В написании коллективного труда приняли участие 67 авторов. Часто авторы одного и того же тома относились к различным историческим школам, но это не принималось во внимание: они имели право излагать свои личные взгляды на те или иные события. Считалось, что, основываясь на представленных в труде фактах и документах, читатель сможет составить собственную точку зрения. В связи с этим труд, хотя и подготовлен в государственном учреждении, но официальную позицию правительства ФРГ не представляет²⁸².

Подготовленный в результате 30-летней работы труд состоит из 10 томов (более 12 тыс. страниц)²⁸³. Нет никаких сомнений в том, что он занял достойное место в мировой историографии. Авторы ввели в научный оборот много новых, прежде всего немецких документов и материалов, которые проливают дополнительный свет на многие аспекты избранной ими темы. Это не означает, что предложенная ими трактовка рассматриваемых событий принята всеми историками. В труде поднято немало как решенных, так и дискуссионных вопросов. С точки зрения российского читателя, немалое значение имеет раскрытие в труде преступной сущности нацистского режима, его идеологии, целей и методов ведения войны против СССР.

В связи с этим следует сказать, что не утратили своего научного значения работы, изданные в Германской Демократической Республике. К примеру, один из наиболее полных сборников документов и материалов о планировании и подготовке Германии к нападению на СССР под названием «Вариант Барбаросса» был издан в 1970 г. Немецким военно-историческим институтом ГДР²⁸⁴. Первым обобщающим фундаментальным трудом, в котором на имеющейся тогда документальной основе излагалась история Германии накануне и в

ходе Второй мировой войны, был шеститомный труд «Германия и Вторая мировая война», изданный Центральным институтом Академии наук ГДР в 1974–1985 гг.²⁸⁵

В Соединенных Штатах Америки ведущее место среди публикаций источников занимают сборники дипломатических документов за 1939–1945 гг. (48 томов)²⁸⁶, переписка Ф. Рузвельта с У. Черчиллем в трех томах, изданная известным историком У. Кимболом²⁸⁷, мемуары членов американского правительства, генералов и дипломатов; в числе исследовательских работ — 80-томный труд «Армия США во Второй мировой войне», включающий 12 серий («Военное министерство», «Сухопутные силы армии», «Война на Тихом океане», «Средиземноморской театр военных действий», «Европейский театр военных действий» и др.); 15-томный труд «История военно-морских операций Соединенных Штатов во Второй мировой войне», 7-томное издание «Военно-воздушные силы США во Второй мировой войне» и 5-томник «История операций корпуса морской пехоты США во Второй мировой войне». К ним примыкает трехтомное издание военно-исторической службы армии США о событиях на советско-германском фронте: «Дорога на Москву. Кампания в России 1941», «От Москвы до Сталинграда 1941–1942», «От Сталинграда до Берлина 1943–1945. Поражение Германии на Востоке», а также книга «Советский джаггернаут [сокрушительная сила]», выпущенная в 1980 г.²⁸⁸ Обширная литература посвящена экономике, внешней политике, в том числе истории антигитлеровской коалиции, советско-американским и англо-американским отношениям, внутривосточному положению США. Выделим в этой связи книгу Д. Эйзенхауэра «Крестовый поход в Европу», сборник «Важнейшие решения», книги Ф. Погью «Верховное командование», М. Мэтлоффа и Э. Снелла «Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942», С. Моррисона «Вторжение во Францию и Германию 1944–1945», Г. Фейса «Черчилль, Рузвельт, Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились», Дж. Дина «Странный союз», У. Ширера «Взлет и падение Третьего рейха», Г. Солсбери «900 дней блокады Ленинграда» и ряд других, изданных в переводе с английского в СССР и России. Среди новейших работ стоит отметить книгу Ф. Харбэта «Ялта: Европа и Америка на перекрестке»²⁸⁹.

Не менее обширна литература Великобритании. Прежде всего это многосерийный сборник «Документы Британской внешней политики» рассматриваемого периода и «Документы международных отношений 1939–1946» под редакцией А. Тойнби, всемирно известные мемуары У. Черчилля «Вторая мировая война» в шести томах и 90-томная «Британская официальная история Второй мировой войны», издание которой началось вскоре после окончания войны и в основном завершено к настоящему времени²⁹⁰. Труд делится на военную, гражданскую и медицинскую серии, каждая из которых, в свою очередь, подразделяется по тематике («Военное производство» — 8 томов, «Внешняя политика» — 6 томов, «Разведка» — 13 томов, «Руководство войной» — 5 томов, «Война на Европейском театре» — 5 томов, «Война на море» — 4 тома, «Война в воздухе» — 17 томов). Основа труда и его концепция изложены в 6-томной «Большой стратегии» (под этим понятием имеется в виду «искусство наиболее действенного применения всей мощи государства»)²⁹¹. В комплексе рассматриваются экономика, внешняя и внутренняя политика, использование людских ресурсов, военная стратегия и действия вооруженных сил. Согласно взглядам английских теоретиков, «большая стратегия практически совпадает с военной политикой, но в отличие от нее выражает политику в действии»²⁹². История Великой Отечественной войны фрагментарно освещается в каждой из тематических серий «Большая стратегия», «Внешняя политика», «Война на Европейском театре» и некоторых других книгах этого официального труда. Большое количество книг посвящено У. Черчиллю и его деятельности как премьер-министра и неформального главнокомандующего вооруженными силами в годы войны. Выделим классический восьмитомный труд официального историка У. Черчилля М. Гилберта «Уинстон С. Черчилль»²⁹³, «Военные документы Черчилля», среди которых особый интерес представляет переписка Черчилля, и другие его документы за 1941 г.²⁹⁴

Событиям в России, на советско-германском фронте посвящены работы ряда крупных британских историков. Среди них выделим книги Д. Эриксона, Д. Дилкса, Д. Рейнольдса

и Д. Робертса. Внимание широкого читателя привлекли книги корреспондента газеты «Санди Таймс» и радиокорпорации «Би-би-си» А. Верта «Россия в войне 1941–1945», представляющая войну в ее «человеческом измерении», а также Д. Робертса «Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю» (М., 2002, 2003). В числе изданий последних лет отметим книгу Д. Рейнольдса «От мировой к холодной войне. Черчилль, Рузвельт и международные события 1940-х»²⁹⁵.

В англоязычной литературе отметим также малоизвестный в нашей стране 17-томный труд, подготовленный историками Индии и Пакистана «Официальная история вооруженных сил Индии во Второй мировой войне 1939–1945»²⁹⁶.

Во Франции значительная часть исследователей большое внимание еще с военного времени уделяет изучению нацистской оккупации, коллаборационизма и движения Сопротивления. Вскоре после освобождения страны был создан Комитет по истории Второй мировой войны при премьер-министре Франции (генеральный секретарь и почти бессменный руководитель — профессор А. Мишель). Комитет развернул работу в шести комиссиях, поставив в центр своего внимания проблемы Сопротивления, депортации и пропаганды. С 1949 г. под редакцией А. Мишеля издавались «Тетради по истории войны», которые в 1951 г. были преобразованы в журнал «Обозрение истории Второй мировой войны» (*Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale*). Помимо исследований журнал публиковал обширную библиографию книг и статей, в том числе и советских. Стимулом к расширению французских работ стала публикация сборников официальных дипломатических документов и трех томов военных мемуаров Шарля де Голля²⁹⁷. Неоднократно переиздававшиеся воспоминания генерала содержат весьма объективную оценку антигитлеровской коалиции, ее лидеров, некоторых черт их национального самосознания. Более 200 документов, касающихся внешней политики предвоенной Франции и его профашистского правительства (коллаборационистского режима «Фиши»), Великобритании, США и СССР в период 1938–1945 гг., изданы в сборнике П. Ж. Реми «Дипломаты на войне: по материалам архива Кэ д'Орсэ»²⁹⁸.

Уже к концу 1950-х и в 1960-е гг. во Франции было подготовлено и издано немало трудов по истории страны в период оккупации, а также по общей тематике Второй мировой войны и международных отношений. Следует упомянуть, в частности, серию книг под общим названием «Дух сопротивления»²⁹⁹.

Среди трудов по истории антигитлеровской коалиции выделим монографию профессора университета г. Лиможа Ф. Коше «Понять Вторую мировую войну»³⁰⁰ и трижды переиздававшийся сборник «8 мая 1945 года: победа в Европе»³⁰¹, в котором конференции «Большой тройки» освещаются в связи с развитием военных действий и с конфликтами интересов ведущих стран антигитлеровской коалиции. В последующие годы происходило расширение тематики исследований. В первую очередь французских историков привлекают знаковые события и явления — такие, например, как высадка союзников в Нормандии, военные действия в Северной Африке, Сопротивление и вишистский режим, яркие исторические деятели, социальная история периода оккупации, преступления СС и коллаборационистов на территории Франции и Польши (через родство судеб французских евреев и заключенных немецких концлагерей)³⁰². Среди последних детальностью описания выделяются монография профессора Парижского института прессы Фабриса д'Альмейды «Источники бесчеловечности: организация работы и досуга надзирателей концлагерей»³⁰³, а также воспоминания бывших заключенных. Велико число воспоминаний о сотрудничестве представителей французского Сопротивления с англо-американскими спецслужбами. В этом плане представляет интерес автобиография Вирджинии д'Альберт-Лейк «Американская героиня французского Сопротивления», переизданная также на английском языке³⁰⁴. Определенное место занимают справочные издания и мемуаристика, а также переводная литература, в которой нередки исследования о психологии войны.

История сражений Второй мировой войны в целом представлена обзорными работами французских и зарубежных историков, трудами по истории дипломатии и воспоминаниями. Выделим труд Макса Галло «История Второй мировой войны». К настоящему времени

вышли в свет четыре тома: «1940 год. Бездна и надежда», «1941 год. Мир принимает вызов», «1942 год. Восход солнца» и «1943 год. Дыхание победы»³⁰⁵. В книгах дано широкое описание дипломатических и военных усилий стран антигитлеровской коалиции с кратким описанием важнейших военных операций того времени. История сражающейся Франции — это также история эскадрильи «Нормандия — Неман», в числе книг о которой выделим автобиографическую «Эпопею», написанную ветеранами «Сражающейся Франции»³⁰⁶.

Особое место во франкоязычной литературе о Второй мировой войне отведено личности папы Пия XII и его политике в отношении нацизма и фашизма. В последние годы вышло несколько крупных работ, основанных на материалах Государственного архива Ватикана, среди которых наиболее авторитетной признана монография известного историка католической церкви Пьера Бле «Пий II и Вторая мировая война»³⁰⁷.

Основной концепцией, господствующей в историографии Италии, является акцент на виновность нацистской Германии в развязывании Второй мировой войны и в бедах итальянского народа. При этом итальянские войска представляются подневольными исполнителями воли Гитлера и попавшего под его влияние амбициозного Муссолини. Такой подход основывается на исследованиях левых историков или участников партизанского движения, чьи труды о Второй мировой войне в послевоенный период были практически единственными. Современные исследования опираются по большей части именно на эти работы. Важное место в них занимает литература, посвященная движению Сопротивления³⁰⁸.

Одним из основных источников по исследованию внешней политики фашизма для итальянских историков до сих пор остается книга бывшего генерала, служившего в годы войны в итальянских посольствах в Берлине и Бонне, Марио Лучиолли³⁰⁹. Он изображает колебания Муссолини между «воинственными жестами» и миротворческими попытками как следствие желания дуче играть важную роль в международной политике, духом «антиинтернационала», «дипломатическим бессилием» и военной слабостью его диктатуры.

До сих пор важными для итальянских историков остаются два сборника документов (хотя они были опубликованы сразу после войны): беседы Муссолини, Франко и Чемберлена (собраны министром иностранных дел фашистского режима Галеаццо Чиано)³¹⁰ и переписка Муссолини и Гитлера³¹¹.

Внешней политикой фашизма занимались Ренцо Де Феличе³¹² (многие считают его самым авторитетным историком фашизма в Италии) и Энцо Коллотти³¹³. Де Феличе описывает причины вступления Муссолини в войну и цели, которые итальянский вождь ставил перед собой, подчеркивая расхождение между шагами, предпринятыми накануне войны, и главными линиями во внешней политике фашизма. Коллотти оспаривает такую интерпретацию, подчеркивая последовательность дипломатической линии Муссолини с 1920-х гг. до момента вступления в войну. Коллотти также оспаривает тезис, согласно которому в фашистском правительстве имелся относительный плюрализм позиций касательно внешней политики. Отметим также нашедшую отклик у итальянских исследователей концепцию, согласно которой в целом Вторая мировая война была результатом фундаментальной нестабильности в международных отношениях межвоенного периода вследствие упадка старых колониальных империй Англии и Франции и появления новых агрессивных держав, стремящихся завоевать свое «место под солнцем», — Германии, Италии и Японии.

В литературе, затрагивающей вопросы «большой стратегии» и событий на советско-германском фронте, велико место переводных работ, в основном англоязычных авторов: М. Гилберта, Б. Лиддел Гарта, А. Тэйлора, Р. Овери, Дж. Кигана, Дж. Гуча³¹⁴. Интерес итальянских историков привлекают в первую очередь боевые действия в Северной Африке³¹⁵. Существуют также подобные издания, основанные на материалах, относящихся к советско-германскому фронту, отдельные работы посвящены описанию важнейших сражений³¹⁶. Значительное место в итальянской историографии занимают исследования вопроса об итальянских военнопленных, главным образом в Третьем рейхе³¹⁷ и в Советском Союзе³¹⁸. Регулярно издаются воспоминания участников тех событий³¹⁹. Немало внимания уделяется изучению действий итальянской армии и положению военнопленных на Балканах³²⁰.

Важное место в итальянской историографии войны занимает проблема взаимоотношений Ватикана с Римом и Берлином. Здесь нельзя не отметить две противоположные тенденции. С одной стороны, Святой престол, не выходящий за пределы пацифистских призывов, в ученой среде обвиняется в пособничестве виновникам войны³²¹. С другой стороны, Пий XII (как и предыдущий папа Пий XI) и католическая церковь в целом представлены жертвами гитлеризма, не имевшими действенных рычагов для сопротивления³²². Речь идет особенно о подходе Ватикана к вопросу холокоста³²³. Более современные историографические труды на основе архивных документов и свидетельств очевидцев доказывают, что Святой престол сопротивлялся политике нацистов не столько резкими заявлениями, сколько на конкретном уровне, укрывая евреев и политических оппонентов в монастырях, храмах и т. п.³²⁴ К этим трудам нужно добавить исследования дел милосердия католической церкви во время войны³²⁵.

Современные итальянские авторы также уделяют немало внимание социальной и гендерной истории³²⁶. Публикуются работы, посвященные таким отдельным остросюжетным темам, как противостояние итальянских и англо-американских спецслужб в годы войны, деятельность англо-американской комиссии экспертов-искусствоведов в целях спасения итальянского культурного наследия³²⁷.

В странах Восточной Азии подход к оценке начала Второй мировой войны отличается от того, который принят в Европе. Это вполне понятно: война в Европе была слишком далека от данного региона, от тех событий, которые происходили здесь и затрагивали жизнь десятков и даже сотен миллионов людей. Поэтому в историографии Китая и Японии главное внимание обращено на исследование и описание событий на китайско-японском фронте борьбы. Война в Европе и, соответственно, Великая Отечественная война освещаются чаще всего лишь в той мере, в которой они оказывали непосредственное воздействие на ход боевых действий в данном регионе.

В Китае исследование проблем Второй мировой войны, наряду с центральными институтами Академии общественных наук Китая в Пекине, занимается и ряд институтов провинциальных академий общественных наук. Наибольший вклад в изучение вопросов Второй мировой войны внесли региональные академии общественных наук провинций Хэйлунцзян и Цзилинь. Только в академии провинции Хэйлунцзян (г. Харбин) этими проблемами занимаются три института (истории, Сибири и Дальнего Востока, Северо-Восточной Азии). Китайские историки относят начало Второй мировой войны к 7 июля 1937 г., когда Япония развернула крупномасштабные боевые действия в Китае. Военные действия велись на территории около 10 млн км² (что сопоставимо с площадью Европы), а участие в них охватило население более полумиллиарда человек. Характерным для китайской историографии является относительно небольшое количество фундаментальных трудов по истории Второй мировой войны относительно числа публикаций в периодической печати. Также обращает на себя внимание преобладание трудов, освещающих антияпонскую освободительную войну китайского народа, что вполне естественно.

Среди крупных научных работ, раскрывающих причины и истоки Второй мировой войны, следует назвать труды китайского историка Чжу Гуантина «Фашизм и Вторая мировая война» и «Фашистский режим»³²⁸. Этим же проблемам посвящена работа еще одного китайского исследователя Чень Чжаньсяня «Фашистские движения и фашистская диктатура»³²⁹. Изданные в последние годы фундаментальные труды, освещающие историю Второй мировой войны в целом, принадлежат историкам Чжу Гуйчуну и Си Бучуну³³⁰. Историография Второй мировой войны изложена в работе И Сяодона «Вторая мировая война: историография»³³¹.

Центральное место в китайской литературе занимают труды по истории освободительной войны китайского народа против японских оккупантов в 1937–1945 гг. Крупным научным достижением считается публикация фундаментальных работ коллективов и отдельных авторов, изданных как в центральных, так и провинциальных издательствах. Первые такие работы появились вскоре после освобождения Китая, и эта тема не исчерпана и по

сегодняшний день. В числе первых, кто раскрыл проблемы национально-освободительного движения, были китайские историки и политические деятели Хуа Ган, Чжу Дэ, Е Вошен, Ли Чжуан и Лю Байюй³³². Военные историки Ли Хуэй, Ли Жанхан и Юэ Нбин исследовали процесс вторжения и оккупации Японией китайской территории³³³. Спустя почти десять лет эскалация войны Японии в Китае была представлена в изложении Чжу Ина³³⁴. Ряд работ об освободительной войне китайского народа был выполнен в Уханьском университете (провинция Хубэй). Так, историк Гон Дункин в соавторстве с Тан Бенти в 1983 г. подготовили и издали «Историю китайской войны против японских захватчиков», а Ху Денкун рассмотрел историю оккупации Китая и ход войны против интервентов от Мукденского конфликта до капитуляции Японии³³⁵. Проблемам антияпонской войны и национально-освободительного движения Китая посвящены также труды Ван Сияня «Записки о старых советских районах восточной Хунани» и Ян Бинаня «Освободительная война китайского народа»³³⁶.

Японо-китайской войне посвящены отдельные тома и разделы многотомных изданий. Так, 4-й том («Антияпонская война») 5-томного сборника материалов по новейшей истории Китая рассказывает о борьбе Китая за освобождение своей родины³³⁷, а вопросы Второй мировой войны и антияпонской освободительной войны Коммунистической партии Китая затронуты в 4-томной «Истории Китая за два тысячелетия» и 2-томной «Краткой истории Китая»³³⁸.

Нельзя обойти вниманием и труды председателя Коммунистической партии Китая Мао Цзэдуна, в которых рассматривались вопросы стратегии и тактики войны против японских захватчиков. Четырехтомное китайское издание было переведено на русский язык и издано в СССР в 1952–1953 гг. Работы Мао Цзэдуна представляют собой отдельные статьи и труды, написанные им в 1937–1945 гг. и посвященные теории и практике партизанской войны, месту и роли компартии Китая в национальной войне, оценке обстановки и вытекающих из нее задач, консолидации национальных сил в антияпонской борьбе³³⁹. «Избранные произведения по военным вопросам» Мао Цзэдуна были изданы в СССР отдельной книгой³⁴⁰.

Мемуарная литература об антияпонской борьбе представлена работами героя китайской революции, выдающегося военного и политического деятеля, бывшего министра обороны КНР Пэн Дэхуая³⁴¹. Изданная в СССР в 1988 г., книга составлена на основе множества документов и материалов, написанных Пэн Дэхуаем по требованию «спецгруппы по расследованию» его дела в ходе «культурной революции». Естественно, находясь в тюрьме, автор мемуаров не мог по некоторым вопросам высказаться откровенно, вынужден был давать определенным событиям и лицам оценку, противоположную той, которой придерживался в действительности. К этой же категории публикаций можно отнести совместную работу Пан Жинде и Гу Гуанхуа «Воспоминания о Второй мировой войне»³⁴².

История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. представлена в китайской литературе крайне неоднородно. Так, в период войны и сразу же после ее окончания вышло лишь несколько работ, фрагментарно освещающих войну СССР с гитлеровской Германией. При этом часть работ была издана на китайском языке в нашей стране. В их числе «Армия Советского Союза», «Сталинград» и «На полях великой битвы»³⁴³. В 1949 г. на китайский язык был переведен и издан сборник приказов Верховного Главнокомандующего, его обращений к народу и Красной армии, речей и ответов И. В. Сталина на вопросы зарубежных корреспондентов в 1941–1945 гг. под общим названием «О Великой Отечественной войне Советского Союза»³⁴⁴. Ход войны СССР с Германией, наиболее трагичные и переломные ее моменты освещены в работе китайского историка Чжу Зиньшаня «История Великой Отечественной войны Советского Союза»³⁴⁵.

Определенным достижением китайской военно-исторической науки необходимо признать работы Чжу Шивея, вышедшие в серии «Восточный фронт» во второй половине 2000-х гг. Его труды посвящены крупнейшим наступательным операциям Красной армии, предопределившим исход Великой Отечественной войны. Охватывая период с лета 1943 до зимы 1944 г., автор рассматривает действия советских и германских войск в битве за Днепр,

крупномасштабную Белорусскую наступательную операцию (операция «Багратион») и др. В серию вошли книги «Уничтожение группы армий “Центр”», «Битва за Днепр (решающая битва на реке Днепр)», «Восточный фронт: катастрофа», «От Харькова до Курска», «От Смоленска до Киева», «От Украины до Румынии»³⁴⁶.

Основным результатом исследования историков Японии является «Официальная история войны в великой Восточной Азии» в 110 томах, подготовленная Институтом оборонных исследований управления национальной обороны Японии³⁴⁷. Война в Европе, в том числе Великая Отечественная война, освещается в этом труде поверхностно и фрагментарно. Эту нишу в историографии Японии заполняют работы, представляющие собой переводы и комментарии трудов американских, британских, французских и немецких историков. Немало работ такого рода принадлежит перу известного японского историка и политолога, почетного профессора университета Гакусюин Сайто Такаси³⁴⁸, осуществившего перевод на японский язык трудов английских историков и политологов Э. Кара, Э. Хобсбаума, Э. Майера, Л. Вульфа, посвященных проблемам фашизма, международных отношений накануне Второй мировой войны, причинам возникновения войн и др.

Большое внимание в японской литературе уделяется причинам возникновения Второй мировой войны, борьбе за сферы влияния в мире между ведущими державами. К числу наиболее значительных трудов, освещающих эти проблемы, следует отнести коллективную монографию «Вторая мировая война: причины возникновения и экспоненциальное развитие»³⁴⁹, книги профессора университета Кэйогидзюку Фукуда Кадзюя «Вторая мировая война: причины и результаты» и историка и философа, почетного профессора университета Киото Уэяма Сямпэя «Вторая мировая война»³⁵⁰. В общем контексте исследования причин возникновения мировых войн анализ источников и причин Второй мировой войны сделан в работе японского историка, доктора права, почетного профессора университета Гакусюин, автора многочисленных работ по истории войн и региональных конфликтов Камия Фудзи «Войны XX века»³⁵¹. В этом же русле находится и работа почетного профессора университета Киото, автора фундаментальных работ по истории войн нового времени Фуруя Тэцуо «История мировых войн»³⁵². Коллективом авторов под общей редакцией Мурасэ Окио в работе «Фашизм и Вторая мировая война»³⁵³ сделана попытка рассмотреть фашизм как основной источник возникновения Второй мировой войны. Завершает этот ряд работ коллективный 6-томный труд «История войны на Тихом океане»³⁵⁴.

Для российских читателей одной из наиболее известных работ японских историков является более раннее 5-томное издание «История войны на Тихом океане», переведенное на русский язык в 1957–1958 гг.³⁵⁵ Второй и третий тома этого труда посвящены анализу военно-политической обстановки в мире, рассмотрению причин возникновения Второй мировой войны, позиции и дипломатической деятельности СССР по предотвращению войны в Европе. При этом второй том труда практически целиком посвящен военно-политическим предпосылкам начала Второй мировой войны и той роли, которую в ее развязывании играли ведущие государства мира. Авторы утверждают, что Мюнхенское соглашение, продолжением которого впоследствии стало подписание советско-германского договора о ненападении, стало результатом раскола в лагере государств, противостоящих СССР, и похоронило надежду демократий на предотвращение Второй мировой войны, а немалую ответственность за это должны нести Англия и Франция³⁵⁶. Не менее известна российским читателям и работа Хаттори Такусиро, выдержавшая в нашей стране два издания³⁵⁷. Автор книги — кадровый офицер, полковник, проходивший службу в Квантунской армии, опираясь на официальные документы, раскрывает обстоятельства, связанные с началом войны Японии с США, Англией и Голландией в декабре 1941 г., и дальнейший ход войны, который в совокупности с «китайским инцидентом» в Японии называют «войной в великой Восточной Азии». Заслуживает также внимания книга бывшего полковника японской армии Хаяси Сабуро, проанализировавшего взгляды японского командования на начальный период Второй мировой и Великой Отечественной войн, и ту роль, которую отводила себе Япония в войне против Советского Союза, Китая, США и стран Юго-Восточной Азии³⁵⁸.

В японской историографии существует еще ряд работ, которые не имеют прямого отношения к рассмотрению вопросов начала Второй мировой и Великой Отечественной войн, но содержат оценку авторами военно-политической обстановки, причин возникновения войн и обстоятельств, сопровождавших их³⁵⁹.

Помимо того что научная и научно-популярная литература, посвященная Второй мировой войне, всегда в той или иной мере была национально ориентирована, она на протяжении 70 лет претерпевала существенные изменения, обусловленные государственно-политическими взаимоотношениями между странами. «Холодная война», противостояние двух военно-политических блоков государств, их борьба за сферы влияния не могли не сказаться и на отношении к прошлому, в частности на интерпретациях и оценках событий Второй мировой войны.

В целом в развитии зарубежной историографии можно выделить три этапа, границами между которыми стали такие важнейшие события международной жизни, как завершение Второй мировой войны, период «холодной войны» и ее окончание. Как и всякая широкая классификация, такое деление несколько условно, однако позволяет выделить некоторые общие особенности зарубежной литературы независимо от национальной принадлежности отдельных авторов.

Первый этап зарубежной историографии охватывает период, когда противоборствовали две военные коалиции (1941–1945). Издававшаяся тогда литература о советско-германском фронте преследовала прежде всего пропагандистские цели. Наряду с публицистическими работами выходили статьи и книги, освещавшие опыт вооруженной борьбы на советско-германском фронте, состояние противоборствовавших сторон и их вооруженных сил, а также некоторые проблемы внешней политики и международного положения.

Работы, издававшиеся в Германии и союзных ей странах, отличались крайней враждебностью к СССР. Их целью было скомпрометировать все, что было связано с Советским Союзом, представить его как агрессивное государство и вызвать у собственного населения предвзятое отношение к народу СССР и его армии.

В первые месяцы после начала «восточного похода» в Третьем рейхе в газетных статьях и по радио широко распространялись материалы о «подрывной деятельности» СССР, направленной против Германии. Особый акцент делался на подготовке Советского Союза к «советизации Европы», нападению на сопредельные страны. Примером может служить брошюра К. Хильдена «Мурманская железная дорога: угроза для Финляндии и Скандинавии»³⁶⁰. Другой важной темой стала критика большевизма как социально-политической системы. В этих описаниях русский и другие народы СССР представляли перед читателями неполноценными, не способными к инициативным и созидательным действиям, обреченными только на зависимое от более развитых наций существование³⁶¹. На более позднем этапе войны появились работы, освещавшие опыт вооруженной борьбы и свидетельства военнослужащих вермахта о пребывании на территории СССР. Действия вермахта против Красной армии преподносились как непрерывная цепь побед с примерами воинского мастерства германских военнослужащих. Подобные труды издавал не только военно-исторический отдел сухопутных войск, но и другие ведомства вермахта. К их числу относятся «Боевые эпизоды похода против советской России в 1941–1942 гг.: по описаниям фронтовиков»; «Солдаты Европы рассказывают о Советском Союзе»; «Бессарабия — Украина — Крым: победоносный поход германских и румынских войск. Иллюстрированная книга, подготовленная и изданная оперативным отделом одной из армий на Востоке» и др.³⁶²

В то же время в вермахте практиковалось написание так называемых «Отчетов о действиях» (Gefechtsbericht) по итогам тех или иных сражений или операций. Они часто готовились спустя несколько месяцев после событий. Сражениям лета 1941 г. были посвящены отчеты о действиях 49-го горно-егерского корпуса на львовском направлении³⁶³, отчет VIII корпуса о боях под Гродно³⁶⁴, отчет штаба 45-й пехотной дивизии о штурме Брестской крепости³⁶⁵. Написание подобных отчетов не было распространенной практикой и часто являлось инициативой командиров и командующих. В этих и других материалах³⁶⁶, обобщавших опыт

вооруженной борьбы на восточном фронте и предназначенных для служебного пользования, содержались сведения о советских войсках, их боеспособности, оружии и военной технике, об используемых ими методах ведения боевых действий.

Для использования командно-штабными инстанциями войск, действовавших на восточном фронте, издавались также военно-географические обзоры СССР и работы по обобщению опыта вооруженной борьбы. Еще в 1941 г. военно-географическое управление генерального штаба сухопутных войск вермахта подготовило серию из восьми обзоров европейской части СССР. Об их содержании можно судить по обзору, посвященному Москве. Он состоял из двух книг. В первой давалось описание советской столицы, ее положения и значения как политического, промышленного, военного и транспортного центра, приводились подробные данные о расположении правительственных и военных учреждений, о крупных предприятиях, вокзалах, мостах и т. д. Во второй книге было сброшюровано более двух десятков карт, схем, планов Москвы и ее отдельных районов с нанесенными на них объектами военного характера³⁶⁷. Пять географических обзоров в 1941–1943 гг. издал картографический отдел главного штаба ВВС Германии³⁶⁸. В них наряду с характеристикой рельефа, речной и дорожной сети различных регионов СССР содержались краткие сведения об экономике, населении и Вооруженных силах Советского Союза.

Гражданские ведомства Германии тоже издавали книги об СССР для служебного пользования. Они предназначались прежде всего представителям деловых кругов, устремившихся на оккупированную советскую территорию в целях ее колонизации. Так, Институт экономики восточных областей, располагавшийся в Кенигсберге, в 1941 г. выпустил книгу «Украина и прилегающие к ней области», а в 1942 г. в Берлине вышла работа «Дорожная сеть украинских областей»³⁶⁹.

После 1943 г. выпуск литературы о Советском Союзе сократился. В основном публиковались материалы с целью запугать немцев и население других европейских стран возможным приходом Красной армии и ужасами советской оккупации.

Англоязычную литературу времен войны отличает ее антигерманский характер. Публикации корреспондентов американских, английских и канадских газет и сообщения радиоагентств Советского Союза, а также лиц, хорошо знавших Россию в силу характера своей работы, обрели широкую популярность. При этом интерес населения Англии и США к событиям на советско-германском фронте, симпатии к нашей стране устойчиво возрастали по мере того, как становилось известно о героической борьбе советского народа против захватчиков и одерживаемых Красной армией победах. В книгах, статьях обсуждались ход и результаты военных действий, изменения в международном положении СССР, возможности Красной армии и экономики и шире — степень устойчивости и жизнеспособности советской государственной системы. Характерно, что многие оценки и трактовки, носившие в целом комплиментарный по отношению к СССР характер, впоследствии, в период «холодной войны», были отброшены.

С большим интересом восприняла американская общественность вышедшие в 1941 г. книги «Кремль и народ» У. Дюранти и «Миссия в Москву» Д. Дэвиса³⁷⁰. Дюранти оправдывал советскую предвоенную внутреннюю и внешнюю политику, в том числе «чистки» 1937–1938 гг., как необходимую ликвидацию «пятой колонны». Бывший посол США в Москве Д. Дэвис с доброжелательностью отмечал энтузиазм и патриотизм граждан СССР, целеустремленность советских руководителей.

Книги западных корреспондентов, находившихся в годы войны в Советском Союзе, складывались из сообщений, репортажей, очерков, отправляемых из Москвы за океан: это зарисовки военных будней, записи бесед и интервью с самыми разными людьми — солдатами, офицерами, рабочими, колхозниками, школьниками, домохозяйками, рассказы о поездках на фронт и в тыловые районы, наконец, размышления по поводу увиденного и пережитого в России. Поэтому их отличают живость и непосредственность восприятия, стремление открыть для читателя неизвестную, по сути, страну, какой была для американцев Советская Россия. Американские общественные деятели А. Вильямс, Д. Дэвис, журналисты

Э. Колдуэлл, М. Борк-Уайт, Г. Кэссиди, Р. Лаутербах, Анна Луиза Стронг, Джессика Смит, Элла Уинтер, М. Хиндус не скрывали своих симпатий к нашей стране. Отношение других (американцев У. Керра, Г. Солсбери, Дж. Брауна, англичанина А. Верта) было в той или иной степени критическим. Все они, однако, были солидарны в признании героизма народов СССР и высокой боеспособности Красной армии³⁷¹. Особое восхищение выражалось в связи с победой Красной армии в Сталинградской битве, названной Дж. Брауном «величайшим достижением русского оружия»³⁷², а также подвигом защитников и жителей Ленинграда³⁷³.

Восхищение самоотверженностью, стойкостью и мужеством советских людей высказывали не только те, кто в силу определенных обстоятельств оказался в годы войны в СССР, но и многие авторы, не знакомые непосредственно с советской действительностью. В их числе историки, публицисты, общественные и политические деятели, служители культа и т. д. — профессор главной теологической семинарии США Х. Уорд, глава Национального совета американо-советской дружбы К. Ламонт³⁷⁴ (эта организация с 1942 по 1944 г. специально издавала литературу с целью познакомить американцев с СССР и с участием его народа в общей борьбе)³⁷⁵.

На основе привлечения материалов советских публикаций велось освещение истории Вооруженных сил СССР, их организации, состояния и, главное, их действий в войне с Германией³⁷⁶. Наряду с этим авторы многих работ стремились удовлетворить возросший интерес своего населения к Советскому Союзу, рассказывая об условиях жизни, особенностях общественного строя, экономики, культуры и о литературе России, а также ее истории³⁷⁷. Среди них можно выделить работы профессора Йельского университета А. Даллина, сотрудника Вильямстаунского института политики (США) С. Яхонтоффа, английских историков Н. Мэрриотта и К. Мидллтона³⁷⁸. На заключительном этапе войны много внимания было уделено обсуждению «русского чуда» — победы Советского Союза над Германией, о чем свидетельствуют названия посвященных этому книг: «Секретное оружие России» Д. Картера, «Советская сила: ее источник...» Х. Джонсона, «Базис советской силы» Дж. Кресси, «Почему Россия так сильна? Основы силы России» Дж. Кизера и др.³⁷⁹ Отметим, что в этот период многие авторы связывали успехи Красной армии, России как государства с воспитанным здесь «советским человеком»³⁸⁰.

Признавая военные успехи СССР, многие зарубежные авторы задавались вопросом об отношении к нему не только во время войны, но и после ее завершения. Популярной была идея, выраженной в книге лидера республиканской партии США У. Уилки «Единый мир» (1943): «Нам не нужно бояться России. Мы должны научиться работать вместе с ней против нашего общего врага — Гитлера. Мы должны научиться работать вместе с ней и после войны, так как Россия — это динамичная страна, полное жизни новое общество, которое нельзя не принимать во внимание в будущем мире»³⁸¹. С. Нириг, напротив, высказывал недоверие к Советской России, призывал к бдительности в отношениях с ней³⁸².

В Китае первые работы, посвященные антияпонской войне китайского народа, увидели свет уже в 1930-х гг. В 1938 г. в Государственном издательстве иностранной литературы в СССР была издана книга Лян Чэна и Ян Динхуа, освещающая поход Красной армии Китая протяженностью в 13 тыс. километров через одиннадцать провинций из Жуйцзиня — столицы советских районов в провинции Цзянси через горы Цзиньминьшань на север в Шэньси в 1934–1935 гг.³⁸³ Книга представляет собой перевод с китайского брошюр Лян Чэна и Ян Динхуа, посвященных двум разным этапам исторического перехода Красной армии. Первая излагает переход главных сил китайской Красной армии из провинции Цзянси в Сычуань, до момента соединения их с сычуаньской группой Сюй Сянцяня. Вторая описывает первоначальный этап перехода отряда Мао Цзэдуна в Шэньси — переход через горы Цзиньминьшань.

Действиям Добровольческой армии Китая в партизанской войне против захвата Маньчжурии Японией после Мукденского (Маньчжурского) инцидента 18 сентября 1931 г. посвящено отдельное двухтомное издание, опубликованное в Пекине в 1956 г.³⁸⁴ В книге, представляющей собой сборник статей коллектива авторов, описаны боевые действия армии

добровольцев под командованием генералов Тин Чао и Ван Дэлиня, антияпонская война в провинции Хэйлунцзян и другие военные события 1931–1933 гг. Вооруженному конфликту между советско-монгольскими вооруженными силами и японо-маньчжурскими войсками в районе реки Халхин-Гол посвящено исследование Ли Чунпэна «Война в Номонхане»³⁸⁵.

Качественно новый этап в развитии мировой историографии начался по окончании войны. Победа СССР над Германией привела к росту его международного авторитета, расширению сферы его влияния³⁸⁶, что не устраивало правящие круги стран Запада. Мир раскололся на два противоборствующих лагеря, началась так называемая «холодная война». В создавшихся условиях стали естественными усилия идеологов западных стран, включая историков, принизить достижения Советского Союза в войне и концептуально переосмыслить, «переформатировать» картину истоков и результатов Второй мировой войны, а также роли ее участников. О характере этого переосмысления позволяет судить позиция заместителя госсекретаря США Д. Ачесона, считавшего Вторую мировую войну «второй фазой европейской гражданской войны». С его точки зрения, между странами — участницами этой войны не существовало качественного различия, и вопрос о ее зачинщике не должен быть принципиальным — все стали жертвами европейской «гражданской войны». Определять размеры вклада в победу над Германией, считал Ачесон, бессмысленно, и никакие потери не могут рассматриваться как основание для претензий на некую компенсацию. При таком подходе теряли значение совместные жертвы, связи и сотрудничество в рамках антигитлеровской коалиции. Экспансия же США в послевоенной Европе истолковывалась как преграда на пути еще одной европейской «гражданской войны»³⁸⁷.

В то же время после окончания войны произошло существенное расширение источниковой базы, в первую очередь за счет германских документов, оказавшихся в руках англо-американских союзников в 1945 г. К числу наиболее ценных источников, опубликованных вскоре после войны, можно отнести материалы Нюрнбергского процесса, служебный дневник начальника генерального штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковника Ф. Гальдера, военный дневник верховного командования вермахта (1939–1945), о котором говорилось ранее, а также документы внешнеполитического ведомства Германии³⁸⁸.

Несмотря на объявленную программу денацификации и непростое отношение к нацистскому прошлому, в 1950–1960-х гг. в Западной Германии вышла серия книг (50 единиц), объединенных названием «Вермахт сражается» (*Die Wehrmacht im Kampf*). По своему содержанию опубликованные в рамках этой серии книги охватывали весь период Второй мировой войны и занимали промежуточную нишу между мемуарами и военно-историческими исследованиями. Их авторами часто были непосредственные участники описываемых событий, в том числе бывшие генералы вермахта, например Э. фон Маккензен, летом 1941 г. командовавший 3-м моторизованным корпусом 1-й танковой группы³⁸⁹. Сражения на советско-германском фронте освещались и в ряде других выпусков серии³⁹⁰.

Широкому использованию в западной историографии немецких материалов во многом способствовала позиция правительства США и его военного ведомства, которые после войны стали рассматривать Советский Союз в качестве своего главного потенциального противника. Историкам, состоявшим на службе у правительства, ставилась задача извлечь из опыта прошедшей войны как можно больше полезного для США и их вооруженных сил. Еще в 1945 г. военно-историческая служба армии США проявила инициативу по использованию германского опыта, предложив генерал-фельдмаршалам В. Кейтелю и А. Кессельрингу, адмиралу К. Деницу, генерал-полковнику А. Йодлю и ряду других генералов написать свои соображения по ряду оперативно-стратегических проблем Второй мировой войны, которые особо интересовали американцев³⁹¹. В соответствии с принятым на высшем уровне решением об издании германских военных документов (*German War Documents Project*) исторический отдел вооруженных сил США в Европе был преобразован в управление, а при нем создан отдел оперативной (германской) истории. Его задачей было использование имевшейся в распоряжении американских войск «оперативно-стратегической информации, особенно знания германских командиров и штабных работников» (полученные от них данные предлагалось

представлять в форме докладов — меморандумов)³⁹². Основываясь на опыте Германии, американское военное ведомство вносило необходимые коррективы в собственную стратегию, строительство вооруженных сил, осуществление боевой подготовки и разработку способов вооруженной борьбы³⁹³.

Привлеченные немецкие генералы и офицеры были распределены по группам (авторским коллективам), каждая из которых работала над своей проблемой. Для руководства ими была создана так называемая контрольная группа во главе с бывшим начальником штаба сухопутных войск вермахта генерал-полковником Ф. Гальдером. Всего по приказам Пентагона было подготовлено более 2500 материалов (меморандумов) общим объемом свыше 200 тыс. машинописных страниц. В начале 1960-х гг. все материалы были рассекречены и переданы в Национальный архив США в Вашингтоне, составив основу источниковой базы исследований истории советско-германского фронта³⁹⁴. Их содержание в значительной мере предопределило набор представлений, которыми руководствовались историки Запада при реконструкции важнейших событий.

Прежде всего бывшие гитлеровские генералы объясняли свое поражение факторами, непосредственно не связанными с их деятельностью как профессионалов. Такой подход был характерен не только для названных выше закрытых материалов, но и для воспоминаний, публиковавшихся в открытой печати: А. Кессельринга «Солдаты до последнего дня» (Бонн, 1953), Э. Манштейна «Утерянные победы» (Бонн, 1955), Ф. Гальдера «Гитлер как полководец» (Мюнхен, 1949), Г. Гудериана «Воспоминания солдата» (Мюнхен, 1949), Г. Гота «Танковые операции» (Гейдельберг, 1956), З. Вестфалья «Армия в окопах» (Бонн, 1950), А. Хойзингера «Спорный приказ» (Штуттгарт, 1957) и др. В 1956 г. в Нью-Йорке вышла книга «Роковые решения», в которой были помещены материалы бывших генералов Э. Вестфалья, В. Крейпе, Г. Блюментрита, Ф. Байерлайна, К. Цейтцлера, Б. Циммермана и Х. Мантейфеля. Главная мысль книги, появившейся с одобрения военно-исторической службы армии США, сводилась к тому, что вермахт, его солдаты и особенно генералы действовали в войне против СССР с исключительным мастерством, а победить им помешали «роковые ошибки» политического руководства, прежде всего Гитлера. «Наши армии восточного фронта, — писал генерал Цейтцлер, — попали в критическое положение не по своей вине. Они воевали блестяще»³⁹⁵.

Кроме того, характерной особенностью этих трудов является нежелание не только анализировать, но и упоминать о политических целях Германии в отношении Советского Союза. Исследования бывших генералов вермахта, без сомнения, содержат ценный фактический материал, а также объяснения многих тактических и стратегических решений, связанных с ходом вооруженной борьбы. Однако читатель не получает информации о расистских планах колонизации завоеванных территорий, о связи целей войны «на уничтожение» с гибелью миллионов граждан СССР.

Данная концепция, подразумевающая отстаивание тезисов о «роковых ошибках» Гитлера, «роковом влиянии» на ход войны «русской грязи и морозов», «российских бескрайних просторов», «неиссякаемых людских ресурсах» СССР и связанном с этим подавляющем численном превосходстве Красной армии, в течение десятилетий воспроизводилась на Западе, несколько подновляясь за счет привлечения новых источников³⁹⁶. Среди опубликованных в 1960-е гг. трудов наибольший интерес представляет работа немца П. Карелла (псевдоним бывшего ответственного сотрудника министерства иностранных дел Третьего рейха П. Шмидта), состоящая из двух частей: «Операция Барбаросса» и «Выжженная земля». Ярко написанные, они переведены на несколько иностранных языков. Особый акцент П. Карелл делает на противоречиях между Гитлером и его генералами. «Каждую битву, — утверждает он, — приходилось вести на два фронта — против врага и против Гитлера»³⁹⁷. В качестве еще одного примера можно указать монографию американского историка Э. Зимке «От Сталинграда до Берлина: поражение Германии на Востоке» (1968), в которой причины поражений вермахта также в первую очередь связываются с некомпетентным вмешательством Гитлера в дела военных³⁹⁸.

«Весь период с 1945 г. по настоящее время, — отмечал в 1986 г. Д. Глэнц, — ...немецкие взгляды на войну на восточном фронте являлись доминирующими... В результате эти взгляды были укоренены в учебных пособиях средних школ и колледжей, в программах военно-учебных заведений США»³⁹⁹. Слабость и ограниченность такого подхода, приводившего к «искаженному представлению о значении советско-германского фронта во Второй мировой войне»⁴⁰⁰, осознавалась рядом ученых США и Великобритании. Как отмечалось в одной из рецензий на книгу американских историков Т. Дюпуи, Дж. Дэннигана, Д. Исби, Э. Маккарти, С. Пэтрика «Русский фронт» (1978)⁴⁰¹, в книге «почти все преподносится исключительно с немецкой точки зрения, и зачастую создается впечатление, что Советской армии совсем не было. Война изображается как процесс, основанный на немецких решениях — правильных или ошибочных, и этим все объясняется»⁴⁰².

В числе книг, авторы которых опирались на доступные им советские источники и освещали действия обеих воюющих сторон более или менее пропорционально, можно назвать работы французского историка А. Костантини «Советский Союз в войне (1941–1945)», англичанина А. Кларка «Барбаросса: Русско-германский конфликт, 1941–1945», популярные очерки австралийского историка Дж. Джукса о битвах под Москвой, Сталинградом и Курском, труд швейцарского ученого Э. Бауэра о Второй мировой войне, получивший широкое распространение в США и Англии, и некоторые другие издания⁴⁰³.

Большое внимание в англоязычной исторической литературе всегда уделялось изучению истории международных отношений в годы Второй мировой войны, в первую очередь взаимодействию США, Великобритании и Советского Союза в рамках антигитлеровской коалиции (или Большого союза, по англо-американской терминологии). Основные дискуссии при обращении к проблемам сотрудничества трех держав в годы войны развернулись вокруг причин послевоенной конфронтации: если историки так называемой ортодоксальной школы настаивали, что внешней политике Кремля была имманентно присуща враждебность к западным странам и истоки «холодной войны» следует искать в экспансионистской программе Сталина⁴⁰⁴, то представители «ревизионистского направления», напротив, полагали, что для подобных обвинений в адрес Советского Союза нет оснований. Точка зрения таких историков, как У. А. Вильямс, Т. Маккормик, У. Лафебер, Л. Гарднер, Г. Колко, Г. Альперовиц, основывалась на признании за Советским Союзом права отстаивать свои национальные интересы. В числе прочего внимание обращалось на значимость бескомпромиссной борьбы Красной армии на фронтах Великой Отечественной войны для подготовки англо-американскими союзниками высадки в Нормандии в 1944 г., подчеркивались масштабы понесенных Советским Союзом материальных и человеческих жертв для победы антигитлеровской коалиции⁴⁰⁵. С середины 1970-х гг. в американской историографии стало набирать силу компромиссное течение, стремившееся при изучении истоков образования и последующего краха Большого союза избегать односторонних обвинений в адрес либо СССР, либо США в срыве сотрудничества. Историки Дж. Гэддис, Г. Лундестад, А. Стефансон, Д. Ергин, У. Лот, Дж. Херринг, основывая свои выводы на более солидной, чем у предшественников, источниковой базе, отмечали, что «ортодоксы» мало внимания уделяли объективным требованиям СССР в сфере собственной безопасности, тогда как «ревизионисты» не обращали внимания на поведение Советского Союза в Восточной Европе, которое оказывало существенное влияние на американскую политику. Признавая, что Соединенные Штаты были оппозиционны советским расчетам как минимум с 1944 г., они настаивали тем не менее на том, что об изначальном и последовательном антисоветизме Вашингтона на протяжении всей мировой войны говорить нельзя⁴⁰⁶.

Особенностью западногерманской литературы о Второй мировой войне в 1950–1980-х гг. было то, что значительную ее часть составляли публикации, посвященные участию в военных действиях отдельных частей, соединений, объединений, родов войск и видов вооруженных сил нацистской Германии. В одних освещался боевой путь той или иной части или соединения от создания до конца войны (часто это занимает несколько томов), в других — сравнительно короткие периоды их участия в важнейших битвах, операциях, сражениях. Поскольку основ-

ные силы вермахта были задействованы в борьбе против СССР, событиям на советско-германском фронте посвящено большинство таких работ⁴⁰⁷. С 1985 г. в ФРГ стала публиковаться многотомная книга «Кавалеры Рыцарского креста германского вермахта, 1939–1945»⁴⁰⁸. В ней дается описание «подвигов» германских военнослужащих, получивших эту высокую награду. Среди изданных работ «Генералы войск СС», справочники по различным видам вооружения вермахта, по подводным лодкам и другим кораблям германского флота времен Второй мировой войны.

Наряду с историями частей и соединений широкое распространение в ФРГ получили мемуары бывших военнослужащих вермахта различного ранга. Более десяти изданий выдержала, например, книга воспоминаний летчицы-испытателя Ханны Райч «Летать — суть моей жизни», впервые опубликованная в 1951 г.⁴⁰⁹ Заметную популярность в ФРГ приобрели воспоминания Г. Руделя, Т. Оберлендера, Х. Шайберта, В. Хаупта, Ф. Шенхубера⁴¹⁰. Продолжали выходить в свет биографии многих генералов, книги о Гитлере, Геринге и других высших должностных лицах нацистской Германии.

Характеризуя эту литературу, западногерманский исследователь Г. Шнайдер в 1981 г. отмечал, что в ней «война обычно преподносится как спортивное состязание, в ходе которого предоставляется возможность проявиться таким подлинно мужским качествам, как мужество, долг, умение повиноваться, рыцарство»⁴¹¹. Военные круги ФРГ поощряли разработку и публикацию таких работ⁴¹².

Профессиональные историки ФРГ, а также США и Англии, в то же время нередко выступали с осуждением идеологической направленности такой литературы, отмечая ее псевдонаучный, публицистический характер. На рубеже 1960–1970-х гг. в ФРГ были изданы документальные материалы, связанные с планом «Барбаросса» и генеральной директивой «Ост». В историографии постепенно происходило осмысление зла, причиненного нацистским режимом самим немцам, признание необходимости искупления преступлений против еврейского народа. Тем не менее информация о целях Германии в войне против СССР, о преступлениях вермахта на оккупированной территории в полной мере так и не стала достоянием общественности. Известный немецкий философ Т. Адорно в 1970-е гг. отмечал, что в западногерманском обществе жива тенденция «оправдания задним числом агрессии Гитлера против Советского Союза». Усматривая в этом опасный симптом коллективного политического невроза, Адорно предупреждал, что забвение «нежелательного» прошлого «чересчур легко переходит в оправдание забываемых событий»⁴¹³.

В целом характерной особенностью «западного взгляда» на историю Великой Отечественной войны являлось ее освещение как «восточного похода» вермахта, а не истории борьбы Советского Союза против захватчиков. При этом преимущественное внимание западной историографии традиционно было направлено на освещение Московской, Сталинградской и Курской битв⁴¹⁴. С одной стороны, это связано с реальным значением данных событий как важнейших этапов в разгроме гитлеровской Германии и ее союзников в ходе Второй мировой войны. С другой стороны, в западной, особенно англо-американской литературе, широкое распространение получила теория «поворотных пунктов», или «великих кампаний», в рамках которой исход войны был предопределен поражением стран агрессивной коалиции в целом ряде «решающих битв»: к их числу, в одном ряду со Сталинградом и Курском, неизменно относились битва за Англию, оборона острова Коррехидор и морские сражения на Тихоокеанском театре, сражения у Эль-Аламейна, в Арденнах и т. д.⁴¹⁵ Игнорирование важнейших критериев при сопоставлении указанных событий (количественные и качественные характеристики задействованных сил, пространственный и временной размах, нанесенный противнику материальный и моральный ущерб, а главное — вытекающие из этого стратегические и политические результаты) приводило к преуменьшению значения крупнейших сражений на советско-германском фронте и недостаточному вниманию к другим событиям Великой Отечественной войны.

С середины 1970-х гг., однако, происходило постепенное расширение тематических рамок и углубление исследовательского интереса, в том числе за счет внимания к экономиче-

скому и социальному измерениям войны. Особенно это проявилось в ФРГ, где ряд интересных работ опубликовали Г. Юбершер, В. Ветте, Р. Мюллер, К. Штрайт и др.⁴¹⁶ Среди прочего стали предметом серьезного анализа пропагандистское обеспечение нападения Германии на СССР, экономическая политика нацистов на Востоке, уничтожение советских военнопленных, отношение церкви к советско-германской войне и др. В значительной степени новаторскими для западной литературы стали исследования Б. Бонвеча и К. Зегберса, в центре внимания которых оказались особенности функционирования советской политической системы, состояние экономики, отношения власти и общества в годы войны⁴¹⁷.

Работы К. Штрайта, одним из первых в ФРГ предпринявшего научное изучение германской политики в отношении советских военнопленных, получили известность и в других странах⁴¹⁸. Этой проблеме посвящены также исследования А. Штрайма и У. Херберта⁴¹⁹. обстоятельный анализ положения военнопленных привел авторов к выводу об ответственности за преступления, ставшие нормой в концлагерях, не только политического руководства нацистской Германии, но и командования вермахта. Та же тема отражена в книге «Штамлагерь 326», подготовленной профессором Падерборнского университета К. Хюзером и преподавателем истории средней школы Р. Отто. В ней наряду с архивными материалами использованы письма и воспоминания оставшихся в живых очевидцев и бывших пленников одного из концлагерей. Авторы считают советских военнопленных жертвами расовой идеологии национал-социализма, который в июне 1941 г. начал агрессивную войну в целях уничтожения не только коммунизма, но и «славянской низшей расы». Вермахт был участником политики истребления советских людей, поэтому в полной мере несет ответственность за преступления гитлеровского режима против человечности⁴²⁰.

С проблемой советских военнопленных фактически тесно связаны опубликованные в ФРГ, США, Англии и других западных странах работы о генерале А. Власове и службе советских добровольцев в вермахте. Это книги Й. Хоффмана «История армии Власова» (ФРГ), Е. Андреевой «Власов и русское освободительное движение» (Англия) и др.⁴²¹

Китайская историография вклада СССР в победу над Японией разделяется на три ярко выраженных периода: первый — от завершения гражданской войны и провозглашения Китайской Народной Республики в 1949 г. до ухудшения советско-китайских отношений в начале 1960-х годов; второй — период политического, а порой и военного противостояния между КНР и Советским Союзом; третий — восстановление добрососедских отношений, урегулирование имевшихся территориальных разногласий и развитие стратегического партнерства во всех областях международного сотрудничества.

Первый период характерен тем, что у народов и руководства Китая еще была свежа память о той всесторонней помощи, которую начиная с 1924 г. Советский Союз оказывал Коммунистической партии Китая в борьбе против империалистической интервенции и японских оккупантов. Еще одним обстоятельством, определившим оценку участия советских войск в освобождении Северного Китая и Маньчжурии, стало заявление лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна в докладе «О коалиционном правительстве», сделанном еще до вступления СССР в войну на Тихом океане: «Мы считаем, что без участия Советского Союза окончательное и полное разрешение тихоокеанских проблем невозможно»⁴²². На объявление СССР войны Японии Мао в этот же день 9 августа отозвался статьей «Последняя битва с японскими захватчиками», где утверждал, что «благодаря этому шагу Советского Союза сроки войны с Японией значительно сократятся... В этих условиях все силы борьбы против японских захватчиков в Китае должны развернуть контрнаступление в масштабе всей страны и сражаться в тесном и эффективном взаимодействии с Советским Союзом и другими союзными державами»⁴²³. Эти два высказывания во многом определили позицию китайских историков по отношению к участию СССР в войне с Японией.

Именно в данный период увидели свет две работы известного китайского историка Пын Мина. Первая была подготовлена в ознаменование пятой годовщины со дня подписания советско-китайского Договора о дружбе и взаимопомощи и издана в Пекине в 1956 г. Годом позже, после перевода на русский язык, с ней смогли ознакомиться и советские читатели⁴²⁴.

В книге достаточно подробно излагаются сведения о материальной и военной помощи, предоставленной Советским Союзом Китаю в 1938–1939 гг. и в более ранний период. Вместе с тем само участие советских Вооруженных сил в освободительной миссии в августе — сентябре 1945 г. освещено достаточно скромно и уложилось в несколько страниц. Правда, автор признавал, что работа была выполнена в условиях дефицита времени, не охватывала всех доступных источников, и исследования будут продолжены с тем, чтобы со временем книга стала более совершенной. Свое обещание Пын Мин выполнил — в 1959 г. издательство «Социально-политическая литература» опубликовало его новую работу «История китайско-советской дружбы»⁴²⁵. В этом труде были учтены замечания и пожелания советских специалистов, расширена глава об участии советских войск в освободительной войне Китая в августе 1945 г. Заслуживает внимания признание автором того, что атомная бомбардировка городов Японии не стала определяющей в капитуляции Японии. Именно вступление в войну Советского Союза коренным образом изменило военную обстановку и заставило японское руководство отказаться от планов сопротивления на территории Северо-Восточного Китая и Кореи⁴²⁶. Автор приводит высказывание на страницах японской газеты «Дзиндзи симпо» от 9 августа 1950 г., комментирующее вступление СССР в войну: «Когда была сброшена атомная бомба на Хиросиму, военная группировка Японии еще продолжала сопротивляться, в то время как выступление Советского Союза заставило ее капитулировать... Таким образом, если судить по результатам, то именно действия Советского Союза в отношении Японии сыграли огромную роль в достижении мира»⁴²⁷.

Указанные две работы долго оставались единственными крупными исследованиями истории помощи СССР Китаю накануне и в период Второй мировой войны. С началом в 1966 г. культурной революции в Китае исследовательская деятельность в этом направлении в силу понятных обстоятельств была практически свернута и длительное время данная тема не получала дальнейшего развития в китайской историографии. Вновь к советско-китайскому сотрудничеству в годы национально-освободительной войны 1937–1945 гг. китайские историки вернулись только после третьего пленума ЦК КПК 11-го созыва в декабре 1978 г., снявшего запрет на исследование истории СССР. Проблемам взаимоотношений между СССР, Китаем и Японией посвящен фундаментальный труд китайского историка Чень Тейяня «История отношений между Советским Союзом, Китаем и Японией в XX веке»⁴²⁸. Юбилею окончания Второй мировой войны, совместным с Красной армией действиям китайских вооруженных формирований и победе над милитаристской Японией посвящено исследование Ло Сянмина «Военные записки о Дальнем Востоке»⁴²⁹. В преддверии 60-летнего юбилея окончания Второй мировой войны по инициативе пресс-канцелярии госсовета КНР на китайском и русском языках была издана книга «Воспоминания о победе»⁴³⁰, целиком посвященная «правительству, народу и армии Советского Союза, оказавшим в свое время большую помощь Китаю в его антифашистской войне». Содержанием издания стали политическая, моральная и дипломатическая поддержка, материальная и финансовая помощь, помощь советниками и добровольцами, которые оказывались китайскому народу с начала японской интервенции и восстановления дипломатических отношений между СССР и Китаем в декабре 1932 г. до окончания войны. Отдельная глава книги «Вступление войск в северо-восточные районы Китая» раскрывает страницы совместных действий Красной армии и Антияпонской объединенной армии Китая по освобождению Маньчжурии от интервентов.

Среди работ, которые можно было бы отнести к научным ориентирам в области изучения Второй мировой войны и помощи СССР в войне с японским агрессором, следует также назвать труды Дун Яньнина «О политике Советского Союза по отношению к Северо-Восточному Китаю»⁴³¹, Цао Сичжэня «История дипломатических отношений Китая и Советского Союза»⁴³², Шень Шаньвэня «Краткая история советско-китайских отношений»⁴³³.

Значительные изменения в западной историографии начали происходить с середины 1980-х гг., и особенно с распадом Советского Союза в 1991 г. Характеризуя эти изменения в самом общем виде, можно сказать, что возросло стремление к большей объективности в истолковании прошлого, к освобождению историографии от диктата идеологии.

Появились работы, в которых ощущается новый подход к событиям военных лет и предвоенного периода, проявляется отчетливое стремление отойти от идеологических шаблонов «холодной войны», более объективно осветить роль различных стран антигитлеровской коалиции в войне и прежде всего глубже оценить значение операций и битв, происходивших на советско-германском фронте, более взвешенно анализировать особенности и характерные черты жизни Советского Союза в годы войны, мотивы его внешней политики в тот период. Зарубежные исследователи отмечают, что в последние десятилетия в исторической науке на Западе и в России происходят сходные процессы: идет переоценка ценностей, становятся актуальными новые вопросы, связанные с историей советско-германского фронта, высказываются разные, часто противоположные мнения. Что касается освещения агрессии Германии против СССР, то сотрудники управления военно-исторических исследований бундесвера В. Ветте и Г. Юбершер в 1991 г. подчеркивали: «Мы можем двигаться вперед, только располагая точными данными об ужасных событиях, только обладая мужеством высказать и воспринять правду»⁴³⁴.

В результате распада СССР западные историки получили во много раз больше возможностей для использования в своих работах советских источников, в том числе и ранее закрытых.

Ряд новых советских источников использован в книге «Война Германии против Советского Союза», изданной в ФРГ в связи с 50-летием нападения Германии на СССР. В ней имеются материалы Центрального архива Министерства обороны СССР, Мемориального музея немецких антифашистов в городе Красногорске, Центрального музея Вооруженных сил в Москве, других российских музеев и частных коллекций⁴³⁵.

Широко использует советские архивные материалы американский историк Э. Хойт в книге, выход в свет которой был приурочен к 50-летию Сталинградской битвы⁴³⁶. Главы, повествующие о действиях политических и военных руководителей СССР и Германии, чередуются здесь с рассказами о героических защитниках Сталинграда, со многими из которых Хойт встречался в России, когда собирал материал для книги.

Еще одним примером может служить десяти томная работа «Германский рейх и Вторая мировая война». В четвертом томе этого труда, целиком посвященном подготовке и ходу войны на советско-германском фронте до осени 1942 г., имеются две главы об СССР, причем написаны они главным образом на основе советских источников. В 1991 г. том был издан в ФРГ отдельной книгой⁴³⁷.

Открывшийся в последние годы доступ к советским архивным материалам позволил западным историкам шире освещать проблемы экономического сотрудничества между союзниками по антигитлеровской коалиции, объективно оценивать роль ленд-лиза для СССР в годы войны. В книге очерков историков разных стран, опубликованной в Нью-Йорке в 1994 г. под названием «Союзники в войне», Т. Уилсон (США), особо подчеркивая американскую политическую мощь, сообщает, что к концу 1943 г. Соединенные Штаты Америки выпускали 60 % всех военных материалов, которые имелись в распоряжении антигитлеровской коалиции⁴³⁸. Что касается поставок по ленд-лизу в СССР, то в трудах последних лет западные историки приводят некоторые данные, отличающиеся от выкладок в официальных советских трудах. Так, У. Кимбол считает, что поставки в СССР по ленд-лизу составили 7 % советского промышленного производства, а не 4 %⁴³⁹. В то же время следует подчеркнуть, что теперь, когда ушли в прошлое идеологизированные подходы к истории войны, американские исследователи, много занимающиеся проблемой ленд-лиза, не пытаются, как ранее, представить его в качестве решающего фактора победы СССР в войне. Д. Хазард, который в 1941–1946 гг. был заместителем директора советского отделения управления по ленд-лизу, писал в 1990-х гг.: «Полагаю, что теперь вряд ли кто-нибудь в США возьмется утверждать, что поставки оборудования и продовольствия по ленд-лизу явились основным фактором, обеспечившим победу советского народа и Красной армии в этой войне»⁴⁴⁰.

На третьем этапе особенно возрос интерес западных исследователей к проблеме вооруженной борьбы на советско-германском фронте. Демонстрация в начале 1980-х гг. в США

и других англоязычных странах американско-советского многосерийного телевизионного фильма «Великая Отечественная» (там он шел под названием «Неизвестная война») дала возможность молодому поколению на Западе осознать грандиозные масштабы сражений, которые происходили на советско-германском фронте, вызвала желание подробнее ознакомиться с войной, история которой в течение десятилетий замалчивалась или искажалась официальной пропагандой. Откликаясь на запросы американских военных кругов, управление по изучению советских Вооруженных сил общевойскового исследовательского центра США подготовило ряд работ об участии Красной армии в войне против Германии. Среди них «Советская военная хитрость во Второй мировой войне», «От Дона до Днестра: Советские наступательные операции с декабря 1942 по август 1943 года», «Советская военная разведка во время войны» и др. Автором всех этих работ выступает бывший руководитель управления полковник Д. Глэнц. Некоторые из его книг получили распространение не только в США, но и в других западных странах⁴⁴¹.

Открытие российских архивов в 1991—1992 гг. придало новый импульс военно-историческим исследованиям в Германии. В частности, значительный интерес историков вызвало введение в научный оборот писем военнослужащих 6-й армии, погибших в сталинградском котле, извлеченных из российских архивов. Их публикация была подготовлена и осуществлена в Германии при участии российских историков⁴⁴²; кроме того, в Берлине была организована выставка «Сталинград — письма из котла», широко освещенная средствами массовой информации⁴⁴³.

Публикация этих источников позволила придать новое, «человеческое» измерение осуждению гибели немецкой армии в сталинградском котле⁴⁴⁴. В ФРГ в 1992 г. были опубликованы две книги, посвященные Сталинградской битве: «Сталинград: События, результат, символ» под редакцией Ю. Ферстера и «Сталинградское сражение: Миф и действительность» под редакцией Г. Юбершера и В. Ветте⁴⁴⁵. Обе они представляют собой сборники статей немецких и российских историков, в которых отражаются последние достижения в изучении Сталинградской битвы и ее воздействия на последующий ход войны. Немецких авторов особенно занимает вопрос, на ком лежит ответственность за массовую гибель военнослужащих вермахта в сталинградском котле — политиках или военных. В конце концов историки обвиняют в этом не только Гитлера и верховное командование вермахта, но и всю нацистскую систему. Поражение вермахта под Сталинградом, по их мнению, стало переломным моментом в отношении немцев к Гитлеру, после него началась эрозия политической лояльности немцев к нацистской диктатуре.

Большой интерес представляют помещенные во втором сборнике статьи Г. Юбершера и В. Ветте. Эти историки подходят к Сталинградской битве с позиций простого немецкого солдата, по вине нацистского режима выступившего в двойной роли — преступника и жертвы. Юбершер впервые опубликовал обнаруженный им в архиве полный текст переговоров между ставкой Гитлера и штабом окруженной 6-й армии в конце января 1943 г. Этот документ позволяет осознать, что послушание Гитлеру привело к гибели десятков тысяч военнослужащих вермахта. Ветте приоткрывает завесу над тем, как нацистская пропаганда создавала миф о героизме немецких солдат под Сталинградом. Вплоть до конца января 1943 г. правда об истинном положении окруженных, их обреченности скрывалась от немецкого народа. В сводках верховного командования вермахта говорилось об оборонительных боях немцев под Сталинградом, отражающих настойчивые атаки советских войск с большими для них потерями. Лишь 30 января Геринг в выступлении по радио сказал правду об окруженных и представил их героями, погибающими во имя высоких идеалов. И, наконец, 18 февраля Геббельс в своей речи на митинге в берлинском Дворце спорта использовал память о павших под Сталинградом лишь для того, чтобы обосновать призыв к тотальной войне. Нацистская пропаганда утверждала, что все военнослужащие 6-й армии сражались до последнего патрона, но умалчивала о пленении генерал-фельдмаршала Ф. Паулюса и других генералов. Власти отдали распоряжение не доставлять адресатам письма плененных под Сталинградом военнослужащих вермахта, которые они направляли в Германию через Красный Крест⁴⁴⁶.

В. Ветте опубликовал отчеты германской цензуры о письмах, поступивших из сталинградского котла домой. До начала декабря 1942 г. цензура признавала настроение окруженных немецких военнослужащих на 70 % «неизменно хорошим» и даже «геройским». Но уже в первой половине января следующего года она вынуждена была признать у окруженных войск резкий спад уверенности в благоприятном исходе, растущее у них осознание того, что их положение постепенно становится безнадежным и ничего, кроме смерти, их не ожидает⁴⁴⁷. Р. Пападопулос-Киллиус проанализировала содержание 192 писем, отправленных военнослужащими из окруженной на Волге германской группировки в последние недели ее существования. По ее словам, через призму этих человеческих документов «и через 50 лет все еще ощущается безвыходное положение, в котором оказались солдаты». Уже с конца декабря 1942 г. письма родным были наполнены отчаянием, гневом, предчувствием гибели⁴⁴⁸.

Помещенные в названных сборниках статьи немецких историков свидетельствуют о серьезных шагах, сделанных ими в реалистическом освещении Сталинградской битвы. В ФРГ происходила постепенная «демифологизация» истории этого важнейшего события Великой Отечественной войны: если ранее Сталинград воспринимался главным образом как символ страданий окруженных немецких солдат, то теперь осмысление этого события невозможно без признания ответственности за войну и совершенные вермахтом преступления. В определенной степени этому способствовал выход в 1990 г. шестого тома труда «Германский рейх и Вторая мировая война», в котором эта битва получила детальное освещение⁴⁴⁹.

В англоязычных странах ежегодно издается около 250 книг о Второй мировой войне. Среди них выходит в свет до 10 и более книг, посвященных различным темам «войны на Востоке»⁴⁵⁰.

В Англии к 50-летию Курской битвы были изданы две посвященные ей книги: М. Кросса «Цитадель: Битва под Курском» и М. Хили «Курск 1943: Поворот на востоке»⁴⁵¹. Авторы объективно оценивают сложившуюся к лету 1943 г. обстановку на советско-германском фронте и ход Курской битвы. Подводя ее итоги, Кросс отмечает, что «разгром под Курском был для германской армии более тяжелым ударом, чем под Сталинградом. В дальнейшем вермахт уже не предпринимал крупных наступлений на востоке»⁴⁵².

Впервые в западной историографии появилась работа о наступлении советских войск в 1944 г. в Прибалтике, их выходе к границам Восточной Пруссии и окружении германской группировки в Курляндии. Это исследование Г. Нипольда (ФРГ) «Танковые операции “Доппелькопф” и “Цезарь”: Курляндия летом 1944»⁴⁵³. Его же перу принадлежит книга о ходе военных действий на центральном участке советско-германского фронта под названием «Середина восточного фронта, июнь 1944»⁴⁵⁴. Это своеобразный дневник боевых действий двух противоборствующих сторон. По сравнению с ранее опубликованными работами на данную тему книга Нипольда отличается динамизмом изложения материала, подробным описанием отдельных эпизодов сражений в Белоруссии. Именно этим автор и привлекает внимание немецких читателей, которым почти ничего не известно о происходивших боях, особенно о действиях советских войск.

Значительным событием в англо-американской историографии XX в. явилась опубликованная в 1993 г. в Лондоне книга «Генералы Сталина»⁴⁵⁵. В ней помещено 26 очерков о крупных советских военачальниках предвоенного и военного периода. Авторами очерков выступают историки различных направлений из Англии, США, Австралии, Израиля, России. Издатель книги Гарольд Шукман — британский специалист по российской истории и переводчик на английский язык ряда книг, изданных в СССР и России. Издание снабжено картами основных кампаний и некоторых битв Великой Отечественной войны.

Героями ее стали маршалы и генералы, прежде всего те, кто командовал фронтами в годы войны. Несмотря на ограниченность объема очерков, авторы стремились подчеркнуть не только полководческие, но и человеческие качества людей, которые в годину тяжелых испытаний руководили советскими Вооруженными силами.

Англоязычный читатель получил возможность познакомиться со многими военачальниками государства, внесшего наибольший вклад в победу стран антигитлеровской коалиции.

Ранее на Западе книг подобного рода не издавалось, хотя опубликовано много работ о генералах США, Англии и особенно Германии. Например, в 1970-е гг. вышли две книги и обе под одним названием — «Генералы Гитлера». Одну написал известный английский историк Р. Бретт-Смит, другую — Р. Хэмбл (США).

Главное достоинство книги «Генералы Сталина» заключается в том, что в отличие от десятилетий «холодной войны», когда на Западе история войны СССР против Германии излагалась тенденциозно, очерки о советских военачальниках выделяются своей объективностью. Авторами труда стали историки разных стран, что лишний раз доказывает полезность подобного сотрудничества.

Для современного этапа зарубежной историографии характерно не только движение в сторону объективного освещения событий и проблем войны Германии против Советского Союза, но и обострение полемики между представителями различных историографических школ и направлений. Причины связаны с происшедшими в мире изменениями социально-политического и военно-стратегического характера. В этой связи оживились попытки реабилитации нацизма, акцент в которых был сделан на тезисе о превентивном характере гитлеровского нападения на СССР. Дискуссия вокруг данной проблемы была инициирована в 1986—1987 гг. публикациями Э. Нольте и А. Хильгрубера, попытавшимися обосновать точку зрения о «вторичности» преступлений нацизма, ставших якобы «ответом на большевизм», и представлявшими гитлеровский режим в годы Второй мировой войны как защитника Европы от большевистско-азиатского варварства⁴⁵⁶. В начале 1990-х гг. И. Хоффман, В. Пост, В. Мазер, Э. Топич предприняли усилия для того, чтобы предложить новые аргументы, в том числе за счет некоторых рассекреченных советских документов, для обоснования утверждения, что Гитлер лишь упредил в войне Сталина⁴⁵⁷.

Постепенно исторический диспут в периодической печати сошел на нет, но разногласия во взглядах остались. Представители правоконсервативного направления продолжают так или иначе рассуждать о «вторичности» морального падения немцев при нацизме, ибо все случившееся тогда в Германии где-то и когда-то уже происходило, хотя, может быть, и приняло несколько гипертрофированный размах. Немцев, мол, подвели чрезмерное усердие и прилежание. Причем в качестве «рока-совратителя» указывают на восток, на Советский Союз. Читателей подводят к выводу, что именно характер политической системы на востоке обусловил способ ведения войны против него. Законы и право здесь неприменимы, и, следовательно, нельзя говорить об их нарушении. Стало быть, в этой части прошлого немцам нечего и каяться. Правоконсервативные историки критикуют западные державы за «верхоглядность» в войне и колебания после нее. К их числу они относят подписание Потсдамского соглашения и Нюрнбергский трибунал над главными фашистскими военными преступниками, который, по их мнению, санкционировал обращение с немцами как с врагами. Те же авторы заявляют, что Вторая мировая война стала неизбежным следствием Октябрьской революции 1917 г. и «экспансии коммунизма». В общем, в трудах историков данного направления отчетливо проступают те мотивы, которыми в свое время фашистское руководство оправдывало нападение на СССР.

Дискуссия, однако, показала, что большинство германских историков против того, чтобы представлять национал-социалистическое прошлое Германии в розовом цвете⁴⁵⁸. Б. Бонвеч, Х. Моммзен, Ю. Кокка, Х. Винклер, К. Зонтхаймер, В. Моммзен, В. Ветте, Г. Юбершер, Ю. Ферстер и другие авторитетные специалисты выступили против апологетического подхода к истории Третьего рейха, настаивая на необходимости постижения исторической правды о его злодеяниях. Версия о превентивном характере гитлеровского нападения на Советский Союз была отвергнута; негативная в целом оценка также была дана немецкими историками книге В. Суверова «Ледокол»⁴⁵⁹. Привлекая новые источники, ставшие доступными в связи с происшедшими социально-политическими изменениями в странах бывшего социалистического содружества, они дали дополнительное обоснование преступного характера войны Германии против СССР, на более высоком уровне раскрыли участие вермахта в преступлениях на советской территории.

Примером может служить международный проект «Война на уничтожение: преступления вермахта в 1941–1944 гг.», осуществленный в первой половине 1990-х гг. Гамбургским институтом социальных исследований. По итогам проекта была выпущена объемная монография, организована выставка документов, объехавшая многие города ФРГ, состоялись десятки научных дискуссий и выступлений ученых по телевидению. Основная масса материалов, проанализированных и опубликованных участниками проекта, учеными из ФРГ, США, Англии, Австрии, Израиля и Латвии, была обнаружена в архивах Москвы, Подольска, Минска, Риги и других городов бывшего СССР. Эти материалы разрушают созданную бывшими фашистскими генералами и консервативными историками легенду о «чистом вермахте», не связанном с нацистскими преступлениями, а отважно и верно защищавшем отечество. Нет уже оснований для оправдания миллионов немецких военнослужащих, которые, по утверждению консервативных авторов, ничего ни о чем не знали, ничего не видели, не слышали. В результате перед немцами открылась ужасающая правда, которая раньше не могла пробить себе дорогу к германской общественности сквозь стену согласованного замалчивания⁴⁶⁰.

Процесс переосмысления роли вермахта на восточном фронте привел к тому, что в современной немецкой историографии, в отличие от работ предшествующих десятилетий, внимание к военным преступлениям на территории СССР занимает важное место. Это проявилось в публикации целого ряда сборников материалов, монографий, а также статей в газетах и журналах в связи с 50-летием нападения Германии на СССР. Среди них сборники «22 июня 1941: Нападение на Советский Союз» (Вена, 1991), «Поработить и уничтожить: Война против Советского Союза 1941–1945» (Берлин, 1991), «Два пути на Москву: От пакта Гитлера — Сталина к операции “Барбаросса”» (Мюнхен, 1991) и др.⁴⁶¹

В подготовке указанных трудов приняли участие многие ученые, исследующие проблемы истории Великой Отечественной войны. Сотрудник управления военно-исторических исследований бундесвера Р. Мюллер на основе материалов экономического характера приходит к выводу, что целью войны нацистской Германии на Востоке были «уничтожение главного противника и захват ресурсов, необходимых для продолжения борьбы за мировое господство». Без учета «экономической основы» плана «Барбаросса», по утверждению того же Мюллера, нельзя понять «причины и последствия этой войны». Он обращает внимание на то, что уничтожение десятков миллионов людей на захваченных советских территориях, убийства в целях ограбления не были какой-либо импровизацией отдельных лиц, а тщательно планировались заранее. Еще задолго до начала военных действий вермахт и руководители германской экономики договорились о тесном сотрудничестве. Ведь был же сформирован огромный военно-экономический штаб «Ост» со штатом сотрудников в 20 тыс. человек: «Одетые в униформу вермахта, они готовились к тому, чтобы после захвата эксплуатировать и колонизировать Россию»⁴⁶².

О преступном характере операции «Барбаросса» пишут берлинские историки С. Гейм и Г. Али. Анализируя меморандум начальника управления военной экономики и вооружений ОКВ генерал-майора Г. Томаса от февраля 1941 г. и директиву военно-экономического штаба «Ост» от мая 1941 г., они приходят к заключению, что нацисты и военные вместе с германскими монополиями планировали превращение Советского Союза в «зону голода» с тем, чтобы обеспечить гегемонию германской экономики на Европейском континенте и благосостояние немцев «за счет права на жизнь, отобранного у других народов»⁴⁶³.

Исследователи из Берлина П. Ян и Р. Рюруп оценивают предпринятый 22 июня 1941 г. вермахтом «поход на Восток» как захватнический и кровавый, «без каких-либо моральных ограничений». Они подчеркивают, что война против СССР велась «криминальными методами» и являлась «одним из крупнейших в истории преступлений». Одновременно они с горечью признают, что подавляющая часть населения Германии одобряла такую войну. Слепленные чувством расового превосходства, которое внушила нацистская пропаганда, немцы испытывали презрение к «малоценной жизни недочеловеков» на Востоке, поддерживали преступную оккупационную политику гитлеровцев⁴⁶⁴.

Г. Юбершер исследует отношение к «походу на Восток» военнослужащих вермахта. Он пишет, что в годы войны лишь немногие немецкие военнослужащие осознавали преступный характер войны против СССР. К числу понимавших это относились участники антигитлеровского заговора. Для подтверждения своего вывода Юбершер приводит слова совершившего покушение на Гитлера подполковника К. фон Штауффенберга, сказанные еще в октябре 1942 г.: «Германия сеет на Востоке ненависть, которую почувствуют в свое время наши дети». Юбершер считает, что и ныне не следует забывать об ответственности военнослужащих вермахта за совершенные ими злодеяния; он осуждает тех, кто призывает предать забвению эти преступления⁴⁶⁵.

В работах, посвященных 50-летию нападения Германии на СССР, немецкие историки продолжили осмысление роли и места советско-германского фронта в истории Второй мировой войны. Они отмечали, что нападение Третьего рейха на Советский Союз привело к качественным изменениям в характере, масштабах и социальном измерении продолжавшейся уже более полутора лет мировой войны. «В XX веке, — пишет известный историк Второй мировой войны Х. Якобсен, — есть лишь немногие исторические даты, которые оказали столь драматическое и столь длительное воздействие на судьбы народов Европы»⁴⁶⁶. О «новом измерении войны» после 22 июня 1941 г. пишет также немецкий историк из Мюнхена П. Лонгерих. Нападение на СССР, как полагает он, означало, что был «преодолен порог убийства миллионов людей, основанного на расовых мотивах», совершены преступления, объем которых превышает «возможности нашего сознания» и «обычных средств языка»⁴⁶⁷.

Существенным вкладом в разоблачение преступлений гитлеровцев на оккупированной советской территории явились опубликованные в начале 1990-х гг. работы историков из ФРГ П. Коля и Р. Мюллера. Эти авторы особо отмечают, что зверства совершали не только эсэсовцы и другие представители карательных органов, но и военнослужащие вермахта. Все они действовали заодно, поэтому ни с кого нельзя снимать ответственность за участие в злодеяниях⁴⁶⁸.

В книге П. Коля представлены впечатляющие показания свидетелей из числа жителей Белоруссии и России, переживших ужасы оккупации в 1941–1944 гг. Это взгляд на историю войны со стороны тех, кто стал ее жертвами. Для сбора свидетельских показаний автор посетил районы СССР, через которые более 40 лет назад прошли воинские формирования группы армий «Центр» сначала на восток, вплоть до пригородов Москвы, а затем под напором частей Красной армии обратно, на запад, оставляя за собой выжженную землю. В книге отмечается, что результатом действий группы армий «Центр» явилась гибель каждого четвертого жителя Белоруссии, разрушение в этой республике 209 городов и 9200 сел, уничтожение 96 % ее промышленного потенциала. Причем для советских людей, как указывает автор, не имело значения, совершали убийства и поджоги военнослужащие вермахта либо это делали эсэсовцы или служившие у них полицаи. Местные жители на них без исключения смотрели как на фашистов, стремившихся поработить их страну, сделать ее германской колонией.

Книга Р. Мюллера называется «Восточная война Гитлера и германская политика переселения». В ней показано, что решающим фактором, приведшим к нападению Третьего рейха на СССР, были давнишние устремления германского империализма к захвату жизненного пространства на Востоке. Эти экспансионистские устремления, как подчеркивает автор, разделяли многие немцы в надежде обеспечить себе в покоренных богатых ресурсами восточных областях более благополучное существование. Еще в феврале 1941 г. был утвержден пост уполномоченного вермахта по вопросам переселения, в адрес которого немецкие военнослужащие посылали заявки на организацию новых помещичьих хозяйств на Востоке. В числе просителей были генерал-фельдмаршал Манштейн и генерал-полковник Гудериан. Автор детально рассматривает планы колонизации и эксплуатации восточных территорий, которые заранее и в ходе войны разрабатывались экономическими инстанциями вермахта, различными германскими министерствами и хозяйственными учреждениями. Мюллер подробно освещает мероприятия немецких военных властей по подготовке переселения немцев на захваченные восточные земли.

В последние годы увидел свет ряд изданий немецкой мемуарной литературы, посвященных ключевым событиям Второй мировой войны, происходившим на восточном фронте, битве под Москвой, Сталинградской и Курской битвам⁴⁶⁹.

Наиболее значительным зарубежным изданием последних лет о Великой Отечественной войне, содержание которого охватывает вопросы внешней и внутренней политики, стратегии, раскрывает ход вооруженной борьбы, значение морального фактора в войне, является уже упоминавшийся труд британского профессора Д. Робертса «Войны Сталина. От мировой войны до «холодной войны». 1939–1953», опубликованный в Великобритании и США⁴⁷⁰.

Среди новейших англоязычных изданий отметим также книги А. Рейд «Ленинград: трагедия города в осаде. 1941–1944»⁴⁷¹ и М. Джонса «Тотальная война: от Сталинграда до Берлина», которые привлекли внимание зарубежной критики. Название книг раскрывают их содержание. Весьма важен сам факт обращения А. Рейд к теме беспримерной трагедии и подвига ленинградцев. В этом она продолжает традицию «классического» труда американского историка и журналиста Г. Солсбери «900 дней. Блокада Ленинграда», изданного и в нашей стране. «Баланс» между трагедией и подвигом оказался для автора сложной задачей. Ей ближе трагедия, далеко не всегда достоверная, например в виде упрека советскому правительству в запоздалой эвакуации населения. Следует знать, что эвакуация гражданского населения началась до блокады и продолжалась на всем ее протяжении, а также напомнить читателю, что в 1941–1943 гг. трижды предпринимались усилия фронтов для прорыва блокады и помощи ленинградцам, и только четвертый, в январе 1943 г. (операция «Искра»), завершился частичным, но спасительным для населения города прорывом его блокады, которую осуществляли немецкие и финские войска.

Ценность книги М. Джонса для американских читателей прежде всего в ее источниках — дневниках и воспоминаниях участников войны. В противовес таким авторам, как А. Бивор с его книгой о Сталинградской битве, в которой советские бойцы изображаются идущими в бой под страхом расстрела заградотрядами, М. Джонс подчеркивает, что «они воевали потому, что были патриотами, защищали свою страну от порабощения врагом»⁴⁷². Отметим также книги А. Такер-Джонса «Сталинское возмездие: операция Багратион и разгром группы армий «Центр» (Барнсли, 2009); Д. Глэнца «К воротам Сталинграда» (Канзас, 2009) и «Сталинградская катастрофа» (Канзас, 2009), Р. Стоуна (ред.) «Советский Союз в войне 1941–1945» (Барнсли, 2010), Р. Риза «Почему воевали солдаты Сталина: Боевое мастерство Красной армии во Второй мировой войне» (Канзас, 2011)⁴⁷³. Ежегодно в Англии и США входят не менее 15 книг и диссертаций, в которых достоверно (или тенденциозно) освещаются события на советско-германском фронте⁴⁷⁴.

Сохраняется интерес к изучению проблем сотрудничества Великобритании, США, Китая и Советского Союза в рамках антигитлеровской коалиции. В работах У. Кимболла, Дж. Гэддиса, П. Бойля, Р. Эдмондса, Л. Гарднера, Д. Майерса, Д. Дилкса, Дж. Эриксона, Дж. Харпера, М. Столера, Р. Даллека анализируется совокупность геополитических, военных, экономических и идеологических факторов, влиявших на союзническое взаимодействие в годы войны⁴⁷⁵.

Современные китайские историки обращаются к теме о роли СССР во Второй мировой войне чаще всего по случаю крупных юбилейных дат. Одной из таких дат стала 60-я годовщина образования Китайской Народной Республики и установления дипломатических отношений между КНР и Россией. Этим двум событиям были посвящены круглый стол и ряд публикаций в журнале «Проблемы Дальнего Востока». Китайская историческая наука была представлена статьей известного китайского ученого Чень Чжихуа⁴⁷⁶, раскрывающей основные направления изучения в КНР истории СССР после декабрьского 1978 г. пленума ЦК КПК. Автор анализирует содержание наиболее значимых, по его мнению, работ, охватывающих эпохальные периоды советской истории от Октябрьской революции и до распада СССР. Не претендуя на исчерпывающую полноту освещения проблемы, Чень Чжихуа утверждает, что исследования истории СССР не носят ностальгического характера, а служат цели строительства социализма и проведению в Китае политики реформ и от-

крытости. Становится понятным, почему среди множества исторических работ, изданных за последние тридцать лет в КНР, лишь две монографии, кроме указанных ранее, раскрывают проблемы советско-китайских отношений — «Очерки истории китайско-российских отношений в 1917–1991 гг.» и «Исследование некоторых проблем в китайско-советских отношениях после Второй мировой войны — по архивным документам Китая и России»⁴⁷⁷. Среди публикаций периодической печати, посвященных сотрудничеству СССР и Китая в годы национально-освободительной войны, особого внимания заслуживает статья историка, директора Института России Цзилиньской Академии общественных наук Го Яншуня «Славная страница»⁴⁷⁸. В контексте антияпонской партизанской войны на северо-востоке Китая автор рассказывает о советской помощи в подготовке антияпонской объединенной армии, тесном сотрудничестве ее руководства с командованием Дальневосточного фронта в 1939–1945 гг. Ранее вопросы помощи СССР осветил в статье «Помощь Советского Союза в период антияпонской войны» китайский историк Вэй Хуньюнь⁴⁷⁹.

Переводная зарубежная литература, посвященная Второй мировой войне, в китайских изданиях представлена достаточно скромно. Приход фашистов к власти в Германии и роль немецко-фашистской диктатуры в развязывании Второй мировой войны рассмотрены в переведенной на китайский язык работе Уолтера Бэттла «Немецко-фашистская диктатура (1933–1945)»⁴⁸⁰. Двухтомное издание известного английского историка Алана Булока «Гитлер и Сталин» было переиздано на китайском языке в 1998 г. и повествует о жизни двух политиков на фоне исторических событий в мире⁴⁸¹. Среди книг российских историков, переведенных и изданных в КНР, отметим книги С. Л. Тихвинского «Путь Китая к объединению и независимости. 1898–1949 гг.» (Пекин, 2000) и О. А. Ржешевского «Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. Документы, комментарии. 1941–1945» (Пекин, 2008).

После 1991 г. изменилась направленность исторической литературы о войне в бывших странах социалистического содружества. Если раньше издававшиеся там работы ориентировались в основном на концепции советской историографии и делали упор на сотрудничестве этих стран с СССР в военные годы, то в постсоциалистический период там все больше проявляются антисоветские тенденции. В Польше, например, это сказалось в массе публикаций о расстреле польских офицеров в Катыни, о Варшавском восстании 1944 г., о вступлении Красной армии на территорию Польши в сентябре 1939 г.⁴⁸² В Чехии преобладающими в последнее время стали работы, в которых говорится о действиях чехов и словаков в составе вооруженных сил западных союзников, а не совместно с Красной армией, как было раньше⁴⁸³. В Венгрии многие историки стали в последние годы отрицать захватнический характер участия Венгрии в войне против СССР на стороне нацистской Германии. Венгерских военнослужащих, погибших на советско-германском фронте или попавших в советский плен, теперь часто предоставляют в качестве жертв «сталинского тоталитаризма». Венгерские части, воевавшие в составе вермахта в 1942–1943 гг. в районе Дона, окружают ореолом защитников родины. Проводятся официальные траурные мероприятия, посвященные памяти «героев Дона» — солдат и офицеров разгромленной советскими войсками в 1943 г. в ходе Острогжско-Россошанской наступательной операции 2-й венгерской армии. Для многих венгерских и румынских материалов об участии этих стран в войне против СССР характерна антисоветская и русофобская риторика.

Исключение, пожалуй, может составить сборник документов на венгерском языке «Документы о злодеяниях венгров на временно оккупированной территории СССР (1941–1947)»⁴⁸⁴. В книге публикуются архивные документы о преступлениях, совершенных венгерскими военнослужащими на оккупированных территориях. В состав сборника включены материалы архивных уголовных дел венгерских военнопленных из Центрального архива ФСБ России, а также документы из фондов Государственного архива Российской Федерации, Государственного архива Воронежской области, Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, Исторического архива служб государственной безопасности. Авторы сборника, опираясь на научные методы исследования, на основании конкретных

фактов, зафиксированных в архивных материалах, показали степень ответственности режима М. Хорти в преступлениях, совершенных на оккупированных территориях Советского Союза.

На протяжении многих лет в Советском Союзе, а теперь в России, издаются в русском переводе наиболее значимые работы немецких, британских, американских и других зарубежных историков, посвященные истории Второй мировой и Великой Отечественной войн⁴⁸⁵.

Важной особенностью последних десятилетий стало расширение сотрудничества западных историков с российскими коллегами. Публикуются совместные работы по отдельным проблемам минувшей войны, российские исторические журналы предоставляют западным ученым возможность выступить на своих страницах по актуальным вопросам истории советско-германского фронта, в зарубежных периодических изданиях помещаются статьи российских историков. Формы сотрудничества все время совершенствуются, и оно принимает все более широкий размах. С 1998 г. функционирует российско-германская Совместная комиссия по изучению новейшей истории российско-германских отношений, которая уделяет немало внимания истории Второй мировой войны⁴⁸⁶.

В Нью-Йорке и Москве издана книга «Союзники в войне 1941–1945». Это коллективный труд, созданный историками России, США и Англии, в котором более объективно оценивается значение союза трех держав, материальной помощи западных держав Советскому Союзу в годы Великой Отечественной войны, анализируются мнения и представления, которые складывались во время войны у населения США, Англии и СССР о военных усилиях каждой из трех стран⁴⁸⁷. Совместным трудом исследователей России, ФРГ, США и Болгарии является опубликованная в 1996 г. в ФРГ книга «Перелом во Второй мировой войне: Сражения под Харьковом и Курском весной и летом 1943 г. в оперативном планировании, проведении и политическом значении». В ней представлены материалы состоявшейся в 1993 г. в Берлине научной конференции. Выступающие использовали немало новых источников, в том числе и из российских архивов, что позволило им дать более объективную, чем раньше, картину сражений весной и летом 1943 г. на советско-германском фронте⁴⁸⁸. Внимание читателей привлекла статья немецкого историка Э. Йеккеля о бедствиях, пережитых населением Германии на заключительной стадии войны, опубликованная российским журналом «Родина»⁴⁸⁹. Подобных примеров сотрудничества наших историков с зарубежными с каждым годом становится все больше.

Чем дальше в прошлое уходят события Второй мировой и Великой Отечественной войн, тем отчетливее проявляются усилия зарубежных авторов пересмотреть роль Советского Союза в победе над нацистской Германией и милитаристской Японией. К сожалению, этим путем следуют и некоторые отечественные публицисты, историки и политики. Одним из наиболее распространенных приемов тех, кто хотел бы заново переписать историю, является обеление агрессора и переложение вины за развязывание войны на военно-политическое руководство СССР. Сегодня достаточно часто можно услышать, что именно И. В. Сталин, его внешняя и внутренняя политика привели ко Второй мировой войне. Такого рода «переосмысление» причин начала Второй мировой и Великой Отечественной войн реабилитирует виновников войны и тех, кто подталкивал Германию к агрессивным действиям против нашей страны. Общественный и научный интерес к этим событиям в мире не ослабевает.

* * *

Отечественная историография за 70 лет раскрыла многие проблемы Великой Отечественной войны, до читателя доведено огромное количество фактического материала об этом эпохальном историческом событии. Этап, переживаемый сейчас Россией, ее народом, отечественной наукой, обязывает историков окинуть пристальным взглядом достигнутое в освещении множества фактов, явлений, эпизодов, по-новому оценить, казалось бы, уже найденные правильные ответы на трудные вопросы минувшей войны. Без своеобразной

инвентаризации, критического осмысления всего написанного о войне невозможно движение вперед.

Историки не должны ее приукрашивать или затушевывать, мешать объективному познанию героических и трагических, славных и неприглядных ее страниц. «Историк, — завещал своим последователям наш выдающийся соотечественник Н. М. Карамзин, — должен ликовать и горевать со своим народом. Он не должен, руководимый пристрастием, исказить факты, преувеличивать счастье или умалять в своем изложении бедствие; он должен быть прежде всего правдив; но может, даже должен все неприятное, все позорное в истории своего народа передавать с грустью, а о том, что приносит честь, о победах, о цветущем состоянии говорить с радостью и энтузиазмом. Только таким образом может он сделаться национальным бытописателем, чем прежде всего должен быть историк»⁴⁹⁰.

Изучение происхождения Второй мировой и Великой Отечественной войн, хода и исхода вооруженной борьбы, итогов и значения Великой Победы продолжает оставаться одним из самых остро полемичных направлений новейшей историографии. Невозможно понять историю XX в. и наше настоящее без осмысления этого грандиозного события. Поэтому Вторая мировая война и ее важнейшая часть — Великая Отечественная война советского народа до сих пор привлекают к себе напряженное внимание историков и широких слоев населения разных стран.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Луцкий Е. А., Муравьев В. А. Историография СССР в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1980. № 3. С. 105.

² Комков Г. Д., Левшин Б. В. Вклад ученых в мобилизацию духовных сил народа в 1941–1945 годах // История СССР. 1982. № 3. С. 28; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны: Сб. статей. М., 1976. С. 17.

³ Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 17; Луцкий Е. А., Муравьев В. А. Историография СССР в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1980. № 3. С. 116.

⁴ Воспоминания хранятся в отделе рукописей Института российской истории РАН. См.: Курносов А. А. Воспоминания-интервью в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР (Организация и методика собирания) // Археографический ежегодник за 1973 г. М., 1974. С. 118–132; Луцкий Е. А., Муравьев В. А. Историография СССР в годы Великой Отечественной войны // История СССР. 1980. № 3. С. 116; Архангородская Н. С., Курносов А. А. Истории воинских частей» в фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 174–181; *Он же*. Встреча сотрудников Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР // Археографический ежегодник за 1984 год. М., 1986. С. 316–319.

⁵ Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 19.

⁶ Комков Г. Д., Левшин Б. В. Вклад ученых в мобилизацию духовных сил народа в 1941–1945 годах // История СССР. 1982. № 3. С. 28.

⁷ Документы обвиняют: Сборник документов о чудовищных зверствах германских властей на временно захваченных ими советских территориях. Вып. 1. М., 1943.

⁸ Сообщения Советского информбюро: в 8 т. М., 1944–1945.

⁹ См.: Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей: М., 1980. С. 55, 144.

¹⁰ Военная мысль. 1990. № 6. С. 30.

¹¹ См.: Очерки советской военной историографии. М., 1974. С. 37; Грылев А. Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 91.

¹² Очерки советской военной историографии. С. 38.

¹³ Там же. С. 38, 39.

¹⁴ Комков Г. Д., Левшин Б. В. Вклад ученых в мобилизацию духовных сил народа в 1941–1945 годах // История СССР. 1982. № 3. С. 30.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Шиловский Е. А. Разгром немецких войск под Москвой: Краткий оперативно-стратегический очерк. М., 1943; Хвостов В. М. Разгром немцев под Ростовом в ноябре 1941 года: Краткий очерк. М., 1943; Болдырев П. Маловишерская операция: Краткий очерк. М., 1943; Борисов А. Оборона Одессы: Краткий оперативно-тактический очерк. М., 1943; Пароткин И., Кравцов В. Елецкая операция. М., 1943; Замятин Н. М. и др. Десять сокрушительных ударов (Краткий обзор операций Красной армии в 1944 г.) М., 1945. См.: Грылев А. Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 92.

¹⁷ Говоров Л. А. В боях за город Ленина: Статьи 1941–1945 гг. Л., 1945. (В сборнике помещено 12 статей маршала Говорова.)

- ¹⁸ См.: *Плетушков М. С., Якушевский А. С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995.
- ¹⁹ *Хромов С. С., Тютюкин С. В.* Ведущий центр по изучению отечественной истории // История СССР. 1986. № 2. С. 83, 84; Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 21–22.
- ²⁰ См.: Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 22.
- ²¹ *Грылев А.* Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 93, 94.
- ²² Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 23.
- ²³ Там же. С. 21–22, 24–25; *Плетушков М. С., Якушевский А. С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995.
- ²⁴ Среди первых обобщающих работ: *Анисимов И. В., Кузьмин Г. В.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945). М., 1952; *Воробьев Ф. Д., Кравцов В. М.* Победы советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1953; Очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (руководитель авт. коллектива Б. С. Тельпуховский). М., 1955 и др.
- ²⁵ *Плетушков М. С., Якушевский А. С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995. С. 406.
- ²⁶ См.: *Хромов С. С., Тютюкин С. В.* Ведущий центр по изучению отечественной истории // История СССР. 1986. № 2. С. 83.
- ²⁷ Очерки советской военной историографии. С. 42.
- ²⁸ *Грылев А.* Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 94.
- ²⁹ Там же. С. 95.
- ³⁰ Там же. С. 94.
- ³¹ Там же. С. 95.
- ³² Очерки советской военной историографии. С. 236.
- ³³ Хроника войны на Черноморском театре (21 июня — 31 декабря 1941 г.), на Балтийском море и Ладожском озере (22 июня — 31 декабря 1941 г., 16 мая — 31 августа 1942 г.), боевых действий Волжской военной флотилии в боях за Сталинград (1942). Все работы с грифом «секретно».
- ³⁴ *Грылев А.* Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 96.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же; Очерки советской военной историографии. С. 238.
- ³⁷ *Грылев А.* Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 96–97.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ Фальсификаторы истории: Историческая справка. М., 1948; См. также: Сталин и «Фальсификаторы истории». М., 2010.
- ⁴⁰ *Тельпуховский Б. С.* Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945). М., 1952. С. 37, 107.
- ⁴¹ Очерки советской военной историографии. С. 238.
- ⁴² См.: Военно-исторический журнал. 1968. № 1.
- ⁴³ *Грылев А.* Советская военная историография в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Военно-исторический журнал. 1968. № 1. С. 97–98.
- ⁴⁴ Историография Великой Отечественной войны. С. 55.
- ⁴⁵ Там же. С. 55, 56.
- ⁴⁶ Война 1939–1945: два подхода. Сб. статей. М., 1995. С. 25.
- ⁴⁷ *Солдатенко Е. И.* Трудовой подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1954.
- ⁴⁸ Очерки советской военной историографии. С. 238.
- ⁴⁹ Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 29–30.
- ⁵⁰ *Елпатьевский А. В.* О рассекречивании архивных фондов // Отечественные архивы. 1992. № 5. С. 16.
- ⁵¹ Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: в 2 т. Том. 1. Переписка

с У. Черчиллем и К. Эттли (июль 1941 — ноябрь 1945 г.); Том 2. Переписка с Ф. Рузвельтом и Г. Трумэнном (август 1941 — декабрь 1945 г.). М., 1958; Документы внешней политики СССР. Т. 1—10 (7 ноября 1917 — 31 декабря 1927 г.). М., 1959—1965; Новые документы из истории Мюнхена. М., 1958 и др.

⁵² Очерки советской военной историографии. С. 239.

⁵³ Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 43, 66.

⁵⁴ Там же. С. 34—35.

⁵⁵ Историография Великой Отечественной войны. С. 62.

⁵⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза: в 6 т. М., 1960—1965.

⁵⁷ Великая Отечественная война Советского Союза 1941—1945. Краткая история. М., 1965.

⁵⁸ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. (краткая хроника). М., 1964.

⁵⁹ Советская историография. М., 1996. Кн. 2. С. 284, 285.

⁶⁰ Важнейшие операции Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1956.

⁶¹ Операции советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Военно-исторический очерк: в 4 т. М., 1958—1959; Стратегический очерк Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1961.

⁶² Вторая мировая война. 1939—1945. Военно-исторический очерк. М., 1958 и др.

⁶³ *Рухле И.* О характере начального периода в двух мировых войнах // Военно-исторический журнал. 1959. № 10. С. 3—18.

⁶⁴ Военно-исторический журнал. 1960. № 4. С. 118—124; № 8. С. 50—55; № 9. С. 31—41.

⁶⁵ *Козлов С.* Некоторые вопросы стратегического развертывания по опыту двух мировых войн // Военно-исторический журнал. 1959. № 12. С. 15; *Чередниченко М.* О начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1961. № 4. С. 32; *Мернов В.* Советская военная наука о начальном периоде войны // Военная мысль. 1965. № 6. С. 18.

⁶⁶ *Рухле И.* О характере начального периода в двух мировых войнах // Военно-исторический журнал. 1959. № 10. С. 10—11; *Козлов С.* Некоторые вопросы стратегического развертывания по опыту двух мировых войн // Там же. 1959. № 12. С. 9—10; *Чередниченко М. С.* О начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1961. № 4. С. 28—30; *Колчигин Б.* Мысли об использовании армии прикрытия в начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1961. № 4. С. 35; *Голубев А.* Обращена ли была в прошлое наша военная теория в 1920-е гг.? // Там же. 1965. № 10. С. 35—47; *Мернов В.* Советская военная наука о начальном периоде войны // Военная мысль. 1965. № 6. С. 14—24.

⁶⁷ *Проектор Д. М.* Военное искусство в первом периоде второй мировой войны (1939—1940). М., 1957; *Возненко В.* Некоторые вопросы содержания и характера начального периода войны // Военная мысль. 1960. № 6. С. 59—71; *Колчигин Б.* Мысли об использовании армии прикрытия в начальном периоде Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1961. № 4; *Захаров М. В.* Начальный период Великой Отечественной войны и его уроки // Там же. № 7; *Чередниченко М. С.* О начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. № 4. С. 28—35; *Таранов А., Терехин К.* О начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1963. № 8. С. 84—88; *Бирюзов С. С.* Уроки начального периода Великой Отечественной войны // Военная мысль. 1964. № 8; *Коркординов П.* Факты и мысли о начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1965. № 10; *Баскаков В.* Об особенностях начального периода войны // Там же. 1966. № 2. С. 29—34 и др.

⁶⁸ *Анфилов В. А.* Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. М., 1962.

⁶⁹ *Он же.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971; *Он же.* Провал «блицкрига». М., 1974; *Он же.* Крах стратегии «молниеносной войны». М., 1981; *Он же.* Провал плана «Барбаросса». М., 1986; *Он же.* Крушение похода Гитлера на Москву, 1941 г. М., 1989; *Он же.* Незабываемый сорок первый. М., 1989; *Он же.* Грозное лето 1941 года. М., 1995; *Он же.* Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997.

⁷⁰ *Он же.* Начало Великой Отечественной войны (22 июня — середина июля 1941 г.): Военно-исторический очерк. С. 32, 52.

⁷¹ *Сандалов Л. М.* Боевые действия войск 4-й армии в начальный период Великой Отечественной войны. М., 1961.

⁷² *Сандалов Л. М.* Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня — 10 июля 1941 года. М., 1989.

⁷³ *Захаров М. В.* О советском военном искусстве в битве под Курском // Военно-исторический журнал. 1963. № 6; *Конев И. С.* На харьковском направлении // Там же. № 8; *Цуканов Ф.* Маневр силами и средствами Воронежского фронта в оборонительной операции под Курском // Там же. 1963. № 7.

⁷⁴ *Мацуленко В. А.* Разгром немецко-фашистских войск на балканском направлении. Август — сентябрь 1944 г. М., 1957; *Минасян М. М.* Борьба Советской армии за освобождение народов Юго-Восточной Европы в Великой Отечественной войне. М., 1957; *Прожктор Д. М.* Через Дуклинский перевал. М., 1960; Советские Вооруженные Силы в борьбе за освобождение народов Югославии. М., 1960; За освобождение Чехословакии. М., 1965; Освобождение Венгрии от фашизма. М., 1965 и др.

⁷⁵ *Барбашин И. П., Кузнецов А. И., Морозов В. П.* и др. Битва за Ленинград. 1941—1944. М., 1964.

⁷⁶ *Супруненко Н. И.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза. Киев, 1956; *Шевдалкин П. Р.* Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959; *Липило П. П.* Коммунистическая партия Белоруссии — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959; Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. Документы и материалы. Смоленск, 1962; *Шамко Е. Н.* Подвиги крымских партизан. М., 1964 и др.

⁷⁷ Вторая мировая война 1939—1945: Воен.-ист. очерк. М., 1958; Боевой путь советских Вооруженных сил. М., 1960; История военного искусства: в 2 т. М., 1963; Вопросы стратегии и оперативного искусства в советских военных трудах (1917—1940 гг.). М., 1965; Великая Отечественная война Советского Союза, 1941—1945: Краткая история. М., 1965 и др.

⁷⁸ *Липатов Н. П.* Черная металлургия Урала в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). М., 1960; *Митрофанова А. В.* Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941—1942). М., 1960; *Морехина Г. Г.* Рабочий класс — фронту: Подвиг рабочего класса СССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962; *Арутюнян Ю. В.* Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963; *Кравченко Г. С.* Военная экономика СССР. 1941—1945. М., 1963; *Козыбаев М. К.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941—1945). Алма-Ата, 1964; *Он же.* Рабочий класс Казахстана — фронту. Алма-Ата, 1968.

⁷⁹ *Супруненко Н. И.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945). Киев, 1956; *Беляева В. А.* Трудовой героизм рабочих Азербайджана в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Баку, 1957; *Абишев Г.* Казахстан в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Алма-Ата, 1958; *Дедов Г. И.* Кизеловский угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. Пермь, 1959; *Кальмбетов Ж.* Коммунистическая партия Узбекистана в борьбе за развитие промышленности и транспорта в годы Великой Отечественной войны. Ташкент, 1966.

⁸⁰ *Симонов К.* О воспоминаниях участников войны. Заметки писателя // Красная звезда. 1960. 17 апреля; *Жилин П.* О воспоминаниях участников войны. Заметки историка // Там же. 25 мая.

⁸¹ Битва за Волгу: Воспоминания участников Сталинградского сражения. Сталинград, 1958; *Болдин И. В.* Страницы жизни. М., 1961; *Еременко А. И.* Сталинград. Записки командующего фронтом. М., 1961; *Казаков В. И.* На переломе. М., 1962; *Бирюзов С. С.* Когда гремели пушки. М., 1962; *Воронов Н. Н.* На службе военной. М., 1963; *Бирюзов С. С.* Советский солдат на Балканах. М., 1963; *Баграмян И. Х.* Город-воин на Днестре. М., 1965; *Батов П. И.* Операция «Одер»: боевые действия 65-й армии в Берлинской операции. Апрель — май 1945 года. М., 1965 и др.

⁸² Например: *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956; Мировая война 1939—1945 гг. / Пер. с нем. М., 1957; Итоги второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1957; Роковые решения / Пер. с нем. М., 1958; *Фуллер Ф.* Вторая мировая война 1939—1945 гг. / Пер. с англ. М., 1956; *Лиддел Гарт Б.* Стратегия непрямых действий / Пер. с англ. М., 1957; *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия / Пер. с англ. М., 1957; *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941—1942 гг. / Пер. с англ. М., 1955; *Брофи А.* Военно-воздушные силы США / Пер. с англ. М., 1957 и др.

⁸³ См.: Великая Отечественная война 1941—1945. Краткая история. С. 53—54; История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945. М., 1961. Т. 2. С. 10.

⁸⁴ Цит. по: *Жилин П. А.* Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз. М., 1965. С. 153.

⁸⁵ *Плетушков М. С., Якушевский А. С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995.

⁸⁶ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972. Т. 5. Кн. 1. С. 152–153, 477.

⁸⁷ Великая Отечественная война: факт и документ в исторических исследованиях и художественной литературе. Беседа историков и писателей за «круглым столом» // История СССР. 1988. № 4. С. 11.

⁸⁸ *Некрич А. М.* 1941. 22 июня. М., 1965; См. также: Дело А. М. Некрича. (Из истории гонений на советскую интеллигенцию) // Кентавр. 1994. № 4. С. 94–114, № 5. С. 82–97; *Он же.* 1941. 22 июня. 2-е изд., доп. и перераб. М., 1995.

⁸⁹ См.: *Он же.* Отрешись от страха // Нева. 1995. № 6.

⁹⁰ *Деборин Г. А., Тельпуховский Б. С.* В идейном плену у фальсификаторов истории // Вопросы истории КПСС. 1967. № 9. С. 127–140.

⁹¹ Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1970.

⁹² Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. М., 1996. С. 77–89.

⁹³ История Второй мировой войны 1939–1945: в 12 т. Том 1. Зарождение войны. Борьба прогрессивных сил за сохранение мира. М., 1973; Том 2. Накануне войны. М., 1974; Том 3. Начало войны. Подготовка агрессии против СССР. М., 1974; Том 4. Фашистская агрессия против СССР. Крах стратегии «молниеносной войны». М., 1975; Том 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М., 1975; Том 6. Коренной перелом в войне. М., 1976; Том 7. Завершение коренного перелома в войне. М., 1976; Том 8. Крушение оборонительной стратегии фашистского блока. М., 1977; Том 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М., 1978; Том 10. Завершение разгрома фашистской Германии. М., 1979; Том 11. Поражение милитаристской Японии. Окончание Второй мировой войны. М., 1980; Том 12. Итоги и уроки Второй мировой войны. М., 1982.

⁹⁴ Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. М., 1996. С. 89–91.

⁹⁵ Там же. С. 92–93.

⁹⁶ Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1–2. М., 1974; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1976; См. также: Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 88, 89.

⁹⁷ *Бабин А.* В Институте военной истории // Военно-исторический журнал. 1969. № 4. С. 112–113; *Федоров А.* В Институте военной истории // Там же. 1972. № 11. С. 99.

⁹⁸ *Бабин А.* В Институте военной истории // Там же. 1969. № 4. С. 113–114; Проблематика докторских диссертаций по военной истории // Военно-исторический журнал. 1969. № 8. С. 120–122; *Орешкин А.* В Институте военной истории // Там же. 1970. № 1. С. 107–109; *Федоров А.* В Институте военной истории // Там же. 1972. № 11. С. 99; Темы докторских диссертаций, одобренные отделом координации научно-исследовательской работы в области истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС // Вопросы истории КПСС. 1970. № 6. С. 153–154.

⁹⁹ *Горелик Я. М.* Документальные публикации по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // История СССР. 1980. № 3. С. 120, 121.

¹⁰⁰ См.: Историография Великой Отечественной войны. С. 146–147.

¹⁰¹ Приказы Верховного главнокомандования в период Великой Отечественной войны Советского Союза: Сборник. М., 1975.

¹⁰² См.: *Горелик Я. М.* Документальные публикации по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // История СССР. 1980. № 3. С. 125.

¹⁰³ Там же. С. 125, 126.

¹⁰⁴ См.: Советская историография. Кн. 2. С. 524.

¹⁰⁵ См.: Историография советского тыла периода Великой Отечественной войны. С. 45; Историография Великой Отечественной войны. С. 16.

¹⁰⁶ Советская экономика в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1973; *Пересыпкин И. Т.* Связь в Великой Отечественной войне М., 1973; *Бирюзов С. С.* Суровые годы. 1941–1945. М., 1973; *Еременко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. М., 1969; *Антонов В. С.* Путь к Берлину М., 1975; *Майский И. М.* Воспоминания советского посла: Война 1939–1943. М., 1965; *Он же.* Воспоминания советского дипломата. 1925–1945 гг. М., 1971. См. также: *Историография Великой Отечественной войны.* С. 15.

¹⁰⁷ Разгром немецко-фашистских войск под Москвой. М., 1965.

¹⁰⁸ *Муриев Д. З.* Провал операции «Тайфун». М., 1972.

¹⁰⁹ *Сандалов Л. М.* На московском направлении. М., 1970; *Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1971; *Федоров А. Г.* Авиация в битве под Москвой. М., 1971; *Марамзин В. А.* Военное искусство в битве под Москвой. М., 1974.

¹¹⁰ *Воробьев Ф. Д., Данилов Ф. В., Морозов В. П., Утенков Ф. Н., Шиманский А. Н.* Великая победа на Волге. М., 1965.

¹¹¹ *Колтунов Г. А., Соловьев Б. Г.* Курская битва. М., 1970; *Они же.* Огненная дуга. М., 1973; Курская битва: Сб. статей. М., 1970; Курская битва. Воронеж, 1973; *Соловьев Б. Г.* Вермахт на пути к гибели. М., 1973.

¹¹² Боевая деятельность подводных лодок Военно-морского флота СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. Т. 1–3. ГШ ВМФ. М., 1969.

¹¹³ Финал. 3 сентября 1945. М., 1966 (2-е изд. 1969); *Внотченко Л. Н.* Победа на Дальнем Востоке: Военно-исторический очерк о боевых действиях советских войск в августе — сентябре 1945 г. М., 1966 (2-е изд. М., 1971).

¹¹⁴ См.: Советские Военно-воздушные силы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1968; Войска противовоздушной обороны страны. М., 1968; Советские танковые войска 1941–1945. М., 1973; Инженерные войска в боях за Советскую Родину. М., 1970; Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1975; *Козлов И. А.* Краснознаменный Балтийский флот в героической обороне Ленинграда. Л., 1976 и др.

¹¹⁵ Будапешт — Вена — Прага. М., 1965; За освобождение Чехословакии. М., 1965.

¹¹⁶ Борьба за советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Кн. 1–3. Рига, 1966–1969.

¹¹⁷ Освободительная миссия советских Вооруженных Сил во второй мировой войне. М., 1971 (2-е изд. М., 1974).

¹¹⁸ См.: Великая Отечественная война Советского Союза 1941–1945: Краткая история. М., 1970; Великая Отечественная война: Краткий научно-популярный очерк. М., 1973; История Второй мировой войны. 1939–1945: в 12 т. Т. 4. М., 1975; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. М., 1976; *Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1976; *Рябов В. С.* Годы огневые. М., 1977.

¹¹⁹ Начальный период войны. (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны). М., 1974 (Авт. коллектив: Н. И. Гутченко, С. П. Иванов, Л. И. Ольштынский, Н. Г. Павленко, А. Ф. Сопильник, Н. А. Фокин, Ф. И. Шестерин; под общ. ред. генерала армии С. П. Иванова).

¹²⁰ *Кузнецов Н. Г.* Накануне. М., 1966. С. 4–5, 7.

¹²¹ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969; *Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1978; *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1968; Кн. 2. М., 1973.

¹²² *Павленко Н.* Некоторые вопросы развития теории стратегии в 1920-х гг. // Военно-исторический журнал. 1966. № 5. С. 10–26; *Повалий М.* Развитие советской военной стратегии // Военная мысль. 1967. № 2. С. 63–76; *Ростунов И.* У истоков советской военной доктрины // Военно-исторический журнал. 1967. № 8. С. 84–96.

¹²³ Военная стратегия. 3-е изд. М., 1968; 50 лет Вооруженным силам СССР. М., 1968.

¹²⁴ *Ярхунов В. М.* Строительство Вооруженных сил в период между Гражданской и Великой Отечественной войнами. Киев, 1970; *Чернецкий В.* О некоторых вопросах оперативного искусства ВВС накануне Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 1973. № 8. С. 88–93; *Мудрагеля А. С.* Советское военное искусство до начала Великой Отечественной войны. М., 1976; *Коротков И.* Обобщение опыта войн в межвоенный период // Там же. 1976. № 6. С. 95–100.

¹²⁵ История войн и военного искусства. М., 1970; Военное искусство во Второй мировой войне (стратегия и оперативное искусство). М., 1973; Советские Вооруженные силы: История строительства. М., 1978; Начальный период войны: По опыту Второй мировой войны. М., 1972; Начальный период войны: По опыту первых кампаний и операций Второй мировой войны. М., 1974.

¹²⁶ *Иванов С. П.* Начальный период войны (по опыту второй мировой войны) // Военная мысль. 1971. № 5. С. 34–45; Там же. № 6. С. 20–34; *Он же.* О советском военном искусстве в начальном периоде Великой Отечественной войны // Там же. 1973. № 3. С. 65–82.

¹²⁷ *Самсонов А. М.* Крах фашистской агрессии. 1939–1945. М., 1975. Последующие издания: *Он же.* Крах фашистской агрессии, 1939–1945: Ист. очерк. 2-е изд., испр. и доп. М., 1980; М., 1982; *Он же.* Вторая мировая война. 1939–1945. 3-е изд., доп. М., 1985; *Он же.* Вторая мировая война 1939–1945: Очерк важнейших событий. 4-е изд., испр. и доп. М., 1990.

¹²⁸ См.: *Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг. М., 1971. С. 149, 157, 159; *Он же.* Провал «блицкрига». М., 1974. С. 178–179, 180. *Он же.* Незабываемый сорок первый. М., 1989. С. 18. *Он же.* Крушение похода Гитлера на Москву, 1941 г. М., 1989. С. 76, 81–82.

¹²⁹ *Реутов Г. Н.* Правда и вымысел о второй мировой войне. М., 1970; *Данилов Ф., Кравченко И.* У истоков советской теории оперативного искусства (1921–1930) // Военно-исторический журнал. 1973. № 11. С. 38–45; *Гриценко В. И.* Начальный период войны в советской историографии. Харьков, 1974; Очерки советской военной историографии. М., 1974; *Мерцалов А. Н.* Западногерманская буржуазная историография второй мировой войны. М., 1978; Историография Великой Отечественной войны: Сб. статей. М., 1980; *Коротков И. А.* История советской военной мысли: Краткий очерк (1917 — июнь 1941 г.). М., 1980; Мифы о «советском экспансионизме» и «превентивной войне» // *Жилин П. А.* и др. Критика основных концепций буржуазной историографии второй мировой войны. М., 1983. С. 92–109; *Ржешевский О. А.* Война и история: Буржуазная историография США о второй мировой войне. 2-е изд. М., 1984. С. 60–94; *Раманичев Н. М.* Историография советского военного искусства в межвоенный период. М., 1984.

¹³⁰ См.: *Савушкин Р. А.* К вопросу о зарождении теории последовательных наступательных операций // Военно-исторический журнал. 1983. № 5. С. 77–83.

¹³¹ Подробнее см.: Историография Великой Отечественной войны. С. 45.

¹³² Там же. С. 47, 57, 152.

¹³³ Там же. С. 147, 151.

¹³⁴ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. Т. 1–3. Минск, 1967–1982; Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 1–3. Киев, 1974.

¹³⁵ Подробнее см.: Историография Великой Отечественной войны. С. 147, 148, 152.

¹³⁶ *Беликов А. М.* Тыл кует победу. М., 1965; *Он же.* Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945. М., 1969; *Чадаев Я. Е.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1965; *Плотников В. М.* Роль тыла в победе на Курской дуге. Харьков, 1969; *Куманев Г. А.* Советский тыл — фронту. 1941–1945 гг. М., 1970; Советская экономика в период Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1970; *Кравченко Г. С.* Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). М., 1970; История социалистической экономики СССР: в 7 т. Т. 5. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны. 1938–1945. М., 1978.

¹³⁷ Тыл советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М., 1977.

¹³⁸ Например: *Белов П. А.* За нами Москва. М., 1963; *Баграмян И. Х.* Город-воин на Днепре. М., 1965; *Еременко А. И.* В начале войны. М., 1965; *Бирюзов С. С.* Суровые годы. М., 1966; *Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1968; *Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1968 (Кн. 2. М., 1973); *Еременко А. И.* Годы возмездия. 1943–1945. М., 1969; *Москаленко А. С.* На юго-западном направлении. Кн. 1. 1941–1943. М., 1969, Кн. 2. 1943–1945. М., 1972; *Сандалов А. М.* На московском направлении. М., 1970; *Конев И. С.* Сорок пятый. М., 1970; *Емельянов В. С.* На пороге войны. М., 1971; *Казаков В. И.* Артиллерия, огонь. М., 1971; *Кузнецов Н. Г.* На флотах боевая тревога. М., 1971; *Тюленев И. В.* Через три войны. М., 1972; *Чуйков В. И.* Гвардейцы Сталинграда идут на запад. М., 1972; *Галицкий К. Н.* Годы суровых испытаний. 1941–1944. Записки командарма. М., 1973; *Зверев А. Г.* Записки министра. М., 1973; *Кузнецов Н. Г.* Курсом к победе. М., 1975; Советские профсоюзы в Великой Отечественной войне,

1941—1945: Сб. воспоминаний. М., 1975; *Телегин К. Ф.* Не отдали Москвы! М., 1975; *Гречко А. А.* Годы войны. 1941—1943. М., 1976; *Чуянов А. С.* На стремнине века. Записки секретаря обкома. М., 1976; *Баграмян И. Х.* Так начиналась война. М., 1977; *Голушко И. М.* Танки оживали вновь. М., 1977; *Патолычев Н. С.* Испытание на зрелость. М., 1977; *Яшин А. Я.* Дневники. 1941—1945. М., 1977; *Батов П. И.* Перекоп. 1941. Симферополь, 1979 и др. См. также: Очерки советской военной историографии. С. 256.

¹³⁹ *Дегтярев Г. Е.* Таран и щит. М., 1966; *Стрельбицкий И. С.* Беглым, огонь! М., 1969; *Стрельбицкий И. С.* Штурм. 3-е изд. Вологда, 1970; *Пласков Г. Д.* Под грохот канонады. М., 1969.

¹⁴⁰ *Антипенко Н. А.* На главном направлении. Воспоминания заместителя командующего фронтом. М., 1967; *Вишневецкий А. А.* Дневник хирурга. М., 1967; *Кондратьев З. И.* Дороги войны. М., 1969; *Хижняк И. Л.* Годы боевые. Краснодар, 1968; *Шебунин А. И.* Сколько нами пройдено... М., 1971.

¹⁴¹ *Новиков А. А.* В небе Ленинграда. Записки командующего авиацией. М., 1976; *Красовский С. А.* Жизнь в авиации. М., 1968; *Покрышкин А. И.* Небо войны М., 1970; *Семенов А. Ф.* На взлете. М., 1969; *Фалалеев Ф. Я.* В строю крылатых. Из воспоминаний. Ижевск, 1970; *Басистый Н. Е.* Море и берег. М., 1970; *Воронин К. И.* На боевом курсе. Воспоминания штурмана дивизиона «Морских охотников». Симферополь, 1970; *Годлевский Г. Ф.* Серебряный якорь. М., 1970; *Зарембо Н. П.* Волжские плесы. М., 1970; *Кольшикин И. А.* В глубине полярных морей. М., 1970; *Кузнецов Н. Г.* На флотах боевая тревога. М., 1971; *Трибуц В. Ф.* Балтийцы наступают. Калининград, 1968 и др.

¹⁴² См.: *Шиманский А., Малахов М.* За высокий идейный уровень военно-мемуарной литературы // Военно-исторический журнал. 1967. № 7. С. 87.

¹⁴³ См.: Советская историография. Кн. 2. С. 303.

¹⁴⁴ Там же. С. 304.

¹⁴⁵ «Круглый стол»: Историческая наука в условиях перестройки // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 20.

¹⁴⁶ Цит. по: Война 1939—1945: два подхода. Сб. статей. С. 47.

¹⁴⁷ См.: *Чечель И.* Исторические представления советского общества эпохи перестройки // Образы историографии / Под ред. А. П. Логунова. М., 2001. С. 199—234.

¹⁴⁸ Советская историография. Кн. 2. С. 524.

¹⁴⁹ Ялтинская конференция, 1945. Уроки истории. М., 1985; Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав — СССР, США, Великобритании, 28 ноября — 1 декабря 1943 г. М., 1987; Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: Документы и материалы. М., 1987; Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 1—2. М., 1989; СССР — Германия, 1939—1944. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 по июнь 1941 г. Вильнюс, 1989; Полпреды сообщают... Сборник документов об отношениях СССР с Латвией, Литвой и Эстонией. Август 1939 — август 1940 г. М., 1990 и др.

¹⁵⁰ РСФСР — фронту, 1941—1945. Документы и материалы. М., 1987; Сборник документов Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. по ПВО. М., 1987; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Статистический сборник. М., 1990; *Кудрявцев И. И.* Указатель сборников документов по истории Великой Отечественной войны, подготовленный при участии государственных архивов в 1941—1989 гг. М., 1990; *Комаров Н. Я.* Государственный комитет постановляет: Документы, воспоминания, комментарии. М., 1990 и др.

¹⁵¹ *Анфилов В. А.* Крушение похода Гитлера на Москву. 1941. М., 1989; *Он же.* Незабываемый сорок первый. 2-е изд. М., 1989; *Сандалов Л. М.* Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии, 22 июня — 10 июля 1941 г. М., 1989; Начальный период Великой Отечественной войны: Выводы и уроки. М., 1989 и др.

¹⁵² *Перечнев Ю. Г.* О некоторых проблемах подготовки страны и Вооруженных сил к отражению фашистской агрессии // Военно-исторический журнал. 1988. № 4. С. 42—50; *Гребнюк А.* Пути и методы подготовки Советского Союза к войне с фашистской Германией // Военный вестник АПН. 1991. № 10—11; *Хорьков А. Г.* К вопросу об угрожаемом периоде // Военная мысль. 1986. № 3. С. 18—25; *Хорьков А. Г.* Накануне грозных событий // Военно-исторический журнал. 1988. № 5. С. 42—49 и др.

¹⁵³ *Данилов В. Д.* Советское Главное Командование в преддверии Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1988. № 6. С. 3—20; *Комал Ф. Б.* Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 21—28.

¹⁵⁴ Яковленко И. И. О прикрытии государственной границы накануне Великой Отечественной войны (по опыту КОВО) // Военно-исторический журнал. 1987. № 5. С. 84–87; Беляев В. И. Усиление охраны западных границ СССР накануне Великой Отечественной войны // Там же. 1988. № 5. С. 50–55; Хорьков А. Г. Грозный июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М., 1991 и др.

¹⁵⁵ Пастуховский Г. П. Развертывание оперативного тыла в начальный период войны // Военно-исторический журнал. 1988. № 6. С. 18–27; Шевелев Г. П. Прикрытие развертывания войск // Военная мысль. 1989. № 4. С. 13–22; Азяский Н. Ф. О стратегическом развертывании вооруженных сил Германии и Советского Союза в 1941 г. // Там же. 1990. № 8. С. 9–18 и др.

¹⁵⁶ Анучин В. В., Здоров О. Н. Зарождение и развитие теории боевого применения ВВС (1917–1938) // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 19–26; Ульянов В. И. Развитие теории глубокого наступательного боя в предвоенные годы // Там же. № 3. С. 26–33; Лобов В. Н. Актуальные вопросы развития теории советской военной стратегии 20-х — середины 30 годов // Там же. 1989. № 2. С. 41–50; Савушкин Р. А. Эволюция взглядов на оборону в межвоенный период // Там же. 1987. № 1. С. 37–42; Савушкин Р. А. Развитие советских Вооруженных сил и военного искусства в межвоенный период (1921–1941). М., 1989 и др.

¹⁵⁷ Савушкин Р. А. Зарождение и развитие советской военной доктрины // Военно-исторический журнал. 1988. № 2. С. 19–27; Киришин Ю. Я. Советская военная доктрина в предвоенные годы. М., 1990; Алимурзаев Г. Щит или меч? К истории советской военной доктрины // Международная жизнь. 1989. № 4. С. 112–122.

¹⁵⁸ Евсеев А. И. О некоторых тенденциях в изменении содержания и характера начального периода войны // Военно-исторический журнал. 1985. № 11. С. 10–20; Кирьян М. М. Начальный период Великой Отечественной войны // Там же. 1988. № 6. С. 11–17; Малафеев А. М. Уроки начального периода Великой Отечественной войны // Военная мысль. 1991. № 9. С. 8–17; Борцов А. Д. Оборона в начальном периоде Великой Отечественной войны: исторический опыт и современность // Там же. № 7. С. 2–11 и др.

¹⁵⁹ История военного искусства. М., 1986; Военное искусство во Второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М., 1988; Развитие Советских Вооруженных Сил и военного искусства в Великой Отечественной войне. М., 1988 и др.

¹⁶⁰ Зарождение и развитие военной историографии (1917–1941). М., 1985; Кулиш В. М. О некоторых актуальных проблемах историографии Великой Отечественной войны // История и сталинизм. М., 1991. С. 307–310, 320–340.

¹⁶¹ Соловьев Б. Г. Фактор внезапности (Подготовка и развязывание Второй мировой войны) // Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 67–73; Ржешевский О. А. Уроки внезапности // Военная мысль. 1991. № 8. С. 74–77; Якушевский А. С. Фактор внезапности в нападении Германии на СССР // История СССР. 1991. № 3. С. 3–16; Куманев Г. А. О состоянии оборонной готовности СССР и внезапности фашистского нападения // Советский Союз. 1991. № 1–3. С. 183–195 и др.

¹⁶² Ивашутин П. И. Докладывала точно // Военно-исторический журнал. 1990. № 5. С. 55–59; Воюшин В. А., Горлов С. А. Фашистская агрессия: о чем сообщали дипломаты // Там же. 1991. № 6. С. 13–23 и др.

¹⁶³ Семидетко В. А. Истоки поражения в Белоруссии // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 22–31; Ковалев Ф., Ржешевский О. Так начиналась война // Урок дает история. М., 1989. С. 268–284; Мельтюхов М. И. 22 июня 1941 г.: Цифры свидетельствуют // История СССР. 1991. № 3. С. 16–28; Раманичев Н. М. Красная армия всех сильнее? // Военно-исторический журнал. 1992. № 12. С. 2–9; Анфилов В. А. Роковая ошибка // Поиск. 1991. № 29. С. 4–5; Павленко Н. Лето 1941-го: Военно-политические причины катастрофы: Заметки военного историка // Коммунист. 1991. № 9. С. 52–61; Куманев Г. А. В огне тяжелых испытаний (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.) // История СССР. 1991. № 2 и др.

¹⁶⁴ Плетушков М. С., Якушевский А. С. Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995.

¹⁶⁵ Мерцалов А. Н. «Молниеносная война» и «активная оборона» 1941 г. // Историк отвечает на вопросы. М., 1990. Вып. 2. С. 193–195; Павленко Н. Г. Сталинистские концепции военной истории // История и сталинизм: Сб. статей. М., 1991; Известия ЦК КПСС. 1990. № 6 и др.

¹⁶⁶ Колесник А. Д. Ополченческие формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М., 1988; Народное ополчение защищает Родину. М., 1990.

¹⁶⁷ Фронты наступали: По опыту Великой Отечественной войны: Краткий историко-теоретический очерк. М., 1987; Дмитриев Д. М., Якубов В. Е. Боевой опыт химических войск и химической службы в Великой Отечественной войне (1941–1945). М., 1989.

¹⁶⁸ Вишневецкий Н. А. Советские медики в дни Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1990; Родники победы: Боевые традиции войск тыла. М., 1989; Муравьев В. К. Испытатели ВВС. М., 1990.

¹⁶⁹ Соколов А. М. Победный 45-й. М., 1990; Ельшин Н. Х. Штурм рейхстага. М., 1989; Зубаков В. Е. Победный финал. М., 1985 и др.

¹⁷⁰ Якушевский А. С. В совместной борьбе против фашизма. (Об иностранных военных формированиях на территории СССР в годы Великой Отечественной войны) // Вопросы истории КПСС. 1990. № 5; Белградская операция. 2-е изд. М., 1990 (советско-югославский труд); Память о совместной борьбе: О советско-польском боевом братстве в годы борьбы с немецким фашизмом. М., Варшава, 1990.

¹⁷¹ Прудников М. С. На линии огня. (Партизанское движение в Великой Отечественной войне). М., 1989; Князьков А. С., Юденков А. Ф. Народная борьба за линией фронта. М., 1990 и др.

¹⁷² Зюзин Е. И. О действиях национальных формирований (легионов) в войне против СССР: Малоизвестные страницы войны. М., 1990 и др.

¹⁷³ Советский тыл в первый период Великой Отечественной войны. М., 1988; Советский тыл в период коренного перелома в Великой Отечественной войне, ноябрь 1942–1943 гг. М., 1989; Народное хозяйство СССР в Великой Отечественной войне. 1941–1945 гг. Статистический сборник. М., 1990.

¹⁷⁴ См.: 1939 год: Уроки истории. М., 1990; Сиполс В. Л. Дипломатическая борьба накануне Второй мировой войны. 2-е изд. М., 1989; Якушевский А. С. Советско-германский договор о ненападении: Взгляд через годы // Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди. М., 1989; Волков С. В., Емельянов Ю. В. До и после секретных протоколов. М., 1990; Год кризиса. 1938–1939. Документы и материалы: в 2 т. М., 1990.

¹⁷⁵ См.: Дашичев В. М. Пакт Гитлера — Сталина: Мифы и реальность // Историки отвечают на вопросы. Вып. 2. М., 1990. С. 262–273; Семиряга М. И. Сговор двух диктаторов // История и сталинизм. М., 1991; Розанов Г. Л. Сталин — Гитлер. М., 1991; Семиряга М. И. Тайны сталинской дипломатии: 1939–1941. М., 1992; История и сталинизм. М., 1991. С. 200 и др.

¹⁷⁶ Новая и новейшая история. 1993. № 1.

¹⁷⁷ Круммахер Ф. А., Ланге Г. Планировал ли Сталин войну против Германии? // Военно-исторический журнал. 1991. № 6. С. 26–33.

¹⁷⁸ Куманев Г. А., Курбанов В. В. Миф о «превентивной войне» и его буржуазные приверженцы // Буржуазная историография Второй мировой войны: анализ современных тенденций. М., 1985; Клейменов А. Н. «С задачей — отразить агрессию...» // Красная звезда. 1990. 18 авг. и др.

¹⁷⁹ Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. С. 96.

¹⁸⁰ Там же. С. 99.

¹⁸¹ Советский Союз: накануне великих испытаний. М., 2004. С. 5, 538–603.

¹⁸² О приостановлении разработки научного труда «Великая Отечественная война советского народа». (Распоряжение Президента СССР) // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 39.

¹⁸³ Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. С. 100.

¹⁸⁴ «Круглый стол»: Историческая наука в условиях перестройки // Вопросы истории. 1988. № 3. С. 3–56; Великая Отечественная война: факт и документ в исторических исследованиях и художественной литературе. Беседа историков и писателей за «круглым столом» // История СССР. 1988. № 4. С. 3–28; Поляков Ю. Познание прошлого: преодолен ли застой? Заметки историка // Коммунист. 1990. № 15. С. 42–47.

¹⁸⁵ См.: Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния // Отечественная история. 2007. № 2. С. 139–151;

№ 3. С. 107–121; *Они же*. Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // «Завтра может быть уже поздно...» // Вестник МГИМО — Университета. Специальный выпуск к 70-летию начала Второй мировой войны. М., 2009. С. 299–310.

¹⁸⁶ *Семиряга М. И.* Тайны сталинской дипломатии. 1939–1941 гг. М., 1992; *Фирсов Ф. И.* Архивы Коминтерна и внешняя политика СССР в 1939–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1992. № 6; *Сахаров А. Н.* Война и советская дипломатия // Вопросы истории. 1995. № 7; *Гинцберг Л. И.* Советско-германский пакт: замысел и его реализация // Отечественная история. 1996. № 3; *Молодяков В. Э.* Начало Второй мировой войны: некоторые геополитические аспекты // Там же. 1997. № 5. С. 128–137; *Рубцов Ю. В.* Кому — до ордена, а кому — до «вышки» // Геополитика и безопасность. 1996. № 4; *Сиполс В. Я.* Тайны дипломатические. Канун Великой Отечественной. 1939–1941. М., 1997; *Бордюгов Г. А.* Гитлер приходит к власти: новые доминанты внешнеполитических решений сталинского руководства, 1933–1934 годы // Отечественная история. 1999. № 2. С. 27–45; Великая Отечественная война, 1941–1945: Военно-исторические очерки: в 4 кн. М., 1998. Кн. 1. Суровые испытания.

¹⁸⁷ *Безыменский Л. А.* Советская разведка перед войной // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 78–90; *Бокарев Ю.* Директива 21 // Россия XXI. 1996. № 9–10, 11–12; 1997. № 1–2; *Карпов В. Н.* Внешняя разведка накануне войны // Начало войны: мифы и реальность. Уфа, 2001. С. 58–67; *Павлов А. Г.* Советская военная разведка накануне Великой Отечественной войны // Новая и новейшая история. 1995. № 1. С. 49–60; *Он же*. Военная разведка СССР в 1941–1945 гг. // Там же. № 2. С. 26–41; *Пранович А.* Состояние боевой готовности оперативной и тактической разведки Красной армии накануне нападения фашистской Германии на СССР в июне 1941 г. (критический анализ) // Военный вестник АПН. 1992. № 2–3; Секреты Гитлера на столе у Сталина: Разведка и контрразведка о подготовке германской агрессии против СССР, март — июнь 1941 г. М., 1995 и др.

¹⁸⁸ *Уколов А. Т., Ивкин В. И.* О масштабах репрессий в Красной армии в предвоенные годы // Военно-исторический журнал. 1993. № 1; *Мельтюхов М. И.* Репрессии в Красной армии: Итоги новейших исследований // Отечественная история. 1997. № 5; *Невежин В. А.* Проблема репрессий в Красной армии и «второе пришествие» Виктора Суворова // Там же. 1999. № 1. С. 184–186; *Рубцов Ю. В.* Alter ego Сталина. М., 1999; *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА, 1937–1938 гг. М., 1998 и др.

¹⁸⁹ См.: Готовил ли Сталин наступательную войну против Гитлера? (незапланированная дискуссия). М., 1995; *Бобылев П. Н.* К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году? // Отечественная история. 1995. № 5; *Данилов В. Д.* Готовил ли Сталин нападение на Германию? // Комсомольская правда. 1992. 4 января; *Мельтюхов М. И.* И на вражьей земле мы врага разобьем... (Советский сценарий 41-го года) // Родина. 1995 и др.

¹⁹⁰ *Суворов В.* Ледокол: Кто начал Вторую мировую войну? М., 1992; *Он же*. День «М»: Когда началась Вторая мировая война? М., 1994 и др.

¹⁹¹ *Данилов В. Д.* Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность // Отечественная история. 1995. № 3; *Бобылев П. Н.* К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году? // Там же. № 5; *Мельтюхов М. И.* Споры вокруг 1941 г.: опыт критического осмысления одной дискуссии // Там же. 1994. № 3. С. 4–22; *Мельтюхов М. И.* Идеологические документы мая — июня 1941 г. о событиях Второй мировой войны // Там же. 1995. № 2. С. 70–85; *Невежин В. А.* Речь Сталина 5 мая 1941 г. и апология наступательной войны // Там же. С. 54–69; Помимо российских авторов слово было предоставлено западногерманскому историку И. Хоффману, развивавшему тезис о превентивном характере гитлеровского нападения на СССР // Отечественная история. 1993. № 4.

¹⁹² *Анфилов В.* За «Ледоколом» ледоход // Красная звезда. 1993. 13 ноября; *Он же*. Был план упреждающего удара, но Сталин его отверг // Куранты. 1995. 15–16 апреля; *Он же*. «...Разговор закончился угрозой Сталина». Десять неизвестных бесед с маршалом Г. К. Жуковым в мае — июне 1965 года // Военно-исторический журнал. 1995. № 3; *Он же*. Спор о том, был ли удар Гитлера по СССР упреждающим, давно решен // Независимая газета. 1999. 7 апреля; *Гареев М. А.* Еще раз к вопросу: готовил ли Сталин превентивный удар в 1941 г.? // Новая и новейшая история. 1994. № 2. С. 198–202; *Он же*. Факты, опровергающие недобросовестные утверждения // Независимое военное обозрение. 1998. № 22; *Он же*. Готовил ли Советский Союз упреждающее нападение на Германию в 1941 году? // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 270–279; *Орлов А. С.* Так кто же начал войну? // Армия. 1993. № 8. С. 16–20;

Вишнев О. В. Почему медлил И. В. Сталин в 1941 г.: Из документов германских архивов // Новая и новейшая история. 1992. № 1–2; *Вишнев О. В.* Была ли в СССР оппозиция «германской политике» Сталина накануне 22 июня 1941 г.: По документам германских архивов // Там же. 1994. № 4–5. С. 242–253; *Он же.* Речь И. В. Сталина 5 мая 1941 г.: Российские документы // Там же. 1998. № 4. С. 77–89; *Он же.* Западные версии высказываний И. В. Сталина 5 мая 1941 г.: По материалам германских архивов // Там же. 1999. № 1. С. 93–115; *Горьков Ю. А.* Готовил ли Сталин упреждающий удар против Гитлера в 1941 г.? // Там же. 1993. № 3. С. 29–45; *Он же.* Кремль. Ставка. Генштаб. Тверь, 1995; *Горьков Ю. А., Семин Ю. Н.* О характере военно-оперативных планов СССР накануне Великой Отечественной войны: Новые архивные документы // Там же. 1997. № 5. С. 108–129; *Ржешевский О. А.* История войны — без стереотипов и подтасовок // Красная звезда. 1993. 6 мая. *Волгогонов Д.* Эту версию уже опровергла история // Известия. 1993. 16 января; *Воробьев И. Н.* Фальсификация высшей пробы // Военная мысль. 1994. № 1. С. 74–78; *Десятков С. Г.* Когда «Ледокол» кромсает историю: Об исторической «концепции» В. Резуна // Как начиналась война (Актуальные проблемы предыстории и истории Второй мировой и Великой Отечественной войн): Сб. статей. Новгород, 1995. С. 3–14; *Мягков М. Ю.* Предвоенные оперативные планы СССР (заседание Ассоциации историков Второй мировой войны) // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 489–493 и др.

¹⁹³ *Городецкий Г.* Миф «Ледокола»: Накануне войны. М., 1995; *Он же.* Роковой самообман: Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 1999; *Бонвеч Б.* Послесловие // *Невежин В. А.* Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «священных боев», 1939–1941 гг. М., 1997; *Он же.* Наступательная стратегия — наступление — нападение // Отечественная история. 1998. № 3. С. 20–25; *Пиетров-Энкер Б.* Германия в июне 1941 г. — жертва советской агрессии? (К тезису о превентивной войне) // Кентавр. 1995. № 2. С. 87–103; *Пиетров-Энкер Б.* Германия в июне 1941 г. — жертва советской агрессии? О разногласиях по поводу тезиса о превентивной войне // Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. М., 1996; *Гланц Д.* Колосс поверженный. Красная армия в 1941 году. М., 2008.

¹⁹⁴ *Бобылев П. Н.* К какой войне готовился Генеральный штаб РККА в 1941 году? // Отечественная история. 1995. № 5. С. 3–20; *Данилов В. Д.* Сталинская стратегия начала войны: Планы и реальность // Там же. № 3. С. 33–44; *Он же.* Пора возвращаться к реалиям // Независимое военное обозрение. 1998. № 39; Другая война. 1939–1945 / Под ред. Ю. Афанасьева. М., 1996; *Киселев В. Н.* Упрямые факты начала войны // Военно-исторический журнал. 1992. № 2. С. 14–19; *Мельтюхов М. И.* Споры вокруг 1941 года: Опыт критического осмысления одной дискуссии // Отечественная история. 1994. № 3. С. 3–22; *Он же.* Канун Великой Отечественной войны: дискуссия продолжается. М., 1999. (Серия «АИРО — научные доклады и дискуссии»). *Он же.* Упущенный шанс Сталина. М., 2000; *Соколов Б. В.* Правда о Великой Отечественной войне. М., 1998; *Он же.* Собирался ли Сталин напасть на Гитлера? // Война и политика, 1939–1941. М., 1999. С. 305–329 и др.

¹⁹⁵ *Сахаров А. Н.* Некоторые тенденции историографии истории России XX века // Новая и новейшая история. 1993. № 6. С. 88; *Гареев М. А.* Неоднозначные страницы войны: Очерки о проблемных вопросах истории Великой Отечественной войны. М., 1995; *Плетушков М. С., Якушевский А. С.* Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995; *Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А.* Отечественная историография Второй мировой войны: Некоторые итоги и проблемы // Вопросы истории. 1996. № 9. С. 145–157; *Никифоров Ю. А.* Дискуссионные проблемы предыстории Великой Отечественной войны в новейшей отечественной историографии. Дисс. ...канд. ист. наук. М., 2000.

¹⁹⁶ *Борозняк А. И.* 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // Отечественная история. 1994. № 1; *Он же.* Историки ФРГ о нацизме // Новая и новейшая история. 1997. № 1; *Иваницкий Г. М.* Германская историография Великой Отечественной войны (вторая половина 80-х — первая половина 90 годов) // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995; *Орлов А. С., Рогалев А. П.* Американская и английская историография Второй мировой войны (1939–1945) // Великая Отечественная война (историография): Сб. обзоров. М., 1995; *Якушевский А. С.* Зарубежная литература о советско-германской войне (Основные этапы и их характеристика) // Там же; *Он же.* Западная историография Великой Отечественной войны Советского Союза: этапы и основные концепции (1941–1991). М., 1997;

Ржешевский О. А. Причины Второй мировой войны в исследованиях буржуазных историков // Крах блицкрига: урок милитаристам и агрессорам. М., 1997. С. 98–105 и др.

¹⁹⁷ См., напр.: *Грызун В.* Как Виктор Суворов сочинял историю. М., 2003; *Исаев А.* Антисуворов. М., 2004; *Помогайбо А.* Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны. М., 2002 и др.

¹⁹⁸ История России XX века. 1939–2007. М., 2009. С. 34.

¹⁹⁹ Исторические записки. Вып. 6 (124) / Отв. ред. Б. В. Ананьич. М., 2003. С. 363–364.

²⁰⁰ В последние годы в историографии идет активное осмысление этих процессов. См.: Великая Победа: многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2011. Т. 8; Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации. М., 2010; *Никифоров Ю. А.* Фальсификация истории Второй мировой войны: к постановке проблемы // Вестник МГИМО — Университета. 2009. № 6. С. 80–88; Осторожно. История. М., 2011; Политическая фальсификация истории как барьер на пути демократического реформирования международных отношений на постсоветском пространстве. Тирасполь, 2009; *Сенявский А. С., Сенявская Е. С.* Память о Великой Отечественной войне // Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2010. С. 671–709 и др.

²⁰¹ См., напр.: *Дружба О. В.* Великая Отечественная война в сознании советского и постсоветского общества: динамика представлений об историческом прошлом. Ростов-н/Д, 2000; *Чубарьян А. О.* Этимология Второй мировой войны, ее ход и результаты // Вестник Совета безопасности Российской Федерации. 2010. № 2 (8); *Золотарев В. А.* О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Там же; *Сенявский А. С., Сенявская Е. С.* Вторая мировая война и историческая память: образ прошлого в контексте современной геополитики // 65 лет Великой Победы: в 6 т. М., 2010. Т. 1.

²⁰² См., например: *Горбачевский Б.* Победа вопреки Сталину. М., 2010; *Киришин Ю. Я.* Великая Победа: благодаря или вопреки сталинизму? (уроки для демократической России). М., 2006; *Мерцалов А. Н., Мерцалова Л. А.* Сталинизм и война. М., 1998; *Попов Г. Х.* Три войны Сталина. М., 2007 и др.

²⁰³ См., напр.: Вторая мировая: иной взгляд. Историческая публицистика журнала «Посев». М., 2008; *Веревкин С.* Вторая мировая война. Вырванные страницы. М., 2006.

²⁰⁴ Советская историография. Кн. 2. С. 526, 529, 530, 534.

²⁰⁵ Канун и начало войны. Документы и материалы. Борьба СССР за мир, советско-германские отношения 1939–1941 гг. и начало Великой Отечественной войны. Л., 1991.

²⁰⁶ Документы внешней политики: 1940 — 22 июня 1941. Т. 23: в 2 кн. М., 1995; Оглашению подлежит: СССР — Германия 1931–1941: Документы и материалы. М., 1991; Архивы раскрывают тайны... Международные вопросы: события и люди. М., 1991; *Ржешевский О. А.* Война и дипломатия: Документы, комментарии (1941–1942). М., 1997; *Орлов А. С.* СССР и Прибалтика. 1939–1940 // История СССР. 1990. № 4. С. 42–58; Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992.

²⁰⁷ Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. М., 1996. С. 107.

²⁰⁸ Великая Отечественная война — день за днем: по материалам рассекреченных оперативных сводок Генерального штаба Красной армии. Т. 1. М., 2008.

²⁰⁹ Вестник Архива Президента Российской Федерации. Война, 1941–1945. М., 2010.

²¹⁰ Документы внешней политики. Т. 22–25. М., 1992–2010.

²¹¹ См., например: Советско-американские отношения 1939–1945. М., 2004; Советско-норвежские отношения. 1917–1955. Сборник документов. М., 1997; *Ржешевский О. А.* Война и дипломатия. М., 1997; *Он же.* Сталин и Черчилль. М., 2004.

²¹² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сборник документов. Т. 1. Накануне. Кн. 1–2. М., 1995; Т. 2. Начало. 22 июня — 31 декабря 1941. Кн. 1–2. М., 2000; Т. 3. Кн. 1. Крушение блицкрига. 1 января — 30 июня 1942 г.; Кн. 2. От обороны к наступлению. 1 июля — 31 декабря 1942 г. М., 2003.

²¹³ См.: Сталинградская эпопея. М., 2000; Агония и смерть Адольфа Гитлера. М., 2000; Лубянка в дни битвы за Москву. М., 2002; «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003; Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М., 2009; *Ямпольский В. П.* «...Уничтожить Россию весной 1941 г.» (А. Гитлер, 31 июля 1940 года): Документы спецслужб СССР и Германии 1937–1945 гг. М., 2008; Подробнее см.: *Христофоров В. С.* Ор-

ганы госбезопасности СССР в 1941–1945 годах. Документы архивов ФСБ России // Новая и новейшая история. 2010. № 5. С. 34–52.

²¹⁴ Прибалтика и геополитика. 1935–1945 гг. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л. Ф. Соцков. М., 2010; Агрессия. Рассекреченные документы Службы внешней разведки Российской Федерации / Сост. Л. Ф. Соцков. М., 2011.

²¹⁵ Среди прочих можно указать: Главный военный совет РККА. 13 марта 1938 г. — 20 июня 1941 г. Документы и материалы. М., 2004; Коминтерн и Вторая мировая война. Ч. 1, 2. М., 1997; Коминтерн и гражданская война в Испании: Документы. М., 2001; Москва — Рим. Политика и дипломатия Кремля. 1920–1939: Сб. документов. М., 2002; 1941 год. Страна в огне: в 2 кн. Кн. 2. Документы и материалы. М., 2011; 1941: документы и материалы: к 70-летию начала Великой Отечественной войны: в 2 т. СПб., 2011 и др.

²¹⁶ Последние письма с фронта: в 5 т. М., 1991–1995.

²¹⁷ Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945. Обзорный том. 2-е доп. и испр. изд. М., 2005. С. 320–321.

²¹⁸ Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945. Обзорный том. М., 1995; Всероссийская Книга Памяти. 1941–1945. Обзорный том. 2-е изд. доп. и испр. М., 2005.

²¹⁹ *Коккошин А. А.* Армия и политика: Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль, 1918–1991. М., 1995; *Стрельцов А. Ф.* Развитие советской военно-теоретической мысли в межвоенный период (1921–1941): Проблемы стратегии и оперативного искусства. М., 1995; *Яров С. В.* В. К. Триандафиллов и военно-политическое мышление 20-х гг. СПб., 1993; *Гареев М. А.* О военной науке и военном искусстве (Сталинское понимание проблемы и современность) // Военно-исторический журнал. 1993. № 5; Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период (Стратегия и оперативное искусство). М., 1995.

²²⁰ *Дорохов Н. И.* Особенности формирования и развития военной доктрины Советского государства // Отечественная военная доктрина в историческом измерении. М., 1996; *Дорохов Н. И., Коротков Г. И., Тошкевич С. А.* Отечественная военная доктрина. М., 1996.

²²¹ *Афанасьев В. А.* Халхин-Гол в ретроспективе Большой войны // Отечественная история. 1999. № 5. С. 181–185; *Паришин В. В.* Военно-воздушные силы в военных конфликтах и войнах, 1929–1940 гг. М., 1992; *Филиппов А.* О готовности Красной армии к войне в июне 1941 г. // Военный вестник АПН. 1992. № 9; *Сувениров О. Ф.* РККА накануне: Очерки истории политического воспитания личного состава Красной армии, 1929 — июнь 1941 г. М., 1993 и др.

²²² 1941 год: Уроки и выводы. М., 1992; *Гареев М. А.* 1941-й год — начало войны // Мужество. 1991. № 5. С. 148–287; *Гареев М. А.* Истоки неудач и нашей победы в событиях 1941 года // Вестник Академии военных наук. 2011. № 3. С. 10–19; *Мухин М. Ю.* К вопросу о причинах поражения РККА в приграничном сражении 1941 г. // Зеркало истории: 20 лет кружку истории древности и Средневековья. М., 1992. С. 132–139; *Назаров М.* Накануне 1941: надежды и иллюзии... // Родина. 1993. № 7. С. 71–75; *Васильев А. Ф.* Имелись ли объективные причины поражения Красной армии в 1941 г.? // Вопросы истории. 1994. № 4. С. 187–189; *Комал Ф. Б.* О некоторых причинах поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Историки мира спорят. М., 1994. С. 453–458; Год 1941-й: накануне войны // История. 1996. № 2. С. 7–13; *Полов В. П.* 1941: тайна поражения // Новый мир. 1998. № 8. С. 172–187 и др.

²²³ Начальный период Великой Отечественной войны // Проблемы военного искусства во Второй мировой войне и в послевоенный период / Воен. акад. Генерального штаба. М., 1995; *Анфилов В. А.* Грозное лето 1941 года. М., 1995; *Он же.* Дорога к трагедии сорок первого года. М., 1997; *Герасимов Г. И.* «Мобилизация есть война...» (Мобилизационная готовность РККА в начальный период Великой Отечественной войны) // Военно-исторический журнал. 1999. № 3. С. 2–11 и др.

²²⁴ *Гареев М. А.* О неудачных наступательных операциях советских войск в Великой Отечественной войне. По неопубликованным документам ГКО // Новая и новейшая история. 1994. № 1; *Он же.* Причины и уроки неудач наступательных операций Западного фронта зимой 1943/44 года // Военная мысль. 1994. № 2.

²²⁵ См.: 1941: уроки и выводы. М., 1992; Россия в XX веке: историки мира спорят. М., 1994; *Горьков Ю.* Кремль. Ставка. Генштаб. М., 1995; *Зимонин В. П.* Регион в огне. Узловые проблемы войны на Тихом океане. М., 1993; Народ и война: 50 лет Великой Победы. СПб., 1995; Вторая мировая война:

два взгляда. М., 1995; Вторая мировая война: актуальные проблемы. М., 1995; *Золотарев В. А., Тюшкевич С. А.* Опыт и уроки отечественной военной истории. М., 1995; *Союзники в войне. 1941–1945.* М., 1995; *Куманев Г. А.* Трудный путь к победе 1941–1945. М., 1995; *Орлов А. С., Кожанов В. П.* Ленд-лиз: взгляд через полвека // Новая и новейшая история. 1994. № 3. С. 176–195; *Тихвинский С. Л.* Россия — Япония. М., 1996 и др.

²²⁶ *Мерцалов А.* Один к пяти (Потери в Великой Отечественной войне) // Родина. 1991. № 6–7; *Тюшкевич С. А.* Чего нам стоила победа? // Армия. 1991. № 19; *Соколов Б. В.* Цена победы. Великая Отечественная: неизвестное об известном. М., 1991; *Рыбаковский Л. Л.* Горькая правда ушедшей войны (О потерях) // Российская газета. 1992. 22 июня; *Гареев М. А.* Наши потери были велики. Но повод ли это для злорадства? (О потерях в годы войны) // Красная звезда. 1992. 16 июля; *Морозов В.* Сколько стоила победа? (О потерях в войне) // Патриот. 1992. № 17–18; *Елисеев В. Т., Михалев С. Н.* Так сколько же людей мы потеряли в войне? // Военно-исторический журнал. 1992. № 6–7 и др.

²²⁷ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование. М., 1993.

²²⁸ См.: Россия и СССР в войнах XX века: Потери Вооруженных сил: Статистическое исследование. М., 2001; 2-е изд. М., 2005; *Людские потери СССР в Великой Отечественной войне.* СПб., 1995; *Население России в XX веке. Исторические очерки.* Т. 2. 1940–1959. М., 2001 и др.

²²⁹ *Волкогонов Д. А.* Триумф и трагедия / Политический портрет И. В. Сталина: в 2 кн. М., 1990; *Киришин Ю. Я., Раманичев Н. М.* Накануне 22 июня 1941 г. // Новая и новейшая история. 1991. № 3. *Филиппов А.* О готовности Красной армии к войне в июне 1941 г. // Военный вестник АПН. 1992. № 9; *Киришин Ю. Я.* Великая Победа: благодаря или вопреки сталинизму? (уроки для демократической России). М., 2006 и др.

²³⁰ *Сувениров О. Ф.* Трагедия РККА 1937–1938 гг. М., 1998.

²³¹ Великая Отечественная война: 1941–1945. Военно-исторические очерки: в 4 кн. Кн. 1. Суровые испытания М., 1998; Кн. 2. Перелом. М., 1998; Кн. 3. Освобождение. М., 1999; Кн. 4. Народ и война. М., 1999.

²³² Институт военной истории Министерства обороны Российской Федерации (1966–1996): Исторический очерк. С. 100–101.

²³³ *Мировые войны XX века:* в 4 кн. М., 2002. Кн. 3. Вторая мировая война: Исторический очерк; Кн. 4. Вторая мировая война. Документы и материалы; *Война и общество в XX веке:* в 3 кн. М., 2008; *История военной стратегии России /* Под ред. В. А. Золотарева. М., 2000.

²³⁴ *Гареев М. А.* Полководцы Победы и их военное наследие. М., 2003; *Он же.* Сражения на военно-историческом фронте. М., 2008; *Куманев Г. А.* Подвиг и подлог. М., 2000; *Он же.* Говорят сталинские наркомы. М., 2005; *Куманев Г. А.* Сталинградская битва. М., 2007 и др.

²³⁵ Великая Отечественная на земле российской / Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2010; *Фронты, флоты, армии, флотилии периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.* Справочник. М., 2003; *Великая Отечественная война. Действующая армия. 1941–1945.* М., 2005; *Великая Отечественная: Командармы.* М., 2005; *Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь:* в 2 т. М., 2006; *Великая Отечественная война: энциклопедия /* Отв. ред. М. Ю. Мягков. М., 2010; *Калашников К. А.* и др. *Красная армия в июне 1941 года: Статистический сборник.* Новосибирск, 2003; *Красная армия в самой крупной битве истории: Справочник о воинских формированиях, участвовавших в Московской битве.* М., 2007; *Фильмы о Великой Отечественной войне: Аннотированный каталог.* М., 2005 и др.

²³⁶ *Абатуров В. В., Соколов А. М.* Великая Отечественная война. Хронограф. 1943. М., 2010; *Андроников Н. Г., Соколов А. М.* Великая Отечественная война. Хронограф. 1942. М., 2009; *Жилин В. А.* и др. *Битва под Москвой. Хроника, факты, люди:* в 2 кн. М., 2001; *Жилин В. А.* и др. *Курская битва: Хроника, факты, люди:* в 2 т. М., 2003; *Жилин В. А.* и др. *Операция «Багратион». Освобождение Белоруссии.* М., 2004; *Соколов А. М.* Великая Отечественная война. Хронограф. 1941. М., 2007; *Он же.* Великая Отечественная война. Хронограф. 1944. М., 2010; *Он же.* Великая Отечественная война. Хронограф 1945. М., 2010; *Сталинградская битва. Хроника, факты, люди:* в 2 кн. М., 2002.

²³⁷ *Михалев С. Н.* Военная стратегия: Подготовка и ведение войн Нового и Новейшего времени. М., 2003; *Бочков Е. А.* Экономические, социально-политические и военные аспекты территориально-милиционного устройства Вооруженных сил СССР в 1920–1930-е годы // Военно-исторический журнал. 2005. № 12. С. 32–34; *Кен О. Н.* Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х —

середина 1930 годов). СПб., 2002; *Арцыбашев В. А.* 1937 год и стратегическое планирование в Генеральном штабе РККА // Новый исторический вестник. 2004. 1 (10). С. 89–105; *Арцыбашев В. А.* К вопросу о стратегическом планировании в Генеральном штабе РККА в первой половине 1941 г. // Там же. 2 (11). С. 106–125; *Минаков С. Т.* Советская военная элита 20-х годов (состав, эволюция, социокультурные особенности и политическая роль). Орел, 2000; *Соловьев Б. Г.* Внезапность нападения — оружие агрессии. М., 2002; *Золотарев В. А., Соколов А. М., Янович М. В.* Нефть и безопасность России. М., 2007 и др.

²³⁸ *Герасимов Г. И.* Действительное влияние репрессий 1937–1938 годов на офицерский корпус РККА // Российский исторический журнал. 1999. № 1; *Мильбах В. С.* Особая Краснознаменная Дальневосточная армия (Краснознаменный Дальневосточный фронт). Политические репрессии командно-начальствующего состава, 1937–1938 гг. СПб., 2007; *Печенкин А. А.* Высший командный состав Красной армии в годы Второй мировой войны. М., 2002; *Рубцов Ю. В.* Виновных нашли на передовой // Военно-исторический журнал. 1994. № 9; *Рубцов Ю. В.* «Уничтожать, как бешенных собак» // Там же. № 4; *Смирнов А. А.* Крах 1941 — репрессии ни при чем! «Обезглавил» ли Сталин Красную армию? М., 2011; *Короленков А. В.* Еще раз о репрессиях в РККА в предвоенные годы // Отечественная история. 2005. № 2. С. 154–162 и др.

²³⁹ *Арцыбашев В. А.* Образ начального периода войны в представлениях командного состава Красной армии в 1931–1941 гг. М., 2004; *Голубев А. В.* «Россия может полагаться лишь на саму себя»: представления о будущей войне в советском обществе 1930-х годов // Отечественная история. 2008. № 5. С. 108–127; *Кулешова Н. Ю.* «Большой день»: грядущая война в литературе 1930-х гг. // Там же. 2002. № 1. С. 181–191; *Маркелов С. Ю.* Общественное сознание в СССР как отражение внешнеполитической пропаганды ВКП(б), 1939–1941 гг.: дис... канд. ист. наук. Омск, 2004; *Миц М. М.* Будущая война в представлениях советской военно-политической элиты в начале 1930-х — 1941 г. // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: опыт изучения и преподавания: Материалы межвузовской научной конференции, посвященной 60-летию Победы в Великой Отечественной войне, 17 мая 2005 г. М., 2005. С. 264–270; *Невежин В. А.* «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30–40-х годах. М., 2007; История России XIX–XX веков: Новые источники понимания. М., 2001; *Рубцов Ю. В.* Мехлис. Тень вождя. М., 2007; *Слuch С. З.* Речь Сталина, которой не было // Отечественная история. 2004. № 1; *Токарев В. А.* Образ будущей войны (Советская антиципация 1939 года) // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 125–141 и др.

²⁴⁰ *Безыменский Л. А.* Гитлер и Сталин перед схваткой. М., 2000; *Вишнев О. В.* Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001; *Волков В. К.* Призрак и реальность «Барбароссы» в политике Сталина (весна — лето 1941 г.) // Вопросы истории. 2003. № 6. С. 31–58; *Кульков Е. Н.* Германия — СССР: от переговоров к конфронтации // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. М., 2002.; *Марьяна В. В.* Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. Кн. 1. М., 2007; *Мельтюхов М. И.* Упущенный шанс Сталина: Советский Союз и борьба за Европу, 1939–1941 гг. М., 2000; *Наумов А. О.* Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. М., 2007; Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009; СССР, Восточная Европа и Вторая мировая война, 1939–1941: дискуссии, комментарии, размышления / Отв. ред. и сост. С. З. Слuch. М., 2007; *Чубарьян А. О.* Канун трагедии: Сталин и международный кризис: сентябрь 1939 — июнь 1941 года. М., 2008; *Шубин А. В.* Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне: 1929–1941 годы. М., 2004 и др.

²⁴¹ См., например: *Мунтян М. А.* Канун и начало Второй мировой войны в оценках геополитики // 65 лет Великой Победы. Т. 1. С. 83–96; *Стегний П. В.* Геополитические императивы российской внешней политики. Ретроспективные аспекты (1648–1991) // Бюллетень научного совета ИРИ РАН «История международных отношений и внешней политики России». Вып. 1 (2002–2003). М., 2004. С. 31–32.

²⁴² См.: *Орлов А. С.* Третий рейх и третий Рим. М., 1993; *Он же.* Сталин в преддверии войны. М., 2003; *Кошкин А. А.* Японский фронт маршала Сталина. Тень Цусимы длиною в век. М., 2004; *Ржешевский О. А.* Война и дипломатия. М., 1997; *Он же.* Сталин и Черчилль. М., 2004; *Рубцов Ю. В.* Военная конвенция СССР, Великобритании и Франции была бы шансом остановить Гитлера // Отечественная дипломатия в годы Второй мировой войны. М., 2010; *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000; Мировые войны XX века. Кн. 3. М., 2002; Война и общество в XX веке. Кн. 2. М., 2008 и др.

²⁴³ Нарочницкая Н. А. «Концерт великих держав» накануне решающих событий // 65 лет Великой Победы. Т. 6. За честную историю. М., 2010. С. 334.

²⁴⁴ Вишлев О. В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001; Наумов А. О. Дипломатическая борьба в Европе накануне Второй мировой войны. История кризиса Версальской системы. М., 2007; Барышников В. Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. 1940–1941 гг. СПб., 2005; Карлей М. Дж. 1939. Альянс, который не состоялся, и приближение Второй мировой войны. М., 2005; Кульков Е. Н., Мягков М. Ю., Ржешевский О. А. Война 1941–1945. Факты и документы. М., 2001; Марьина В. В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. Кн. 1. 1939–1941 гг. М., 2007; Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну? М., 2009; Мировые войны XX века. Кн. 3. 2-е изд. М., 2005; Шубин А. В. Мир на краю бездны. От глобального кризиса к мировой войне: 1929–1941 годы. М., 2004.

²⁴⁵ См., напр.: Абрамов В. Керченская катастрофа. 1942. М., 2006; Абатуров В., Морозов М. Неизвестные трагедии Великой Отечественной. Сражения без побед. М., 2008; Егоров Д. Июнь 41-го. Разгром Западного фронта. М., 2008; Исаев А. В. Когда внезапности уже не было. М., 2005; Он же. От Дубно до Ростова. М., 2004; Он же. Приграничное сражение 1941. М., 2011; Быков К. Харьковский «котел». 1942. Крушение надежд. М., 2007; Рубцов Ю. В. Трагедия в Крыму в мае 1942 года // Война и общество: в 2 кн. М., 2004. Кн. 1. С. 101–125; Семидетко В. А., Шутов З. А. Харьковская катастрофа // Там же. С. 126–152; Гуркин В. В. Неудачи под Ржевом // Там же. С. 153–164 и др.

²⁴⁶ См.: Битва, изменившая ход войны: Материалы научной конференции. М., 2007; Великая битва Великой войны / Руков. авт. коллектива А. М. Соколов. М., 2011; Дзенiskeвич А. Р. Блокада и политика. Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. СПб., 1998; Он же. Фронт у заводских стен. Малоизученные проблемы обороны Ленинграда. 1941–1944. СПб., 1998; Замулин В. Курский излом. М., 2008; Он же. Прохоровка — неизвестное сражение великой войны. М., 2005; Комаров Н. Я., Куманев Г. А. Великая битва под Москвой: Летопись важнейших событий. М., 2002; Куманев Г. А. Сталинградская битва. М., 2010; Ломагин Н. А. Неизвестная блокада: Документы и приложения. 2-е изд. СПб., 2004; Лопуховский Л. Н. Прохоровка без грифа секретности. М., 2005; Невзоров Б. И. Московская битва: феномен Второй мировой. М., 2001; Он же. Московская битва 1941–1942: Военно-исторический очерк. М., 2006; Московская битва в хронике фактов и событий. М., 2004; Мягков М. Ю. Вермахт у ворот Москвы. М., 2005; Московская битва: события и люди, 1941–1942. М., 2007; Фролов М. И. «Салют и реквием». Героизм и трагедия ленинградцев 1941–1944 гг. СПб., 2003; Христофоров В. С. Органы НКВД накануне и в дни сражения. М., 2008; История Великой войны 1941–1945 гг. / Под ред. В. А. Золотарева: в 2 кн. М., 2010.

²⁴⁷ Сталинградская битва. Взгляд через 65 лет. Волгоград, 2008; Сталинградская битва. Энциклопедия / Отв. ред. М. М. Загоруйко. Волгоград, 2009; Также см.: Попов В. Н. Великий перелом. Сталинградская битва: новые подходы к оценке победы, изменившей мир (по материалам новейших исторических исследований). Волгоград, 2006.

²⁴⁸ Герасимова С. А. Битва за Ржевско-Вяземский плацдарм // Вопросы истории. 2000. № 4–5; Гареев М. А. Операция «Марс» и современные «марсиане» // Военно-исторический журнал. 2003. № 10. С. 17–21; Орлов А. С. Красная армия в 1942-м: от поражений к победам // Россия XXI. 2002. № 3. С. 194–196; Гончаров В. Тайна операции «Марс» // Попель Н. К. Танки повернули на запад. М., 2002. С. 433–453.

²⁴⁹ Анисков В. Т. Крестьянство против фашизма. 1941–1945. История и психология подвига. М., 2003; Война и общество, 1941–1945: в 2 кн. / Отв. ред. Г. Н. Севостьянов. М., 2004; Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Отв. ред. А. Н. Сахаров, А. С. Сенявский. М., 2010; Великая война и Великая Победа народа. К 65-летию Победы в Великой Отечественной войне: в 2 кн. / Отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 2010; Падерин А. А. Советское общество до и после начала Великой Отечественной войны // Великая Победа: многотомное продолжающееся издание / Под общ. ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М., 2001. Т. 7. С. 107–124; Ржешевский О. А., Кульков Е. Н., Мягков М. Ю. Все о великой войне / Под ред. О. А. Ржешевского. М., 2010; Рубцов Ю. В. Длиною в 1418 дней... М., 2009; Рыжков Н. И. Великая Отечественная война: битва экономик и оружие Победы. М., 2011; Яров С. В. Блокадная этика. Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. СПб., 2011 и др.

²⁵⁰ ГУЛАГ: Экономика принудительного труда / Отв. ред. Л. И. Бородкин, П. Грегори, О. В. Хлевнюк. М., 2008; Иванова Г. М. История ГУЛАГа. 1918–1958. М., 2006; Кокурин А. И., Морукнов Ю. Н., Петров Н. В.

ГУЛАГ: структура и кадры // Свободная мысль. 1999. № 8, 9, 11, 12; 2000. № 1–3, 5–12; 2001. № 1, 3–7, 9–12; Население России в XX веке. Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959. М., 2001; *Хлевнюк О. В.* Экономика ОГПУ — НКВД — МВД СССР в 1930–1950-е годы XX в.: проблемы и источники // Исторические записки. М., 2002. Вып. 5 и др.

²⁵¹ Война и общество в XX веке: в 3 кн. М., 2008.

²⁵² *Сенявская Е. С.* 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М., 1995; *Она же.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997; *Она же.* Психология войны в XX веке: Исторический опыт России. М., 1999; *Она же.* Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006 и др.

²⁵³ *Сенявская Е. С.* Военно-историческая антропология — новая отрасль исторической науки // Отечественная история. 2002. № 4. С. 135–145.

²⁵⁴ Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2002. Предметы, задачи, перспективы развития. М., 2002; Там же. 2003/2004. Новые научные направления. М., 2005; Там же. 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007.

²⁵⁵ Народ и война: очерки истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 2010 и др.

²⁵⁶ *Безугольный А. Ю., Бугай Н. Ф., Крипко Е. Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Проблемы истории, историографии и источниковедения.) М., 2012; *Бурнусов И. Л.* Фронтовые и войсковые разведчики с в Сталинградской битве. М., 2013; *Бутырский Л. С., Ларин Д. А., Шанкин Г. П.* Криптографический фронт Великой Отечественной. М., 2012; Великая оболганная война—2. Нам не за что каяться! М., 2008; Вермахт на советско-германском фронте: Следственные и судебные материалы из архивных уголовных дел немецких военнопленных 1944–1952. М., 2011; *Дюков А. Р.* Расстрелянная Победа. Против лжи и ревизионизма. М., 2011; *Он же.* Протекторат «Литва». Тайное сотрудничество с нацистами и нереализованный сценарий утраты литовской независимости, 1939–1940 гг. М., 2013; *Захарченко А. В.* НКВД и формирование авиапромышленного комплекса в Поволжье, 1940–1943. Самара, 2013; *Ковалев Б. Н.* Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009; Коллаборационизм и представительство во Второй мировой войне. Власов и власовщина. М., 2010; *Котюков К. Л.* Роковое разделение: Русская военная эмиграция в период Великой Отечественной войны на оккупированных территориях Советского Союза и Югославии. М., 2012; *Куманев Г. А.* Расстреленные страницы истории Второй мировой войны. Трагедия и подвиг. М., 2012; *Литвиненко В. В.* Цена войны. Людские потери на советско-германском фронте. М., 2013; Приговоренные нацизмом. Концлагерь Саласпилс: забытая история. Рига, 2011; *Пыхалов И. В., Лопуховский Л. Н., Земсков В. Н., Ивлев И. И., Кавалерчик Б. К.* Умылись кровью? Ложь и правда о потерях в Великой Отечественной войне. М., 2012; *Рубцов Ю. В.* Штрафники Великой Отечественной: в жизни и на экране. М., 2007; «Свершилось! Пришли немцы!»: Идеиный коллаборационизм в СССР в период Великой Отечественной войны. М., 2012; *Семиряга М. И.* Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Стариков Н. Н.* Войска НКВД в Сталинградской битве. М., 2013; Тайны дипломатии Третьего рейха: Германские дипломаты, руководители зарубежных военных миссий, военные и полицейские атташе в советском плену. Документы из следственных дел, 1944–1945 гг. М., 2011; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: Документы: в 2 т.: Т. 1: 1939–1943; Т. 2: 1944–1945. М., 2012; *Христофоров В. С.* История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник статей и материалов. М., 2013 и др.

²⁵⁷ *Гаврилов В. А.* Просчеты советского военно-политического руководства накануне войны // Великая Победа. Т. 7. С. 97–106; *Гареев М. А.* Сталин и Верховное главнокомандование // Свободная мысль. 1995. № 2. С. 25–37; *Жуков Ю. Н.* Сталин: тайны власти. М., 2005; И. В. Сталин — государственный и полководец. Волгоград, 2011; *Серебрянников В. В., Суходеев В. В. И. В.* Сталин в горниле Великой Отечественной. М., 2011; *Мединский В. Р.* Война. Мифы СССР. 1939–1945. М., 2011; *Смирнов А. А.* Крах 1941 — репрессии не при чем! «Обезглавил ли Сталин Красную Армию? М., 2011. *Рубцов Ю. В.* Генеральская правда. 1941–1945. М., 2012 и др.

²⁵⁸ *Борисов А. Ю.* СССР и ленд-лиз в 1941–1945 гг. // Великая Победа. Т. 7. С. 391–402; *Бутенина Н. В.* Ленд-лиз: сделка века. М., 2004; *Брилёв С. Б.* Забытые союзники во Второй мировой войне. М., 2014; *Быстрова И. В.* Поцелуй через океан: «Большая тройка» в свете лучших контактов (1941–1945 гг.). М., 2011; *Голубев А. В., Поршнев О. С.* Образ союзника в сознании российского общества в контексте мировых

войн. М., 2012; *Куманев Г. А. Чузавков Л. М.* Советский Союз и ленд-лиз. 1941–1945 // *Война и общество. 1941–1945: в 2 кн.* М., 2004. Кн. 1. С. 380–387; *Матвейчук А. А.* Нефтяная составляющая ленд-лиза // *Нефть Страны Советов. Проблемы истории нефтяной промышленности СССР (1917–1991).* М., 2005; *Мировые войны XX века.* М., 2002; *Стародубцев В. Ф.* Крутые маршруты ленд-лиза // *На нефтяных перекрестках: Сборник исторических очерков.* М., 2004; *Супрун М. Н.* Ленд-лиз и северные конвои, 1941–1945. М., 1997 и др.

²⁵⁹ *Мальков В. Л.* Великий Рузвельт. «Лис в львиной шкуре». М., 2011; *Мяков М. Ю.* Проблема послевоенного устройства Европы в американо-советских отношениях. 1941–1945. М., 2006; *Ржешевский О. А.* Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004; *Печатнов В. О.* Сталин, Рузвельт, Трумэн. СССР и США в 1940-х гг.: Документальные очерки. М., 2006; *Рубцов Ю. В.* Потсдам: От Большого союза к большой конференции // *Покушение на Великую Победу.* М., 2005; *Фалин В.* Второй фронт. Антигитлеровская коалиция: конфликт интересов. М., 2000; *Холодная война 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: Сб. статей.* М., 2003; *Филитов А. М.* Германия в советском внешнеполитическом планировании. 1941–1990. М., 2009 и др.

²⁶⁰ *Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953.* Т. 1. 1944–1948 / Отв. ред. Г. П. Мурашко. Москва; Новосибирск, 1997; *Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953.* Документы. Т. 1. 1944–1948. / Отв. ред. Т. В. Волокитина. М., 1999; *Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940–1946.* Документы / Отв. ред. Т. М. Исламов. М., 2000; *Три визита А. Я. Вышинского в Бухарест. 1944–1946.* Документы российских архивов / Отв. ред. Т. А. Покивайлова. М., 1998; *НКВД и польское подполье. 1944–1945 (По особым папкам И. В. Сталина)* / Ред. и сост. А. Ф. Носкова. М., 1996; *Из Варшавы. Москва, товарищу Берия... Документы НКВД о польском подполье* / Ред. и сост. А. Ф. Носкова. М.; Новосибирск, 2001; *Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. Т. 1. 1878–1997 гг.* М., 2006 и др.

²⁶¹ *Антифашистское движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Вопросы национальной историографии* / Отв. ред. В. В. Марьина. М., 1991; *Движение Сопротивления в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. 1939–1945* / Отв. ред. В. В. Марьина. М., 1995; *Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948* / Отв. ред. В. В. Марьина. М., 2004; *Волков В. К.* Узловые проблемы новейшей истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы. М., 2000; *Волокитина Т. В.* «Холодная война» и социал-демократия Восточной Европы, 1944–1948 гг.: Очерки истории. М., 1998; *Гибианский Л. Я.* Советский Союз и новая Югославия. М., 1987; *Исламов Т. М., Покивайлова Т. А.* Восточная Европа в силовом поле великих держав. Трансильванский вопрос. 1940–1946 годы. М., 2008; *Марьина В. В.* Советский Союз и чехо-словацкий вопрос во время Второй мировой войны. Кн. 2. М., 2009; *Носкова А. Ф.* Разорение экономики Польши гитлеровской Германией. 1939–1944. М., 1971; *Парсаданова В. С.* Советско-польские отношения в годы Великой Отечественной войны. М., 1982; *Славянский мир в эпоху войн и конфликтов XX в.* СПб., 2011; *Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в.* М., 2002 и др.

²⁶² *Валева Е. Л.* Болгария во Второй мировой войне // *Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе.* М., 2010; *Волков В. К.* Война, Победа и день сегодняшний (60 лет спустя) // *Материалы Двусторонней комиссии историков России и Румынии. X научная конференция (Москва, октябрь 2005 года)* / Отв. ред. Л. Е. Семенова. М., 2007; *Гибианский Л. Я.* Проблемы Восточной Европы и начало формирования советского блока // *Холодная война, 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. статей.* М., 2003; *Желички Б. Й.* Венгрия в годы Второй мировой войны // *Вопросы истории.* 2004. № 6; *Искендеров П. А.* Типология конфликтов на пространстве бывшей Югославии // *Модели стабильности в Черноморско-Кавказском регионе.* М., 2006; *Он же.* Этнокультурная ситуация в Македонии, албанский фактор и проблема балканской федерации // *Македонија и Русија / СССР: историја — политика — култура од Првата светска војна до формирањето на современата македонска државност (1914–1944).* Скопје, 2011; *Он же.* История Косова: межэтнические аспекты // *Славяноведение.* 2011. № 1; *Исламов Т. М., Покивайлова Т. А.* Трансильвания — яблоко раздора между Венгрией и Румынией // *Очаги тревоги. Драма национальных противоречий.* М., 1994; *Трансильванский вопрос. По материалам комиссии М. М. Литвинова, июнь 1944 г.* // *Новая и новейшая история.* 2006. № 2; *Покивайлова Т. А.* Трансильванский вопрос в советско-румынских отношениях на завершающем этапе Второй мировой войны // *Материалы Двусторонней*

комиссии историков России и Румынии (X научная конференция, Москва, октябрь 2005 г.) / Отв. ред. Л. Е. Семенова. М., 2007; *Стыкалин А. С.* Боевые действия Красной армии в Румынии осенью 1944 года и проблема выхода Венгрии из войны // Там же.

²⁶³ Болгария в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. Е. Л. Валева. М., 2003; Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории / Отв. ред. В. В. Марьина. Кн. 1. М., 2005; Югославии в XX веке. Очерки политической истории / Отв. ред. К. В. Никифоров. М., 2011; Краткая история Албании. С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Г. Л. Арш.; Краткая история Венгрии. С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. Т. М. Исламов. М., 1991; Краткая история Румынии. С древнейших времен до наших дней / Отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 1987.

²⁶⁴ См.: Битва за Ленинград. Дискуссионные проблемы. По материалам международной научно-практической конференции «Блокада Ленинграда: спорное и бесспорное». Сентябрь 2007 г. СПб., 2009; Великая Победа и современность. К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне: Материалы международной научно-практической конференции (Тирасполь, 23–25 апреля 2010 г.). М., 2010; Война. Народ. Победа. Материалы международной научной конференции. Москва, 15–16 марта 2005 г. М., 2008; «Вставай, страна огромная...» Материалы международной научной конференции, посвященной 70-летию начала Великой отечественной войны 1941–1945 годов (Севастополь, 15–17 июня 2011 г.). Севастополь, 2011; Международный кризис 1939–1941 гг.: от советско-германских договоров 1939 года до нападения Германии на СССР. Материалы международной конференции. Москва, 3–4 февраля 2005 г. М., 2006; Нюрнберг предупреждает: от нацизма до терроризма. Материалы международной конференции «Нюрнбергский процесс — история и современность», 2–3 октября 2001 г. Москва. М., 2002. 70-летие решающих битв, изменивших ход Великой Отечественной войны. Материалы международной военно-исторической конференции. Москва, 19 ноября 2013 г. М., 2014 и др.

²⁶⁵ См.: *Бонвеч Б.* Наступательная стратегия — наступление — нападение // Отечественная история. 1998. № 3. С. 20–25; *Гланц Д. М.* Забытые страницы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1995. № 5–6. С. 25–39; *Детуайлер Д. С.* Эскалация Второй мировой войны в 1941 г. // Новая и новейшая история. 2000. № 2; *Йеккель Э.* Крах или освобождение? Как немцы переживали конец войны // Родина. 1995. № 5. С. 43–45; *Круммахер Ф. А., Ланге Г.* Планировал ли Сталин войну против Германии? // Военно-исторический журнал. 1991. № 6. С. 26–33; *Пиетров-Энкер Б.* Германия в июне 1941 г. жертва советской агрессии? (к тезису о превентивной войне) // Кентавр. 1995. № 2. С. 87–103; *Рейнольдс Д.* Великобритания и «третий рейх» 1933–1940 гг. // Новая и новейшая история. 1991. № 3. С. 44–55; *Робертс Дж.* Сферы влияния и советская внешняя политика в 1939–1945 гг.: идеология, расчет и импровизация // Там же. 2001. № 5; *Рюруп Р.* Немцы и война против Советского Союза // Свободная мысль. 1994. № 11. С. 77–81; *Суту Ж.-А.* Виши, СССР и Германия. 1940–1941 гг. По французским архивам // Новая и новейшая история. 2000. № 3; *Хеер Х.* Прелюдия к холокосту: Львов в июне — июле 1941-го // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2010. № 2–3. С. 4–17 и др.

²⁶⁶ См.: Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений / *Mitteilungen der Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen*. Т. 1. Berlin, 2002; Т. 2. Berlin, 2005; Т. 3. München, 2008 и др.

²⁶⁷ Ассоциация историков Второй мировой войны. Информационный бюллетень. № 1–16. М., 1994–2011.

²⁶⁸ Зимняя война 1939–1940: в 2 кн. Кн. 1. Зимняя война. Политическая история / Отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилайнен. М., 1998; Кн. 2. Сталин и финская кампания (стеннограмма совещания при ЦК ВКП(б) / Отв. ред. Е. Н. Кульков, О. А. Ржешевский. М., 1999; Союзники в войне. 1941–1945 / Отв. ред. А. О. Чубарьян, У. Ф. Кимболл, Д. Рейнолдс. М., 1995.

²⁶⁹ *Gezeitenwechsel im Zweiten Weltkrieg? Die Schlachten von Char'kov und Kursk im Frühjahr und Sommer 1943 in operativer Anlage, Verlauf und politischer Bedeutung*. Berlin, 1996.

²⁷⁰ 1941 год. Страна в огне / Отв. ред. А. А. Коваленя, В. А. Смолий, А. О. Чубарьян. М., 2011.

²⁷¹ Народная война. К 70-летию начала великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исследования и документы: колл. монография. М., 2011; Великая Отечественная война. 1941 год: Исследования, документы, комментарии. М., 2011; Великая Отечественная война. 1942 год: Исследования, документы, комментарии. М., 2012; Великая Отечественная война. 1943 год: Исследования, документы, комментарии. М.,

2013; *Алексеев Ю. А., Басик И. И., Мазуркевич Р. В., Никифоров Н. И.* Огненная дуга. М., 2013; *Алиев Р. В., Рыжов И. Ю.* Брест. Июнь. Крепость. Трилогия. Минск, 2012–2013; *Булдыгин С. Б.* Моонзунд-1941. М., 2013; *Замулин В. Н.* Пороховское сражение. М., 2013; *Исаев А. В.* Сталинград. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2014; *Лурье Л. Я., Маляров Л. И.* Ленинградский фронт. СПб., 2012; *Момонов О. В.* Первый контрудар Сталина. Отстоять Ленинград! М., 2014; *Мощанский И. Б.* Сокрушение врага. Балатонская стратегическая оборонительная операция 6–15 марта 1945 года. М., 2013; *Нарочницкая Н. А.* Сталинград. Величайший провал Гитлера. 1942–1943. Сталинградская битва глазами американских и британских журналистов. М., 2013; *Нуждин О. И., Рузаев С. В.* Севастополь в июне 1942 года. Екатеринбург, 2013; *Великая битва Великой войны /* руков. авт. колл. Соколов А. М. М., 2012; *Сталинградская битва. От обороны к наступлению /* руков. авт. колл. Соколов А. М. М., 2014; *Золотарев В. А., Соколов. А. М.* История Великой войны. Изд. 2-е, доп. М., 2015; *Хомяков И. М.* Лужский рубеж: хроника героических дней. М., 2014; *Чернышев А. А.* Оборона полуострова Ханко. М., 2011.

²⁷² Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 1. Основные события войны. М., 2011; Т. 2. Происхождение и начало войны. М., 2012; Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М., 2012; Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. М., 2012; Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с Японией. М., 2013; Т. 6. Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой отечественной войны. М., 2013; Т. 7. Экономика и оружие войны. М., 2013; Т. 8. Внешняя политика и дипломатия в годы Великой Отечественной войны. М., 2014; Т. 9. Союзники СССР по антигитлеровской коалиции. М., 2014; Т. 10. Государство, общество и война. М., 2014; Т. 11. Политика и стратегия победы: стратегическое руководство страной и Вооруженными силами СССР в годы войны. М., 2015; Т. 12. Итоги и уроки войны. М., 2015.

²⁷³ *Гальдер Ф.* Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. 1–3 / Пер. с нем. М., 1968–1971; *Halder F.* Kriegstagebuch des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942. Bd. 1–3. Stuttgart, 1962–1964.

²⁷⁴ *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945.* Geführt von H. Greiner und P. E. Schramm. Im Auftrag des Arbeitskreis für Wehrforschung. Bd. 1–4. Frankfurt a. M., 1961–1965.

²⁷⁵ *Hitlers Weisungen für die Kriegführung 1939–1945.* Dokumente des Oberkommandos der Wehrmacht. Hrsg. von W. Hubatsch. Frankfurt a. M. 1962; *Hitlers Lagebesprechungen. Die Protokollfragmente seiner militärischen Konferenzen 1942–1945.* Hrsg. von H. Heiber. Stuttgart, 1962.

²⁷⁶ *Gruchmann L.* Der Zweite Weltkrieg. Kriegführung und Politik. München, 1967.

²⁷⁷ *Gruchmann L.* Der Zweite Weltkrieg. Kriegführung und Politik // *Deutsche Geschichte seit dem Ersten Weltkrieg.* Bd. 2. Stuttgart, 1973. S. 9–382. Die tödliche Utopie: Bilder. Texte. Dokumente zum Dritten Reich. Hrsg. von H. Möller, V. Dahm und H. Mehring unter Mitarbeit von A. A. Feiber. München, 2001.

²⁷⁸ *Die tödliche Utopie: Bilder. Texte. Dokumente zum Dritten Reich.* Hrsg. Von H. Möller V. Dahm und H. Mehring unter Mitarbeit von A. A. Feiber. München, 2001.

²⁷⁹ *Militärgeschichtliches Forschungsamt.* Veröffentlichung. Stand 1. Dezember 1985. Amtschef: Oberst i. G. Dr. G. Roth. Leitender Historiker: Direktor und Professor Dr. M. Messerschmidt. Karlsruhe, 1985.

²⁸⁰ *Klink E.* Das Gesetz des Handels. Die Operation «Zitadelle». Stuttgart, 1966; *Reinhardt K.* Die Wende vor Moskau. Das Scheitern der Strategie Hitlers im Winter 1941/42. Stuttgart, 1972; *Kehrig M.* Stalingrad. Analyse und Dokumentation. Stuttgart, 1974.

²⁸¹ *Förster J.* Stalingrad. Risse im Bündnis 1942/1943. Freiburg, 1976.

²⁸² См.: *Якушевский А. С.* Многотомное издание германский рейх и Вторая мировая война // *Новая и новейшая история.* 1994. № 3. С. 242–250.

²⁸³ *Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg.* Bd. 1–10. Stuttgart, 1979–2008. Band 1: *Wilhelm Deist, Manfred Messerschmidt, Hans-Erich Volkmann,* Ursachen und Voraussetzungen der deutschen Kriegspolitik. München, 1979. Band 2: *Klaus A. Maier, Horst Rohde, Bernd Stegemann, Hans Umbreit.* Die Errichtung der Hegemonie auf dem europäischen Kontinent. Stuttgart, 1979; Band 3: *Gerhard Schreiber, Bernd Stegemann, Detlef Vogel.* Der Mittelmeerraum und Südosteuropa — Von der «non belligeranza» Italiens bis zum Kriegseintritt der Vereinigten Staaten. Stuttgart, 1984; Band 4: *Horst Boog, Jürgen Förster, Joachim Hoffmann, Ernst Klink, Rolf-Dieter Müller, Gerd R. Überschär.* Der Angriff auf die Sowjetunion. Stuttgart, 1983; Band 5/1: *Bernhard R. Kroener, Rolf-Dieter*

Müller, Hans Umbreit: Organisation und Mobilisierung des deutschen Machtbereichs — Teilband 1: Kriegsverwaltung, Wirtschaft und personelle Ressourcen 1939 bis 1941. Stuttgart, 1988; Band 5/2: Bernhard R. Kroener, Rolf-Dieter Müller, Hans Umbreit: Organisation und Mobilisierung des deutschen Machtbereichs — Teilband 2: Kriegsverwaltung, Wirtschaft und personelle Ressourcen 1942 bis 1944/45. Stuttgart, 1999; Band 6: Horst Boog, Werner Rahn, Reinhard Stumpf, Bernd Wegner: Der globale Krieg — Die Ausweitung zum Weltkrieg und der Wechsel der Initiative 1941 bis 1943. Stuttgart, 1990; Band 7: Horst Boog, Gerhard Krebs, Detlef Vogel: Das Deutsche Reich in der Defensive — Strategischer Luftkrieg in Europa, Krieg im Westen und in Ostasien 1943 bis 1944/45. Stuttgart, 2001; Band 8: Karl-Heinz Frieser, Klaus Schmider, Klaus Schönherr, Gerhard Schreiber, Krisztián Ungváry, Bernd Wegner: Die Ostfront 1943/44 — Der Krieg im Osten und an den Nebenfronten. München, 2011; Band 9/1: Ralf Blank u.a.: Die deutsche Kriegsgesellschaft 1939 bis 1945 — Erster Halbband: Politisierung, Vernichtung, Überleben. München, 2004; Band 9/2: Bernhard Chiari u. a.: Die deutsche Kriegsgesellschaft 1939 bis 1945 — Zweiter Halbband: Ausbeutung, Deutungen, Ausgrenzung. München, 2005; Band 10/1: Der Zusammenbruch des Deutschen Reiches 1945. Teilbd 1: Die militärische Niederwerfung der Wehrmacht. München, 2008; Band 10/2: Der Zusammenbruch des Deutschen Reiches 1945 und die Folgen des Zweiten Weltkrieges. München, 2008.

²⁸⁴ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940/1941). Berlin, 1970.

²⁸⁵ Deutschland im Zweiten Weltkrieg. Bd. 1–6. Berlin, 1974–1985.

²⁸⁶ К ним относятся и пропагандистский сборник немецких документов Nazi-Soviet Relations 1939–1941. Washington, 1948.

²⁸⁷ Churchill and Roosevelt. The Complete Correspondence. Vol. 1–3. Ed. with commentary by Warren F. Kimball. L., 1984.

²⁸⁸ Ziemke E. The Soviet Juggernaut. World War II Series. Alexandria, 1980.

²⁸⁹ Harbatt F. Yalta. Europe and America at the Crossroads. N.Y., 2010.

²⁹⁰ Один из последних томов труда опубликован в 2004 г. (Secret Flotillas. Clandestine Sea Operations in the Mediterranean, North Africa and the Adriatic. L., 2004).

²⁹¹ Говард М. Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943. М., 1980. В русском переводе изданы тома 2–5 этого труда.

²⁹² Там же.

²⁹³ Winston S. Churchill by Martin Gilbert. Vol. 2–8. L., 1983–1989 (Автор 1-го тома К. Черчилль — сын У. Черчилля).

²⁹⁴ The Churchill War Papers. The Ever Widening War. Vol. 3. L., 2000.

²⁹⁵ Reynolds D. From World War to Cold War. Churchill, Roosevelt and the International History of the 1940. Oxford, 2007.

²⁹⁶ India at War. General Editor B. Prasad. New Delhi, 1966.

²⁹⁷ Documents diplomatiques français. Vol. 1. Paris, 1965. De Goulle Ch. Mémoires de guerre. Vol. 1. L'Appel. 1940–1942. Paris, 1954; Vol. 2. L'Unité. 1942–1944. Paris, 1956; Vol. 3. Le Salut. 1944–1946. Paris, 1959; Библиографию произведений Ш. де Голля, его выступлений и писем см.: Арзаканян М. Де Голль. М., 2007. С. 254.

²⁹⁸ Remy P.-J. Diplomates en guerre: La Seconde Guerre mondiale racontée à travers les archives du Quai d'Orsay. Paris, 2007.

²⁹⁹ La vie de la France sous l'occupation (1940–1944). V. 1–3. Paris, 1957; Michel H. Les courants de la pensée de la Résistance. Paris, 1962; La Vie de la France sous l'occupation (1940–1944). T. 1–3. Paris, 1957; Renouvin P. Histoire des Relations internationales. T. 8: Les crises du XX siècle. De 1929 à 1945. Paris, 1958; Duroselle J.-B. De Wilson à Roosevelt. Politique extérieure des Etats-Unis 1913–1945. Paris, 1960; Michel H. Les Courants de la pensée de la Résistance. Paris, 1962; Michel H. La Seconde guerre mondiale. T. 1: Les succès de l'Axe. Paris, 1968; T. 2: La Victoire des Alliés. Paris, 1969; Conte A. Yalta 1945 on le partage du monde. Paris, 1964; Latreille A. La seconde guerre mondiale 1939–1945. Paris, 1966.

³⁰⁰ Cochet F. Comprendre la Seconde Guerre mondiale. Paris, 2005.

³⁰¹ 8 mai 1945: La victoire en Europe / Ed. Vaisse M. Bruxelles, 2005.

³⁰² Montagnon P. La grande histoire de la Seconde Guerre mondiale. Paris, 1997; Muracciole J.-F. Histoire de la résistance en France. Paris, 2003; Roussou H. Le régime de Vichy. Paris, 2007; Azema J.-P., Wiewiorka O. Vichy 1940–1944. Paris, 2009; Azema J.-P. Jean Moulin: Le politique, le rebelle, le résistant. Paris, 2007; Holl P. La Seconde Guerre Mondiale au Touquet. Paris, 2007.

³⁰³ *D'Almeida F.* Ressources inhumaines — Les gardiens de camps de concentration et leurs loisirs. Paris, 2011; Camp de Prisonniers de La Seconde Guerre Mondiale: Camp de Gurs, Camp de Drancy, Camp de Rivesaltes, Camp de Prisonniers Allemands Mulsanne / Livres Groupe. Paris, 2010.

³⁰⁴ *d'Albert-Lake V.* An American heroine in the French Resistance. N.Y., 2006.

³⁰⁵ *Gallo M.* 1940, de l'abîme à l'espérance. Paris, 2010; *Gallo M.* 1941 — Le monde prend feu. Paris, 2011; *Gallo M.* 1942 — le jour se lève Paris, 2011; *Gallo M.* 1943 — le souffle de la victoire. Paris, 2011.

³⁰⁶ *de la Poype R., Stasi J.-Ch.* L'épopée du «Normandie — Niémen».

³⁰⁷ См., напр.: *Wolf H., Gravey M.* Le pape et le diable: Pie XII, le Vatican et Hitler: les révélations des archives. 2009; *Blet P.* Pie XII et la Seconde Guerre mondiale. Paris, 1999, 2005; *Wolf H.* Le pape et le diable : Pie XII, le Vatican et Hitler: les révélations des archives. Paris, 2009.

³⁰⁸ *Battaglia R.* Storia della Resistenza italiana. Torino, 1953; *Secchia P. e Frassati F.* Storia della Resistenza. La guerra di liberazione in Italia 1943–1945. Roma, 1965; *Quazza G.* Resistenza e storia d'Italia. Problemi e ipotesi di ricerca. Milano, 1976; *Legnani M. e Vendramini F.* (a cura di). Guerra, guerra di liberazione, guerra civile. Milano, 1991; *Pavone C.* Una guerra civile. Saggio storico sulla moralità della Resistenza. Torino, 1991; *Bocca G.* Storia dell'Italia partigiana. Milano, 1996; *Collotti E., Sandri R., Sessi F.* Dizionario della Resistenza. Storia e geografia della Liberazione. Torino, 2001–2002; *Peli S.* La Resistenza in Italia. Storia e critica. Torino, 2004.

³⁰⁹ *Lucioli M.* Mussolini e l'Europa. La politica estera fascista. Roma (1945), Firenze (2009).

³¹⁰ *Mosca R.* (a cura di). L'Europa verso la catastrofe, 184 colloqui di Mussolini, Franco, Chamberlain ecc., accordi segreti, corrispondenza diplomatica, Milano, 1948.

³¹¹ Hitler e Mussolini: lettere e documenti. Milano, 1946.

³¹² *De Felice R.* Mussolini l'alleato. 2 voll. Torino, 1990.

³¹³ *Collotti E.* Fascismo e politica di potenza. Politica estera 1922–1939. Firenze, 2000.

³¹⁴ *Gilbert M.* La grande storia della seconda guerra mondiale. Milano, 2003; *Liddel Hart B.* Storia militare della seconda guerra mondiale. Milano, 1970; *Glantz D., House J.* La grande guerra patriottica dell'Armata Rossa 1941–1945. Gorizia, 2010; *Taylor A. J.* Le origini della seconda guerra mondiale. Bari, 1961; *Overy R. J.* Le origini della seconda guerra mondiale. Bologna, 2009; *Gooch J.* Mussolini e i suoi generali. Gorizia, 2011; *Keegan J.* La seconda guerra mondiale. Rizzoli, 2002.

³¹⁵ См., напр.: Batterie semoventi Alzo Zero. Quelli di El Alamein. Milano, 1997; *Petacco A.* L'armata nel deserto. Il segreto di El Alamein. Milano, 2002; *Messe G.* La mia armata in Tunisia. Come finì la guerra d'Africa. Milano, 2004; *Romera L.* I segreti della guerra d'Africa. Milano, 2005; *Saccoman A.* La guerra in Africa settentrionale. Le campagne di Rommel e dell'Asse in Libia, Egitto e Tunisia. Milano, 2007.

³¹⁶ См., напр.: *Molinari A.* Da Barbarossa a Stalingrado. Milano, 2001; *Molinari A., Paoletti C.* La battaglia di Kursk. Lo scontro che decise le sorti della Seconda Guerra Mondiale sul fronte orientale. Milano, 2008; *Fabei S.* Operazione «Barbarossa». Milano, 2010.

³¹⁷ I prigionieri militari italiani durante la seconda guerra mondiale, Aspetti e problemi storici. Milano, 1985; *Labanca N.*, Fra sterminio e sfruttamento, Militari internati e prigionieri di guerra nella Germania nazista 1939–1945. Firenze, 1992; *Ottolenghi G.* La mappa dell'inferno. Tutti i luoghi di detenzione nazisti. 1933–1945. Varese, 1993; *Collo L.*, La resistenza disarmata. La storia dei soldati italiani prigionieri nei lager tedeschi. Venezia, 1995; *Ricciotti L.* Gli schiavi di Hitler. Milano, 1996.

³¹⁸ Gli italiani sul fronte russo. Bari, 1982; *Morozzo della Rocca R.* La politica estera italiana e l'Unione Sovietica (1944–1948). Roma, 1985; *Aga-Rossi E. e Zaslavsky V.* Togliatti e Stalin. Il PCI e la politica estera staliniana negli archivi di Mosca. Bologna, 1997; *Bigazzi F. e Zhirnov E.* Gli ultimi 28: la storia incredibile dei prigionieri di guerra italiani dimenticati in Russia. Milano, 2002; *Giusti M. T.* I prigionieri italiani in Russia. Bologna, 2003.

³¹⁹ *Oliva G.* I vinti e i liberati. Milano, 1974; *Carocci G.* Il campo degli ufficiali. Milano, 1995; *Natta A.* L'altra resistenza. I militari italiani internati in Germania. Torino, 1997; AA.VV. La memoria del ritorno. Firenze, 2000; *Gherardini G.* Morire giorno per giorno. Milano, 1966; *Revelli N.* La strada del Davai. Torino, 1966; *Bedeschi G.* Fronte russo c'ero anch'io. Milano, 1987; *Revelli N.* L'ultimo fronte. Lettere di soldati caduti o dispersi nella seconda guerra mondiale. Torino, 1989; *Revelli N.* Mai tardi. Diario di un alpino in Russia. Torino, 2001.

³²⁰ *Scotti G.* Ventimila caduti. Gli italiani in Jugoslavia dal 1943 al 1945. Milano, 1970; *Rochat G. e Venturi M.* La divisione Acquia Cefalonia: settembre 1943. Milano, 1993; *Azzi V.* Il prezzo dell'onore. Albania 1943–1944. Milano, 1996; *Rusconi G. E.* Cefalonia. Quando gli italiani si battono. Torino, 2004; *Aga-Rossi E. e Giusti M. T.* Una guerra a parte. I militari italiani nei Balcani 1940–1945. Bologna, 2011.

³²¹ *Miccoli G.* I dilemми e i silenzi di Pio XII. Vaticano, seconda guerra mondiale e shoah (Storia e biografie). Milano, 2007.

³²² *Riccardi A.* (a cura di). Pio XII. Roma-Bari, 1984; Fattorini E. Pio XI, Hitler e Mussolini. La solitudine di un papa. Torino, 2007; De Cesaris V. Vaticano, fascismo e questione razziale. Milano, 2010.

³²³ *Moro R.* La Chiesa e lo sterminio degli ebrei. Bologna, 2009.

³²⁴ *Forcella E.* La resistenza in convento. Torino, 1999; Tornielli A. E Napolitano L. Il papa che salvò gli ebrei. Milano, 2004; *Riccardi A.* L'inverno più lungo. Roma — Bari, 2008.

³²⁵ См., напр.: *Marchione M.* Crociata di carità. L'impegno di Pio XII per i prigionieri della seconda guerra mondiale. Milano, 2006; На материалах воспоминаний военных капелланов итальянских частей, расквартированных в Ломбардии, построена работа: *Chiesa P.* Dio e patria. I cappellani militari lombardi nella Seconda guerra mondiale (Testimonianze fra cronaca e storia). Milano, 2011.

³²⁶ *Addis S. M.* Partigiane. Tutte le donne della resistenza. Milano, 1998; *Biagi E.* Anni di guerra: Anni di guerra. 1939–1945. La seconda guerra mondiale. Parlano i protagonisti — 1943. Un anno terribile che segnò la storia d'Italia. Milano, 2005; Il diradarsi dell'oscurità. Il Trentino, i trentini nella seconda guerra mondiale 1939–1945; *Romera L.* Uomini della seconda guerra mondiale (Testimonianze fra cronaca e storia). Milano, 2006; *Gabrielli P.* Scenari di guerra, parole di donne. Diari e memorie nell'Italia della seconda guerra mondiale. Bologna, 2007; *Mafai M.* Pane nero. Donne e vita quotidiana nella Seconda guerra mondiale. Roma, 2008.

³²⁷ *Conti G.* Una guerra segreta. Il SIM nel secondo conflitto mondiale. Bologna, 2009; *Brey I. D.* Salvate Venere! La storia sconosciuta dei soldati alleati che salvarono le opere d'arte italiane nella seconda guerra mondiale. Milano, 2010.

³²⁸ *Чжу Гуантин.* Фашизм и Вторая мировая война. Пекин, 1988; *Он же.* Фашистский режим. Шанхай, 1995.

³²⁹ *Чень Чжаньсянь.* Фашистские движения и фашистская диктатура. Пекин, 1999.

³³⁰ *Чжу Гуйшен.* История Второй мировой войны. Пекин, 2005; *Си Бучун.* Полная история Второй мировой войны. Пекин, 2011.

³³¹ *И Сяодон.* Вторая мировая война: историография. Чаньчунь, 2010.

³³² *Хуа Ган.* Чжунго миньцзу цзефан юньдун ши (История национально-освободительного движения в Китае). Дальний, 1946; *Чжу Дэ.* Лунь цзефанчюй чжаньчан (О боевых действиях освобожденных районов). Пекин, 1954; *Е Вошен.* Чжунго женьминь цзефан чжанчженижундэ миши гуши (Об освободительной войне китайского народа). Шанхай, 1954; *Ли Чжуан.* Чжан мэнь ши жи (10 лет борьбы). Шанхай, 1954; *Лю Байюй.* Вэй цзуго эр чжань (Борьба за Родину). Шанхай, 1954.

³³³ *Ли Хуэй, Ли Жанхан, Юэ Нбин.* Эволюция японского вторжения в Китай. Пекин, 1987.

³³⁴ *Чжу Ин.* Явные свидетельства о японском вторжении в Китай (1937–1945). Хух-Хото, 1999.

³³⁵ *Гон Дункин, Тан Бенги.* История китайской войны против японских захватчиков. Ухань, 1983; *Ху Денкун.* Японо-китайская война. Ухань, 2005.

³³⁶ *Ван Сянь.* Сандун лао сущюй цзацзи = Записки о старых советских районах восточной Хунани. Шанхай, 1953; *Ян Бинань.* Чжунго женьминь цзефан чжаньчжен (Освободительная война китайского народа). Шанхай, 1955.

³³⁷ Сборник материалов по новейшей истории Китая / Под ред. Вэй Хунъяня: в 5 т. Т. 4. Антияпонская война. Харбин, 1981.

³³⁸ *Дэн Чжичен.* Чжинхуа эрцяннь няньши (История Китая за два тысячелетия): в 4 т. Пекин, 1954; Чжунго ши ганяо (Краткая история Китая): в 2 т. Пекин, 1986.

³³⁹ *Мао Цзэдун.* Избранные произведения: в 4 т. М., 1952–1953.

³⁴⁰ *Мао Цзэдун.* Избранные произведения по военным вопросам. М., 1958.

³⁴¹ *Пэн Цэхуай.* Мемуары маршала / Пер. с кит. А. В. Панцова, В. Н. Усова, К. В. Шевелева; Под ред. М. Л. Титаренко. М., 1988.

³⁴² *Пан Жинде, Гу Гуанхуа.* Воспоминания о Второй мировой войне. Пекин, 1994.

³⁴³ Сулянь ди цзюньдуй (Армия Советского Союза). М., 1943; Сыдалингэла (Сталинград). М., 1943; Цзай вэйда Бочжанды цзянчан шан (На полях великой битвы). М., 1949.

³⁴⁴ *Сталин И. В.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. На кит. языке. М., 1949.

³⁴⁵ *Чжу Зиньшань.* История Великой Отечественной войны Советского Союза. Пекин, 1955.

³⁴⁶ *Чжу Шивей*. Уничтожение группы армий «Центр». Чунцин, 2007; *Он же*. Битва за Днепр. Чунцин, 2007; *Он же*. Восточный фронт: катастрофа. Чунцин, 2007; *Он же*. От Харькова до Курска. Чунцин, 2007; *Он же*. От Смоленска до Киева. Чунцин, 2007; *Он же*. От Украины до Румынии. Чунцин, 2007.

³⁴⁷ Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в Великой Восточной Азии). Токио, 1960–1980.

³⁴⁸ *Сайто Такаси*. Историческое исследование причин возникновения Второй мировой войны. Токио, 1965.

³⁴⁹ Вторая мировая война: причины возникновения и экспоненциальное развитие. Токио. Издание Японского общества изучения военной истории. 1990.

³⁵⁰ *Уэяма Сюмпэй*. Вторая мировая война. Токио, 1970.

³⁵¹ *Камия Фудзи*. Войны XX века. Токио, 1985.

³⁵² *Фуруя Тэцуо*. История мировых войн. Токио, 1971.

³⁵³ Фашизм и Вторая мировая война / Под ред. Мурасэ Окио. Токио, 1975.

³⁵⁴ Тайхэйё сэно си (История войны на Тихом океане): в 6 т. Токио, 1971–1973.

³⁵⁵ История войны на Тихом океане: в 5 т. / У. Сэйдзиро, Э. Бокуро, Т. Сигэки и др. М., 1957.

³⁵⁶ История войны на Тихом океане. Т. 2. С. 303.

³⁵⁷ *Хаттори Такусиро*. Япония в войне 1941–1945 гг. М., 1973; СПб., 2002.

³⁵⁸ *Хаяси Сабуро*. Японская армия в военных действиях на Тихом океане. М., 1964.

³⁵⁹ *Футида М., Окумия М.* Сражение у атолла Мидуэй / Пер. с англ. М., 1958; «Зеро». Японская авиация во Второй мировой войне / Пер. с англ. А. Г. Больных. М., 2001 и др.

³⁶⁰ *Hilden R.* Die Murmanbahn: Eine Bedrohung für Finnland und Skandinavien. Berlin, 1942.

³⁶¹ Luftgeografische Beschreibung: Europäische s Russland. Berlin, 1941; *Brandt E., Evers E.* Teufel! Terror! Tränen!: 372 Tage unter der roten Blutherrschaft. Hamburg, 1942; *Didier F.* Ich sah den Bolschewismus: Dokumente der Wahrheit gegen die bolschewistische Lüge. 12. Aufl. Weimar, 1942; *Ressing K.* Jungarmisten der Weltrevolution: Der Verrat des Bolschewismus an der Jugend. Nürnberg, 1942; etc.

³⁶² Kampferlebnisse aus dem Feldzug gegen Sowjetrußland 1941/42: Nach Schilderungen von Frontkämpfer. Berlin, 1943; Europas Soldaten berichten über die Sowjetunion. Berlin, 1942; Bessarabien — Ukraine — Krim: Der Siegeszug deutscher und rumänischer Truppen. Ein Bildbuch bearb. u. hrsg. von der Abt.lc einer Ost-Armee. Berlin, 1943; etc.

³⁶³ NARA T314 R1198.

³⁶⁴ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 320.

³⁶⁵ ВА-МА 26-45 / 27 148875/16.

³⁶⁶ См., напр.: ЦАМО РФ. Ф. 500. Оп. 12469. Д. 430, 490; Оп. 12451. Д. 251 и др.

³⁶⁷ Militärgeografische Angaben über das Europäische Russland: Moskau. Text und Bildbuch. Berlin, 1941.

³⁶⁸ Luftgeografische Beschreibung: Baltische Randgebiete des Europäische Russland. Berlin, 1941; Luftgeografische Beschreibung: West-, Mittel- und Ostrussland. Berlin, 1941; Luftgeografische Einzelheft: Transkaukasien. Berlin, 1943; etc.

³⁶⁹ Die Ukraine und die angrenzenden Gebiete. Königsberg, 1941; Das Verkehrswesen der ukrainischen Gebiete. Berlin, 1942.

³⁷⁰ *Duranty W.* The Kremlin and the People. N. Y., 1941. P. 138, 161, 173, 184; *Davies J.* Mission to Moscow. N. Y., 1941. P. 35–53.

³⁷¹ *Caldwell E.* All-Out on the Road to Smolensk. N. Y., 1942; Bourke-White M. Shooting the Russian War. N. Y., 1942; *Cassidy H.* Moscow Dateline. N. Y., 1943; *Hindus M.* Hitler Can not Conquer Russia. Garden City, 1942; *Idem.* Russia Fights On. London, 1942; *Idem.* Mother Russia. N. Y., 1943; *Werth A.* Moscow'41. N. Y., 1942; *Idem.* The Year of Stalingrad. N. Y., 1943; *Idem.* Leningrad. N. Y., 1944.

³⁷² *Brown J.* Russia Fights. N. Y., 1943; *Snow E.* People on Our Side. N. Y., 1944; *Lauterbach R.* These Are the Russians. N. Y., 1944; *Werth A.* The Year of Stalingrad. N. Y., 1943.

³⁷³ *Winter E.* I Saw the Russian People. N. Y., 1944; *Lauterbach R.* These Are the Russians. P. 52; *Werth A.* Leningrad. P. 103.

³⁷⁴ *Ward H.* The Soviet Spirit. N. Y., 1944; *Lamont C.* Soviet Russia Versus Nazi Germany. N. Y., 1941; *Idem.* America and Russia. N. Y., 1943; *Idem.* Soviet Russia and Postwar World. N. Y., 1943.

³⁷⁵ National Council of American-Soviet Friendship. Salute to Our Russian Ally. N. Y., 1942; *Idem*. Know the USSR: Reading the Soviet Union. N. Y., n. d.; etc.

³⁷⁶ *Berchin M., Ben-Horin E.* The Red Army. N. Y., 1942; *Stroud J.* The Red Air Force. London, 1943; *Parry A.* Russian Cavalcade: A Military Record. N. Y., 1945; *Kerr W.* Russian Army: Its Men. Its Leaders and Its Battles. Washington, 1944; *Voyetkhow B.* The Last Days of Sevastopol. N. Y., 1943; *Werner M.* Attack Can Win 43. Boston, 1943; *Kournakoff S.* What Russia Did for Victory. N. Y., 1945; etc.

³⁷⁷ *Williams A.* The Russians: The Land, the People, and Why They Fight. N. Y., 1943; *Webb S., Webb B.* The Truth about Soviet Russia. N. Y., 1942; *Dobb M.* USSR: Her Life and Her People. London, 1943; White Report on the Russians. London, 1945; *Buck P.* Talk about Russia. N.Y., 1945; *Pares B.* A History of Russia. 4-th ed., rew. N. Y., 1944; *Segal L.* Russia: A Concise History. London, 1944; *Martin J.* A Picture History of Russia. N. Y., 1945; *Duranty W.* USSR: The Story of Soviet Russia. Philadelphia, 1944; *Strong A.* The Stalin Era. N. Y., 1945; etc.

³⁷⁸ *Dallin A.* Soviet Russia's Foreign Policy, 1939–1942. New Haven, 1942; *Idem.* The Big Three: The United States, Britain, Russia. New Haven, 1945; *Yakhontoff S.* USSR Foreign Policy. N. Y., 1945; *Marriott N.* Anglo-Russian Relations, 1689–1943. London, 1944; *Midllton K.* Britain and Russia: A Historical Essay. London, 1945.

³⁷⁹ *Carter D.* Russia's Secret Weapon. Winnipeg, 1942; *Johnson H.* Soviet Strength: Its Sourse and Challenge... London, 1943; *Cressey G.* The Basis of Soviet Strength. N. Y., 1945; *Kieser G.* Why Is Russia So Strong? The Foundations of Russia's Strength. Berne, 1945; etc.

³⁸⁰ *Williams A.* The Russians: The Land, The People, and Why They Fight. N. Y., 1943; *Snow E.* Unyielding Shoulders of the Volga // American-Russian Frontiers. N. Y., 1944. P. 30; *Lauterbach R.* These Are the Russians. N. Y., 1944. P. 271.

³⁸¹ *Willkie W.* One World. N. Y., 1943. P. 35–36.

³⁸² *Nearing S.* The Soviet Union as a World Power. N. Y., 1945.

³⁸³ *Лян Чэн, Ян Динхуа.* Западный поход Китайской красной армии. М., 1938.

³⁸⁴ Цзююань цзюнь инсюн чжуань (Хроника героической Добровольческой армии): в 2 т. Пекин, 1956.

³⁸⁵ *Ли Чунпэн.* Война в Номонхане. Чаньчунь, 2011.

³⁸⁶ «Часть европейцев, — указывает, например, В. О. Рукавишников, — была склонна видеть в государстве — освободителе Европы... модель, по которой предстояло развиваться всей Европе». (*Рукавишников В. О.* Холодная война, холодный мир. Общественное мнение в США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности Запада. М., 2005. С. 190).

³⁸⁷ См.: *Уткин А. И.* СССР в осаде. М., 2010. С. 111.

³⁸⁸ Der Prozess gegen die Hauptkriegsverbrecher vor dem Internationalen Militärgerichtshof. Nürnberg 14. Nov. 1945 — 1. Okt. 1946. Nürnberg, 1947–1949. Bd. 1–42; *Haider F.* Kriegstagebuch: Tägliche Aufzeichnungen des Chefs des Generalstabes des Heeres 1939–1942. Stuttgart, 1962–1964. Bd. 1–3; Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918–1945. Serie D: 1937–1945. Baden-Baden, 1950–1963. Bd. 1–11; Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht (Wehrmachtführungsstab) 1940–1945. Frankfurt a. M., 1961–1965. Bd. 1–4.

³⁸⁹ *Mackensen E. von.* Vom Bug zum Kaukasus, Das III. Panzercorps im Feldzug gegen Sowjetrussland 1941/42. Neckargemünd, 1967.

³⁹⁰ *Munzel O.* Panzer-Taktik. Räds gepanzerter Verbände im Ostfeldzug 1941/42. Neckargemuend, 1959; Band 11 Hoth H. Panzer-Operationen — Die Panzergruppe 3 und der operative Gedanke der deutschen Führung Sommer 1941, Band 29 de Beaulieu W.-Ch. Der Vorstoss der Panzergruppe 4 auf Leningrad — 1941, Band 46 Geyer H. Das IX. Armeekorps im Ostfeldzug 1941.

³⁹¹ World War II: German Military Studies. N. Y., 1979. Vol. 1, A. P. 3–4.

³⁹² Ibid. Vol. 1, D. P. 50–51.

³⁹³ См., напр.: Department of the Army Pamphlet N 20–230. Russian Combat Methods in World War II. Washington, 1950.

³⁹⁴ В 1979 г. нью-йоркское издательство «Арнопресс» опубликовало в 30 томах значительную часть написанных немцами материалов под названием «Вторая мировая война: Германские военные разработки». См.: World War II: German Military Studies. N. Y., 1979. Vols. 1–30.

³⁹⁵ The Fatal Decisions. N. Y., 1956. P. 137.

³⁹⁶ См.: *Philippi A., Heim F.* Der Feldzug gegen Sowjetrußland 1941 bis 1945: Ein operativer Überblick. Stuttgart, 1962; *Higgins T.* Hitler and Russia: The Third Reich in a Two-Front War 1937–1943. London, 1971; *Betel N.* Russia Besieged. Alexandria, 1977; etc.

³⁹⁷ *Carell P.* Unternehmen «Barbarossa». Frankfurt a. M., 1966. S. 11–12, 75–84, 480–495.

³⁹⁸ *Ziemke E.* Stalingrad to Berlin: The German Defeat in the East. Washington, 1968. P. 502.

³⁹⁹ *Glantz D.* American Perspectives on Eastern Front Operations in World War. Fort Leavenworth, 1986. P. 2.

⁴⁰⁰ Ibid.

⁴⁰¹ The Russian Front: Germany's War in the East 1941–1945. London, 1978.

⁴⁰² Strategy and Tactics. 1977. № 65. P. 39.

⁴⁰³ *Costantini A.* L'Union Sovietique en guerre (1941–1945). Paris, 1968. T. 1–3; *Clark A.* Barbarossa: The Russo-German Conflict 1941–1945. London, 1965; *Jukes G.* The Defence of Moscow. London, 1969; *Idem.* Stalingrad: The Turning Point. N. Y., 1968; *Idem.* Kursk: The Clash of Armour. N. Y., 1969; *Bauer E.* The History of World War II. London, 1979; *Fugate B.* Operation Barbarossa: Strategy and Tactics of the Eastern Front, 1941. Novato, 1984.

⁴⁰⁴ *McNeill W. H.* America, Britain and Russia: Their Co-operation and Conflict, 1941–1946. N. Y.; L., 1953; *Feis H.* Churchill-Roosevelt-Stalin: The War They Waged and the Peace They Sought. Princeton, N. Y., 1966; *Schlesinger A. Jr.* Origins of the Cold War // Foreign Affairs. 1967. № 46; *Combs J.* American Diplomatic History: Two Centuries of Changing Interpretations. University California Press, 1986; etc.

⁴⁰⁵ *Williams W. A.* The Tragedy of American Diplomacy. N. Y., 1962, 1972; New addition: 1988; *Lafeber W.* America, Russia and The Cold War 1945–1990. 7th Ed. N. Y., 1993; *Gardner L.* Architects of Illusion: Men and Ideas in American Foreign Policy, 1941–1949. Chicago, 1970; *Kolko G., Kolko J.* The Limits of Power: The World and United States Foreign Policy, 1945–1954. N. Y., 1972; *Alperowitz G.* Atomic Diplomacy: Hiroshima and Potsdam. The Use of the Atomic Bomb and the American Confrontation with the Soviet Power. N. Y., 1965; etc.

⁴⁰⁶ *Gaddis J. L.* The United States and the Origins of the Cold War, 1941–1947. N. Y., 1972; *Gaddis J. L.* The Emerging Post-Revisionist Synthesis on the Origins of the Cold War // Diplomatic History. 1983. № 3; *Lundestad G.* «Empire» by Invitation? The United States and Western Europe, 1945–1952 // Journal of Peace Research. 1986. № 23; *Stephanson A.* Kennan and the Art of Foreign Policy. Cambridge, 1989; *Yergin D.* Shattered Peace: The Origins of the Cold War and the National Security State. N. Y., 1978; *Loth W.* Die Teilung der Welt. Geschichte des Kalten Krieges 1941–1945. Munich, 1980; *Herring G.* Aid To Russia 1941–1946: Strategy, Diplomacy, the Origins of the Cold War. N. Y., 1973.

⁴⁰⁷ *Rehm W.* Jassy: Schicksal einer Division oder einer Armee? Neckargemuend, 1954. S. 132; *Grams R.* Die 14. Panzer-Division 1940–1945. Bad Nauheim, 1957. S. 5–7; *Braun J.* Enzian und Edelweis; Die 4. Gebirgs-Division 1940–1945. Bad Nauheim, 1955. S. 12; *Miehe W.* Der Weg der 225. ID. Hamburg, 1980; *Neumann J.* Die 4. Panzerdivision 1938–1943: Bericht und Betrachtungen zu zwei Jahren Krieg in Russland. Bonn; Duisdorf, 1985; *Engelmann I.* Die 18. Infanterie- und Panzergrenadier-Division 1934–1945. Friedberg, 1984; *Dettmer F., Jaus O., Talkmitt H.* Die 44. Infanterie-Division. Friedberg, 1981. S. 45–60; etc.

⁴⁰⁸ *Tomas F., Wegmann G.* Die Ritterkreuzträger der Deutschen Wehrmacht, 1939–1945. Osnabrück, 1985. Teil 1.

⁴⁰⁹ *Reitsch H.* Fliegen — mein Leben: Erinnerungen. München, 1981. S. 1–12, 170–280.

⁴¹⁰ *Scheibert H.* Bis Stalingrad 48 Kilometer. Friedberg, 1979; *Oberlaender Th.* Sechs Denkschriften aus dem Zweiten Weltkrieg über die Behandlung der Sowjetvölker. Ingolstadt, 1984. S. 1–12, 38–119; *Haupt W.* Leningrad: Die 900-Tage-Schlacht 1941–1944. Friedberg, 1980; *Schoenhuber F.* Ich war dabei. München; Wien, 1981. S. 1–362.

⁴¹¹ *Schneider G.* Was Jugendliche über den Krieg erfahren // Weiterbildung und Medien. 1981. № 3. S. IX.

⁴¹² Europäische Wehrkunde. 1982. № 10. S. 476; Soldat und Technik. 1985. № 10. S. 642.

⁴¹³ *Adorno Th.* Gesammelte Schriften. Frankfurt a. M. Bd. 10. Teil 2. S. 560, 568.

⁴¹⁴ *Turney A.* Disaster at Moscow: Von Bock's Campains, 1941–1942. Albuquerque, 1970; *Reinhard K.* Die Wende vor Moskau. Stuttgart, 1972; *Kehrig M.* Stalingrad. Stuttgart, 1976; *Förster J.* Stalingrad. Freiburg, 1975; *Haupt W.* Die Deutschen vor Moskau. Dorheim, 1972; *Piekalkiewicz J.* Stalingrad. München, 1977; *Kurowski F.* Luftbrücke Stalingrad. Berg a. See, 1982; *Engelmann J.* «Zitadelle». Friedberg 3, 1981; *Stadler S.* Offensive gegen Kursk. Osnabrück, 1980; etc.

⁴¹⁵ *Baldwin H.* Battles Lost and Won: Great Campaigns of WWII. N. Y., 1966; *Carmichael T.* The Ninety Days: Five Battles that Changed the World. New York, 1971; *Maule H.* The Great Battles of WWII. Chicago, 1973; *Wykes A.* 1942: The Turning Point. London, 1972; *Quint H.* Die Wendepunkte des Krieges. Stuttgart, 1954; *Jacobsen H.-A., Dollinger H.* Der Zweite Weltkrieg in Bildern und Dokumenten. München, 1968. Bd. 5; *Remond R.* Introduction à l'histoire de notre temps. Paris, 1974. T. 3; etc.

⁴¹⁶ Unternehmen «Barbarossa». Paderborn, 1984; etc.

⁴¹⁷ *Bonwetsch B.* Der «Große Vaterländische Krieg». Stuttgart, 1984; *Segbers K.* Die Sowjetunion im Zweiten Weltkrieg: Die Mobilisierung von Verwaltung, Wirtschaft und Gesellschaft im «Grossen Vaterländischen Krieg», 1941–1943. München, 1987.

⁴¹⁸ *Streit C.* Keine Kameraden: Die Wehrmacht und die Sowjetischen Kriegsgefangenen 1941–1945. Stuttgart, 1978; Bonn, 1991.

⁴¹⁹ *Streim A.* Die Behandlung der sowjetischen Kriegsgefangenen im «Fall Barbarossa». Heidelberg; Karlsruhe, 1981; Herbert U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des «Ausländer-Einsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. Berlin; Bonn, 1985.

⁴²⁰ Ibid. S. 8.

⁴²¹ *Hoffmann J.* Die Geschichte der Wlasow-Armee. Freiburg, 1986; *Andreyeva E.* Vlasov and the Russian Liberation Movement: Soviet Reality and Emigre Theories. N. Y., 1987; etc.

⁴²² *Мао Цзэдун.* Избранные произведения. Т. 4. С. 552.

⁴²³ Там же. С. 617.

⁴²⁴ *Пын Мин.* Краткая история дружбы народов Китая и Советского Союза / Пер. с кит. А. В. и А. Ф. Котовых; Под ред. В. Ф. Сорокина. М., 1957.

⁴²⁵ *Пын Мин.* История китайско-советской дружбы / Пер. с кит. А. Ф. Котовой; Под ред. Г. А. Зверева. М., 1959.

⁴²⁶ *Пын Мин.* История китайско-советской дружбы. С. 230–231.

⁴²⁷ Там же. С. 232.

⁴²⁸ *Чень Тейян.* История отношений между Советским Союзом, Китаем и Японией в XX веке. Чаньчунь, 2011.

⁴²⁹ *Ло Сянмин.* Военные записки о Дальнем Востоке. Наньнин, 2005.

⁴³⁰ Воспоминания о победе. Пекин, 2005.

⁴³¹ *Дун Яньнин.* О политике Советского Союза по отношению к Северо-Восточному Китаю. Тайбэй, 1965.

⁴³² *Цао Сичжень.* История дипломатических отношений Китая и Советского Союза. Пекин, 1951.

⁴³³ *Шень Шанвэнь.* Краткая история советско-китайских отношений. Сянган, 1951.

⁴³⁴ Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion: «Unternehmen Barbarossa». Frankfurt a. M., 1991. S. 8–9.

⁴³⁵ Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945: Eine Dokumentation. Berlin, 1991.

⁴³⁶ *Нойт Е.* 199 Days: The Battle for Stalingrad. N. Y., 1993.

⁴³⁷ Der Angriff auf die Sowjetunion. Frankfurt a. M., 1991. S. 69–140, 848–964.

⁴³⁸ *Wilson T.* Allies at War. The Soviet, American and British Experience, 1939–1945. N. Y., 1994.

⁴³⁹ *Kimball W.* The Juggler: Franklin Roosevelt as War Time Leader. N. Y., 1991. P. 217.

⁴⁴⁰ Цит. по: Великая Отечественная война (Историография): Сб. обзоров. М., 1995. С. 114.

⁴⁴¹ *Glantz D.* Soviet Military Deception in the Second World War. London, 1989; *Idem.* From the Don to the Dnepr: Soviet Offensive Operations December 1942 – August 1943. Portland, 1990; *Idem.* Soviet Airborne Experience. Washington, 1986; etc.

⁴⁴² Ich will raus aus diesem Wahnsinn. Deutsche Briefe von der Ostfront 1941–1945. Wuppertal, 1991; Feldpostbriefe aus Stalingrad. Göttingen, 2003.

⁴⁴³ Materialien zur Ausstellung «Stalingrad — Briefe aus dem Kessel». Berlin, 1991.

⁴⁴⁴ Подробнее см.: *Петрова Л. Ф.* Письма немецких солдат из окружения под Сталинградом // Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет. Материалы межд. науч. конф. Волгоград, 2003; *Борозняк А. И.* Начало преодоления тотальной бесчеловечности. Письма немецких солдат из сталинградского окружения // Человек и война. Война как явление культуры. М., 2001.

⁴⁴⁵ Stalingrad: Ereignis, Wirkung, Symbol. Muenchen. 1992; Stalingrad: Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. Frankfurt a. M., 1992.

- ⁴⁴⁶ Stalingrad: Mythos und Wirklichkeit einer Schlacht. S. 45–59.
- ⁴⁴⁷ Ibid. S. 94–99.
- ⁴⁴⁸ Ibid. S. 155–159.
- ⁴⁴⁹ Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Stuttgart, 1990. Bd. 6.
- ⁴⁵⁰ В 2007 г. бюллетень Ассоциации по изучению Второй мировой войны (ранее — Американский комитет истории Второй мировой войны) презентовал выход в свет следующих изданий: *Bastable J. Voices from Stalingrad: Unique First Accounts from World War II is Cruellest Battle.* L., 2007; *Bellamy Ch. Absolute War. Soviet Russia in the Second World War: A Modern History.* L., 2007.
- ⁴⁵¹ *Cross R. Citadel: The Battle of Kursk.* L., 1993; *Healy M. Kursk 1943: The Tide Turns in the East.* L., 1992.
- ⁴⁵² *Cross R. Citadel.* P. 251–252.
- ⁴⁵³ *Nipold G. Panzer-Operationen «Doppelkopf» und «Cesar»: Kurland — Sommer, 44.* Bonn, 1987.
- ⁴⁵⁴ *Nipold G. Mittlere Ostfront. Juni 1944: Darstellungen, Beurteilung, Lehren.* Herford. 1985.
- ⁴⁵⁵ *Stalin's Generals.* Ed. by H. Shukman. L., 1993.
- ⁴⁵⁶ *Nolte E. Vergangenheit, die nicht vergessen will // Frankfurter Allgemeine Zeitung.* 1986. 5 Juni; *Hillgruber A. Zweiterlei Untergang.* Berlin, 1986.
- ⁴⁵⁷ См., напр.: *Hoffmann J. Die Angriffsvorbereitungen der Sowjetunion. 1941 // Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt bis zum «Unternehmen Barbarossa».* München; Zürich, 1991. S. 367–388; *Topitsch E. Stalins Krieg: Die sowjetische Langzeitstrategie gegen den Westen als rationale Machtpolitik.* Herford, 1990; *Mazer W. Der Wortbruch. Hitler, Stalin und der Zweite Weltkrieg.* München, 1994; *Post W. Unternehmen Barbarossa: Deutsche und sowjetische Angriffspläne. 1940/41.* Hamburg; Bonn, 1995.
- ⁴⁵⁸ Подробнее см.: *Борозняк А. И. 22 июня 1941 года: взгляд с «той» стороны // Отечественная история.* 1994. № 1; *Он же. Историки ФРГ о нацистской диктатуре // Новая и новейшая история.* 1997. № 1; *Хестер-Филлипс У. «Спор историков» в ФРГ // Там же.* 1988. № 3. С. 48–55; *Черкасов Н. ФРГ: «спор историков продолжается?» // Там же.* 1990. № 1.
- ⁴⁵⁹ См.: *Historikerstreit. Die Dokumentation der Kontroverse um die Einzigartigkeit der nationalsozialistischen Judenvernichtung.* München, 1987; *Vergangenheit, die nicht vergeht. Die «Historiker-Debatte».* Dokumentation, Darstellung und Kritik. Köln, 1987; *Föster J. Fünfzig Jahre danach // Aus Politik und Zeitgeschichte.* 1991. № 24; *Überschär G. «Russland ist unser Indien» // Der Mensch gegen den Menschen.* Hannover, 1992; *Bonwetsch B. Was wollte Stalin am 22. Juni 1941 // Blätter für deutsche und internationale Politik.* 1989. N. 6.
- ⁴⁶⁰ *Heer H., Naumann K. Vernichtungskrieg. Verbrechen der Wehrmacht 1941–1944.* Hamburg, 1995; *Verbrechen der Wehrmacht. Dimensionen des Vernichtungskrieges. 1941–1944, 2. Erweiterte Aufl.,* Hamburg, 2002; Подробнее см.: *Борозняк А. И. Так рушится легенда о чистом вермахте... // Отечественная история.* 1997. № 3. С. 107–120; *Vetme В. Гитлеровский вермахт. Этапы дискуссии вокруг одной немецкой легенды // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа.* М., 2005. С. 541–548.
- ⁴⁶¹ 22. Juni 1941: Der Überfall auf die Sowjetunion. Wien, 1991; *Erobern und vernichten: Der Krieg gegen die Sowjetunion 1941–1945.* Berlin, 1991; *Zwei Wege nach Moskau: Vom Hitler-Stalin-Pakt zum «Unternehmen Barbarossa».* München; Zürich, 1991; *Nolte H.-H. Der Deutsche Überfall auf die Sowjetunion 1941: Text und Dokumentation.* Hannover, 1991; etc.
- ⁴⁶² 22. Juni 1941. S. 101–103; *Der deutsche Überfall auf die Sowjetunion: «Unternehmen Barbarossa».* S. 126, 129; *Deutschland 1933–1945: Neue Studien zur national — sozialistischen Herrschaft.* Bonn, 1992. S. 365.
- ⁴⁶³ *Erobern und vernichten.* S. 99.
- ⁴⁶⁴ Ibid. S. 10–11.
- ⁴⁶⁵ Цит. по: *Der Mensch gegen den Menschen: Überlegungen und Forschungen zum deutschen Überfall auf die Sowjetunion 1941.* Hannover, 1992. S. 75.
- ⁴⁶⁶ *Das Parlament.* 1991. 14–21. Juni.
- ⁴⁶⁷ *Der Mensch gegen den Menschen.* S. 81.
- ⁴⁶⁸ *Kohl P. «Ich wundere mich, dass ich noch lebe»: Sowjetische Augenzeugen berichten.* Guetersloh, 1990; *Mueller R.-D. Hitlers Ostkrieg und die deutsche Siedlungspolitik: Die Zusammenarbeit von Wehrmacht, Wirtschaft und SS.* Frankfurt a. M., 1991.
- ⁴⁶⁹ *Метельман Г. Сквозь ад за Гитлера.* М., 2008; *Шердейбауэр Армин, Рехфельд Г. Г., Киншерманн Г. Смертники Гитлера. В ад за «Великую Германию».* М., 2011; *Вюстер В. «Будь проклят Сталинград!» Вермахт в аду.* М., 2012; *Эдельберт Х. Агония Сталинграда. Волга течет кровью.* М., 2013.

- ⁴⁷⁰ *Roberts G.* Stalin's Wars. From World War to Cold War, 1939–1953; New Haven & London, 2006.
- ⁴⁷¹ *Reid A.* Leningrad: tragedy of a city under Siege 1941–1944. L., 2011.
- ⁴⁷² Irish examiner. 23 July, 2011.
- ⁴⁷³ *Tucker-Jones A.* Stalin's Revenge: Operation Bagration and the Annihilation of Army Group Centre, Barnsley 2009; *Glantz D.* To the Gates of Stalingrad. Kansas, 2009; *Glantz D.* Armageddon in Stalingrad, Kansas, 2009; *Stone R.* (editor), The Soviet Union at War, 1941–1945. Barnsley, 2010; *Reese R.* Why Stalin's Soldier Fought: The Red Army's Military Effectiveness in World War II. Kansas, 2011.
- ⁴⁷⁴ World War Two Studies Association (formerly American Committee on the History of the Second World War) Newsletter № 77–78 Spring and Fall 2007. P. 83–123.
- ⁴⁷⁵ *Kimball W.* The Juggler. Franklin Roosevelt as Wartime Statesman. Princeton, N. Y., 1991, 1994; We Now Know: Rethinking Cold War History. Oxford, 1997; *Boyle P.* American-Soviet Relations: From the Russian Revolution to the Fall of Communism. N. Y., 1993; *Edmonds R.* The Big Three: Churchill, Roosevelt and Stalin in Peace and War. L., 1991; *Gardner L.* Spheres of Influence: The Great Powers Partition Europe from Munich to Yalta. Chicago, 1993; *Mayers D.* George Kennan and the Dilemmas of US Foreign Policy. N. Y., 1988; *Ericsson J., Dilks D.* (Ed.) «Barbarossa». Edinburgh, 1994; *Dallek R.* Franklin D. Roosevelt and American Foreign Policy, 1932–1945: With A New Afterword. N. Y., 1995; *Harper J.* American Vision of Europe: Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson. Cambridge, 1996; *Allies and Adversaries: The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance and US Strategy in WWII.* University of North Carolina Press, 2000. *Evans R.* The coming Of the Third Reich. L., 2005. 656 p.
- ⁴⁷⁶ *Чень Чжихуа.* Три десятилетия изучения истории СССР в КНР (1978–2008) // Проблемы Дальнего Востока. № 5. 2009. С. 141–152.
- ⁴⁷⁷ *Он же.* Чжун Эгуанси ши ган 1917–1991. Пекин, 2007; *Чень Чжихуа, Ли Даньхуэй.* Чжаньхоу Чжун Су гуанси жогань вэньги яньцзю. Лайцзы Чжун Э шуанфан дэ даньянь вэньсянь. Пекин, 2006.
- ⁴⁷⁸ *Го Яншунь.* Славная страница. Северо-восточная антияпонская армия и советский Дальний Восток // Россия и АТР. 1995. № 3. С. 55–61.
- ⁴⁷⁹ *Вэй Хуньюнь.* Помощь Советского Союза Китаю в период антияпонской войны // Лиши цзюосяюэ. 1954. № 12. С. 33–34.
- ⁴⁸⁰ *Бэттл У.* Немецко-фашистская диктатура (1933–1945) / Пер. с нем. Пекин, 1979.
- ⁴⁸¹ *Булок А.* Гитлер и Сталин / Пер. с англ.: в 2 т. Пекин, 1998.
- ⁴⁸² *Madajczyk C.* Dramat katynski. Warszawa, 1989; *Smianiowicz S.* W cieniu Katynia. Warszawa, 1990; *Bartoszewski W.* Dni walczacej stolicy. Warszawa, 1989; *Bielecki R.* «Gustaw» — «Harnas». Warszawa, 1989; *Cygan W. K.* Kresy w ogniu. Warszawa, 1990; *Krsastek T.* Powstanie warszawskie 1944. Warszawa, 1994; *Niekrasz J.* Z dziejow AK na Slasku. Katowice, 1993; etc.
- ⁴⁸³ *Radosta P.* V uniforme RAF. Praha, 1991; *Sehnal J., Rajlich J.* Stihaci pilot. Praha, 1991; etc.
- ⁴⁸⁴ *Krausz Tamás, Varga Éva Mária.* A Magyar megzálló csapatok a Szovjetunióban. Levéltári dokumentumok (1941–1947). L'Harmattan Budapest, 2013.
- ⁴⁸⁵ *Адам В.* Трудное решение / Пер. с нем. М., 1976; *Блейер В.* и др. Германия во второй мировой войне (1939–1945) / Пер. с нем. М., 1971; *Верт А.* Россия в войне. 1941–1945. М., 2003; *Вестфаль З.* и др. Роковые решения / Пер. с нем. М., 1958; Вторая мировая война: Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований / Пер. с нем. М., 1996; *Говард М.* Большая стратегия. Август 1942 — сентябрь 1943 г. / Пер. с англ. М., 1980; *Городецкий Г.* Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 1999; *Данн Д.* Между Рузвельтом и Сталиным. Американские послы в Москве. М., 2004; *Датнер Ш.* Преступления немецко-фашистского вермахта в отношении военнопленных во второй мировой войне / Пер. с польск. М., 1963; *Дерп Г.* Поход на Сталинград: Оперативный обзор / Пер. с нем. М., 1957; *Дин Д.* Странный союз. / Пер. с нем. М., 2005; *Лиддел Гарт Б.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1977; *Макдональд Ч.* Тяжелые испытания / Пер. с англ. М., 1969; *Меллентин Ф.* Танковые сражения, 1939–1945 / Пер. с нем. М., 1957; Мировая война, 1939–1945: Сб. статей / Пер. с нем. М., 1957; *Мэтлофф М., Снелл Э.* Стратегическое планирование в коалиционной войне 1941–1942 гг. / Пер. с англ. М., 1955; *Мюллер Н.* Вермахт и оккупация (1941–1944) / Пер. с нем. М., 1974; *Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии, 1933–1945 / Пер. с нем.: в 3 т. М., 1956–1976; *Погью Ф.* Верховное командование / Пер. с англ. М., 1959; *Рейнгард К.* Поворот под Москвой: Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года / Пер. с нем. М., 1980; *Робертс Дж.* Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила

историю / Пер. с англ. М., 2003; *Солсбери Г.* 900 дней: Блокада Ленинграда / Пер. с англ. М., 1996; *Тейлор А.* Вторая мировая война / Пер. с англ. М., 1995; *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны / Пер. с нем. М., 1956; *Фляйшхауэр И.* Гитлер, Сталин и инициатива германской дипломатии, 1938–1939 / Пер. с нем. М., 1990; *Фейс Г.* Черчилль Рузвельт Сталин. Война, которую они вели, и мир, которого они добились. / Пер. с англ. М., 2003; *Черчилль У.* Триумф и трагедия / Пер. с англ. М., 2004; *Шипер У.* Взлет и падение третьего рейха / Пер. с англ.: в 2 т. М., 1991; *Штрайт К.* Они нам не товарищи / Пер. с нем. СПб., 1991; *Эрфурт В.* Финская война 1941–1944 / Пер. с нем. М., 2005.

⁴⁸⁶ См.: Сообщения Совместной комиссии по изучению новейшей истории российско-германских отношений / *Mitteilungen der Kommission für die Erforschung der jüngeren Geschichte der deutsch-russischen Beziehungen.* Bd. 1. Berlin, 2002.

⁴⁸⁷ *Союзники в войне 1941–1945.* М., 1995.

⁴⁸⁸ *Gezeitenwechsel im Zweiten Weltkrieg? Die Schlachten von Char'kov und Kursk Im Frühjahr und Sommer 1943 in operativer Anlage, Verlauf und politischer Bedeutung.* Berlin, 1996.

⁴⁸⁹ *Йеккель Э.* Крах или освобождение? Как немцы переживали конец войны // *Родина.* 1995. № 5. С. 43–45.

⁴⁹⁰ *Карамзин Н. М.* Предания веков. М., 1987. С. 28.